

Sidney Sheldon

СИДНИ

ШЕЛДОН

ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?

*Сидни Шелдон —
писатель №1
в мире!*

СИДНИ ШЕЛДОН НОТБЕГ

Сидни Шелдон. Лауреат премий «Оскар», Эдгара По и множества других литературных наград. Его романы переведены на 51 язык и изданы тиражом свыше 300 миллионов экземпляров более чем в 180 странах, по его сценариям снято 25 фильмов. Его имя стало синонимом слова «бестселлер». Шелдона читают все — поклонники детективов, триллеров и мелодрам, ведь каждый его роман — потрясающий коктейль из всех этих жанров.

ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?

Четыре несчастных случая — в Нью-Йорке, Денвере, Париже и Берлине.

Четыре жертвы, не имевшие между собой почти ничего общего.

Несчастные случаи или убийства?

Жены двух погибших пытаются выяснить истину — и поневоле вступают в опасную игру. В игру со смертью...

ISBN 978-5-17-089123-8

www.ast.ru

*Sidney
Sheldon*

СИДНИ ШЕЛДОН

ТЫ БОИШЬСЯ
ТЕМНОТЫ?

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш42

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon
ARE YOU AFRAID OF THE DARK?

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Серийное оформление *Е.Д. Фerez*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Шелдон, Сидни.
Ш42 Ты боишься темноты? : [роман] / Сидни Шелдон ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шелдон-exclusive).

ISBN 978-5-17-089123-8

Четыре несчастных случая — в Нью-Йорке, Денвере, Париже и Берлине.

Четыре жертвы, не имевшие между собой почти ничего общего.

Несчастные случаи — или убийства?

Жены двоих погибших пытаются выяснить истину — и поневоле вступают в опасную игру. В игру со смертью...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-089123-8

© Sidney Sheldon Family Limited
Partnership, 2004
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Атанасу и Вере — с любовью

*Моя особая благодарность
моей помощнице Мэри Ленгфорд
за ее неоценимую помощь*

Пролог

Берлин, Германия

Соня Вербрюгге и не подозревала, что это будет последний день ее жизни. Да и кто бы на ее месте думал о таком?

Поэтому она энергично протискивалась сквозь толпу туристов, наводнивших этим летом и без того оживленные тротуары Унтер-ден-Линден.

Только не паниковать, твердила она себе. *Главное — оставаться спокойной.*

Но как оставаться спокойной, когда на экране компьютера появилось ужасающее сообщение от Франца?

«Беги, Соня! Доберись до отеля «Артемизия». Там ты будешь в безопасности. Пережди, пока не услышишь о...»

Сообщение на этом обрывалось. Почему Франц не закончил его? Что происходит?

Вчера ночью она слышала, как муж говорил кому-то по телефону, что Приму нужно остановить любой ценой. Что это за Прима?

Фрау Вербрюгге приближалась к Бранденбургшештрассе, где находился отель «Артемизия», принимавший на постой исключительно женщин.

Подожду, пока не приедет Франц. Надеюсь, он объяснит мне, что все это значит.

Едва Соня Вербрюгге подошла к перекрестку, загорелся красный свет. Соня послушно остановилась у обочины, но тут кто-то из толпы толкнул ее, да так, что она вылетела на мостовую.

Проклятые туристы!

Лимузин, стоявший во втором ряду, неожиданно свернул к Соне и задел ее достаточно сильно, сбив с ног. Вокруг упавшей женщины мгновенно собралась разная толпа.

— Что с ней?

— Она в порядке?

— Она может встать?

В этот момент проезжавшая мимо машина «скорой» остановилась. Оттуда выскочили два санитар с носилками и поспешили к пострадавшей.

— Мы позаботимся о ней, — заверил тот, что по-выше.

Соня почувствовала, как ее поднимают и несут к машине. Дверца закрылась. Мотор взревел, и «скорая» умчалась прочь.

Соня попыталась сесть, но обнаружила, что пристегнута к носилкам ремнем.

— Я в порядке, — запротестовала она. — Ничего страшного не случилось. Я...

Один из санитаров наклонился над ней:

— Все хорошо, фрау Вербрюгге. Расслабьтесь, лежите спокойно.

Но вместо того чтобы последовать его совету, Соня, сама не понимая почему, встревожилась:

— Откуда вы знаете мое...

Договорить она не успела. Только почувствовала, как в руку вонзилась острая игла шприца. Еще минута, и она безвольно канула в поджидающую тьму.

Париж, Франция

Марк Харрис в одиночестве стоял на площадке обозрения Эйфелевой башни, не обращая внимания на внезапно разразившийся ливень. Время от времени зигзаг молнии разбивал дождевые капли на сотни слепящих бриллиантовых водопадилов.

Где-то там, на другом берегу Сены, за туманной мглой, маячили дворец Шайо и площадь Трокадеро, но Марку было не до них. Сейчас он был способен только лихорадочно вспоминать те поразительные новости, которые вот-вот станут известны всему миру.

Обезумевший ветер взвихрил дождевые потоки, бросив в лицо Марку пригоршню воды. Марк, прикрывая запястье свободной рукой, взглянул на часы. Похоже, они запаздывают.

И почему настаивали на встрече здесь в полночь?

Он встревоженно нахмурился, но тут же услышал шорох открывшейся дверцы лифта. Два темных силуэта двинулись к нему, с трудом преодолевая свирепые порывы ветра.

Узнав пришедших, Марк с облегчением вздохнул.

— Вы опоздали.

— Прости, Марк, это все чертова погода.

— Ничего, лучше поздно, чем никогда. По крайней мере вы тут. Совещание в Вашингтоне, надеюсь, состоится?

— Об этом мы и хотели потолковать с тобой. Видишь ли, сегодня утром мы долго обсуждали, как лучше решить эту проблему, и наконец договорились...

Пока первый продолжал объяснять, второй зашел за спину Марка. Дальше события развивались стремительно. Тяжелый тупой предмет врезался в его затылок, и в следующее мгновение он, уже те-

ряя сознание, ощутил, как его поднимают и переваливают через ограду. И он полетел вниз, к твердому, неподатливому асфальту, черневшему тридцатью семью этажами ниже, под струями холодного дождя.

Денвер, Колорадо

Гэри Рейнолдс вырос в неприветливом канадском городке Келоуна, недалеко от Ванкувера, и там же изучал летное дело, поэтому привык летать над предательской гористой местностью. Сейчас он управлял «Сессной-ситейшн-II», то и дело настороженно поглядывая на видневшиеся внизу бесчисленные снежные пики.

Кабина пилота была рассчитана на двоих, но сегодня место второго пилота пустовало.

Только не в этом рейсе.

Он представил в аэропорт Кеннеди фальшивый план полета. Никто не подумает искать его в Денвере. Он проведет ночь в доме сестры, а утром отправится на восток, где будут ждать остальные. Все меры по устранению «Примы» приняты, и...

Голос диспетчера ворвался в его мысли:

— «Ситейшн» один-один Лима Фокстрот, это контрольно-диспетчерский пункт международного аэропорта Денвер. Ответьте, пожалуйста.

Гэри Рейнолдс нажал кнопку связи.

— Это «Ситейшн» один-один Лима Фокстрот. Прошу номер посадочной полосы.

— Один Лима Фокстрот, передайте ваши координаты.

— Один Лима Фокстрот, я в пятнадцати милях к северо-востоку от денверского аэропорта. Высота — пятнадцать тысяч футов.

Гэри заметил пик Пайка, выросший справа. Небо было ярко-синим, погода — ясной.

Хороший знак.

После короткой паузы снова раздался голос диспетчера:

— Один Лима Фокстрот, взлетная полоса два-шесть свободна. Повторяю, два-шесть.

— Один Лима Фокстрот, вас понял.

И тут совершенно неожиданно самолет резко дернулся и подскочил, как на невидимой выбоине. Гэри удивленно глянул в окно. Откуда-то налетел резкий ветер, и уже через несколько секунд «сесну», оказавшуюся в зоне турбулентности, стало безжалостно швырять из стороны в сторону. Гэри потянул на себя штурвал, стараясь набрать высоту. Бесполезно. Его закрутило в бешеном водовороте. Самолет потерял управление. Гэри швырнуло на приборную панель. Он сам не понял, как удалось нажать кнопку рации.

— Это один Лима Фокстрот. У меня ЧП.

— Один Лима Фокстрот, объясните подробно, какого именно характера ваше ЧП?

— Я попал в область шквалистого ветра! — заорал Гэри в микрофон. — Опасная турбулентность! Я в самом центре чертова урагана!

— Один Лима Фокстрот, вы всего в четырех с половиной минутах от денверского аэропорта, и на наших экранах нет ни малейшего признака турбулентности.

— Да плевать мне на ваши экраны! Говорю вам... — Голос пилота перешел в панический визг. — Мэйдей! Мэй*...

И диспетчер с ужасом увидел, как светлое пятнышко на экране радара погасло.

* Мэйдей — международный сигнал бедствия. — *Примеч. пер.*

Манхэттен, Нью-Йорк

На рассвете с полдюжины полицейских в мундирах и детективов в гражданской одежде толпились под Манхэттенским мостом через Ист-Ривер, окружив труп, лежавший у самого края воды. Тело, очевидно, сбросили с моста, так что голова болталась в воде чудовищным поплавком, подвластным капризам прилива.

Старший в группе, детектив Эрл Гринберг из отдела по расследованию убийств полицейского департамента Южного Манхэттена, заканчивал официальные, требуемые законом следственные процедуры. До этой минуты никому не позволяли приблизиться к мертвецу, пока не будут сделаны снимки, а сам Эрл дописывал протокол осмотра места преступления, пока полицейские искали вещественные доказательства. Руки жертвы были обернуты чистыми пластиковыми пакетами.

Карл Уорд, медицинский эксперт, завершил обследование трупа, встал, смахнул прилипший к брюкам сор и повернулся к детективам. Эрл Гринберг считался крепким профессионалом с весьма впечатляющим послужным списком. Второй, Роберт Прегитцер, седовласый, вечно небритый и взъерошенный, стоял с безразличным видом человека, видавшего и не такое.

— Он в вашем распоряжении целиком и полностью, Эрл, — объявил Уорд Гринбергу.

— И что мы имеем?

— Причина смерти — перерезанное горло. Рассечена сонная артерия. Коленные чашечки разбиты, и, похоже, несколько ребер сломано. Кто-то здорово над ним поработал.

— Как насчет времени смерти?

Уорд задумчиво уставился на волны, плескавшиеся у головы мертвеца.

— Трудно сказать. Думаю, его сбросили в реку где-то после полуночи. Точнее скажу, когда мы доставим тело в морг.

Гринберг снова оглядел труп. Серый пиджак, темно-синие брюки, светло-голубой галстук, на левой руке — дорогие часы. Гринберг встал на колени и принялся обыскивать карманы жертвы. Пальцы наткнулись на острый угол сложенной вдвое бумажки. Он вытащил ее, стараясь держать за край.

— Написано на итальянском. — Он осмотрелся. — Джанелли!

— Да, сэр! — откликнулся один из полицейских. — Иду, сэр!

Гринберг протянул ему записку:

— Можешь перевести это?

— «Последний шанс, — медленно прочитал Джанелли. — Жди меня у семнадцатого пирса с остальной дурью — или будешь кормить рыб».

Он отдал записку Гринбергу. Роберт Прегитцер удивленно качнул головой:

— Мафиозные разборки? В таком случае с чего это они бросили его тут, на открытом месте?

— Хороший вопрос, — кивнул Гринберг, продолжая рыться в карманах трупа. Обнаруженный бумажник оказался набит банкнотами.

— Во всяком случае, охотились они не за его деньгами. А вот и карточка. Убитого звали Ричардом Стивенсом.

— Ричард Стивенс? — пробормотал Прегитцер. — Постойте, это не о нем что-то было в газетах?

— О его жене, — поправил Гринберг, — о Дайане Стивенс. Она дает показания в суде по делу об убийстве. Ответчик — Тони Алтьери, неужели не помнишь?

— Ну как же, — оживился Прегитцер. — Она посмела давать показания против крестного отца.

И оба вновь повернулись к телу Ричарда Стивенса.

Глава 1

В деловой части Манхэттена в зале заседаний номер тридцать семь суда по уголовным делам на Сентр-стрит, дом сто восемьдесят, шли очередные слушания по делу Энтони (Тони) Алтьери. Большое, просторное помещение было набито до отказа представителями прессы и просто любопытными.

На скамье подсудимых, в инвалидном кресле, скорчившись, сидел Энтони Алтьери, походивший на бледную жирную жабу. На одутловатом лице, казалось, жили только глаза, и каждый раз, когда их взгляд устремлялся на Дайану Стивенс, сидевшую на местах для свидетелей, она поеживалась, ощущая силу его ненависти.

Рядом с Алтьери сидел Джейк Рубинштейн, защитник. Рубинштейн славился хорошо известной в узких кругах клиентурой, состоявшей в основном из членов различных мафиозных кланов, и огромным количеством оправдательных приговоров, вынесенных в результате его усилий, этим самым членам различных мафиозных кланов.

Смуглый коротышка с острым логическим умом и живым воображением, Рубинштейн старался каждый раз обставить свое выступление в суде как занимательный спектакль. Бесконечные выходки в зале суда, можно сказать, были его «торговой маркой», и он каждый раз с блеском исполнял свою роль, до-

стигнув больших успехов в актерском ремесле. Ко всему прочему, он умел с первого взгляда оценить своих противников и обладал потрясающей способностью обнаружить слабости каждого. Иногда Рубинштейн представлял себя львом, медленно надвигавшимся на ничего не подозревающую жертву, готовым к прыжку, или хитрым пауком, плетущим паутину, которая рано или поздно свяжет добычу по рукам и ногам, оставив ее беспомощной...

Порой он предстал в образе терпеливого рыбака, мягким движением закидывавшего леску в воду и медленно подергивавшего поплавков, пока доверчивый свидетель не хватал наживку.

Адвокат внимательно изучал вызванного свидетеля. Дайане Стивенс было чуть за тридцать. Аура элегантности. Аристократические черты. Мягкие струящиеся светлые волосы. Зеленые глаза. Прекрасная фигура. Само воплощение нравственной чистоты. Одета в шикарный приталенный черный костюм. Джейку уже было известно, что вчера она произвела благоприятное впечатление на жюри. Следовательно, нужно действовать осторожно. Главное — не спешить.

«Значит, рыбак», — решил он, неспешно приближаясь к свидетельскому месту.

— Миссис Стивенс, — мягко начал он, — вчера вы заявили, что в указанный день, четырнадцатого октября, вы направлялись на юг по автомагистрали Генри-Хадсонпаркуэй и, заметив, что спустила шина, свернули с шоссе у съезда на Сто пятьдесят восьмую улицу на боковую дорогу, ведущую в Форт-Вашингтон-парк?

— Да, — негромко, с безупречным произношением ответила Дайана.

— Что заставило вас остановиться именно в этом месте?

— Я уже сказала. Спущенная шина. Пришлось покинуть шоссе, и, кроме того, я увидела между деревьями крышу какого-то строения и подумала, что могу получить там помощь. У меня не было с собой запаски.

— Вы член автоклуба?

— Разумеется.

— И в вашей машине есть телефон?

— Да.

— Так почему же вы не позвонили в автоклуб?

— Подумала, что это займет слишком много времени.

— Конечно, — сочувственно кивнул Рубинштейн. — А дом был прямо перед вами.

— Именно.

— И поэтому вы направились к дому, чтобы получить помощь?

— Совершенно верно.

— На улице все еще было светло?

— Да. Еще не было пяти часов дня.

— И поэтому вы могли все видеть ясно?

— Могла.

— И что вы видели, миссис Стивенс?

— Я увидела Энтони Алтьери...

— Вот как? Значит, вы знали его раньше?

— Нет.

— Почему же были так уверены, что это Энтони Алтьери?

— Мне встречались его снимки в газетах, и...

— Следовательно, на снимках вы видели человека, похожего на Энтони Алтьери?

— Понимаете...

— Итак, что вы видели в том строении?

Дайана Стивенс прерывисто вздохнула и медленно заговорила, восстанавливая в памяти сцену, которую наблюдала:

— В комнате было четверо. Один из них был привязан к стулу. Двое стояли по бокам, а мистер Алтьери, кажется, допрашивал его. — Ее голос дрогнул, и она поспешно сжала кулаки, чтобы взять себя в руки. — Мистер Алтьери выхватил пистолет, крикнул что-то и выстрелил этому человеку в голову.

Джейк покосился на присяжных. Поглощенные рассказом Дайаны, они зачарованно слушали.

— И что вы сделали потом, миссис Стивенс?

— Побежала к машине и позвонила в полицию с сотового.

— А дальше?

— Уехала.

— На спущенной шине?

— Да.

Пришла пора взбаламутить тихие воды.

— Почему же не подождали полицейских?

Дайана бросила взгляд на скамью подсудимых. Алтьери с нескрываемой злобой смотрел на нее. Дайана отвела глаза.

— Я... я не могла остаться, потому что... боялась... а вдруг кто-то выйдет из дома и наткнется на меня.

— Все это вполне понятно. — Голос Рубинштейна внезапно стал жестким. — Непонятно другое: почему, когда приехавший на ваш вызов полицейский патруль вошел в строение, там не только не оказалось ни единой души, но не было и ни малейшей улики, указывавшей на такое преступление, как убийство, не говоря уж о том, что на полу не заметили ни капли крови.

— Ничего не могу поделать. Я...

— Вы художница, не так ли?

Дайана с недоумением нахмурилась, явно застигнутая врасплох вопросом.

— Да, я...

— И достаточно успешная?

— Полагаю, что так, но какое это имеет...

Пришло время подсечь рыбку.

— Немного лишней рекламы никогда не повредит, верно? Вся страна видит вас в ночных новостях по телевизору и на первых страницах газет...

Взбешенная, Дайана резко вскинула голову:

— Я не делаю подобных вещей ради рекламы! И никогда не обвинила бы невинного человека...

— Ключевое слово «невинный», миссис Стивенс. И я, без всякого сомнения, докажу, что мистер Алтьери невиновен. Спасибо, с вами на этом покончим.

Дайана Стивенс проигнорировала двусмысленность фразы. Возвращаясь на свое место, она кипела от гнева.

— Я свободна? — прошептала она обвинительно. — Могу идти?

— Да. Я пошлю кого-нибудь вас проводить.

— Совершенно ни к чему. Благодарю вас.

Она направилась к двери и вышла к парковке. В ушах звенели слова защитника.

Вы художница, не так ли? Немного лишней рекламы никогда не повредит...

Какое унижение!

И все же она была довольна своими показаниями и тем, как прошло сегодняшнее заседание. Она рассказала присяжным, как было дело, и у них нет причины сомневаться в ее словах. Энтони Алтьери должен быть осужден и провести остаток дней в тюрьме.

И все же при мысли о темных змеиных глазках Алтьери ее пробрала дрожь.

Дайана отдала квитанцию служащему парковки и пошла к своей машине.

Вскоре она уже выезжала на улицу, направляясь на север. К своему дому.

На перекрестке загорелся красный свет. Дайана нажала на тормоза, и стоявший у обочины хорошо одетый молодой человек, шагнул к ней.

— Простите, я заблудился. Не могли бы вы...

Дайана опустила окно.

— Как проехать к туннелю Холланд? — спросил он с итальянским акцентом.

— О, это очень просто. Поезжайте до первого...

Мужчина поднял руку, в которой был зажат пистолет с глушителем.

— Вон из машины, леди. Быстро!

Дайана побледнела.

— Хорошо. Пожалуйста, не...

Она приоткрыла дверь, едва не задев незнакомца, и тот невольно отступил. Дайана, не теряя времени, нажала на газ, и машина рванулась вперед. Дайана слышала, как разлетается заднее стекло. Пуля просвистела мимо уха и ударила в ветровое стекло. Вторая пуля попала в багажник.

Сердце колотилось так сильно, что не хватало воздуха.

Дайана читала об угонах машин, но все это словно пролетало мимо нее. Относилось к тем неприятностям, которые обычно происходят с другими людьми. А этот человек пытался ее убить. Неужели грабители и на такое способны?

Дайана потянулась к сотовому и набрала 911. Прошло не меньше двух минут, прежде чем ей ответили:

— Служба спасения. В чем дело?

Еще не начав объяснять, что случилось, Дайана поняла: ее положение безнадежно. Киллер, разумеется, давно скрылся.

— Я пошлю полицейского на место происше-

ствия. Могу я узнать ваше имя, адрес, телефонный номер?

Дайана продиктовала все, что требовалось.

Бесполезно, подумала она и, посмотрев на разбитое стекло, передернулась. Ей отчаянно хотелось позвонить Ричарду на работу, рассказать, что случилось, но она знала, что он работает над важным проектом. Если она позвонит и расскажет, что произошло, муж расстроится и примчится к ней, а она не хочет, чтобы он нарушил сроки. Пусть вернется домой, и тогда они поговорят.

И тут вдруг ее пронзила леденящая сердце догадка.

Итальянец ждал именно ее, Дайану, или это всего лишь совпадение?

Она вспомнила, как Ричард предупреждал ее перед началом суда:

Не думаю, что тебе стоит давать показания. Это опасно, Дайана, пойми же!

Не волнуйся, дорогой, отмахнулась она тогда. Алтэри будет осужден. Его упрячут за решетку на всю оставшуюся жизнь.

Но у него есть друзья и...

Ричард, если я не сделаю этого, просто не смогу жить спокойно.

Нет, это все же совпадение, решила Дайана. Алтэри не настолько безумен, чтобы решиться на такое, особенно во время суда.

Свернув с шоссе, Дайана ехала на запад, пока не остановилась у многоквартирного дома на Восточной Семьдесят пятой улице. Прежде чем поставить машину в подземный гараж, она осторожно посмотрела в зеркальце заднего вида. Все выглядело как обычно. Ничего подозрительного.

Квартира была двухуровневой, с внутренней лестницей, просторной гостиной, окнами от пола до потолка и большим мраморным камином. В гостиной были расставлены диваны и кресла, обитые ситцем в цветочек, имелись большой встроенный шкаф и телевизионный экран едва ли не во всю стену. На других висели картины: Чайлд Хассам, Жюль Паскин, Томас Берч, Джордж Хичкок — и работы Дайаны.

На втором этаже располагались хозяйская спальня, ванная, вторая, гостевая, спальня и залитая солнцем мастерская, где Дайана рисовала. Несколько ее картин висели и тут. На мольберте, в центре комнаты, стоял неоконченный портрет.

Придя домой, Дайана первым делом поспешила в мастерскую, сняла портрет с мольберта, поставила на его место чистый холст и попыталась нарисовать лицо человека, едва не убившего ее сегодня. Но руки тряслись так, что пришлось отступить.

По дороге к дому Дайаны Стивенс детектив Эрл Гринберг пожаловался:

— Больше всего на свете ненавижу делать именно это.

— Лучше пусть узнают от нас, чем из вечерних новостей, — покачал головой Прегитцер. — Сам скажешь?

Эрл Гринберг угрюмо кивнул, вспоминая историю детектива, которого послали сообщить миссис Адамс, жене патрульного, что ее муж был убит.

Она очень чувствительна, предупредил детектива шеф. Уж вы там как-нибудь поосторожнее.

Не волнуйтесь, я справлюсь, заверил детектив. И поехал выполнять задание.

Постучал в дверь Адамсов и, когда жена погибшего полицейского открыла, с ходу спросил:

— Это вы вдова Адамс?

Дайана вздрогнула, услышав резкий звонок в дверь. Женщина растерялась. Она никого не ждала.

— Кто там? — спросила она, подходя к домофону.

— Детектив Эрл Гринберг. Мне хотелось бы поговорить с вами, миссис Стивенс.

Дайана решила, что речь пойдет о попытке ограбления. Странно, что полицейские добрались к ней так быстро.

Она нажала кнопку. Гринберг вошел в коридор и шагнул к ее двери.

— Здравствуйте.

— Миссис Стивенс?

— Да. Спасибо, что приехали сразу же. Я начала рисовать портрет этого человека, но... — Дайана перевела дыхание. — Смуглый, с глубоко посаженными светло-кариими глазами и маленькой родинкой на щеке. Пистолет был с глушителем, и...

Гринберг озадаченно уставился на нее:

— Простите. Не понимаю, о чем вы...

— Об угонщике автомобилей. Я позвонила в полицию, и... — Только сейчас она обратила внимание на выражение лица инспектора и осеклась. — Речь идет не об ограблении, верно?

— Да, мадам. — Гринберг чуть помедлил. — Я могу войти?

— Пожалуйста.

Детектив шагнул через порог. Дайана непонимающе хмурилась.

— В чем дело? Что-то не так?

Слова упорно не шли с языка.

— Да. Мне очень жаль. Я принес плохие новости. Это насчет вашего мужа.

— Ч-что с ним? — выдавила Дайана.

— Несчастный случай.

Дайане отчего-то стало холодно.

— Какой именно?

Гринберг набрал в грудь побольше воздуха.

— Прошлой ночью он был убит, миссис Стивенс. Мы нашли его тело под мостом, в Ист-Ривер, сегодня утром.

Дайана долго смотрела на него, прежде чем покачать головой:

— Тут какая-то ошибка. Мой муж сейчас на работе, в лаборатории.

Похоже, дело оказалось еще труднее, чем предполагал Гринберг.

— Миссис Стивенс, ваш муж приходил домой прошлой ночью?

— Нет, но Ричард часто работает сутками. Он ученый, — объяснила Дайана, все больше волнуясь.

— Миссис Стивенс, вы знали, что ваш муж был связан с мафией?

Дайана побелела.

— Мафия? Вы с ума сошли!

— Мы обнаружили...

Дайана начала задыхаться.

— Позвольте ваше удостоверение личности.

— Разумеется.

Детектив вынул из кармана карточку и протянул ей.

Дайана взглянула на нее, отдала обратно и отвесила Гринбергу звонкую пощечину.

— Разве город платит вам за то, чтобы вы шлялись по чужим домам и пугали честных граждан? Мой муж жив! Он на работе! — закричала она.

Гринберг взглянул в ее глаза и увидел в них шок и нежелание принять очевидное.

— Миссис Стивенс, хотите, чтобы я прислал кого-нибудь присмотреть за вами?..

— Это за вами нужно присмотреть! А теперь убирайтесь!

— Миссис Стивенс...

— И немедленно!

Гринберг положил на стол визитную карточку:

— На случай, если захотите поговорить со мной, там мой телефон.

Идя к двери, он подумал, что «блестяще» провел операцию. Ничего не скажешь, отличился! С таким же успехом мог с порога спросить:

— Это вы вдова Стивенс?

После ухода детектива Гринберга Дайана заперлась и бессильно прислонилась к стене.

Идиот! Врывается в мой дом и пытается меня запугать. Следовало бы пожаловаться на него начальству!

Она направилась было в мастерскую, но, случайно взглянув на часы, спохватилась. Пора готовить ужин. Скоро придет Ричард.

Ничего, сегодня она сделает пазлю, любимое блюдо мужа.

Дайана побежала на кухню и принялась за стряпню.

Помня о секретной работе мужа, Дайана никогда не звонила ему в лабораторию, а если и он не звонил, знала, что это означает. Ричард вернется поздно.

В восемь пазля была готова. Дайана попробовала ее и удовлетворенно улыбнулась. В точности как любит Ричард!

Когда же муж не пришел и в десять, Дайана поставила пазлью в холодильник и приклеила записку на дверцу:

«Дорогой, ужин в холодильнике. Приходи и разбуди меня».

Ричард вернется усталым и голодным. Значит, обрадуется любимому блюду.

Внезапная усталость навалилась на Дайану. Она разделась, натянула ночную рубашку, почистила зубы, легла и мгновенно заснула.

В три часа ночи она проснулась от собственного крика.

Глава 2

Озноб унялся только к рассвету. Казалось, она промерзла насквозь и даже кости превратились в лед. Ричард мертв. Она никогда больше не увидит его. Не услышит голоса. Не прижмется к его груди.

И во всем виновата я. Зачем я согласилась дать показания? О, Ричард, прости меня... пожалуйста... прости... я не смогу жить без тебя. Ты был моей жизнью, единственной соломинкой, за которую я цеплялась, и вот теперь не осталось ничего.

Хотелось стать маленькой и незаметной.

Хотелось исчезнуть.

Хотелось умереть.

Она лежала одна на широкой постели, думая о прошлом и о том, как преобразила и изменила ее жизнь встреча с Ричардом.

Дайана Уэст выросла в Сэндс-Пойнт, штат Нью-Йорк, в обеспеченной семье. Ее отец был хирургом, мать — художницей, и сама Дайана начала рисовать в три года. Она училась в пансионе Святого Павла,

а на первом курсе в колледже завела короткий роман с обаятельным преподавателем математики. Он твердил, что хочет жениться на ней, потому что для него она единственная женщина в мире. Случайно узнав, что у него есть жена и трое детишек, Дайана решила, что у него неладно то ли с памятью, то ли с математикой, и перевелась в колледж Уэллсли*.

Она была одержима искусством и каждую свободную минуту проводила за мольбертом. Ко времени окончания колледжа она уже продала немало работ и приобрела репутацию подающей надежды художницы.

Той осенью известная художественная галерея на Пятой авеню устроила выставку ее картин, имевшую огромный успех. Пол Дикон, владелец галереи, богатый, широко образованный, обладавший безупречным вкусом афроамериканец, решил сделать ставку на работы Дайаны.

В вечер вернисажа зал был переполнен. Дикон, широко улыбаясь, поспешил к Дайане:

— Поздравляю! Большинство картин уже продано! Через несколько месяцев я собираюсь устроить вторую выставку. Так что поторопись.

— Я так благодарна тебе, — прошептала потрясенная Дайана.

— Благодарю себя. Ты все это заслужила, — кивнул он и, потрепав ее по плечу, растворился в толпе.

Дайана раздавала автографы, когда позади нее кто-то сказал:

— Мне нравятся ваши изгибы.

Дайана оцепенела от злости, но, тут же опомнившись, повернулась и уже раскрыла рот, чтобы дать наглецу достойный отпор, когда вдруг услышала:

* Престижный частный гуманитарный колледж для женщин в пригороде Бостона Уэллсли.

— Они обладают изысканностью Россетти или Мане.

Оказалось, незнакомец изучал картину на стене. Дайана едва успела спохватиться.

— Вы так считаете?

На вид мужчине было лет тридцать пять. Высокий, на голову выше ее, хорошо сложенный блондин с ярко-голубыми глазами, одетый в рыжевато-коричневый костюм и белую рубашку с коричневым галстуком.

— Я... спасибо.

— Когда вы начали рисовать?

— Еще ребенком. Моя мать была художницей.

— Моя мать была прекрасной кулинаркой, но готовить я не умею, — улыбнулся он. — Ваше имя я знаю. А меня зовут Ричард Стивенс.

В этот момент появился Пол Дикон с тремя свертками:

— Вот ваши покупки, мистер Стивенс. Желаю удачи.

И, вручив картины Ричарду, тактично удалился. Дайана не могла прийти в себя от изумления.

— Вы купили сразу три картины?

— И еще две висят у меня дома.

— Я... я польщена.

— А я ценю таланты.

— Спасибо.

— Что ж... — нерешительно протянул он, — вы, возможно, заняты, так что я побегу...

— Нет, я совершенно свободна, — услышала Дайана собственный голос.

— Вот и хорошо. — Он снова замялся. — Вы могли бы сделать мне огромное одолжение, мисс Уэст.

Дайана украдкой взглянула на его левую руку. Обручального кольца не было.

— Какое именно?

— У меня есть два билета на завтрашнюю премьеру новой постановки Ноэла Коуарда «Неугомонный дух», и мне не с кем пойти. Если вы свободны...

Дайана присмотрелась к собеседнику. Милый, вежливый, очень привлекательный, но, что ни говори, она его совершенно не знает.

Опасно. Слишком опасно.

— С удовольствием пойду с вами, — выговорила она.

* * *

Следующий вечер оказался на редкость приятным. Ричард Стивенс был занимательным собеседником, и Дайана мгновенно освоилась в его обществе, тем более что обоих интересовало одно и то же: искусство, музыка и театр. Ее тянуло к нему, но она опасалась, что его не влечет к ней.

Провожая ее домой, Ричард спросил:

— Вы не заняты завтра вечером?

— Совершенно свободна, — ответила Дайана не задумываясь.

— В таком случае, может, поужинаем вместе?

Дайана молча кивнула.

Они выбрали небольшой ресторанчик в Сохо.

За ужином Дайана попросила Ричарда рассказать о себе. Тот пожал плечами:

— Особенно и рассказывать нечего. Мой отец был архитектором и проектировал здания по всему миру. А мы с мамой ездили с ним. Я сменил множество школ в разных европейских государствах и, пытаясь облегчить себе жизнь, выучил несколько иностранных языков.

— А чем вы занимаетесь? Где работаете?

— Тружусь в КИГ, «Кингсли интернэшнл груп». Огромный мозговой центр. Нечто вроде научно-исследовательского института, только масштаб больше.

— Звучит потрясающе.

— Так и есть на самом деле. Затягивает как наркотик. Мы занимаемся самыми передовыми технологиями. Имей мы девиз, он скорее всего звучал бы так: «Если у нас нет ответа сейчас, подождите до завтра».

После ужина Ричард отвез Дайану домой, проводил до подъезда и, коротко поблагодарив за приятный вечер, ушел.

Проводив его взглядом, Дайана подумала:

Я рада, что встретила джентльмена, а не очередного грязного шакала. В самом деле рада. Надо же!

После того вечера они почти не разлучались, и каждый раз рядом с Ричардом у Дайаны становилось теплее на душе.

Как-то в пятницу Ричард сказал:

— По субботам я тренирую одну из команд Малой лиги*. Хотите посмотреть?

— Еще бы! — обрадовалась Дайана. — Обожаю баскетбол.

Наутро она оделась попроще, приехала в спортзал и долго наблюдала, как Ричард работает с командой неутомимых сорванцов. Он был прирожденный педагог: заботливый, мягкий и терпеливый. И вместе с другими орал и прыгал от счастья, когда десятилетний Тим Холм поймал особенно трудный мяч. Даже посторонним было заметно, что дети его обожают.

И тут Дайане пришлось признаться себе, что она, кажется, влюбляется в этого симпатичного великана.

* Объединение детских баскетбольных команд, финансируемое местными бизнесменами.

Несколько дней спустя Дайана с подругами собралась устроить нечто вроде девичника. Собравшись, они пошли в ресторан, где беззаботно провели пару часов за ленчем. Выйдя на улицу, они направились куда глаза глядят и вскоре наткнулись на вывеску гадаального салона, рекламировавшую искусство цыганки-предсказательницы.

— Давайте пойдем погадаем, — сама не зная почему, предложила Дайана. — Хочу узнать будущее!

— Не могу, Дайана, — покачала головой одна. — Нужно возвращаться на работу.

— И мне тоже.

— А мне нужно отвести домой Джонни.

— Если хочешь, иди одна, потом нам все расскажешь.

— И пойду! — упрямо тряхнула головой Дайана.

Через пять минут Дайана уже сидела перед морщинистой смуглой ведьмой с блестящими золотыми зубами. На голове женщины красовался тюрбан из грязного платка.

Что за ерунда? — думала Дайана. *Зачем я все это делаю?*

Но в душе она знала зачем. Очень хотела узнать, есть ли у них с Ричардом будущее. Смогут ли они быть вместе. Хотела и боялась.

Все это только ради смеха, уверяла она себя.

Старуха взяла колоду карт Таро и принялась тасовать, даже не поднимая глаз на посетительницу.

— Я бы хотела узнать, будет ли...

— Ш-ш-ш... — Женщина перевернула карту. Это оказался Шут, в яркой одежде, с сумой в руках. — Тебе предстоит узнать много тайн. — Она перевернула вторую карту. — Это Луна. У тебя много желаний, в которых ты не уверена.

Дайана помялась и кивнула.

— Ты мечтаешь о мужчине?

— Да.

Старуха перевернула следующую карту.

— Это Влюбленные.

— Хороший знак? — улыбнулась Дайана.

— Посмотрим. Следующие три карты покажут. Видишь? Висельник. — Она нахмурилась, поколебалась, прежде чем перевернуть очередную карту. — Дьявол...

— Все так плохо? — беспечно бросила Дайана.

Гадалка не ответила.

Настала очередь последней карты. Цыганка покачала головой.

— Карта Смерти, — пробормотала она неестественно глухим голосом.

Дайана вскочила.

— Я все равно ничему этому не верю! — рассердилась она.

Старуха впервые за все это время подняла глаза, и Дайана содрогнулась. На нее смотрела сама судьба.

— Во что ты веришь или не веришь, значения не имеет. Смерть повсюду. И сейчас она — твоя постоянная спутница.

Глава 3

Берлин, Германия

Старший инспектор полиции Отто Шиффер, двое полицейских в мундирах и управляющий многоквартирного дома герр Карл Гетц молча уставились на обнаженное тело, лежавшее на дне переполненной ванны. Едва заметная синяя полоска была видна на шее.

Старший инспектор подставил палец под каплюющий кран.

— Холодная, — констатировал он, затем поднес

к носу пустую бутылку из-под виски, стоявшую рядом с ванной, понюхал и обернулся к управляющему: — Имя женщины?

— Соня Вербрюгге. Ее муж — Франц Вербрюгге. Кто-то вроде ученого.

— Она жила в этой квартире с мужем?

— Семь лет. Идеальные жильцы. Всегда платили за квартиру вовремя. Никаких неприятностей. Все любили... — Неожиданно сообразив, что хотел сказать, он осекся.

— Фрау Вербрюгге работала?

— Да, в интернет-кафе «Киберлин», где платят за пользование компьютерами для...

— Как вы обнаружили тело?

— Все из-за крана с холодной водой в ванной. Я несколько раз пытался его починить, но он так и не закручивался до конца.

— И что?

— Поэтому, когда сегодня утром жилец из квартиры этажом ниже пожаловался, что ему на голову льется вода, я поднялся сюда, постучал и, не получив ответа, открыл дверь своим ключом. Прошел в ванную и увидел... — Его голос прервался.

В ванную комнату вошел детектив:

— В баре ни одной бутылки виски. Только вино.

Инспектор кивнул:

— Интересно. Тогда возьмите эту и проверьте на наличие отпечатков.

— Будет сделано, герр инспектор.

— Герр Гетц, вы не знаете, где сейчас герр Вербрюгге?

— Нет. Я всегда вижу его по утрам, когда он уходит на работу, но сегодня... — Он беспомощно развел руками.

— Значит, сегодня вы его не видели?

— Нет.

— Не знаете, он куда не собирался уехать?

— Нет, герр инспектор.

Инспектор взглянул на детектива:

— Поговорите с другими жильцами. Узнайте, не была ли фрау Вербрюгге последнее время чем-то расстроена, не ссорилась ли с мужем и не увлекалась ли спиртным. Герр Гетц, мы собираемся связаться с ее мужем. Если чем-то способны помочь расследованию...

— Не знаю, — нерешительно протянул Карл Гетц, — поможет ли это вам, но один жилец сказал мне, что прошлой ночью к дому подкатила «скорая». Он спрашивал, не болен ли кто. Но когда я вышел на улицу узнать, что случилось, машина уже уехала. Это важно?

— Возможно, — кивнул инспектор. — Мы проверим.

— А что насчет... что делать с телом? — встревоженно спросил Карл Гетц.

— Сюда едет медэксперт. Слейте воду из ванны и набросьте на тело полотенце.

Глава 4

Я принес плохие новости... убит прошлой ночью... мы нашли его тело под мостом...

Для Дайаны Стивенс время остановилось. Целыми днями она бесцельно бродила по большой квартире, где все навевало воспоминания. И думала она только об одном. О муже. О том, что потеряла с его смертью.

Тепло и уют ушли навсегда... без Ричарда все это только холодные вещи... Больше мой дом никогда не оживет.

Почувствовав, как подкашиваются от усталости ноги, Дайана рухнула на диван и закрыла глаза.

Ричард, дорогой, в тот день, когда мы поженились, ты спросил, что я хочу в подарок. Тогда я сказала, что мне ничего не надо. Но теперь я прошу: вернись ко мне. И пусть я тебя не увижу, просто обними меня. И больше не отпускай. Я знаю, ты здесь. И мне необходимо ощутить твое прикосновение хотя бы еще раз. Погладь меня по волосам, по груди, прижмись губами к губам. Скажи, что я делаю лучшую пазлю в мире. Попроси не стягивать с тебя одеяло во сне. Шепни, что любишь меня.

Она попыталась остановить поток слез, но не смогла.

* * *

С той минуты, когда Дайана отчетливо осознала, что Ричард мертв, она заперлась в темной квартире и провела там несколько дней, не отвечая на звонки и не подходя к двери. Словно раненое животное, она пряталась в норе, опасаясь выйти на свет. Ей хотелось одного: остаться наедине со своей болью.

Ричард, сколько раз я думала признаться тебе в любви, чтобы услышать ответное признание. Но боялась показаться навязчивой. Какой же дурой я была! Теперь ты мне нужен больше, чем прежде.

Наконец, устав от постоянных звонков телефона и стука в дверь, Дайана отперла замок. На пороге стояла Кэролин Тер, одна из ее лучших подруг.

— Выглядишь хуже некуда, — резко бросила она, но тут же смягчилась. — Все пытаются дозвониться до тебя, солнышко. Мы с ума сходим от беспокойства.

— Прости, Кэролин, но я просто не могла...

Кэролин порывисто обняла подругу.

— Знаю. Но твои друзья хотят тебя видеть.

Дайана покачала головой:

— Нет. Я не...

— Дайана, жизнь Ричарда кончена, но твоя продолжается. Не отталкивай людей, которые тебя любят. Сажусь на телефон.

Друзья Дайаны и Ричарда продолжали звонить и приходить к ней домой, и Дайане волей-неволей приходилось выслушивать банальные утешения и стандартные соболезнования.

— Думай о том, что Ричард почил в мире и сейчас на небесах...

— Господь призвал его, дорогая...

— Я точно знаю, Ричард сейчас в раю и смотрит на тебя...

— Он ушел в лучший мир...

— Присоединился к сонму ангелов...

Дайане хотелось кричать, но она сдерживалась.

Поток утешителей казался бесконечным. Пол Дикон, владелец художественной галереи, выставившей работы Дайаны, обнял ее и прошептал:

— Я пытался связаться с тобой. Но...

— Знаю, Пол, знаю.

— Мне так жаль Ричарда. Он был редким человеком и истинным джентльменом. Но, Дайана, ты не должна отгораживаться от жизни. Найди в себе силы идти дальше. Люди ждут твоих новых прекрасных картин.

— Не могу, Пол. Теперь это уже не важно. Все потеряло смысл. Я конченный человек.

Никакие доводы и уговоры не могли ее убедить.

Следующее утро прошло спокойно. Никто не приходил. Дайана уже с облегчением вздохнула, но тут раздался звонок в дверь. Дайана неохотно по-

шла открывать и, взглянув в глазок, увидела группу мальчишек. Удивленная, Дайана повернула ключ в замке и вопросительно уставилась на странных посетителей.

Один протянул ей небольшой букет роз:

— Доброе утро, миссис Стивенс.

— Спасибо, — кивнула она, неожиданно вспомнив, кто они. Члены команды Малой лиги, которую тренировал Ричард.

Вся квартира была заставлена корзинами цветов, завалена письмами с соболезнованиями, но этот подарок казался ей самым трогательным.

— Заходите, — пригласила Дайана.

Мальчики потянулись в комнату.

— Мы только хотели сказать, как нам плохо без него.

— Ваш муж был классным парнем.

— Самый крутой тренер.

— Мы будем его помнить.

На этот раз Дайана сдержала слезы.

— Спасибо. Он тоже считал вас классными парнями. И очень гордился вами. — Она глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки. — Хотите кока-колы или...

— Нет, спасибо, миссис Стивенс, — отказался Тим Холм, тот парнишка, что поймал трудный мяч. — Понимаете, мы очень скучаем без него. И все сложились на цветы. Они стоили двенадцать долларов.

— Да, и еще мы хотели сказать, что нам ужасно жаль.

— Спасибо вам, мальчики, — тихо повторила Дайана. — Я знаю, Ричард был бы рад вашему приходу.

Мальчики неловко попрощались и ушли.

Глядя им вслед, Дайана вспомнила, как впервые

пришла на тренировку. Ричард говорил со своими подопечными так, словно был их ровесником, на языке, который они понимали. И за это школьники любили тренера.

В тот день я поняла, что влюбляюсь в него.

За окном загрохотал гром. Первые капли дождя ударили в стекло. Слезы Господни. *Дождь.* Совсем как в тот субботний день...

— Любите пикники? — спросил Ричард.

— Обожаю.

— Я так и знал! — обрадовался он. — Поэтому и решил пригласить вас на пикник. Ничего особенного, так, небольшая прогулка. Заеду за вами завтра в полдень.

День выдался на редкость солнечным и ясным. Ричард привел ее в Центральный парк, расстелил нарядное одеяло, вынул серебряные приборы и полотняные салфетки. Увидев, что лежит в корзинке, Дайана рассмеялась. Ростбиф... ветчина... сыры... два больших паштета... разнообразные напитки и с полдюжины всяких десертов.

— Да этого хватит для небольшой армии! К нам придет кто-то еще?

Священник?! — неожиданно подумала она, заливаясь краской.

— С вами все в порядке? — всполошился Ричард.

В порядке? А я еще никогда не была так счастлива!

— Конечно, Ричард. Просто немного жарковато.

— Ну, это как раз и неплохо, — кивнул он. — А дожидаться армии мы не будем. Давайте лучше начнем.

Они ели и разговаривали. Обо всем на свете. И каждое слово, казалось, все больше их сближало. Сексуальное притяжение увеличивалось с каждой

минутой. Крохотные молнии словно проскакивали между ними, и оба это чувствовали.

И вдруг небо в один миг затянуло тучами, и по траве ударили первые капли дождя. Они не успели оглянуться, как промокли до костей.

— Не повезло, — расстроился Ричард. — А синоптики обещали сухую погоду. Жаль, что пикник не удался...

Дайана придвинулась к нему и тихо спросила:

— Разве? Вы в самом деле так думаете?

Она так и не поняла, как оказалась в его объятиях. Он прижался губами к ее губам, и Дайана почувствовала, как тело наливается жаром.

Когда он наконец отстранился, она решительно сказала:

— Нужно немедленно избавиться от этой мокрой одежды.

— Ты права, — рассмеялся он. — Не хватало еще просту...

— К тебе или ко мне? — перебила Дайана.

Ричард мгновенно замер.

— Дайана, ты уверена? Я спрашиваю... потому что для меня это не просто приключение.

— Знаю, — спокойно кивнула Дайана.

* * *

Уже через полчаса они лихорадочно сбрасывали одежду в спальне Дайаны. Руки словно обрели собственную жизнь, глядя, лаская, исследуя потаенные местечки.

Не в силах больше ждать, Ричард и Дайана легли в постель. И началось волшебство. Ричард оказался нежным, чутким, страстным и пылким. Когда его язык медленно проник в ее рот, ей показалось, будто теплые волны медленно накатили на ее послушное,

расслабленное, лежащее на бархатном песке тело. Он приподнялся над ней и вошел глубоко, наполняя ее.

Они провели остаток дня и почти всю ночь, тихо переговариваясь и любя друг друга, открывая свои сердца новому чувству и зная, что происходящее сейчас невозможно описать словами.

Утром, когда Дайана готовила завтрак, Ричард тихо подошел к ней и спросил:

— Ты выйдешь за меня, милая?

Она повернулась к нему и нежно ответила:

— О да!

Они поженились через месяц. Приглашенные уверяли потом, что свадьбы счастливее им не приходилось видеть. Родственники и друзья поздравляли новобрачных. Здесь царили тепло и искренность, и Дайана, глядя в сияющее лицо мужа, вспомнила о вздорном предсказании гадалки и улыбнулась.

Они собирались провести медовый месяц во Франции. Отъезд назначили через неделю, но на следующий день Ричард позвонил с работы:

— Милая, неожиданно появилась срочная работа. Новый проект. Я просто не могу сейчас уехать. Ничего, если мы полетим через несколько месяцев? Прости, крошка, мне очень жаль.

— Ничего страшного, дорогой. Это мы как-нибудь переживем.

— Не хочешь пообедать со мной сегодня?

— Конечно!

— Любишь французскую кухню? Я знаю потрясающий французский ресторан. Заеду за тобой через полчаса.

Ровно через тридцать минут Ричард уже был у дома.

— Привет, солнышко. Мне нужно проводить од-

ного клиента в аэропорт. Он улетает в Европу. Попрощаемся с ним и поедem на ленч.

Вместо ответа Дайана обняла его.

В аэропорту Кеннеди клиента не оказалось.

— У него личный самолет, — пояснил Ричард. — Мы встречаемся с ним на взлетной полосе.

Охранник проводил их на огороженную часть летного поля, где уже стоял «Челленджер». Ричард огляделся.

— Его еще нет. Подождем в самолете.

— Хорошо, — пожала плечами немного удивленная Дайана.

Они поднялись в роскошный салон. Дайана отметила, что моторы работают.

Из кабины пилота вышел стюард:

— Доброе утро, мадам, месье.

Новобрачные поприветствовали его, и он прикрыл дверь кабины.

— Интересно, когда же появится твой клиент, — пробормотала Дайана.

— Совсем скоро, — начал Ричард, но рев моторов заглушил его голос. Самолет покатил по взлетной полосе.

Дайана выглянула в окно и побледнела.

— Ричард, мы движемся.

— Уверена? — Ричард вскинул брови.

— Посмотри сам! — в панике вскрикнула Дайана. — Скажи... скажи пилоту...

— Что ему сказать?

— Чтобы остановился!

— Не могу. Он уже взлетает.

Последовало минутное молчание. Дайана широко раскрытыми глазами уставилась на Ричарда:

— Куда мы летим?

— О, разве я не говорил? В Париж, конечно. Ты сказала, что любишь французскую кухню.

Дайана ахнула, но тут же потрясенно всплеснула руками:

— Ричард, я не могу лететь в Париж! У меня даже зубной щетки нет! Ни одежды! Ни косметики! Ни...

— А я слышал, в Париже тоже есть магазины, — заметил Ричард.

Дайана бросилась ему на шею:

— Дурачок ты мой! Я же люблю тебя!

Ричард расплылся в улыбке:

— Ты хотела медовый месяц. Значит, так и будет.

Глава 5

В Орли их ждал лимузин. Новобрачных отвезли в отель «Плаза Атене».

— Мистер и миссис Стивенс, ваш «люкс» готов, — сообщил портье.

Они поднялись в триста десятый номер. Портье лично проводил их, а когда распахнул дверь, Дайана в изумлении остановилась на пороге. Стены были увешаны ее картинами.

— Я... — прошептала она, оборачиваясь к Ричарду. — Как это получилось?..

— Понятия не имею, — усмехнулся Ричард с невинным видом. — Думаю, у французов тоже вкус неплохой, как считаешь?

Дайана поцеловала его долгим, страстным поцелуем.

Париж казался ей сказочным королевством. Прежде всего они поехали в салон «Живанши», где купили гору одежды. Потом завернули в «Луи Вуйттон» раздобыть чемоданы для нового гардероба. Отправили все в отель и не спеша побрели по Елисейским Полям к площади Согласия, осмотрев по пути Триумфальную арку, Бурбонский дворец

и площадь Мадлен. Прошлись по Вандомской площади, провели день в Лувре. Долго гуляли по саду скульптур в музее Родена и засиживались за романтическими ужинами в уютных ресторанчиках.

Единственное, что несколько смущало Дайану, — это телефонные звонки, тревожившие Ричарда в самое неподходящее время.

— Кто это был? — не выдержав, спросила она как-то в три часа ночи.

— Да так, коллега, — коротко ответил муж.

Посреди ночи?!

— Дайана! Дайана!

Дайана тряхнула головой, возвращаясь из сказки в горестные будни.

Кэролин встревоженно трясла ее за плечи:

— Очнись! Что с тобой?!

— Я... все в порядке.

Кэролин порывисто обняла подругу.

— Тебе нужно время, чтобы хоть немного успокоиться. Прошло всего несколько дней. И кстати... — Она в нерешительности прикусила губу. — Ты отдала распоряжения насчет похорон?

Похороны. Самое грустное слово в английском языке. Словно несущее в себе отзвук смерти, эхо отчаяния.

— Я... я не смогла даже...

— Позволь мне помочь. Я выберу гроб и...

— Нет! — вырвалось у Дайаны. Куда резче, чем она ожидала.

Кэролин в недоумении нахмурилась.

— Разве не понимаешь? — спросила Дайана дрожащим голосом. — Это последнее, что я могу сделать для Ричарда. И хочу, чтобы его похороны

были особенными. Чтобы все друзья собрались попрощаться с ним. Он тоже этого хотел бы.

— Дайана...

— Я должна сама выбрать гроб для Ричарда. Убедиться, что ему... ему будет удобно.

Кэролин промолчала. Да и что она могла сказать?

Днем, когда детектив Гринберг сидел в своем офисе, раздался звонок.

— Вас спрашивает Дайана Стивенс, — сказала секретарь.

О нет!

Еще слишком жива была в памяти та пощечина.

Что теперь? Очередной скандал?!

Он поднял трубку:

— Детектив Гринберг у телефона.

— Это Дайана Стивенс. Я звоню по двум причинам. Прежде всего хочу извиниться. Я вела себя откровенно и искренне прошу прощения.

Гринберг от неожиданности растерялся.

— Вам совершенно ни к чему извиняться, миссис Стивенс. Я понимаю, что вам пришлось пережить.

Он ждал ответа, но Дайана молчала.

— Вы говорили о двух причинах, — напомнил он наконец.

— Да. Мой муж... — Ее голос прервался. — Тело моего мужа где-то в полицейском морге. Как мне его получить? Я... как быть с погребением? Похоронное бюро Долтона...

Отчаяние в ее голосе заставило его поежиться.

— Миссис Стивенс, боюсь, это пока невозможно. Сначала офис coronera должен представить отчет о вскрытии, потом необходимо уведомить различные... Впрочем... — Он немного подумал. —

Послушайте, у вас и без того полно забот. Я все сделаю за вас. Только дайте мне два дня.

— О, я... я... спасибо. Большое спасибо... — задохнулась она, и связь прервалась.

Эрл Гринберг долго размышлял о Дайане Стивенс. О тех муках, которые ей приходится выносить. За что и почему? Что она сделала?

Тяжело вздохнув, он принялся улаживать формальности с выдачей тела Ричарда Стивенса.

Похоронное бюро и морг Долтона находились на восточной стороне Мэдисон-авеню. Впечатляющее двухэтажное здание было выстроено в южном стиле и напоминало дом плантатора. Обстановка была строгой, даже изысканной, с мягким освещением. Еле слышно шуршали светлые шторы и драпировки.

— У меня назначена встреча с мистером Джонсом. Я Дайана Стивенс, — представилась Дайана секретарю в приемной.

— Одну секунду, миссис Стивенс.

Девушка что-то тихо сказала в трубку. Почти сразу же открылась дверь, и директор, седовласый мужчина с приятным лицом, вышел навстречу Дайане.

— Я Рон Джонс. Мы с вами говорили по телефону. Поверьте, миссис Стивенс, я знаю, как трудно пережить это время. Наша обязанность и долг — снять с ваших плеч это бремя. Только объясните, чего желаете, и мы сделаем все, что в наших силах.

— Я... я сама не знаю, — нерешительно пробормотала Дайана.

Джонс кивнул.

— Позвольте мне объяснить. В наши услуги входит поставка гроба, поминальная служба для ваших друзей, оформление участка на кладбище и органи-

зация похорон, — перечислил он и, немного помявшись, добавил: — Судя по тому, что я прочел в газетах о смерти вашего мужа, миссис Стивенс, вы, вероятно, потребуете закрытый гроб для поминальной службы, так что...

— Нет! — вскрикнула Дайана с такой яростью, что Джонс удивленно вскинул голову.

— Но...

— Я хочу, чтобы гроб был открыт. Пусть Ричард... увидит всех друзей, перед тем как... — Она в отчаянии закрыла лицо руками.

Джонс сочувственно покачал головой:

— Понимаю. Что ж, тогда, если не возражаете... у нас есть свой визажист, она превосходно гримирует лица умерших, в случае, разумеется, — тактично добавил он, — настоятельной необходимости. Вы согласны?

Ричарду наверняка бы это не понравилось, но что поделать?

— Да, конечно.

— И еще одно. Нам понадобится одежда, в которой вы хотите похоронить мужа.

Дайана прикрыла рот рукой, словно ощущая холодные руки чужих людей, насилующие обнаженное тело Ричарда. Ее передернуло.

— Миссис Стивенс?

Дайана с трудом сглотнула.

Наверное, я должна была одеть Ричарда сама. Но я не смогу этого вынести. Не смогу смотреть на мертвого мужа. Я хочу вспоминать его...

— Миссис Стивенс?

— Я не подумала о... — прошептала она. — Простите.

Пошатываясь, она выбралась на улицу и остановила такси.

Мистер Джонс вздохнул и покачал головой.

Вернувшись домой, Дайана вошла в гардеробную комнату Ричарда и долго смотрела на два ряда костюмов. С каждым было связано дорогое воспоминание. В этом, рыжевато-коричневом, Ричард был в художественной галерее в вечер открытия ее выставки. Там они встретились впервые.

Мне нравятся ваши изгибы. Они обладают изысканностью Россетти или Мане.

Может ли она избавиться от этого костюма? Ни за что!

Пальцы коснулись следующего, светло-серого, спортивного покроя, который Ричард надел на пикник. Тогда еще их застал дождь.

К тебе или ко мне?

...для меня это не просто приключение.

Знаю...

Как она может с ним расстаться?!

Костюм в тонкую полоску.

Любишь французскую кухню? Я знаю потрясающий французский ресторан...

Синий блейзер... замшевый пиджак...

Дайана обхватила руками голубой костюм и прижала к себе.

Я никогда не отдам их. Ни за что.

Каждая вещь память об их любви.

Не могу.

Всхлипнув, она схватила первый попавшийся и выбежала из гардеробной.

На следующий день в ее голосовой почте появилось сообщение:

— Миссис Стивенс, это детектив Гринберг. Хотел дать вам знать, что все в порядке. Теперь ничто не помешает вашим планам. Мы направили тело в морг. — И после небольшой паузы: — Желаю вам всего хорошего. До свидания.

Дайана тут же позвонила Рону Джонсу:

— Насколько я поняла, вам уже привезли тело моего мужа.

— Да, миссис Стивенс. Я направил туда визажиста, и мы получили посланную вами одежду. Спасибо.

— Я подумала... а если мы назначим похороны на пятницу?

— Разумеется, миссис Стивенс. К этому времени мы успеем обо всем позаботиться. Одиннадцать утра. Вам это подходит?

Через три дня мы с Ричардом разлучимся навеки. Или до тех пор, пока я не приду к нему.

Утром в четверг Дайана была занята подготовкой к похоронам, она проверяла длинный список приглашенных и тех, кому было назначено нести гроб, когда зазвонил телефон.

— Миссис Стивенс?

— Да.

— Это Рон Джонс. Хотел дать вам знать, что получил ваши распоряжения. Все требования исполнены.

— Распоряжения? — удивилась Дайана.

— Да. Рассыльный принес их вместе с вашим письмом.

— Я не посылала никакого...

— Откровенно говоря, я был немного удивлен, но ведь это было ваше решение. Час назад мы кремировали тело вашего мужа.

Глава 6

Келли Харрис была подобна фейерверку, расцветившему мир моды. Двадцативосьмилетняя афроамериканка, с кожей цвета расплавленного меда и лицом, которое можно было назвать мечтой любо-

го фотографа, она к тому же была наделена умными, мягкими карими глазами, чувственными полными губами, изумительно длинными ногами и фигурой, так и излучавшей эротический призыв. Темные волосы были коротко острижены, только на лоб падало несколько длинных локонов. В начале этого года читатели журналов «Эль» и «Мадемуазель» провозгласили Келли самой красивой моделью мира.

Келли закончила одеваться и оглядела пентхаус, испытывая привычное чувство благоговения. Квартира была поистине впечатляющей, расположенной в одном из самых престижных кварталов Парижа, в Четвертом округе, на улице Сен-Луи-ан-Лиль. Двойные двери открывались в элегантный вестибюль с высокими потолками, стены были облицованы желтыми панелями. Гостиная была обставлена эклектично: французская старинная мебель дополнялась изделиями английских мастеров эпохи Регентства. С террасы, выходявшей на реку, расстилась панорама острова Ситэ со знакомым силуэтом Нотр-Дам.

Келли с нетерпением ждала ближайшего уик-энда. Муж пообещал ей очередной сюрприз.

— *В этот уик-энд, солнышко, оденься понаряднее. Вот увидишь, тебе понравится там, куда мы поедем.*

Келли задумчиво улыбнулась. Лучше Марка нет никого на свете. Как же ей повезло в жизни!

Посмотрев на часы, она спохватилась и вскочила. Давно пора идти! Показ начинается через полчаса.

Через несколько минут она уже мчалась по коридору к лифту. В этот момент дверь соседней квартиры открылась, и из двери выкатилась мадам Жозетт Лапуан, маленький жизнерадостный колобок, у которого всегда находилось дружелюбное словечко для Келли.

- Доброе утро, мадам Харрис.
- Доброе утро, мадам Лапуан.
- Вы, как всегда, восхитительны.
- Спасибо, — кивнула Келли, нажав кнопку вызова лифта.

В двух шагах от них коренастый мужчина в рабочем комбинезоне проверял проводку. Мельком взглянув на женщин, он тут же отвел глаза.

— Как модельный бизнес? — осведомилась мадам Лапуан.

— Спасибо, неплохо.

— Обязательно приду как-нибудь на ваш показ.

— С радостью оставляю для вас билеты. Только предупредите.

Прибыл лифт, и, едва женщины вошли в кабину, мужчина в комбинезоне вынул маленькую рацию, что-то торопливо проговорил в нее и поспешно ушел.

Двери лифта стали медленно сдвигаться, и тут в квартире Келли раздался телефонный звонок. Келли колебалась. Конечно, нужно бы спешить, но вдруг это Марк!

— Поезжайте, я сейчас, — бросила она мадам Лапуан и, выскочив из лифта, стала рыться в сумочке. Нашла ключ, отперла дверь и бросилась к телефону.

— Марк?

— Нанетт? — прозвучал незнакомый голос.

Келли разочарованно вздохнула:

— Извините, вы не туда попали. Здесь таких нет.

— Простите, ошибся номером.

Ошибся номером.

Келли медленно положила трубку, и в этот момент оглушительный взрыв сотряс здание. Воздух наполнился отчаянными воплями и возбужденным гомоном. Келли в ужасе метнулась в коридор узнать, что случилось. Внизу творилось нечто неопишемое.

Келли сбежала по лестнице и очутилась в вестибюле. Крики доносились из подвала.

Келли осторожно спустилась туда и потрясенно отшатнулась, увидев разбитую кабину лифта и изуродованное до неузнаваемости тело мадам Лапуан. Келли пошатнулась, теряя сознание, и едва не упала. Бедная женщина! Только сейчас она была жива и здорова, и вот... И она, Келли, могла лежать рядом с ней! Если бы не звонок...

Вокруг уже собралась целая толпа, и откуда-то издалека доносился вой сирен. Келли виновато подумала, что ей следовало бы остаться, но время не ждет. Показ вот-вот начнется.

— Мне так жаль, мадам Лапуан, — прошептала она, глядя на труп.

Не успела Келли войти в дверь Дома мод, как на нее набросился изнервничавшийся Пьер, координатор показа.

— Келли! Келли! Опаздываешь! Показ уже начался, и...

— Прости, Пьер. Я не могла раньше. Несчастный случай...

— Что? Ты пострадала? — ахнул молодой человек.

— Нет.

Келли на мгновение прикрыла глаза. Мысль о работе после того, что случилось только сейчас, вызывала тошноту. Но какой у нее выход?!

— Скорее, — умолял Пьер. — Vite!*

Келли направилась в костюмерную.

Самый престижный показ мод этого года проводился в знаменитом доме моды «Шанель» на рю Камбон, 31. Все передние ряды занимали папарац-

* Скорее! (фр.)

ци. Свободных мест в зале не было. В самой глубине сгрудились те, кому не хватило кресел. Люди жаждали увидеть самые новые модели сезона. Зал был декорирован цветами и драпировками, но никто не обращал внимания на обстановку. Центр притяжения сосредоточился на длинном подиуме, именуемом на профессиональном жаргоне «языком»: непрерывный поток красок, демонстрация красоты и стиля. Где-то на заднем фоне тихо играла музыка: медленный, чувственный ритм, сопровождавший и подчеркивавший каждое движение девушек. Из динамика несся голос комментатора, дававшего краткие описания каждой модели.

Изящная брюнетка азиатского типа демонстрировала атласный, сшитый вручную жакет, креп-жоржетовые брюки и белую блузку, худенькая блондинка — черную кашемировую водолазку и белые полотняные карго*, высокая рыжеволосая особа — черную кожаную куртку и черные чесучовые брюки с белой трикотажной рубашкой.

Французская модель показала розовый жакет из ангоры на трех пуговицах, розовую вязаную водолазку и черные брюки с манжетами. Шведская — синий пиджак из мягкой шерсти и лиловую блузку из шармеза**...

Наконец наступил момент, которого ждали все. Шведка удалилась, и подиум опустел.

— А теперь, — объявил комментатор, — поскольку пляжный сезон вот-вот начнется, мы представляем нашу новую линию одежды для отдыха.

По залу пронесся взволнованный шепоток, и на самом пике всеобщего возбуждения появилась Кел-

* Брюки свободного покроя с двумя накладными карманами сзади, двумя — по бокам и поясом на кулиске.

** Тонкий шелк.

ли в белом бикини — едва прикрывавшем высокую грудь лифчике и подчеркивавших красоту бедер трусиках. Пока она медленно плыла по подиуму, взгляды всех присутствующих были прикованы к ней. Затем тишину разорвала нарастающая волна аплодисментов. Келли признательно улыбнулась, обошла подиум и исчезла.

За кулисами ее ожидали двое мужчин.

— Мадам Харрис, не могли бы вы уделить нам минуту?

— Извините, — вздохнула Келли, — но мне нужно срочно переодеться.

Но отойти ей не дали.

— Подождите, мадам! Мы из полиции. Я старший инспектор Дюн, а это инспектор Стену. Нам нужно срочно поговорить с вами.

Келли остановилась.

— Полиция? А в чем дело?

— Ведь вы мадам Харрис, не так ли?

— Д-да, — насторожилась Келли. Ей отчего-то стало не по себе.

— К сожалению, мадам, должен сообщить, что ваш муж погиб вчера ночью.

У Келли мгновенно пересохло в горле.

— Мой муж? Но как?

— Очевидно, покончил с собой.

В ушах Келли стоял непрерывный рев. Голова кружилась так, что слова старшего инспектора едва до нее доносились.

— Эйфелева башня... полночь... записка... очень сожалеем... глубочайшее сочувствие...

Слова пролетали мимо, как нечто нереальное. Просто отдельные, несвязные, бессмысленные звуки.

— Мадам...

В этот уик-энд, солнышко, оденься понаряднее. Вот увидишь, тебе понравится там, куда мы поедem.

— Это... это какая-то ошибка, — выдавила Келли. — Марк ни за что бы...

— Мне очень жаль, — вздохнул старший инспектор, пристально глядя на Келли. — С вами все в порядке, мадам?

— Да.

Если не считать того, что моя жизнь закончилась.

К Келли уже летел Пьер с чудесным полосатым бикини.

— Дорогая, тебе нужно поскорее переодеться. Нельзя терять ни минуты, — затараторил он, сунув ей бикини. — Vite! Vite!!

Келли медленно опустила руки, уронив бикини на пол.

— Пьер!

— Что, дорогая? — удивился он.

— Надень его сам.

Домой Келли привезли в лимузине. Управляющий вознамерился было послать с ней сопровождающего, но Келли отказалась. Ей хотелось остаться одной. В вестибюле стояли консьерж, управляющий домом Филип Сандр и мужчина в комбинезоне, окруженные толпой жильцов.

— Бедная мадам Лапуан, — вздохнула какая-то женщина. — Какая кошмарная трагедия! Роковая случайность.

Мужчина в комбинезоне поднял два зазубренных отрезка тяжелого кабеля.

— Это не случайность, мадам. Кто-то испортил автоматический тормоз.

Глава 7

В четыре утра Келли все еще сидела в кресле, рассеянно глядя в окно. В ушах по-прежнему звучали голоса полицейских.

Мы из полиции... нам нужно срочно поговорить... Эйфелева башня... предсмертная записка... Марк мертв... Марк мертв... Марк мертв.

Эти слова стали погребальным плачем, бившимся в мозг Келли.

Ей казалось, что она вновь и вновь видит, как Марк летит вниз, вниз, вниз...

Келли порывисто протянула руки, чтобы поймать его за миг до того, как он ударится об асфальт.

Ты умер из-за меня? Я сделала что-то не так? Или не сделала? Сказала что-то? Не сказала? Я спала, когда ты ушел, дорогой, и не успела попрощаться. Поцеловать тебя. Сказать, как люблю. Как сильно ты мне нужен. Без тебя я не вынесу. Помоги мне, Марк. Помоги, как помогал всегда.

Она устало сжалась в кресле, вспоминая, как было раньше. До Марка, в те кошмарные дни ее молодости...

Келли родилась в Филадельфии. Она была незаконнорожденной дочерью Этель Хэкуорт, чернокожей горничной, работавшей на одну из самых известных в городе семей, главой которой был всеми уважаемый судья. В семнадцать лет Этель стала настоящей красавицей, и Пит, двадцатилетний привлекательный блондин, старший сын Тернеров, увлекся ею, соблазнил, и уже через месяц Этель поняла, что беременна.

Девушка во всем призналась возлюбленному.

— Это... чу-чудесно, — сказал тот и бросился к отцу сообщить плохие новости.

Наутро судья Тернер вызвал Этель к себе в кабинет и объявил:

— Я не позволю, чтобы в моем доме работали шлюхи! Вы уволены.

Не имея ни денег, ни образования, ни профессии, Этель нанялась уборщицей на завод и трудилась с утра до вечера, чтобы содержать себя и новорожденную дочь. За пять лет она скопила достаточно денег, чтобы купить обшарпанный, обшитый вагонкой дом, который затем превратила в пансион для мужчин. Дом состоял из гостиной, столовой, четырех маленьких спален и узкого крохотного чулана, где спала Келли.

С этого времени в доме постоянно появлялись и исчезали мужчины. Они вселялись, жили, снова уезжали, и все повторялось сначала.

— Это твои дядюшки, — объясняла Этель. — Не беспокой их. Ты должна вести себя тихо.

Келли радовалась, что у нее так много родственников, пока не подросла и не поняла: все они просто чужие люди. Когда ей исполнилось восемь, случилось непоправимое.

Она успела мирно заснуть в своем темном чуланчике. Разбудил ее громкий шепот:

— Ш-ш-ш. Попробуй только пикнуть!

Кто-то грубо задрал ее рубашонку, и не успела она опомниться, как один из «дядюшек» придавил ее к матрасу, зажал ладонью рот и рывком раздвинул ей ноги. Она пыталась сопротивляться, но неизвестный оказался слишком силен. Что-то твердое разорвало тело, и девочка задохнулась от невыносимой боли. Он был беспощаден, вонзаясь в нее раз за разом, проникая все глубже, сдирая кожу. Келли почувствовала, как откуда-то изнутри хлынула теплая кровь. Неслышные крики рвались из груди. Она боялась, что лишится чувств в непроглядном мраке чулана.

Прошла целая вечность, прежде чем он наконец содрогнулся и встал.

— Я ухожу. Проговоришься матери, и я ее убью. Насильник исчез.

Последующая неделя была почти невыносимой. Приходилось постоянно терпеть боль, но бедняжка мучилась, пока не стало немного легче. Очень хотелось рассказать матери обо всем, но она хорошо помнила угрозы безликого негодяя. Что, если он и вправду убьет маму?

На самом деле насильник мучил Келли не больше нескольких минут, но эти минуты навсегда изменили жизнь Келли. Из девочки, которая, как все ее сверстницы, мечтала о муже и детях, она превратилась в затравленную тень, считавшую себя грязной и опозоренной.

И еще кое-что изменилось.

После той ночи она стала бояться темноты.

Глава 8

Когда Келли исполнилось десять, Этель заставила ее помогать по дому и строго спрашивала за все, несмотря на то что порой работа была не по силам десятилетней девочке. Келли поднималась в пять утра, чтобы почистить туалеты, вымыть пол на кухне и помочь матери приготовить завтрак. После школы она стирала белье, вытирала пыль, подметала и вместе с матерью готовила ужин. Жизнь превратилась в утомительную, невыносимо тоскливую поденщину.

Келли была готова снять с материнских плеч хотя бы часть обязанностей в надежде на похвалу. Но слов ободрения и благодарности она так и не дожда-

лась. Мать была слишком занята жильцами, чтобы уделять внимание дочери.

В детстве какой-то добродушный жилец прочитал Келли «Алису в Стране чудес», и она долго поражалась исчезновению Алисы в волшебной кроличьей норе. Позже она часто мечтала о таком способе бегства от действительности.

Вот что ей нужно: уйти от всего. Спрятаться в такую же норку. Невозможно провести всю жизнь за чисткой туалетов, мытьем полов и уборкой после нерях постояльцев.

И вот однажды Келли нашла свою волшебную кроличью нору. Воображение — вот что ее спасло. Воображение, способное унести в любое место на земле. Она переписала свою жизнь...

Теперь у нее был отец, с таким же цветом кожи, как мать. Они никогда не сердились, не кричали на нее. И все жили в чудесном доме. Родители любили ее. Любили. Очень любили.

Келли было четырнадцать лет, когда мать вышла замуж за одного из постояльцев, бармена по имени Дэн Берк, мрачного, вечно всем недовольного ворчуна средних лет. Келли никак не могла ему угодить.

— Ужин паршивый...

— Это платье тебе не идет.

— Жалюзи в спальне по-прежнему сломаны. Я же велел тебе починить...

— Ты плохо вычистила туалеты...

Ко всему прочему, отчим Келли сильно пил. Перегородка между чуланом Келли и спальней матери была очень тонкой, и ночь за ночью девочка слышала звуки ударов и вопли.

Теперь по утрам на лице Этель неизменно красовался толстый слой косметики, не скрывавший, однако, синяков и подбитых глаз.

Келли была в отчаянии. Ей казалось, что им с матерью необходимо немедленно уехать из этого города. Туда, где они будут жить спокойно и в мире.

Она была уверена, что мать ее любит, но как-то вечером услышала, как отчим раздраженно допрашивает мать:

— Почему же ты не избавилась от девчонки, когда еще было можно?

— Я пыталась, Дэн, — оправдывалась та, — но ничего не вышло.

Келли задохнулась, как от пощечины. Значит, мать с самого начала не хотела ее?

Никому она не нужна...

Вскоре она открыла для себя еще один способ преодолеть нескончаемое уныние ее жизни: мир книг. Келли стала заядлой читательницей и все свободное время проводила в городской библиотеке. В конце недели, когда денег совсем не оставалось, она нанималась сидеть с детьми, завидуя счастливым семьям. У нее самой никогда не будет ничего подобного!

Семнадцатилетняя Келли удивительно напоминала красотой мать. Мальчики в школе не давали ей покоя, донимая приглашениями на свидания. Но Келли было противно смотреть на них. Поэтому она всегда отказывалась.

По субботам, когда не было занятий, Келли, закончив работу по дому, бежала в библиотеку и весь день проводила за книгами.

Библиотекарша, миссис Лайза Мэри Хьюстон, умная, образованная, всегда скромно одетая женщина, подметила, как нелегко живется Келли, и старалась ободрить и приласкать девочку. Миссис Хьюстон была весьма наблюдательна. В конце концов

ей стало интересно, почему такая изящная, красивая девушка часами просиживает в читальном зале и ничем другим не интересуется.

Как-то она осторожно заметила:

— Мне очень приятно видеть, что такая молодая девушка любит книги. Вы так много времени проводите здесь.

Келли приняла это как предложение дружбы. По мере того как шли недели, девушка открывала библиотекарше свои страхи, надежды и мечты.

— Кем бы ты хотела стать, Келли? — допытывалась та.

— Учительницей.

— Думаю, из тебя выйдет прекрасный педагог. Это самая благодарная профессия в мире.

Келли хотела что-то сказать, но осеклась, вспомнив разговор за завтраком неделю назад. Тогда она призналась матери и отчиму, что хочет поступить в колледж и стать учительницей.

Учительница? Берк засмеялся. Что за идиотская мысль? Хочешь всю жизнь считать медяки? Все учителя нищие! Поняла? Нищие! Даже за мытье полов больше платят. Да и все равно у нас с твоей старушкой нет денег, чтобы послать тебя в колледж.

Но мне предложили стипендию, и...

И что? Хочешь зря потратить четыре года жизни? Забудь. С такой-то мордочкой? Лучше бы вышла на панель, покрутила задницей перед мужиками, глядишь, и заработала бы пару сотен.

Келли молча встала и вышла из-за стола.

И вот теперь она, не выдержав, пожаловалась миссис Хьюстон:

— Они не пускают меня в колледж. Что теперь делать? — И, всхлипнув, добавила: — Неужели придется до конца дней заниматься тем же, что и сейчас?

— Ну конечно, нет, — решительно сказала миссис Хьюстон. — Сколько тебе лет?

— Через три месяца будет восемнадцать.

— Значит, ты достаточно взрослая, чтобы самой принимать решения. Ты очень красива, Келли, неужели не видишь?

— Нет. То есть... не совсем.

Как признаться, что я чувствую себя уродиной? Мерзкой, противной уродиной?

— Я ненавижу свою жизнь, миссис Хьюстон. И не хочу быть, как моя... Мне нужно уехать из этого города. Я мечтаю о чем-то другом, но никогда не смогу получить это здесь. Тут мне не представится возможность сделать что-то значительное. Стать кем-то значительным.

Она тщетно пыталась скрыть слезы.

— Келли...

— Мне не следовало читать все эти книги, — с горечью бросила девушка.

— Почему?

— Потому что в них полно вранья. Все эти прекрасные люди, необыкновенные страны и волшебство... — Келли покачала головой. — Нет никакого волшебства.

Миссис Хьюстон немного помолчала. Что ж, очевидно, у бедной девочки крайне понижена самооценка.

— Келли, волшебство действительно существует, но волшебником должна быть ты сама. И тогда все будет как ты пожелаешь.

— Неужели? — цинично усмехнулась Келли. — Каким же образом?

— Прежде всего ты должна уяснить, о чем мечтаешь. Насколько я поняла, ты хочешь вести жизнь, заполненную встречами с интересными людьми и поездками в дальние страны. Когда придешь сю-

да в следующий раз, я расскажу, что нужно сделать, чтобы мечты стали явью.

Лгунья.

Через неделю после окончания школы Келли вернулась в библиотеку.

— Помнишь, — спросила миссис Хьюстон, — что я сказала насчет волшебства? Каждый сам себе волшебник.

— Ну да, — скептически пробормотала Келли.

Миссис Хьюстон полезла в стол и вытащила стопку журналов: «Космогерл», «Севентин», «Гламур», «Мадемуазель», «Эссенс», «Аллур»...

Она протянула их Келли.

— И что мне с этим делать? — удивилась та.

— Ты никогда не думала стать моделью?

— Нет.

— Просмотри эти журналы. А потом скажи: не возникло у тебя никаких идей, которые помогут волшебству стать частью твоей жизни?

Наверное, миссис Хьюстон искренне желает ей добра. Но что она понимает в ее жизни?!

— Спасибо, миссис Хьюстон. Обязательно, — кивнула она, тут же решив, что на следующей неделе начнет искать работу.

Все же Келли захватила журналы с собой, сунула дома в угол и мгновенно о них забыла. Весь вечер она скребла полы и чистила ванны, а потом, ложась в постель, вдруг вспомнила про журналы. Взяла первый попавшийся, пролистала без особого любопытства, потом заглянула во второй, в третий... И словно попала в иной мир, где властвовали ослепительно красивые, чудесно одетые модели, разгуливавшие под руку с элегантными мужчинами по улицам Лондона, Парижа, Рима... Келли внезапно страшно захотелось оказаться на их месте. Поспешно накинув

халат, она вошла в ванную комнату и встала перед зеркалом. Наверное, она и в самом деле привлекательная. Все так говорят. Но даже если это и правда, у нее нет опыта!

Потом она подумала о будущей жизни в Филадельфии и снова посмотрелась в зеркало.

Всем пришлось с чего-то начинать. Стань волшебницей. Твори свое собственное волшебство.

Рано утром Келли побежала в библиотеку.

Миссис Хьюстон удивленно вскинула глаза. Обычно Келли приходила куда позже.

— Доброе утро, Келли. Успела просмотреть журналы?

— Да. — Келли глубоко вздохнула. — Мне хотелось бы попытаться стать моделью. Беда в том, что я не знаю, с чего начать.

Миссис Хьюстон улыбнулась:

— Зато знаю я. Вчера я достала нью-йоркский телефонный справочник. Ты говорила, что хочешь уехать из города? — Миссис Хьюстон вынула из сумочки лист бумаги и протянула Келли. — Здесь список двенадцати лучших модельных агентств на Манхэттене с адресами и номерами телефонов, — сообщила она, дружески сжимая руку Келли. — Начни с первого.

— Я... я не знаю, как благодарить... — растерялась Келли.

— А я знаю. Пусть твои снимки появятся во всех этих журналах.

* * *

Этим же вечером за ужином Келли объявила:

— Я решила стать моделью.

Отчим презрительно фыркнул:

— Очередная глупость! Слушать тошно. Какого

черта ты выламываешься? Все модели — грязные шлюхи.

— Келли, не повторяй моих ошибок, — вздохнула мать. — Я в свое время тоже была ослеплена ложными мечтами. Они тебя убьют. Ты нищая. И к тому же черная. Таким, как ты, нигде хода нет.

Именно в этот момент Келли приняла окончательное решение.

Она встала в пять утра, сложила вещи и направилась к автобусной остановке. В сумочке лежало двести долларов, которые она заработала, сидя с чужими детьми.

По дороге в Нью-Йорк Келли неустанно строила планы на будущее. Неужели она станет профессиональной моделью? Только вот «Келли Хэкуорт» как-то не звучит. Ничего, она вообще не станет называть свою фамилию. Только имя.

Она снова и снова мысленно повторяла:

Келли. Это наша топ-модель Келли!

И слышала гром аплодисментов.

Она остановилась в дешевом мотеле и в девять утра уже вошла в первое по списку модельное агентство. На лице не было и следа косметики. Платье помялось в автобусе, но Келли было негде его погладить.

В приемной никого не оказалось. Она заглянула в кабинет, где мужчина средних лет быстро строчил что-то в блокноте.

— Извините, — робко произнесла Келли.

Мужчина что-то буркнул, но не поднял головы.

Келли, поколебавшись, продолжила:

— Я хотела спросить, не нужны ли вам модели?

— Нет, — отмахнулся мужчина, — мы никого не нанимаем.

— Спасибо, — вздохнула Келли, поворачиваясь к двери.

Мужчина вскинул глаза, и выражение его лица мгновенно изменилось.

— Погодите! Погодите минуту! Вернитесь! — завопил он, вскакивая. — Господи! Откуда вы взялись?

Келли озадаченно нахмурилась:

— Филадельфия.

— То есть... не важно. Никогда не работали на подиуме?

— Нет.

— Не важно. Научитесь в процессе работы.

Келли потеряла дар речи.

— Это означает, что... что я принята? — все же сумела спросить она.

— Еще бы! — ухмыльнулся мужчина. — Наши клиенты с ума сойдут, когда вас увидят!

Она не верила своим ушам. Одно из самых известных модельных агентств, и все же...

— Меня зовут Билл Лернер. Я директор этого агентства. А вас как зовут?

Именно об этом миге она мечтала. О миге, когда она впервые назовется новым, профессиональным, именем.

— Вы что — не знаете своего имени? — Лернер смотрел на нее с удивлением.

Келли выпрямилась и уверенно объявила:

— Конечно, знаю. Келли Хэкуорт.

Глава 9

Шум низко летевшего самолета вызвал улыбку на губах Лоис Рейнолдс. *Гэри*. Что-то он запаздывает. Лоис предлагала встретить его в аэропорту, однако Гэри сказал:

— Не стоит беспокоиться, сестренка. Я возьму такси.

— Но, Гэри, я буду рада...

— Лучше оставайся дома и жди меня.

— Как скажешь, братец.

Брат был самым важным человеком в ее жизни. Детство и юность в Келоуне были сплошным кошмаром. Едва ли не с самых первых лет жизни Лоис чувствовала, что весь мир ополчился на нее: модные журналы, шикарные модели, кинозвезды... И все потому, что она всегда была немного пухленькой. Где записано, что пышные девушки не могут быть так же красивы, как тощие особы болезненного вида?

Лоис Рейнолдс постоянно изучала свое отражение в зеркале. Длинные светлые волосы, голубые глаза, тонкие черты лица и то, что она считала приятной полнотой.

Не стесняются же мужчины нависающих над брюками животов! И никто слова им не говорит! Но стоит женщине набрать несколько фунтов, и она превращается в предмет насмешек! Какой идиот мужского пола решил, что идеальные параметры женской фигуры — 90—60—90?!

Сколько Лоис помнила себя, сверстники дразнили ее «толстозадой», «хрюшкой», «свининкой». И каждое прозвище глубоко ранило. Но рядом всегда был Гэри. Ее защитник.

К тому времени как Лоис окончила университет в Торонто, ей до смерти надоели издевки.

Если мистер Чудо ищет настоящую женщину, вот она я.

И однажды, совершенно неожиданно, как бывает в романах, мистер Чудо появился. И звали его Генри Лоусон. Они встретились на церковном собрании,

и Лоис мгновенно потянуло к нему. Он был высоким худым блондином с жизнерадостным видом, мягким характером и безупречными манерами. Его отец был священником. Они провели вечер вместе, и Лоис узнала, что ее новый знакомый любит природу и детей и организовал частные детские ясли, куда родители с радостью отдавали своих отпрысков.

— Если вы не слишком заняты завтра вечером, я бы хотел пригласить вас на ужин, — сказал он наконец, и Лоис без колебаний согласилась.

Генри повел ее в популярный ресторан «Сассафрас», один из лучших в Торонто. Но Лоис, стараясь не обращать внимания на соблазнительные названия блюд в меню, заказала легкий ужин. Не дай Бог, Генри посчитает ее обжорой.

Заметив, что она ничего не ест, кроме салата, Генри всполошился:

— Вы не больны? Разве этого достаточно для такой женщины, как вы?

— Я сижу на диете, — солгала Лоис.

— Но я не хочу, чтобы вы худели, — возразил Генри, кладя ладонь на ее руку. — Мне вы нравитесь сейчас.

Приятная дрожь прошла по телу Лоис. Генри был первым мужчиной, который ей сказал такое!

— Я закажу вам стейк, картофель и салат «Цезарь», — решил Генри.

Какое счастье — наконец обрести мужчину, который не только понимал, но и одобрял ее аппетит!

Следующие несколько недель слились в восхитительную цепь свиданий. К концу месяца Генри признался ей в любви и попросил выйти за него замуж.

А Лоис была почти уверена, что никогда в жизни не услышит этих слов!

— Я тоже люблю тебя, Генри, — прошептала она, обнимая его. — И хочу стать твоей женой.

* * *

Через пять дней они поженились. Венчание состоялось в церкви отца Генри. Он и провел церемонию в присутствии Гэри и немногочисленных друзей. Лоис впервые в жизни была так счастлива.

— Где собираетесь проводить медовый месяц? — спросил преподобный Лоусон, когда новобрачные поцеловались.

— Озеро Луиза, — пояснил Генри. — Там такая романтическая обстановка.

— Идеальное место для медового месяца, — согласился отец.

Генри обнял жену за плечи:

— Надеюсь, вся наша жизнь отныне станет сплошным медовым месяцем.

Лоис была на седьмом небе от счастья.

Они уехали в свадебное путешествие сразу же после венчания. Озеро Луиза считалось жемчужной живописного оазиса в национальном парке «Банф», в самом сердце канадской части Скалистых гор. Новобрачные прибыли на место во второй половине дня, когда солнечные лучи весело играли на спокойной поверхности воды.

— Ты голодна? — спросил Генри, едва они вошли в гостиничный номер.

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась:

— Ничуть.

— Я тоже. В таком случае почему бы нам не раздеться?

— О да, дорогой.

В считанные минуты одежда была раскидана по всей комнате, и Генри, уложив Лоис в постель, стал ее ласкать. Это было замечательно. Необыкновенно. Восхитительно.

— О, дорогой, как я люблю тебя, — шептала Лоис.

— Я тоже люблю тебя, — кивнул Генри, но почему-то встал с кровати.

— А теперь мы должны искупить грехи плоти.

— Что? — растерялась Лоис.

— Встань на колени.

— Разве ты еще не устал, дорогой? — рассмеялась она.

— Встань на колени, — сухо повторил Генри.

Лоис недоумевающе пожала плечами, но подчинилась:

— Хорошо.

К полному ее удивлению, он вынул из пояса брюк толстый ремень, подошел к ней и, не успела она сообразить, что происходит, сильно хлестнул ремнем по ее голым ягодицам.

Лоис вскрикнула и попыталась встать.

— Что ты...

Но он с силой надавил ей на плечи и вернул на место.

— Я же сказал, дорогая, мы должны искупить грехи плоти.

Он размахнулся и снова опустил ремень на ее зад.

— Прекрати! Прекрати! — взвизгнула она.

— Не шевелись! И не вздумай бежать! — крикнул он.

Лоис попыталась сопротивляться, но Генри придержал ее одной рукой, не переставая усердно рабо-

тать другой. Лоис казалось, что с нее заживо сдирают кожу.

— Генри! Бог мой! Не смей.

Наконец Генри отошел и глубоко вздохнул:

— Ну вот, теперь все хорошо.

Каждое движение причиняло Лоис невыносимые муки. Кожа лопнула во многих местах, и из трещин сочилась кровь. Она не помнила, как ей удалось подняться. Говорить она не могла. Могла только с ужасом смотреть на мужа.

— Секс — страшный грех, — спокойно пояснил тот.

Лоис бессильно качнула головой, все еще не в состоянии говорить, не веря в случившееся.

— Подумай об Адаме и Еве. С них началось грехопадение, — продолжал Генри.

Лоис громко зарыдала, по-детски всхлипывая.

— Ничего, родная, все хорошо, — прошептал он, обнимая ее. — Поверь, все пройдет. Я тебя люблю.

— Я... я тоже тебя люблю, — неуверенно произнесла она, — но...

— Не волнуйся. Мы победили грех.

Лоис мгновенно успокоилась, посчитав, что все уже позади и больше не повторится.

Наверное, он, как сын священника, считает греховными даже супружеские объятия. Но слава Богу, все это закончилось. Навсегда.

Генри прижал ее к себе и стал укачивать, как ребенка.

— Я так тебя люблю. Мы всегда будем вместе. А теперь давай пойдем ужинать.

Придя в ресторан, Лоис опустилась на стул, но тут же подскочила. Сидеть было почти невозможно. Она едва сдерживала стон, но попросить подушку

постыдилась. Мысль о том, что официант откроет правду, была невыносимой.

— Я сам закажу, — предложил Генри и попросил салат для себя и плотный ужин для жены, объяснив это тем, что ей нужно поддерживать силы.

Даже за едой Лоис не оставляли мысли о том, что сделал с ней Генри. Нет, он не желал ей зла. Ее муж — лучший на свете человек. Ничего не скажешь, его религиозное рвение удивило ее, но что поделать, у каждого свои недостатки. Во всяком случае, больше ничего подобного ей терпеть не придется. Отныне вся ее жизнь будет посвящена этому мужчине. Она не сомневалась, что и он будет так же трогательно о ней заботиться.

Напоследок Генри заказал дополнительный десерт для Лоис, и когда та стала отказываться, показал головой:

— Я люблю, когда женщины много.

— Я рада, что нравлюсь тебе, — улыбнулась она.

После ужина Генри предложил подняться в номер, и Лоис с радостью согласилась. Он снова ее раздел, обнял, и боль, казалось, исчезла как по волшебству. Он любил Лоис нежно, страстно и пылко, и она утонула в океане наслаждений.

— Как чудесно! — призналась она, обнимая мужа.

— О да, — согласился он, — но теперь мы должны покаяться в плотском грехе. Становись на колени.

Ночью, когда Генри заснул, Лоис потихоньку собрала вещи и ушла. Села на самолет до Ванкувера и уже оттуда позвонила Гэри. За ленчем она рассказала брату о своей недолгой супружеской жизни.

— Я подаю на развод. Но придется уехать из города.

Гэри, немного подумав, согласился, что ей лучше больше не встречаться с мужем.

— У меня есть приятель, владелец страховой компании в Денвере, — вспомнил он. — Это полторы тысячи миль отсюда.

— Идеальное расстояние.

— Значит, я поговорю с ним.

Через две недели Лоис уже работала менеджером в страховой компании. Но Гэри никогда не забывал сестру: постоянно звонил и навещал. Она купила маленькое очаровательное бунгало с видом на Скалистые горы, и время от времени брат гостил у нее. Они прекрасно проводили время: катались на лыжах, рыбачили или просто сидели на веранде и разговаривали. Гэри уверял, что гордится сестрой, и Лоис тоже гордилась успехами брата. Он получил степень доктора наук, работал в международной корпорации и был увлеченным пилотом-любителем.

Из задумчивости Лоис вывел стук в дверь. Она выглянула в окно, но у входной двери стоял не Гэри, а Том Хюбнер, высокий блондин с грубоватым лицом, пилот чартерного самолета. И друг Гэри.

Лоис широко распахнула дверь:

— Привет, Том! Входи, что ты там стоишь?

— Лоис, я...

— Гэри еще нет. Но по-моему, несколько минут назад я слышала шум его самолета. Он будет с минуты на минуту. Хочешь подождать или...

Том как-то странно смотрел на нее.

— Ты не видела по телевизору новости?

— Нет. А что случилось? Надеюсь, не какая-нибудь очередная война?

— Лоис, произошло несчастье. Большое несчастье. Это Гэри, — выдавил Том.

Лоис оцепенела.

— Что... что с Гэри?

— Его самолет упал в горах. Гэри погиб.

Свет в ее глазах медленно гас. Как в кинотеатре перед началом фильма. Она стала задыхаться.

— Как... как... как... — повторяла она, судорожно ловя ртом воздух.

Том взял ее за руку и осторожно усадил на диван. Лоис судорожно сжала руки.

— Что... как это случилось?

— Самолет Гэри врезался в склон горы в нескольких милях от Денвера.

— Прости, Том, но я хотела бы остаться одна, — едва слышно произнесла Лоис.

— Ты уверена? — встревожился он. — Я мог бы...

— Спасибо, но, пожалуйста, уходи.

Том Хьюбнер нерешительно помялся, но все же кивнул.

— Мой телефон у тебя есть. Позвони, если понадобится.

Лоис не слышала, как он ушел. Просто сидела, бесцельно глядя в никуда. Больше ей не для чего жить. Словно кто-то сообщил, что умерла она. У нее не было защитника, кроме Гэри. Как отчаянно он дрался с мальчишками, дразнившими ее в детстве! А когда оба подросли, водил на бейсбольные матчи, в кино и на вечеринки. В последний раз они виделись неделю назад. Сейчас пленка времени словно отмоталась назад, и перед полными слез глазами Лоис прокручивался фильм недельной давности.

...Они сидели за обеденным столом, и Лоис, встревоженная тем, что брат осунулся, тихо вздыхала.

— Ты ничего не ешь, Гэри.

— Все очень вкусно, сестричка, я просто не голоден.

Лоис озабоченно нахмурилась:

— Хочешь поговорить?

— Ты всегда все про меня знаешь, верно?

— Это имеет какое-то отношение к твоей работе.

— Да. — Он оттолкнул тарелку. — Думаю, моя жизнь в опасности.

— Что? — растерялась Лоис.

— Сестричка, только шесть человек в мире знают о том, что происходит. Я вернусь в следующий понедельник и переночую у тебя. Во вторник утром я поеду в Вашингтон.

— Но почему именно в Вашингтон? — удивилась Лоис.

— Рассказать о «Приме».

И Гэри объяснил все.

* * *

Теперь Гэри мертв. Он предупредил ее, что его жизнь в опасности. Брат не погиб. Его убили.

Лоис взглянула на часы. Сейчас слишком поздно что-то предпринимать, но утром одним телефонным звонком она отомстит за смерть брата. Завершит то, что намеревался сделать Гэри.

Она вдруг разом лишилась сил и едва сумела подняться с дивана. Смутно припомнила, что не ела целый день, но при мысли о еде становилось тошно.

Спотыкаясь, она побрела в спальню и упала на постель, слишком измученная, чтобы раздеться. И долго лежала в оцепенении, прежде чем провалилась в сон.

Ей приснилось, что они с Гэри мчатся в скором поезде и все пассажиры вагона дружно курят. Становилось все жарче, и Лоис закашлялась. От кашля она проснулась, села и открыла глаза. И потрясенно огляделась. Спальня была в огне. Оранжевые языки ползли по занавескам, воздух был сизым от дыма.

Лоис, задыхаясь, выбралась из кровати. Ей удалось пробраться в гостиную, но и там ее встретили огонь и дым. Лоис сделала несколько шагов к двери, но ноги подкосились, и она упала на пол.

Последнее, что увидела Лоис Рейнолдс, — пламя, жадно лизавшее ковер. Подбиравшееся к ней.

Глава 10

Для Келли события разворачивались с головокружительной скоростью. Она быстро усвоила азы, а потом и тонкости модельного бизнеса: агентство устроило ее на специальные курсы, где опытные преподаватели учили ее манерам, правильной осанке, походке и созданию нужного имиджа. Главным в работе модели была так называемая социальная установка, но Келли постоянно приходилось играть, как на сцене, поскольку она не чувствовала себя ни красивой, ни желанной.

Понятие «мгновенная сенсация», казалось, было изобретено специально для Келли. Она буквально излучала чувственность, но при этом, как ни странно, ее словно окружала аура недоступности, и это было как откровенный вызов мужчинам. Всего через два года Келли оказалась в списке лучших топ-моделей мира и рекламировала товары во многих странах. Но больше всего времени проводила в Париже, где жили самые важные клиенты агентства.

Однажды после показа мод в Нью-Йорке и перед очередной поездкой в Париж Келли решила навестить мать и поразилась, насколько та постарела и опустилась. Келли решила немедленно увезти ее из Филадельфии, купить приличную квартиру и позаботиться о том, чтобы мать больше не знала нужды.

Мать, похоже, обрадовалась приезду дочери и ее успехам. Почти счастливая улыбка озарила потускневшее лицо.

— Ты многого добилась, Келли, — признала она. — И спасибо за ежемесячные чеки.

— Не за что, мама. Мне не трудно. Но я хотела поговорить о другом. У меня есть план. Я все обдумала. И хочу, чтобы ты уехала со...

— Ба, кто это к нам пожаловал! Ее высочество, сама принцесса! — заорал некстати ввалившийся отчим. — Что это ты тут делаешь? Залетела в наши трущобы, вместо того чтобы расхаживать в шикарных платьях! Или уже вышвырнули пинком под зад?

Келли поняла, что придется отложить разговор до другого раза.

В этом городе у нее было еще одно дело. Она отправилась в библиотеку, где провела столько чудесных часов, и, войдя в дверь со стопкой журналов под мышкой, обуреваемая светлыми воспоминаниями, искала глазами ту, которой была обязана всем. Но миссис Хьюстон за столом не оказалось. Келли прошла в хранилище и увидела библиотекаршу у стеллажей. И не поверила своим глазам. Ее старая знакомая совершенно преобразилась. Изящная, в модном, дорогом платье, она деловито расставляла книги на полках. При звуке открывшейся двери миссис Хьюстон обернулась и ахнула.

— Келли! — почти взвизгнула она. — О, Келли! Они крепко обнялись.

Наконец миссис Хьюстон отстранилась и взглянула на Келли:

— Что ты делаешь в Филадельфии?

— Приехала навестить маму, и вас тоже.

— Я так горжусь тобой! Не представляешь, насколько сильно!

— Миссис Хьюстон, помните, я когда-то спросила, чем могу отблагодарить вас? Вы ответили, что лучшей благодарностью будут мои снимки в журналах. Это вам.

И Келли вложила всю стопку журналов в руки миссис Хьюстон. Тут были «Эль», «Космополитен», «Мадемуазель» и «Вог». И на обложке каждого была Келли.

— Я так счастлива! — просияла миссис Хьюстон. — Но хочу кое-что тебе показать.

Она подошла к столу, нагнулась и вытащила груду таких же журналов.

Келли смутилась.

— Господи, я никогда не смогу отблагодарить вас как следует! Ведь именно вы изменили мою жизнь!

— Нет, Келли, ты сама изменила свою жизнь. Понадобился лишь небольшой толчок. И этот толчок — дело моих рук. Больше ничего. Кстати, Келли...

— Что?

— Только благодаря тебе я тоже стала следить за собой.

Поскольку Келли больше всего на свете ценила уединение, слава иногда казалась обременительной. Мало того что ее постоянно осаждали толпы назойливых фотографов и репортеров, так у нее еще постепенно развилось нечто вроде фобии к встречам с незнакомыми людьми. Она терпеть не могла, когда очередной почитатель пытался с ней познакомиться. Ей нравилось быть одной.

Как-то она обедала в ресторане «Ле-Сен» отеля «Георг V». Какой-то уныло одетый мужчина, проходя мимо столика, неожиданно остановился и уставился на нее. Келли заметила в его руке экземпляр «Эль», открытый на странице с ее фото.

— Простите, — пробормотал незнакомец.

Келли раздраженно поморщилась:

— В чем дело?

— Я видел ваши... прочитал статью о вас, и там говорится, что вы родились в Филадельфии, — с энтузиазмом пояснил мужчина. — Я тоже там родился, и когда увидел снимки, почувствовал себя так, словно мы давно знакомы.

— Вы ошиблись, — холодно обронила Келли. — Кроме того, я не люблю, когда посторонние меня беспокоят.

— О... простите, — поперхнулся он. — Я не хотел... я не чужой... то есть меня зовут Марк Харрис, и я работаю в «Кингсли интернэшнл». Вот увидел вас здесь... и подумал... а вдруг вы не любите обедать одна, и я мог бы составить вам компанию...

Келли окинула его уничтожающим взглядом:

— Спасибо, не стоит. А теперь я попросила бы вас уйти.

— Я... я не хотел вам мешать, — заикаясь, уверял он. — Просто... — Но, увидев выражение ее лица, отступил: — Я ухожу.

Келли проводила взглядом странного поклонника. Что ж, скатертью дорога!

Предстояла неделя показов для нескольких модных журналов. На следующий день после встречи с Марком Харрисом, когда Келли меняла в гардеробной очередное платье, посыльный доставил три дюжины роз с карточкой, на которой было написано:

«Пожалуйста, простите за то, что побеспокоил вас.

Марк Харрис».

Келли разорвала карточку и потребовала отвезти цветы в детскую больницу.

Утром кастелянша вошла в гардеробную с пакетом странной формы.

— Какой-то мужчина оставил это для тебя, Келли.

В пакете оказалась одинокая орхидея с такой же карточкой.

«Надеюсь, я прощен.

Марк Харрис».

Обрывки карточки полетели в корзину.

— Можете оставить цветок себе.

После этого подарки прибывали почти ежедневно: корзинка с фруктами, игрушечный Санта-Клаус, забавный брелок. Все они разделили судьбу злосчастной карточки. Но следующий подарок оказался полной неожиданностью: это был очаровательный щенок, французский пудель, умильно вилявший хвостом. Вокруг шеи был повязан красный бантик, с которого свисала очередная карточка:

«Это Энджел. Надеюсь, вы полюбите ее так же, как я.

Марк Харрис».

Келли позвонила в справочное бюро и узнала номер телефона «Кингсли интернэшнл груп». Дождавшись ответа телефонистки, Келли спросила:

— Скажите, у вас работает Марк Харрис?

— Oui, mademoiselle*.

— Не могла бы я поговорить с ним?

* Да, мадемуазель (фр.).

— Минуту.

Вскоре в трубке послышался знакомый голос:

— Алло?

— Мистер Харрис?

— Да.

— Это Келли. Я решила принять ваше приглашение на ленч.

На другом конце провода повисло молчание.

— Правда? — выдавил наконец Харрис. — Это... я ужасно рад!

— «Лоран», сегодня, в час.

— О да, конечно. Огромное спасибо. Я...

— Я закажу столик. До свидания.

Когда Келли со щенком в руках вошла в ресторан, Марк уже ждал ее у столика. Он просиял:

— Вы... вы пришли! Я не был уверен... но вы и Энджел принесли!

— Именно, — кивнула Келли, протягивая ему собаку. — Надеюсь, она составит вам достойную компанию. Приятного аппетита.

Она повернулась и направилась к двери.

— Не понимаю, — растерялся Марк. — Я думал...

— Что ж, пожалуй, объясню в последний раз, — отчеканила Келли. — Я хочу, чтобы вы перестали меня донимать. Я достаточно ясно выразилась?

Лицо Харриса залилось краской.

— Да. Да, конечно. Простите меня. Я не... я не хотел... просто думал... не знаю, что... но... пожалуйста, выслушайте меня. Не присядете хоть на минуту?

Келли уже собиралась отказаться, но что-то заставило ее уступить. Презрительно скривив губы, она села.

— Итак?

Марк судорожно вздохнул:

— Мне очень стыдно. Я не думал вас беспокоить. Посылал подарки, чтобы извиниться за тот случай в ресторане. Понимаете, я все искал повод... Когда увидел ваше фото, вдруг понял, что вы мне как родная. А потом встретил вас, и оказалось, что в жизни вы намного лучше... — Он осекся и покраснел еще сильнее. — Следовало с самого начала понять, что такая девушка, как вы, никогда не обратит внимания на недотепу вроде меня. Простите, я вел себя как глупый школьник. Какой позор! Я... просто не знал, как сказать вам, что испытываю, и...

Он замолчал и смущенно провел рукой по лицу. Келли вдруг стало его жалко. Он казался таким беззащитным!

— Понимаете... ну не умею я красиво говорить. Объяснять свои чувства. Всю жизнь я был одинок. Никто никогда... В шесть лет родители развелись и долго сражались за право опеки. На самом же деле я не был нужен ни отцу, ни матери.

Келли молча наблюдала за ним. Каждое слово эхом отдавалось в мозгу, воскрешая нежеланные, давно похороненные воспоминания.

Почему ты не избавилась от девчонки, когда еще было можно?

Я пыталась, Дэн, но ничего не вышло.

— В конце концов вышло так, что я рос, переходя от одних приемных родителей к другим, но нигде никому не было дела...

Это твои дядюшки. Не беспокой их...

— Похоже, я никогда ничего не мог сделать как следует...

Ужин паршивый... Это платье тебе не идет... Ты плохо вычистила туалеты...

— От меня требовали, чтобы я бросил школу и пошел работать в гараж, но я... я хотел быть ученым. Мне твердили, что для этого я слишком туп...

Келли все глубже погружалась в прошлое. Все внимательнее прислушивалась к его словам.

Я решила стать моделью.

Все модели — грязные шлюхи...

— Я мечтал учиться в колледже, но мне заявили, что для такой работы, на которую я сгожусь, образование не обязательно.

Учительница? Хочешь всю жизнь считать медяки?.. Лучше вышла бы на панель, покрутила задницей перед мужиками...

— Когда я получил стипендию в Массачусетском технологическом институте, мои приемные родители сказали, что я спятил и, вместо того чтобы найти работу в гараже...

Колледж? Хочешь зря потратить четыре года жизни?..

Слушать этого чужого человека — все равно что воскрешать в памяти собственную жизнь.

Глубоко тронутая, Келли сейчас переживала те же мучительные эмоции, что и сидевший напротив мужчина.

— Окончив институт, я стал работать в парижском филиале «Кингсли интернэшнл груп». Но по-прежнему оставался одиноким. — Марк долго молчал, прежде чем добавить: — Давным-давно я прочитал где-то, что самое прекрасное в мире —

найти свою вторую половинку. Человека, которого вы полюбили бы. И который полюбил бы вас. И знаете, я сразу в это поверил.

Келли продолжала молчать.

— Но я так и не нашел никого... — вздохнул он, — и уже был готов сдаться, когда встретил вас, и... — Больше говорить он не мог. Поспешно встал, подхватив Энджел. — Повторяю, мне очень стыдно. Обещаю никогда больше вас не тревожить. До свидания.

Келли дождалась, пока он шагнет к двери, прежде чем спросить:

— Интересно, куда это вы уносите мою собаку?

Марк Харрис растерянно замер на месте:

— Простите?

— Давайте заключим сделку, мистер Харрис. Я заберу Энджел, но за вами остается право посещения.

До Харриса не сразу дошло. Еще миг — и его улыбка осветила, казалось, весь зал.

— То есть... вы хотите сказать... что позволите...

— Почему бы нам не обсудить все за ужином? — улыбнулась Келли.

Она и предположить не могла, что в этот миг превратилась в мишень для убийцы.

Глава 11

Париж, Франция

В полицейском участке Рейи, на улице Энар, двенадцатого округа, велся долгий и трудный допрос. Перед детективами Андре Бельмондо и Пьером Марэ сидел комендант Эйфелевой башни.

РАССЛЕДОВАНИЕ САМОУБИЙСТВА НА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕ

Протокол допроса свидетеля

Понедельник, 6 мая

10.00

Свидетель: Рене Паскаль.

Бельмондо. Месье Паскаль, у нас есть причины считать, что Марк Харрис, человек, предположительно бросившийся с обзорной площадки Эйфелевой башни, был убит.

Паскаль. Убит? Но... но мне сказали, что это был несчастный случай...

Марэ. Он не смог бы самостоятельно перевалиться через ограждение. Оно чересчур высокое.

Бельмондо. И мы точно установили, что он не думал о самоубийстве. Наоборот, строил планы на уик-энд.

Собирался сделать сюрприз жене. Это Келли, известная модель, может, знаете?

Паскаль. Простите, джентльмены, но я не понимаю, зачем меня сюда вызвали?

Марэ. Помочь нам прояснить кое-какие обстоятельства. В какое время закрылся ресторан в ту ночь?

Паскаль. В десять. Из-за бури «Жюль Верн» совершенно опустел, поэтому я решил...

Марэ. А когда прекратили работу лифты?

Паскаль. Обычно они ходят до полуночи, но, поскольку ни туристов, ни обедающих не было, я отключил их в десять.

Бельмондо. Включая и тот, который поднимается до обзорной площадки?

Паскаль. Да, этот тоже.

Марэ. Можно ли подняться на площадку пешком? Не используя лифт?

Паскаль. Нет. В ту ночь все было закрыто. Я не понимаю, в чем дело. Если...

Бельмондо. Я вам объясню. Месье Харриса сбросили с площадки обозрения. Мы знаем, что это так, потому что, когда обследовали ограждение, оказалось, что поручень поцарапан, а на подошвах туфель убитого оказались частицы цемента, совпадавшие по структуре с цементом ограждения. Но если, как вы утверждаете, вход на площадку был закрыт, а лифты не работали, как он мог подняться туда в полночь?

Паскаль. Понятия не имею. Без лифта это просто невозможно.

Марэ. Но этим самым лифтом воспользовались, чтобы поднять на башню не только месье Харриса, но и убийцу или убийц, а затем спустить их вниз.

Бельмондо. Мог ли посторонний человек управлять лифтами?

Паскаль. Нет. Дежурные лифтеры никогда не отходят от лифтов, а по ночам их запирают специальным ключом.

Марэ. И сколько всего таких ключей?

Паскаль. Три. Один у меня. Два хранятся на башне.

Бельмондо. Вы уверены, что лифт отключили в десять?

Паскаль. Да.

Марэ. Кто из лифтеров дежурил в ту ночь?

Паскаль. Тос. Жерар Тос.

Марэ. Мне хотелось бы побеседовать с ним.

Паскаль. Мне тоже.

Марэ. Выражайтесь яснее.

Паскаль. С той ночи никто Тоса в глаза не видел. Я позвонил ему на квартиру, но трубку не брали.

Я связался с хозяином дома. Он сообщил мне, что Тос выехал.

Марэ. И конечно, не оставил адреса.

Паскаль. Совершенно верно. Буквально растворился в воздухе.

— «Растворился в воздухе»? Мы говорим о великом Гудини или о паршивом лифтере?! — взорвался генеральный секретарь Клод Рено, звонивший из штаб-квартиры Интерпола. Это был маленький, энергичный пятидесятилетний человек, упорно поднимавшийся по служебной лестнице вот уже двадцать лет.

Сегодня он проводил заседание в конференц-зале семиэтажного здания Интерпола, международной организации по координации действий полиции семидесяти восьми стран-участниц. Здание располагалось в Сен-Клу, в шести милях к западу от Парижа, и в нем работали бывшие сотрудники Службы национальной безопасности Франции и Парижской префектуры.

За большим столом сидели двенадцать человек. Весь последний час они допрашивали детектива Бельмондо.

— Значит, вы и детектив Марэ так и не смогли раздобыть информацию об убийстве человека в том месте, где он никак не мог оказаться и куда никоим образом не могли проникнуть убийцы, а тем более скрыться незамеченными. Вы это хотите сказать?

— Мы с Марэ опросили всех, кто видел...

— Не важно. Идите. Вы свободны.

— Да, сэр.

Детектив браво повернулся и вышел из комнаты. Генеральный секретарь повернулся к остальным:

— Подумайте хорошенько. Мелькало ли в ваших расследованиях прозвище Прима?

Мужчины, немного подумав, покачали головами.

— Нет.

— Не слышали.

— Кто такой Прима?

— Не знаем. Это имя было нацарапано на записке, найденной в кармане пиджака убитого в Нью-Йорке человека. Мы считаем, что тут есть связь.

Рено вздохнул:

— Господа, у нас в руках головоломка в обертке тайны, заключенной в загадку. За пятнадцать лет службы в Интерполе мне приходилось сталкиваться с серийными убийцами, международными шайками, драками, общественными беспорядками, отцеубийствами и всеми мыслимыми и немыслимыми видами преступлений. Но за эти годы я не встречал ничего подобного. Поэтому немедленно посылаю официальное уведомление в нью-йоркское отделение Интерпола.

Фрэнк Бигли, шеф манхэттенских детективов, как раз читал послание Рено, когда в кабинет вошли Эрл Гринберг и Роберт Прегитцер.

— Вы хотели нас видеть, шеф?

— Да. Садитесь.

Детективы послушно уселись. Бигли издал приказ им бумагу:

— Это уведомление, присланное сегодня утром главой Интерпола. Послушайте: «Шесть лет назад японский ученый Акира Исо покончил с собой, повесившись в номере токийского отеля. Мистер Исо был совершенно здоров, только что получил повышение и, как уверяли окружающие, был в прекрасном настроении».

— Японец? Какое отношение он имеет...

— Позвольте дочитать. «Три года назад Маделайн Смит, тридцатидвухлетняя швейцарка, занимавшаяся научной работой, покончила с собой, отвернув газовые горелки в своей цюрихской квартире. Она была беременна и собиралась замуж за отца своего ребенка. Друзья уверяли, что мисс Смит в жизни не была так счастлива».

Бигли поднял глаза.

— За последние три дня произошло еще четыре несчастных случая. Жительница Берлина по имени Соня Вербрюгге утонула в собственной ванне. В ту же ночь американец Марк Харрис бросился вниз с обзорной площадки Эйфелевой башни. Днем спустя канадец Гэри Рейнолдс врезался на своей «сессене» в гору недалеко от Денвера.

Гринберг и Прегитцер молча слушали, все больше недоумевая: что шеф пытается доказать?

— И наконец, вчера вы обнаружили на берегу ИстРивер тело Ричарда Стивенса.

Эрл озадаченно уставился на Бигли:

— Какое отношение все эти случаи имеют к нам?

— Преступления, — спокойно поправил шеф Бигли. — Эти преступления сведены в одно дело.

— Что?! — вскопчил Гринберг. — Позвольте мне уточнить: японец — шесть лет назад, швейцарка — три года назад и за последние несколько дней — немка, канадец и два американца. Так что же их объединяет?

Шеф Бигли молча вручил Гринбергу уведомление Интерпола. Тот пробежал глазами документ и, удивленно качая головой, уточнил:

— Так Интерпол считает, что за всеми этими убийствами стоит компания «Кингсли интернэшнл групп»? Абсурд! Никогда не поверю.

— Шеф, мы говорим о крупнейшем в мире мозговом центре, — вмешался Прегитцер.

— Все погибшие так или иначе были связаны с КИГ. Владелец и президент — Таннер Кингсли. Он управляет компанией, являясь одновременно председателем Комитета по науке при президенте США и главой Института национального перспективного планирования. Кроме того, он состоит в Государственном комитете обороны при Пентагоне. Так что, думаю, вам следует потолковать с мистером Кингсли.

— Будет сделано, — неохотно согласился Эрл Гринберг.

— Вот что, Эрл...

— Да, шеф?

— Ступай осторожно, мелкими шажками, и смотри, куда идешь.

Выйдя из кабинета, Эрл связался с секретарем Таннера Кингсли. Положив трубку, он повернулся к Прегитцеру:

— Я договорился о встрече во вторник, в десять утра. В данный момент мистер Кингсли присутствует на слушании одного из комитетов конгресса в Вашингтоне.

Шесть сенаторов и несколько десятков репортеров и просто любопытных собрались на заседание Специального комитета сената по проблемам окружающей среды, чтобы выслушать показания Таннера Кингсли.

Кингсли, высокий красавец лет сорока с отливающими сталью и искрящимися умом голубыми глазами, римским носом, квадратным подбородком и медальным профилем, спокойно рассматривал присутствующих.

Глава комитета, старший сенатор* Полин Мэри ван Лувен, величественная дама, державшаяся с почти агрессивной самоуверенностью, сухо объявила:

— Можете начинать, мистер Кингсли.

— Благодарю, сенатор, — кивнул Таннер. — Господа, мне неприятно говорить это, но, пока некоторые политики в правительстве продолжают разглагольствовать о последствиях глобального потепления и парниковом эффекте, не предпринимая при этом никаких решительных действий, дыра в озоновом слое быстро разрастается. Из-за этого некоторые регионы нашей планеты страдают от засухи или от наводнений. Только недавно в море Росса распался на куски айсберг размером с Ямайку, и причина — все то же глобальное потепление. Озоновая дыра над Южным полюсом достигла рекордного размера в десять миллионов квадратных миль.

Помедлив для пущего эффекта, он медленно повторил:

— Десять миллионов квадратных миль. Мы констатируем увеличение количества ураганов, циклонов, тайфунов и бурь, опустошающих европейские страны. Из-за губительных и радикальных перемен климата миллионы людей по всему миру терпят голод. Но это всего лишь слова. Голод и угроза жизни людей. Постарайтесь проникнуть в их смысл. Истинное значение этих слов: голодающие, бездомные, умирающие женщины, мужчины и дети. Прошлым летом в Европе от тепловых ударов умерло больше двадцати двух тысяч человек.

Голос Таннера становился все громче.

* В сенат США избирается два представителя от каждого штата, независимо от количества населения. Тот, кто избран раньше, называется старшим сенатором.

— И что мы предприняли? Наше правительство отказалось ратифицировать Киотский протокол саммита по охране окружающей среды. Очевидно, нам наплевать, что будет с остальным миром, и в этом вся беда. Мы просто идем своей дорогой и делаем только то, что угодно нам. Неужели мы так заняты собой, так тупы, что не можем видеть, как покончить...

— Мистер Кингсли, — перебила сенатор ван Лувен, — здесь не научная дискуссия, так что ваш пафос неуместен. Я предлагаю вам избрать более спокойный тон.

Таннер глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и уже тише продолжал:

— Всем нам известно, что парниковый эффект вызывается сжиганием ископаемого топлива и другими подобными факторами, например, употреблением фреона. Газ и нефть используются уже много лет, однако последствия бесконтрольного расхода этих веществ по-настоящему сказались только сейчас. Они загрязняют воздух, которым дышат наши дети и внуки. Осквернение окружающей среды необходимо и можно прекратить. Почему же ничего не предпринимается? Да потому что тут замешаны большие деньги. — Он уже почти кричал. — Деньги! Сколько стоит глоток свежего воздуха по сравнению с человеческой жизнью? Галлон газа? Два галлона? Насколько мы знаем, Земля — единственная обитаемая в Галактике планета, и все же продолжаем с ужасающей быстротой отравлять землю, и океаны, и самый воздух, которым дышим. Если не остановиться...

— Мистер Кингсли! — снова вмешалась ван Лувен.

— Простите, сенатор, но я очень зол. Не могу

покорно наблюдать за уничтожением нашей Вселенной.

Кингсли говорил еще полчаса, а когда замолчал, сенатор ван Лувен объявила:

— Мистер Кингсли, прошу вас зайти ко мне в кабинет. Господа, объявляю перерыв.

Кабинет сенатора первоначально был обставлен в типичном стерильно-бюрократическом стиле: письменный стол, еще один стол, шесть стульев и ряды каталожных шкафов. Но сенатор, как женщина, сумела создать в помещении некоторый уют: цветные шторы, фотографии и картины.

В кабинете, кроме ван Лувен, оказались еще две дамы. Сенатор представила их как своих помощниц, Коринну Мерфи и Кэроли Трост.

Коринна, привлекательная рыженькая девушка, и Кэроли, миниатюрная блондинка, заняли места рядом с ван Лувен. Обе не сводили глаз с Таннера, не скрывая своего интереса к этому представительному мужчине.

— Садитесь, мистер Кингсли, — пригласила сенатор.

Таннер поблагодарил и сел. Ван Лувен долго внимательно смотрела на него, прежде чем пожать плечами:

— Откровенно говоря, я вас не понимаю.

— Неужели? А я думал, что выражаюсь предельно ясно. Поскольку чувствую...

— О ваших чувствах я уже слышала. Но ваша компания «Кингсли интернэшнл груп» сотрудничает с правительством, не так ли? Я уже не говорю о бесчисленных контрактах на бесчисленные проекты. И все же вы обвиняете правительство в недостаточном внимании к проблемам окружающей среды. Разве это не вредит бизнесу?

— Дело вовсе не в бизнесе, сенатор, — холодно

бросил Таннер, — а в выживании человечества. Мы стали свидетелями начала губительной глобальной дестабилизации окружающей среды, и я пытаюсь уговорить сенат выделить средства для исправления ситуации.

— И часть этих средств будет направлена в вашу компанию, не так ли? — скептически осведомилась сенатор.

— Плевать мне на то, кто получит деньги! Я просто хочу, чтобы были предприняты меры, прежде чем станет слишком поздно.

— Достойная цель! Какой вы необыкновенный человек! — восхищенно воскликнула Коринна Мерфи.

Таннер слегка приподнял брови:

— Мисс Мерфи, если под этим вы подразумеваете, что большинство людей ставят деньги выше моральных принципов, с сожалением признаю вашу правоту.

— Нет, просто мы считаем, что вы делаете благородное дело, — вмешалась Кэроли.

Сенатор ван Лувен бросила на помощниц неодобрительный взгляд, прежде чем обратиться к Таннеру.

— Я не могу ничего обещать, но поговорю с коллегами и узнаю их точку зрения на проблемы окружающей среды, после чего свяжусь с вами.

— Спасибо, сенатор. Я ценю вашу помощь, — улыбнулся Таннер и, поколебавшись, добавил: — Если когда-нибудь соберетесь в Нью-Йорк, может, согласитесь приехать в КИГ? С удовольствием покажу вам, как мы работаем. Думаю, вам это будет интересно.

Женщина равнодушно кивнула:

— Я дам вам знать.

Аудиенция была окончена.

Глава 12

После сообщения в вечернем выпуске теленовостей о смерти Марка Харриса Келли завалили букетами и выражениями соболезнования. Телефон буквально разрывался. Первым позвонил Сэм Мидоуз, сослуживец и близкий друг Марка:

— Келли! Боже мой! Поверить невозможно! Даже не знаю, что сказать! Я в отчаянии! Все кажется, что вот я повернусь и увижу, как Марк идет мне навстречу! Келли... что я могу сделать для тебя?

— Спасибо, Сэм. Пока ничего не надо.

— Только не пропадай! Я готов помочь всем, чем только возможно.

Приятели Марка и модели, с которыми работала Келли, тоже нашли для нее теплые, участливые слова.

Дал о себе знать и Билл Лернер, глава модельного агентства. Долго распространялся о том, как ему жаль, но под конец сказал:

— Келли, я понимаю, сейчас не самое подходящее время, но, думаю, тебе лучше всего вернуться к работе. Наши телефоны раскались от звонков. Как по-твоему, когда мы снова сможем тебя увидеть?

— Когда ко мне вернется Марк. Не раньше.

И она бросила трубку.

Теперь телефон снова звонил. Келли нехотя поднялась и подошла к столу.

— Да?

— Миссис Харрис?

Так она все еще миссис Харрис? Мистера Харриса уже нет, но она навсегда останется женой Марка.

— Да, миссис Марк Харрис, — твердо сказала Келли.

— Я секретарь Таннера Кингсли.

Человек, на которого работает... работал Марк.

— Слушаю.

— Мистер Кингсли будет чрезвычайно вам благодарен, если вы сможете приехать в Нью-Йорк и встретиться с ним в центральном офисе. Вы сейчас свободны?

Келли была свободна. Абсолютно свободна. Она попросила агентство аннулировать все ее контракты. И все же странно.

Зачем Таннер Кингсли хочет меня видеть?

— Хорошо.

— Вам удобно вылететь из Парижа в пятницу?

Удобно? Какая ирония!

— Хорошо. В пятницу.

— В аэропорту Шарль де Голль вас будет ждать билет на рейс компании «Юнайтед эрлайнз». В Нью-Йорке вас встретит водитель с машиной. Номер рейса...

Марк говорил с ней о Таннере Кингсли. Он встречался с шефом и считал его настоящим гением и прекрасным руководителем. Келли стало легче при мысли о том, что они могут вместе вспоминать Марка.

Примчавшаяся Энджел прыгнула ей на колени. Келли обняла собаку.

— Что с тобой делать? На кого оставить, пока я буду в отъезде? Мама взяла бы тебя с собой. Но я уезжаю всего на несколько дней.

И тут Келли поняла, кому доверит пуделя.

Она спустилась в конторку управляющего. Рабочие устанавливали новый лифт, и Келли передергивало каждый раз, когда она проходила мимо. Управляющий Филип Сандр, высокий, привлекательный, приветливый мужчина, его жена и дочь всегда старались услужить и помочь чем могли. Узнав о гибели

Марка, они пришли в ужас. Похороны должны были состояться на кладбище Пер-Лашез, и Келли в числе прочих пригласила и семью Сандр.

Подойдя к их квартире, она постучала. Открыл Филип.

— Я пришла просить об одолжении, — начала Келли.

— Заходите, мадам Харрис. Для вас я сделаю все.

— Мне придется вылететь в Нью-Йорк на три-четыре дня, и я хотела узнать, не согласитесь ли вы позаботиться об Энджел.

— Еще бы! Ана Мария придет в восторг.

— Спасибо. Поверьте, я очень вам благодарна.

— И я обещаю сделать все, чтобы избаловать ее.

— Поздно, — улыбнулась Келли. — Она уже донельзя избалована.

— Когда вы хотите уехать?

— В пятницу.

— Прекрасно. Я обо всем позабочусь. Кстати, я уже говорил, что мою дочь приняли в Сорбонну?

— Нет. Какая радость! Вы, должно быть, очень гордитесь девочкой.

— Еще бы! Занятия начинаются через две недели. Мы так взволнованны. Наконец-то ее мечта исполнилась!

В пятницу утром Келли отнесла Энджел и два тяжелых пакета в квартиру Сандра.

— Это любимая еда и игрушки Энджел.

Филип отступил, и Келли увидела за его спиной грудку собачьих игрушек.

— Энджел, ты в хороших руках, — печально усмехнулась Келли, в последний раз обнимая собачку. — До свидания, милая. Большое вам спасибо, Филип.

В пятницу, как раз когда Келли собиралась выйти из квартиры, к ней заглянула консьержка Николь Парадиз, жизнерадостная седовласая женщина, такая крошечная, что, когда сидела за стойкой, жильцы могли видеть только ее макушку.

— Мы будем скучать по вам, мадам. Пожалуйста, возвращайтесь скорее.

— Спасибо, — кивнула Келли, пожав ей руку. — Я не задержусь, Николь.

Такси уже ждало ее.

Аэропорт Шарль де Голль напоминал гигантский улей и представлял собой сюрреалистический лабиринт билетных касс, магазинчиков, ресторанов, лестниц и бесконечных эскалаторов, ползущих вверх и вниз подобно доисторическим рептилиям.

Один из служащих проводил Келли в закрытый зал ожидания. Ей пришлось просидеть там сорок пять минут, прежде чем объявили ее рейс. Келли направилась к терминалу, не заметив женщину, которая внимательно наблюдала за ней. Едва Келли скрылась из виду, женщина вынула сотовый и стала набирать номер.

Келли уселась в кресло и прикрыла глаза, думая о Марке. Она не обращала внимания на любопытные взгляды окружающих.

Что делал Марк в полночь на обзорной площадке Эйфелевой башни? С кем хотел встретиться? И зачем?

И самый мучительный вопрос: почему он решил-ся на самоубийство? Мы были так счастливы вместе. Так любили друг друга. Я не верю, что он покончил с собой. Только не Марк... не Марк... не Марк.

Келли тяжело вздохнула и снова унеслась мыслями к прошлому.

Это было их первое свидание. Келли специально оделась в строгую черную юбку и белую блузку с высоким воротом, дабы Марку не взбрело в голову, что она хочет его соблазнить. В конце концов, это была вполне обычная встреча. Двое решили поужинать вместе, что тут такого?

Но Келли все же нервничала. Насилие, которому она подверглась в детстве, наложило отпечаток на ее отношения с мужчинами, и разговаривала она с ними исключительно в тех случаях, когда этого требовало дело.

И сейчас она твердила себе, что это вовсе не свидание. Они с Марком будут всего лишь друзьями, никем больше. Он сможет всюду сопровождать ее. Показывать Париж. И никаких романтических глупостей.

Услышав звонок, Келли пошла открывать. Глубоко вздохнула, набираясь храбрости, и открыла дверь. На пороге стоял улыбающийся Марк, обремененный большим свертком и бумажным пакетом. Ради свидания он переоделся в дурно сидевший на нем серый костюм, зеленую рубашку, ярко-красный галстук и коричневые туфли. Келли едва сдержала смех. Ей почему-то казалось ужасно трогательным, что у Марка такой скверный вкус. Слишком много ее знакомых мужчин уделяли невероятное внимание собственной внешности, и их тщеславие всегда неприятно поражало Келли.

— Заходите, — пригласила она.

— Надеюсь, я не опоздал?

— Вовсе нет.

Марк, надо сказать, пришел на двадцать пять минут раньше назначенного часа.

— Это вам, — объявил он, вручая Келли сверток.

Внутри оказалась пятифунтовая коробка шоколада.

За эти годы Келли предлагали меха, бриллианты и пентхаусы, но никто не догадался принести конфет. Келли тихо рассмеялась.

Как раз то, без чего модели просто обойтись не могут!

— Огромное спасибо за подарок.

— А здесь — лакомства для Энджел.

Услышав свою кличку, Энджел вбежала в комнату и бросилась к Марку, весело виляя хвостиком с кисточкой на конце. Марк поднял собачку и принялся гладить.

— Смотрите, она меня помнит.

— Я хотела поблагодарить вас за нее. Она чудесная подружка. Раньше у меня не было друзей.

Марк смотрел на Келли, и его глаза сказали ей все.

Вечер прошел неожиданно удачно. Марк оказался очаровательным собеседником, и Келли видела, как радуется он каждому ее слову. С ним было легко и приятно, и время шло куда быстрее, чем предполагала Келли. В конце вечера Марк робко сказал:

— Надеюсь, мы сможем снова встретиться?

— Да, я тоже этого хотела бы.

— А что вам нравится больше всего?

— Смотреть футбол. Вы любите футбол? — Марк непонимающе моргнул.

— О... э... то есть да. Очень. — Лжец из него никудышный.

И тут в голову ей пришла коварная мысль.

— В субботу — очередная игра чемпионата. Хотите пойти?

Марк тяжело вздохнул.

— Конечно. Обязательно.

Марк проводил ее до квартиры. Настала пора расставания, и Келли невольно сжалась. Сейчас нач-

нется... *Как насчет поцелуя на ночь? Почему бы вам не угостить меня чашечкой кофе? Не хотите же вы провести ночь одна? И придется отбиваться...*

Остановившись у двери Келли, Марк вдруг спросил:

— А знаете, Келли, что я прежде всего в вас заметил? — Келли затаила дыхание. Вот оно!

Классная у тебя задница. А буфера какие...

Представляю, как твои длинные-длинные ноги лежат у меня на плечах...

— Нет, — ответила она ледяным тоном. — И что же именно?

— Ваши полные боли глаза.

И прежде чем она успела ответить, Марк попрощался и ушел.

Глава 13

Марк появился в субботу вечером с очередной коробкой конфет и лакомствами для Энджел. Келли не знала, смеяться или плакать, но все же вежливо поблагодарила за подарки. Дождавшись, пока Марк увлечется игрой с Энджел, она с невинным видом спросила:

— Наверное, вам не терпится увидеть игру?

— О да! — встрепенулся Марк.

— Вот и прекрасно. Мне тоже, — улыбнулась Келли, уже понявшая, что Марк в жизни не был на футбольном матче.

На стадионе яблоку негде было упасть. Шестидесят семь тысяч заядлых болельщиков ждали начала матча чемпионата Франции между командами Лиона и Марселя.

Места Келли и Марка оказались на центральной трибуне.

— Поразительно! — заметила Келли. — Эти места очень трудно достать!

Марк широко улыбнулся:

— Когда любишь футбол, как я, нет ничего невозможного!

Келли прикусила губу, чтобы удержаться от смеха. Поскорее бы началась игра!

* * *

Ровно в два часа дня команды вышли на стадион и вытянулись в две линии лицом друг к другу. Оркестр заиграл «Марсельезу», французский гимн. Когда музыка смолкла, вперед выступил игрок команды Лиона в бело-голубой форме. Тут Келли решила смилостивиться и объяснить Марку смысл происходившего:

— Это их вратарь. Он...

— Знаю-знаю, — перебил Марк, — Грегуар Купе. Лучший вратарь лиги. Выиграл прошлогодний финал чемпионата против команды Бордо. Призер кубка УЕФА и Лиги чемпионов. Тридцать два года, рост — шесть футов, вес — сто восемьдесят фунтов.

Келли потеряла дар речи.

— Сегодня играет нападающий Симон Гуво...

— Номер четырнадцать! — подсказал Марк. — Потрясающий игрок. На прошлой неделе в матче с командой Руана забил гол на последней минуте.

Теперь ему не было удержу. Оказалось, он знает все обо всех, и Келли оставалось только потрясенно внимать Марку.

Игра началась, и болельщики словно обезумели.

— Смотри! Гуво прорывается вперед! Удар «ножницы»! — завопил Марк.

Матч шел в безумном темпе, и вратари обеих команд делали все, чтобы не пропустить мяч в ворота. Но Келли никак не могла сосредоточиться. И почти не сводила глаз с Марка, пораженная его знаниями.

Неужели я могла так ошибаться?!

— Смотрите, Гуво обводит защитника! Подправляет мяч! — воскликнул Марк. — Получилось! А теперь Карьера удалят с поля за игру рукой!

И он оказался прав.

Команда Лиона выиграла, и Марк был на седьмом небе, во весь голос превознося каждого игрока.

Выходя со стадиона, Келли не удержалась от вопроса:

— Марк... значит, вы давно интересуетесь футболом?

— Уже три дня, — простодушно признался Марк. — Я учился по компьютеру. Поскольку это ваша любимая игра, я решил, что стоит побольше о ней узнать.

Сердце Келли снова сжалось. Господи, как же приятно, что он потратил столько времени, так старался, чтобы ей угодить!

Они договорились встретиться на следующий день, когда Келли освободится.

— Я могу зайти за вами прямо в гардеробную и...

— Нет!

Она не хотела, чтобы он встречался с другими моделями.

Марк недоумевающе уставился на нее.

— Я... только... Мужчинам запрещается входить в гардеробные.

— Вот как?

Не желаю, чтобы ты влюбился в...

— Леди и джентльмены, пожалуйста, пристегните ремни, уберите столики и верните спинки кресел

в вертикальное положение. Мы подлетаем к аэропорту Кеннеди и приземлимся через несколько минут.

Келли рывком выдернули в настоящее. Она летит в Нью-Йорк на встречу с Таннером Кингсли, на которого работал Марк.

Кто-то сообщил прессе о ее приезде, и в аэропорту уже творилось нечто невообразимое. Келли мгновенно окружили репортеры, размахивая микрофонами.

— Келли, взгляните сюда.

— Не расскажете подробнее, что случилось с вашим мужем?

— Полиция ведет расследование?

— Вы с мужем собирались разводиться?

— Переезжаете в Штаты?

— Что вы почувствовали, узнав о гибели мужа?

Последний вопрос был самым жестоким ударом исподтишка.

Стоявший в стороне мужчина с добродушным лицом и зоркими глазами помахал Келли, и та знаком попросила подойти к ней.

Бен Робертс был одним из самых популярных и уважаемых ведущих ток-шоу на телевидении. Он не раз брал интервью у Келли, и они подружились. Келли терпеливо ждала, пока он проталкивался сквозь толпу репортеров. Его все знали. Улыбались, приветствовали, жали руку.

— Привет, Бен! Решил пригласить Келли на свое шоу?

— Думаешь, она так и расскажет о том, что случилось?

— Давай снимем тебя с Келли?

К тому времени как Бен сумел добраться до Кел-

ли, поток репортеров еще больше увеличился. Они продолжали бесцеремонно напирать на девушку.

— Мальчики, девочки, дайте ей опомниться! — уговаривал Бен. — Вы можете поговорить с ней позже.

Репортеры стали неохотно расходиться.

Бен взял Келли за руку:

— Не могу передать, как мне жаль. Я очень любил Марка.

— И он любил тебя, Бен.

Провожая Келли к багажному транспортеру, Бен спросил:

— Строго между нами: что ты делаешь в Нью-Йорке?

— Приехала повидаться с Таннером Кингсли.

Бен кивнул:

— Он человек влиятельный. Уверен, что о тебе достойно позаботятся. И, Келли, если я что-то смогу сделать для тебя, позвони. Ты мне небезразлична. Кстати, тебя встречают? Если нет, я...

В этот момент к ним подошел водитель в ливрее:

— Миссис Харрис? Я Колин. Машина ждет. Мистер Кингсли снял для вас номер в отеле «Метрополитен». Билеты при вас? Я позабочусь о багаже.

— Ты мне позвонишь? — спросил Бен.

— Конечно.

Келли не успела оглянуться, как они уже сидели в машине. Колин пообещал, что секретарь мистера Кингсли позвонит и назначит время встречи.

— Машина будет в вашем распоряжении, когда понадобится, — добавил он.

— Спасибо, — кивнула Келли, не понимая, что здесь делает и зачем приехала.

Ждать ответа оставалось недолго.

Глава 14

Таннер Кингсли взял в руки газету. В глаза бросились крупные буквы заголовка:

УРАГАН С ГРАДОМ ПОРАЗИЛ ИРАН

В заметке подробно расписывалось «неестественное природное явление». И действительно, сама мысль о сильнейшей буре с ливнем и градом в разгар лета в одной из самых жарких стран мира казалась по меньшей мере вздорной.

Таннер отметил заголовок красным маркером и звонком вызвал секретаря.

— Кэти, — велел он, — вырежьте статью и пошлите сенатору ван Лувен с запиской: «Очередные последствия глобального потепления. С уважением...»

— Сейчас, мистер Кингсли.

Таннер взглянул на часы. Через полчаса в КИГ заявятся два детектива.

Он осмотрел свой роскошный офис. Все это — дело его рук. КИГ. Подумать только, какая сила, какое могущество кроются за тремя простыми буквами, и как были бы удивлены люди, узнай они о том, насколько скромно все начиналось. Почти незаметно. Всего семь лет назад.

Воспоминания о прошлом до сих пор живы в памяти. Как и тот день, когда он придумал новый логотип — КИГ.

— Слишком роскошно для ничтожной компании, — сказал тогда один из знакомых. Но Таннер собственноручно, в одиночку, превратил ничтожную компанию в гигантский спрут, протянувший свои щупальца по всему свету. Втайне он считал, что сотворил настоящее чудо.

Таннер Кингсли был на пять лет младше своего брата Эндрю, и именно это обстоятельство полностью определило всю его дальнейшую жизнь. Родители развелись, и мать, выйдя замуж, уехала неизвестно куда. Дети остались на попечении отца. Способный ученый, он всегда считал, что мальчики пойдут по его стопам и получают академическое образование. К сожалению, он умер от инфаркта в сорок лет.

Сознание того, что Таннер самый младший в семье, служило для него источником постоянного раздражения.

Став первым учеником в классе, он похвастался отцу, но в ответ услышал:

— Эндрю тоже был лучшим. Должно быть, это семейная традиция.

Когда Таннер выиграл состязание в красноречии, наставник объявил:

— Поздравляю, Таннер. Ты второй Кингсли, который получил эту награду.

Стоило ему вступить в теннисную команду, как тренер, похлопав его по плечу, заметил:

— Надеюсь, ты будешь не хуже своего брата Эндрю.

Произнеся речь от имени выпускников на вечере в честь окончания школы, гордо улыбавшийся Таннер узнал, что его речь была столь же воодушевляющей, как в свое время выступление Эндрю.

Бедняга вырос в тени брата и постоянно терзался тем, что всегда был и останется чем-то вроде запасного варианта только потому, что Эндрю успел родиться раньше.

Они были очень похожи: оба красивые, умные, талантливые. Но по мере взросления контрасты проявлялись все ярче. В то время как Эндрю был щедр,

великодушен и скромен, Таннер, истинный экстраверт, был корыстолюбив и амбициозен. Эндрю держался с женщинами застенчиво, а внешность и обаяние Таннера притягивали их как магнитом. Но самым большим различием между братьями были их жизненные цели. Эндрю старался помогать неимущим и щедро жертвовал на благотворительность. Таннер стремился стать богатым и влиятельным.

Эндрю с отличием окончил колледж и принял предложение работать в научно-исследовательском институте. Там он понял, какой огромный вклад в будущее планеты может сделать подобная организация, и через пять лет решил основать собственный мозговой центр, правда, куда скромнее масштабами, и поделился идеей с братом. Таннер мгновенно оживился:

— Блестящая мысль! Такие фирмы получают миллионные правительственные контракты, не говоря уж о корпорациях, которые нанимают...

— Меня это не интересует, Таннер, — перебил Эндрю. — Я хочу помогать людям.

— Помогать людям? — озадаченно протянул брат.

— Да. Я постоянно помню о странах «третьего мира», у которых нет доступа к новейшим методам ведения сельского хозяйства и производства. Недаром говорят, что если дать человеку рыбу, он сможет утолить голод. Но если научить его ловить рыбу, он не будет знать голода до конца дней своих.

Снова эта старая песенка!

— Эндрю, страны «третьего мира» не смогут заплатить...

— Не важно! Мы пошлем туда экспертов, чтобы объяснить, как современные технологии смогут из-

менить их жизнь. Назовем мозговой центр «Кингсли групп». Ну, что скажешь?

Таннер, немного подумав, кивнул:

— Что же, неплохо. Можем начать с тех стран, о которых ты толкуешь, а потом поохотиться за большими деньгами: правительственные контракты и...

— Таннер, давай все же попробуем сделать этот мир лучше.

Таннер улыбнулся. Значит, придется идти на компромисс. Они начнут с того, что предлагает брат, а потом постепенно развернутся по-настоящему.

— Итак?

Таннер протянул руку:

— За наше будущее, партнер!

Через полгода братья стояли под проливным дождем, разглядывая небольшое кирпичное строение со скромной вывеской, гласившей: «Кингсли групп».

— Ну, как смотрится? — гордо спросил Эндрю.

— Прекрасно, — согласился Таннер, едва сумев скрыть иронию.

— Эта вывеска обязательно принесет счастье стольким людям! — воскликнул наивный брат. — Я уже начал нанимать экспертов для поездок в «третьи страны».

Таннер попытался было возражать, но снова сдержался. Не стоит подгонять брата. Он вполне может заупрямиться. Но время покажет, кто был прав. Он еще будет на коне!

Еще раз взглянув на невыразительную табличку, Таннер подумал, что когда-нибудь изменит название фирмы. Рано или поздно оно будет звучать как «Кингсли интернэшнл групп».

Джон Хайолт, университетский друг Эндрю, вложил в компанию сто тысяч долларов. Остальные деньги дал Эндрю и, наняв с полдюжины экспертов, отправил в Сомали и Судан учить туземцев, как сде-

лать жизнь лучше. Но денег это не принесло. Таннер не понимал, зачем все это брату.

— Эндрю, мы могли бы получить контракты от больших компаний, — попытался он уговорить брата.

— Этого делать мы не будем, — наотрез отказался тот.

Таннер окончательно растерялся.

— Пойми, «Крайслер» ищет людей, которые... — не унимался он.

— Лучше давай займемся реальным делом, — улыбнулся Эндрю.

Таннер с трудом сдержался, чтобы не вспылить.

У каждого из братьев была своя лаборатория. Оба с увлечением погрузились в свои проекты. Эндрю частенько работал по ночам.

Как-то, придя на работу, Таннер понял, что Эндрю так и не уходил из лаборатории. Увидев брата, Эндрю радостно вскочил:

— Представляешь, мой эксперимент удался. Нанотехнология становится реальностью! Я разрабатываю методику...

Таннер почти не слушал, занятый мыслями о знойной рыжей девице, с которой познакомился вчера вечером. Она под села к нему в баре, выпила за его счет, а потом потащила к себе и ублажала всю ночь. Когда она сжимала его...

— ...и, думаю, это настоящий прорыв! Ну как, Таннер, звучит?

— О да! Конечно! Здорово! — воскликнул застигнутый врасплох Таннер.

— Я так и знал, что ты по достоинству оценишь мои успехи! — весело воскликнул Эндрю.

Но Таннера куда больше интересовал свой секретный эксперимент. Если все сработает, он завоеует мир!

Как-то вскоре после окончания колледжа Таннера пригласили на вечеринку с коктейлями. Заскучав, он уже хотел уйти, когда за спиной раздался приятный женский голос:

— Я много слышала о вас, мистер Кингсли.

Таннер повернулся, предвкушая новое знакомство, однако в следующий миг был вынужден скрывать разочарование. Перед ним стояла ничем не примечательная молодая женщина. Ее можно было бы назвать некрасивой, если бы не пристальный взгляд больших карих глаз и невеселая, циничная улыбка. Больше всего Таннер ценил в женщинах физическую красоту, так что незнакомка не соответствовала его стандартам.

— Надеюсь, ничего особенно плохого, — бросил он в ответ, стараясь побыстрее от нее отделаться.

— Я Полин Купер. Друзья зовут меня Пола. В колледже вы встречались с моей сестрой Джинни. Она была без ума от вас.

Джинни... Джинни... Коротышка? Высокая? Брюнетка? Блондинка?

Таннер продолжал улыбаться, лихорадочно вспоминая эту самую Джинни. Их было так много...

— Джинни ужасно хотела потащить вас к алтарю.

Подумаешь, примета! Да все они только об этом и мечтали! Нет, он решительно не помнил никакой Джинни.

— Ваша сестра была очень милой девушкой. Просто мы не сошлись...

— Бросьте! — ехидно ухмыльнулась Пола. — Вы давно забыли мою сестричку. Признайтесь, что это так.

— Ну... я... — смущенно пробормотал Таннер.

— Ничего страшного. Я только вчера была на ее свадьбе.

Таннер с облегчением вздохнул.

— Вот как?! Значит, Джинни вышла замуж?

— Ко всеобщей радости.

Последовала небольшая пауза.

— Но я еще не замужем. Не хотите завтра поужинать со мной?

Таннер присмотрелся к Поле. Хотя она не в его вкусе, все же достаточно привлекательна, и фигурка у нее вполне... Уложить ее в кровать легче легкого.

Таннер предпочитал думать об отношениях с женщинами, как об игре в бейсбол. Он бросает женщине один мяч. И все. Если она промахнется, значит, выбывает из игры.

— Плачу я, — заверила Пола, неверно истолковав его молчание.

Таннер рассмеялся:

— Ужин в ресторане мне пока по карману, если только вы не гурман мирового класса.

— Испытайте меня — и увидите, чем дело кончится.

— Обязательно, — тихо ответил он, глядя в ее глаза.

Назавтра они ужинали в сверхмодном ресторанчике на окраине города. Пола надела белую шелковую блузку с большим вырезом, черную юбку и туфли на высоких каблуках. Наблюдая, как она идет к столику, Таннер подумал, что выглядит она значительно лучше, чем ему казалось. И держалась она с видом принцессы какой-то экзотической страны. Таннер вдруг оробел, и приветствие получилось слишком тихим.

— Добрый вечер, — почти прошептал он, вставая ей навстречу.

— Добрый вечер, — кивнула Пола, пожав его руку. И Таннеру снова показалось, что перед ним осо-

ба королевской крови. Вид у нее, во всяком случае, был величественным.

— Итак, давайте начнем сначала, — предложила она, садясь. — Признаюсь вам, что у меня нет сестры.

— Как это? — озадаченно нахмурился Таннер. — Но вы говорили...

— Просто хотелось посмотреть на вашу реакцию, — усмехнулась она. — Я много слышала о вас от своих друзей, и мне стало интересно, как вы себя поведете.

Поведете в чем? Она имеет в виду секс? Или... И вообще, с кем она говорила? У него так много знакомых.

— Не делайте поспешных выводов. Я говорю не о ваших доблестях. Для меня главное — это ум.

Она словно читала его мысли!

— Так вас во мне интересует исключительно ум?

— Помимо всего прочего, — кокетливо улыбнулась она.

Легкая добыча, ничего не скажешь. Раз-два — и мяч послан дальше некуда. Значит, очко в кармане.

Таннер потянулся через стол и сжал ее пальцы.

— Вы — это нечто! — воскликнул он. — Нечто особенное. Похоже, мы неплохо проведем время вместе.

— Уже возбуждился, дорогой? — спросила она неожиданно.

Таннер, не ожидавший такой прямоты, несколько удивился. Да она, ко всему прочему, горячая маленькая штучка!

— Почему уже? Я всегда наготове, принцесса, — кивнул он.

— Прекрасно! — довольно усмехнулась она. — Доставай свою черную книжечку, и мы вместе найдем ту, которая согласится ублажить тебя сегодня.

Таннер замер, не веря ушам. Он привык издеваться над женщинами. Но до сегодняшнего вечера ни одна не смела вышучивать его.

— Ты о чем? — зловеще-тихо спросил он, уставясь на девушку.

— Видишь ли, тебе давно пора острее отточить твои навек заученные приемы. Ты хоть понимаешь, насколько они банальны?

Таннер ощутил, как в лицо бросилась краска.

— А почему ты считаешь, что мои приемы заученные?

Она подняла на него смеющиеся глаза:

— Да они, должно быть, были изобретены еще Мафусаилом! Когда ты обращаешься ко мне, я не хочу слышать слова, которые ты говорил до меня десяткам женщин.

Таннер молчал, пытаясь скрыть бешенство.

Она, кажется, решила, что перед ней молокосос, которому можно безнаказанно читать морали! Да она просто самовлюбленная идиотка. Значит, мяч не взят. Сука вне игры.

Глава 15

Главное административное здание и управление «Кингсли интернэшнл групп» находилось в Нижнем Манхэттене, в двух кварталах от Ист-Ривер. Комплекс занимал участок в пять акров и состоял из четырех больших бетонных сооружений и двух домов поменьше, для штата служащих. Участок был обнесен оградой и снабжен электронной системой охраны.

В десять часов утра детективы Эрл Гринберг и Роберт Прегитцер вошли в вестибюль главного здания, просторный, в современном стиле, обставлен-

ный диванами, столиками и креслами для посетителей. Детектив Гринберг взглянул на разложенные на столиках журналы: «Виртуальная реальность», «Ядерный и радиологический терроризм», «Мир роботов».

Взяв экземпляр «Новостей генной инженерии», он обернулся к Прегитцеру:

— Ты не устал читать подобное в приемной дантиста?

— Еще как устал, — ухмыльнулся тот.

Детективы подошли к стойке секретаря и представились.

— У нас назначена встреча с мистером Таннером Кингсли, — сообщил Гринберг.

— Он вас ждет. Сейчас попрошу кого-нибудь проводить вас к нему. — Девушка протянула им бейджики с эмблемой КИГ. — Пожалуйста, верните это, когда будете уходить.

— Обязательно.

Секретарь нажала кнопку, и почти сразу же появилась симпатичная молодая сотрудница.

— Пожалуйста, проводите джентльменов в кабинет мистера Таннера Кингсли.

— Конечно. Я Ретра Тайлер, одна из помощниц мистера Кингсли. Следуйте за мной, пожалуйста.

Детективы зашагали по длинному скучному коридору с рядами наглухо закрытых дверей по обе стороны. В конце коридора и находился кабинет Таннера.

В приемной за большим письменным столом восседала хорошенькая юная секретарша Кэти Ордонез.

— Доброе утро, джентльмены. Можете сразу входить, — объявила она и, встав, открыла дверь кабинета. Переступив порог, детективы замерли и принялись ошеломленно осматриваться.

Огромное помещение было буквально забито загадочными электронными приборами. Звуконепроницаемые стены украшали тонкие пластины телевизионных экранов, на которых то и дело возникали виды больших конференц-залов, офисов, лабораторий, гостиничных номеров по всему миру, где проходили совещания, заседания, встречи, семинары... Каждый телевизор имел отдельную аудиосистему, и, хотя Таннер явно приглушил звук, посетителям становилось как-то не по себе, когда до них одновременно доносились обрывки речей на десятках языков. Внизу на экранах мелькали таблички с обозначением того города, из которого велась передача: Милан... Йоханнесбург... Цюрих... Мадрид... Афины...

У противоположной стены комнаты возвышался широкий восьмیارусный стеллаж, заставленный томами в кожаных переплетах.

Таннер Кингсли сидел за письменным столом красного дерева, на котором блестела панель с десятком разноцветных кнопок. Гринберг невольно отметил его элегантный серый костюм, модную голубую рубашку и синий галстук в клетку. Настоящая реклама модного салона.

Увидев детективов, Таннер вежливо поднялся:

— Доброе утро, джентльмены.

— Доброе утро, — ответил Гринберг. — Мы...

— Да. Я знаю, кто вы. Детективы Эрл Гринберг и Роберт Прегитцер.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Садитесь, пожалуйста.

Прегитцер восторженно, как ребенок, рассматривал непрерывно меняющиеся картинки на бесчисленных экранах.

— Вот и говорите о современной науке, — пробормотал он, восхищенно качая головой. — Это...

Таннер повелительно поднял руку:

— О нет, речь идет не о современной науке, джентльмены. Эти образцы появятся на рынке не раньше чем через два-три года. Тогда каждый сможет в одно и то же время следить за событиями в десятках различных стран. Информация, поступающая из наших офисов по всему миру, автоматически отбирается и записывается этими компьютерами.

— Мистер Кингсли, простите за глупый вопрос: чем занимается мозговой центр?

— Вкратце? Мы решаем проблемы. Даже те, которые могут возникнуть в будущем. Некоторые подразделения нацелены только на одну область: армию, экономику или политику. Мы занимаемся национальной безопасностью, микробиологией, окружающей средой. КИГ функционирует как независимый аналитик и дает долгосрочные, глобальные прогнозы правительствам разных стран.

— Интересно... — протянул Прегитцер.

— Восемьдесят пять процентов наших исследователей имеют различные степени, а более шестидесяти пяти процентов — доктора наук.

— Впечатляюще.

— Мой брат, Эндрю Кингсли, основал «Кингсли интернэшнл групп» для помощи странам «третьего мира». Так что мы осуществляем множество проектов в этих странах.

На экране одного из телевизоров блеснула молния. Донесся удар грома. Мужчины обернулись.

— Я, кажется, что-то читал о ваших экспериментах с погодой, — заметил Гринберг.

Таннер едва заметно поморщился.

— Да, известных как «прихоть Кингсли». Правда, многие называли их просто глупостью. Одна из немногих крупных неудач КИГ. А я так надеялся,

что рано или поздно мы сумеем добиться успеха. К сожалению, придется закрыть это направление.

— А разве возможно управлять погодой? — любопытствовал Прегитцер.

Таннер покачал головой:

— Только до определенной степени, причем в весьма ограниченных пределах. Не мы первые пытаемся сделать это. Еще в тысяча девятисотом году Никола Тесла проводил подобные опыты с погодой. Тогда он обнаружил, что радиоволны могут изменить ионизацию атмосферы. В пятьдесят восьмом по заданию министерства обороны в ионосфере разбрасывались медные иглы. Через десять лет в среде ученых получил известность проект «Попай», когда правительство пыталось продлить сезон дождей в Лаосе, чтобы дороги соседнего Вьетнама подольше утопали в грязи. В качестве ядра-зародыша использовалось йодистое серебро, и генераторы выстреливали снаряды с йодистым серебром прямо в облака. Ядра становились зародышами для дождевых капель.

— И сработало?

— Да, но только на очень ограниченном участке. Оказывается, существует несколько причин, по которым человечество никогда не сможет управлять погодой. Первая заключается в том, что Эль-Ниньо поднимает температуру в Тихом океане, разрушая мировую экологическую систему, в то время как Ла-Нинья понижает температуру в том же Тихом океане, и столь противоположные тенденции полностью препятствуют всяким попыткам контролировать климат в той или иной части света. Южное полушарие на восемьдесят процентов занято океаном, что вызывает дальнейший дисбаланс. Кроме того, струйное течение определяет направление ураганов, и нет никакой возможности этим управлять.

Гринберг кивнул и спросил:

— Вы знаете, почему мы здесь, мистер Кингсли? Таннер пристально посмотрел на Гринберга:

— Назовем этот вопрос чисто риторическим, иначе я посчитал бы его оскорбительным. «Кингсли интернэшнл груп» — мозговой центр. Четверо моих служащих погибли или исчезли при невыясненных обстоятельствах всего за двадцать четыре часа. Наши офисы расположены во всех крупных городах мира. В них работают восемнадцать тысяч человек, и мне, разумеется, трудно постоянно держать с ними контакт. Но насколько мне известно, двое убитых сотрудников были замешаны в незаконных операциях. Вероятно, это и стоило им жизни, но, заверяю вас, это не повлияет на репутацию КИГ. Надеюсь, наши люди быстро решат эту проблему.

— Мистер Кингсли, это далеко не все, — пояснил Гринберг. — Мы узнали, что шесть лет назад японский ученый Акира Исо покончил с собой. Три года назад ученый из Швейцарии Маделайн Смит тоже покончила с собой, в...

— Цюрихе, — перебил Таннер. — Все это ложь. Они были убиты.

Потрясенные детективы молча смотрели на него.

— Откуда вы знаете? — спросил наконец Прегитцер.

— Их убили из-за меня, — жестко бросил Таннер.

— Что вы хотите этим ска...

— Акира Исо был гением. Он работал на японский электронный конгломерат «Токио интернэшнл груп». Я встретил Исо на международном промышленном симпозиуме в Токио. Мы сразу поладили. Я посчитал, что КИГ сможет создать ему лучшие условия, чем компания, в которой он трудился тогда. Поэтому я предложил Исо перейти ко мне, и он согласился. Мало того, был очень рад. — Видно было, что он с трудом сохраняет спо-

койствие. — Мы решили держать это в секрете, пока он не подаст заявление об уходе. Но он, по-видимому, все же проговорился, потому что в газете появилась заметка с подробностями. — Таннер помолчал, вздохнул и добавил: — На следующий день после выхода газеты Исо нашли мертвым в гостиничном номере.

— Мистер Кингсли, — спросил Прегитцер, — не могло быть каких-то иных причин его смерти?

Таннер покачал головой:

— Нет. В его самоубийство я не верю. Поэтому и пригласил детективов, послал их вместе со своими людьми в Японию с заданием выяснить, что случилось на самом деле. Они так и не смогли найти доказательств нечестной игры, и тогда я подумал, что, возможно, ошибался и что в жизни Исо была какая-то трагедия, о которой никто ничего не знал.

— В таком случае почему же сейчас вы уверены в обратном? — не выдержал Гринберг.

— Как вы упомянули сами, три года назад некая Маделайн Смит предположительно покончила с собой в Цюрихе. Но вам неизвестно, что Смит тоже хотела перейти на работу в мою компанию.

— Что наводит вас на мысль о возможной связи между этими случаями? — нахмурился Гринберг.

Лицо Кингсли теперь напоминало неподвижную маску.

— Потому что фирма, на которую работала Смит, как это ни удивительно, именуется «Токио интернэшнл груп».

Последовало ошеломленное молчание.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотал Прегитцер. — К чему убивать служащего только за то, что он хочет перейти на другую работу? Если...

— Маделайн Смит была не просто служащей.

Как и Акира Исо. Оба были блестящими физиками, их открытия могли принести компании несметные прибыли. А японцы не хотели терять огромные деньги.

— А швейцарская полиция расследовала дело Смит?

— Да. И мы тоже. Но снова не сумели ничего доказать. Однако мы не сдаемся. Должен заметить, мы до сих пор работаем над этими делами, и я искренне надеюсь, что вскоре что-нибудь да прояснится. Если я получу какую-то полезную информацию, буду счастлив поделиться с вами. Надеюсь, вы ответите тем же.

— Что ж, вполне справедливо, — кивнул Гринберг.

Зазвонил позолоченный телефон на столе Таннера, тот шагнул к столу и поднял трубку.

— Прошу простить, джентльмены. Алло... да... следствие продвигается. Мало того, сейчас у меня два детектива, согласившихся сотрудничать с нами, — объяснял он, оглядываясь на гостей. — Верно... я дам вам знать, как только получу новости... До встречи.

Он повесил трубку и выпрямился.

— Мистер Кингсли, — спросил Гринберг, — вы работаете над чем-то сверхсекретным?

— Думаете, наша работа могла стать причиной гибели шести человек? Детектив Гринберг, в мире существует более сотни таких мозговых центров, решающих точно такие же проблемы. Мы здесь не создаем атомные бомбы. Так что ничего сверхсекретного у нас нет.

Дверь открылась, и в комнату вошел Эндрю Кингсли, нагруженный кипой документов. Он мало походил на брата. Гринберг отметил, что черты лица Эндрю словно были чуть стерты невидимым

ластиком. Седеющие редкие волосы, глубокие морщины, неуверенная походка. В отличие от Таннера, брызжущего энергией и жизненной силой, Эндрю казался апатичным тугодумом. Говорил запинаясь и с трудом связывал слова в фразы.

— Это... это... те заметки... ну... знаешь... которые ты просил, Таннер. Прости... что не закончил... раньше.

— Все в порядке, Энди, — заверил Таннер. — Джентльмены, это мой брат Эндрю. Детективы Гринберг и Прегитцер.

Эндрю, неуверенно моргая, воззрился на них.

— Эндрю, не хочешь рассказать о своей Нобелевской премии?

— Д-да... — пробормотал Эндрю. — Нобелевская... премия... когда-то... я получил... — Не договорив, он повернулся к выходу.

— Как я уже сказал, — со вздохом пояснил Таннер, — компанию основал Эндрю, мой талантливый брат. О его способностях ходили легенды. Достаточно сказать, что семь лет назад он получил Нобелевскую премию за свое открытие. К сожалению, во время проведения очередного эксперимента случилось несчастье, и... теперь он стал таким. К сожалению, ничего не удалось сделать.

— Наверное, он был замечательным человеком, — посочувствовал Гринберг, уловив нотки горечи в словах Кингсли.

— Вы даже не представляете насколько.

Эрл поднялся и протянул руку:

— Не будем больше отнимать у вас время, мистер Кингсли. Надеюсь, вместе мы быстро раскроем эти преступления.

— Ждать осталось недолго, — твердо ответил Таннер.

Глава 16

Все утренние газеты напечатали одно и то же сообщение о трагедии. Более ста человек стали жертвами жесточайшей засухи в Германии. Жара погубила урожай нового года, принесла убытки на многие миллионы долларов.

Таннер вызвал Кэти и приказал немедленно отослать одну из статей сенатору ван Лувен с запиской:

«Еще одно следствие глобального потепления. Искренне ваш...»

Несмотря на все опрометчивые обещания, Таннер не мог забыть женщину, которую мысленно называл Принцессой. И чем больше думал о том, как нагло она вела себя и как беззастенчиво высмеивала его, тем больше распалялся.

Тебе давно пора острее отточить твои навек заученные приемы. Ты хоть понимаешь, насколько они банальны?.. Уже возбуждился, дорогой?.. Доставай свою черную книжечку, и мы вместе найдем ту, которая согласится ублажить тебя сегодня.

Он мучился, пытаясь изгнать ее из души и сердца. Забыть навсегда. Но, сам не зная почему, решил повидаться с ней еще раз. Последний. Преподать заслуженный урок. Унизить. А потом забыть и заняться более покладистыми женщинами.

Он честно выдержал три дня, прежде чем позвонить.

— Принцесса?

— Кто это?

Он едва удержался, чтобы не швырнуть трубку.

Интересно, сколько еще чертовых идиотов именуют ее Принцессой?

— Таннер Кингсли, — пояснил он, стараясь говорить спокойно.

— Ах да, я не сразу поняла. Как дела? — безразлично бросила она.

Ошибка, подумал Таннер. Я сделал ошибку. Мне не следовало ей звонить.

— Неплохо бы нам как-нибудь еще раз поужинать, но вы, наверное, заняты, так что давайте забудем...

— Как насчет сегодняшнего вечера?

Она снова застигла Таннера врасплох. Ничего, он ей еще покажет.

Ему не терпелось проучить стерву.

Вечером он сидел напротив Полы Купер в маленьком французском ресторане на Лексингтон-авеню. И удивлялся себе самому. Собственной радости при встрече с этой женщиной. От нее словно исходил яркий свет, в лучах которого хотелось согреться.

— Я скучал по вам, Принцесса, — вырвалось у него.

— О, мне вас тоже доставало. Вы — это нечто. Нечто особенное.

Она бросила ему в лицо его же слова! Будь она проклята!

Похоже, этот вечер будет повторением их последней встречи. С другими женщинами именно он контролировал ситуацию. А теперь его терзало неприятное осознание того, что Пола неизменно оказывается на шаг впереди. На каждую его фразу у нее находился хлесткий ответ. Ничего не скажешь, умна, остроумна, и, значит, стандартные подходы тут не годятся.

Таннер предпочитал красивых податливых женщин, но впервые в жизни понял, что, возможно, что-

то упустил. Все они так легко сдавались. Слишком легко. И были готовы на все. Ни малейшего сопротивления. Никакой борьбы. А вот Пола...

— Расскажите о себе, — попросил он.

Пола пожала плечами:

— Мой отец, богатый и влиятельный человек, не обращал на меня особого внимания. В детстве я была жутко избалованной: няньки, горничные, дворецкие, официанты в плавательных бассейнах, потом Радклифф* и все такое. Полный набор. Потом отец потерял все и умер. Я работала референтом одного политика.

— И вам это нравилось?

— Нет. Он ужасный зануда.

Их взгляды встретились.

— Я давно ищу кого-нибудь поинтереснее.

Вечер против всех ожиданий прошел довольно мирно, и на следующий день Таннер снова позвонил.

— Принцесса?

— Я надеялась сегодня услышать вас, Таннер! — приветливо воскликнула она.

Таннер ощутил нечто вроде удовольствия.

— Правда?

— Честное слово. Пригласите меня на ужин?

— Куда пожелаете! — засмеялся Таннер.

— Хотелось бы пойти к «Максиму», в Париже, но соглашусь на все, лишь бы побыть с вами.

Она снова сбила его с толку, в очередной раз лишила самообладания, но по какой-то причине ему было приятно.

* Радклиффский женский колледж, часть Гарвардского университета. Находится в Кембридже, пригороде Бостона, штат Массачусетс.

Они ужинали в «Ля Кот Баск», на Пятьдесят пятой улице. Таннер не сводил с Пола глаз, гадая, что так влечет его к ней. Дело не во внешности. Его ослепляли ее ум и сила характера. Она буквально излучала интеллект и уверенность в себе. Первая по-настоящему независимая женщина, с которой ему пришлось столкнуться.

Они разговаривали обо всем на свете, и Таннер понял, что она, ко всему прочему, настоящий клад знаний.

— Что вы хотите от жизни, Принцесса?

Пола ответила не сразу.

— Власти. Чтобы самой вершить великие дела.

— В таком случае мы очень похожи, — улыбнулся Таннер.

— Интересно, скольким женщинам вы это говорили?

Он снова начал злиться:

— Может, хватит, наконец? Когда я говорю, что вы не такая, как те, кого я когда-либо...

— Когда-либо — что?

— Вы меня раздражаете, — процедил Таннер.

— Бедняжка! Почему бы не принять душ? Не охладиться? Придете в себя...

Таннер нахмурился. С него довольно!

Он поднялся.

— Не важно. Нет смысла пытаться...

— ...у меня дома.

Таннер не поверил своим ушам.

— У вас дома?

— Да. У меня небольшая квартирка на Парк-авеню. Хотите проводить меня?

Они решили обойтись без десерта.

«Небольшая квартирка» оказалась просторными, роскошно обставленными апартаментами. Таннер осмотрелся, пораженный богатством и роскошью.

В этом окружении Пола смотрелась совершенно естественно, а Таннер никак не мог опомниться. Такого он не ожидал: коллекция картин, прямоугольный стол, большая люстра, итальянское канапе и гарнитур в стиле чиппендейл — диван и шесть стульев. Больше Таннер ничего не успел увидеть, потому что Пола пригласила его в спальню.

Спальня была белоснежной: белые стены, белая мебель, белое покрывало и зеркальный потолок.

— Впечатляет, — признался Таннер. — Это самая...

— Ш-ш-ш... — Пола принялась расстегивать его рубашку. — Поговорим позже.

Раздев Таннера, она стала медленно сбрасывать одежду. Ее тело оказалось воплощением чувственной мечты. Закинув руки за шею Таннера, она прижалась к нему и шепнула на ухо:

— Нам ведь не нужны любовные игры, правда?

Он уложил ее на кровать. Пола была готова к его вторжению, и едва он оказался в ней, как она крепко стиснула бедра и тут же расслабилась. Она повторяла это до тех пор, пока Таннер не обезумел от возбуждения. Каждое ее движение вызывало в нем все новые ощущения. Она дарила щедрые подарки, о которых он и не мечтал, все ближе подводя его к пику наслаждения.

Потом они проговорили едва не до утра.

С того вечера они не расставались. Принцесса постоянно удивляла Таннера чувством юмора, умом, обаянием, обширными знаниями и постепенно в его глазах стала первой красавицей мира.

Как-то раз Эндрю, долго присматривавшийся к брату, тихо заметил:

— Никогда не видел, чтобы ты столько улыбался. Женщина?

Таннер кивнул.

— Это серьезно? Собираешься жениться?

— Во всяком случае, подумываю.

Эндрю восхищенно покачал головой:

— Не ожидал. Но может, тебе следовало бы сначала сказать об этом ей?

Таннер сжал руку брата:

— Возможно, и скажу.

Он с трудом дождался, когда останется наедине с Принцессой. Они снова сидели в ее квартире, и Таннер набрался храбрости, чтобы признаться:

— Принцесса, когда-то ты попросила меня сказать то, чего я не говорил ни одной женщине в мире.

— Да, дорогой. И что это?

— Все очень просто. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

После минутного колебания она улыбнулась и бросилась в его объятия:

— О, Таннер!

Он посмотрел ей в глаза.

— Это означает согласие?

— Я хочу стать твоей женой, дорогой, но... боюсь, тут есть проблема.

— Какая именно?

— Я же сказала: мне хочется делать что-то важное. Обладать властью, чтобы вершить настоящие дела. Менять ситуацию по своему усмотрению. Разве у нас может быть совместное будущее, если у тебя будущего нет?

Таннер взял ее за руку:

— В чем же тут проблема? Я владею половиной прибыльной фирмы. И когда-нибудь у меня будет достаточно денег, чтобы дать тебе все на свете.

Пола покачала головой:

— О нет. Ты подчиняешься брату. Это он приказывает тебе, а не ты ему. Я все знаю о вас обоих.

Он не позволит компании расширяться, а мне нужно больше, чем ты можешь дать сейчас.

— Вот тут ты ошибаешься. Я хочу, чтобы ты познакомилась с Эндрю. Надеюсь, ты переменишь мнение о нем.

Таннер не стал терять времени и пригласил Полу и Эндрю на ленч. Пола была очаровательна, и было очевидно, что Эндрю она сразу же понравилась. Его вообще тревожили те женщины, с которыми встречался брат, но эта была совершенно иной. Не пустышка. Не корыстная дрянь. Не шлюха.

Эндрю посмотрел на брата и одобрительно подмигнул. Теперь можно быть спокойным.

— Думаю, КИГ занимается благородным делом, — заметила Пола. — Эндрю, как прекрасно, что вы помогаете людям. Таннер мне все рассказал о вас.

— Я благодарен судьбе, позволившей мне найти свой путь. И это еще не все. Мы способны на большее.

— Хотите сказать, что компания будет расширяться?

— Не в этом смысле. Мы пошлем еще больше людей в новые страны, где в них так нуждаются.

— А потом начнем заключать контракты с военными ведомствами этих стран и... — торопливо вставил Таннер.

— Мой брат так нетерпелив, — улыбнулся Эндрю. — Зачем спешить? Сначала нужно сделать то, что мы намеревались. Помочь другим.

Таннер взглянул на Принцессу. Ее лицо осталось бесстрастным.

Но когда он назавтра позвонил ей и спросил о времени встречи, последовало минутное молчание.

— Дорогой, мне ужасно жаль, — выговорила она наконец, — но сегодня я занята.

— Что-то случилось? — всполошился он.

— Нет, просто в город приехал мой друг, и я должна с ним увидеться.

С ним?!

Таннер ощутил укол ревности, но не стал уточнять детали.

— Понимаю. Тогда, может, завтра?

— Нет, завтра тоже никак. Давай отложим до понедельника, хорошо?

Значит, она собирается провести с этим самым другом весь уик-энд?

Расстроенный и встревоженный, Таннер попрощался и повесил трубку.

Он не помнил, как пережил эти ужасные дни. Но в понедельник вечером Принцесса как ни в чем не бывало спокойно извинилась:

— Прости, милый, ничего нельзя было поделать. Мы так давно не виделись.

И тут перед глазами Таннера вдруг всплыла дорогая обстановка ее квартиры. На жалованье такого не купишь. Кто оплатил ей всю эту роскошь?! Неизвестный друг? Или...

— Кто он?

— Понимаешь, я не могу его назвать. Он... он слишком известный человек и предпочитает оставаться в тени.

— И ты в него влюблена?

— Пойми, Таннер, — тихо сказала Пола, взяв его за руку, — я люблю тебя. Одного тебя.

— А он? Он тебя любит?

Пола поколебалась.

— Да.

Значит, ему придется найти способ дать ей все, что она пожелает. Ему нельзя, никак нельзя потерять ее.

Телефонный звонок разбудил Эндрю в пять часов утра.

— Будете говорить со Швецией, — сообщила оператор международной связи. — Не вешайте трубку.

Через секунду раздался голос с легким шведским акцентом:

— Поздравляем, мистер Кингсли. Комитет по Нобелевским премиям решил присудить вам премию в области физики за вашу инновационную работу в развитии нанотехнологии...

Нобелевская премия!

Задышавшись от счастья, Эндрю поспешно оделся и направился в лабораторию дожидаться Таннера. Едва приехал брат, он поспешил сообщить новость.

— Не может быть! — воскликнул Таннер. — Не представляешь, как я рад! И горжусь тобой! Чудесно! Просто чудесно.

Он не кривил душой. Хотя бы потому, что теперь все его проблемы будут решены.

После ухода брата Таннер сразу позвонил Принцессе:

— Понимаешь, что это означает для нас с тобой, дорогая? Теперь, с Нобелевской премией, дела пойдут совсем по-другому. Я говорю о больших правительственных контрактах и гигантских корпорациях. И я смогу дать тебе весь мир.

— Настоящая сказка, дорогой, — согласилась Пола.

— Ты выйдешь за меня?

— Таннер, больше всего на свете я хочу выйти за тебя.

Таннер задохнулся от восторга. Вместе с Полой они достигнут всего на свете!

Положив трубку, он ворвался в кабинет брата и сообщил, что женится.

— Нет, сегодня поистине наш день, — засмеялся Эндрю. — Только прекрасные новости. Когда свадьба?

— Мы еще не решили. Думаю, в самое ближайшее время. Приглашаются все служащие.

Утром Эндрю встретил брата в новом костюме с бутоньеркой в петлице.

— С чего это ты так вырядился? — удивился Таннер.

— Готовлюсь к твоей свадьбе, — усмехнулся тот. — Репетирую. А по правде сказать, ужасно рад за тебя.

— Спасибо, братец.

Скоро об этом узнали все. Поскольку официального объявления не последовало, никто ничего не говорил Таннеру, но, куда бы он ни зашел, его повсюду встречали улыбки и понимающие взгляды. Однако сам жених по-прежнему был озабочен. Ему не давали покоя слова Полы. Поэтому он решил еще раз попробовать потолковать с братом.

— Эндрю, — начал он, — теперь, с получением Нобелевской премии, для нас открыты все дороги. А на премиальные деньги...

— На премиальные, — перебил Эндрю, — мы сможем нанять больше людей для командировок в Уганду и Эритрею.

— Но ты собираешься воспользоваться премией, чтобы расширить бизнес, не так ли? — медленно произнес Таннер.

Эндрю покачал головой:

— Мы будем делать только то, что намеревались, не больше и не меньше.

Таннер долго молча смотрел на брата, прежде чем кивнуть.

— Что ж, это твоя компания, Эндрю.

Он позвонил Принцессе, как только принял решение. Решение, которое должно было наконец изменить его жизнь. Направить ее в новое русло.

— Принцесса, мне нужно лететь в Вашингтон по делу, так что не скучай, если не увидишь меня денек-другой.

— Запомни, никаких блондинок, брюнеток, а особенно рыжих, — шутливо приказала она.

— Ни за что. Ты единственная в мире женщина, в которую я влюблен.

— А ты мой единственный в мире мужчина.

Тайком от брата Таннер вылетел в столицу, позвонил в Пентагон и добился приема у начальника штаба сухопутных войск генерала Алана Бартона.

— Я нахожу ваше предложение весьма интересным, — объявил тот. — Мы как раз обсуждали, кто именно может провести этот опыт.

— Насколько мне известно, ваш опыт касается области микронанотехнологии, а мой брат только что получил Нобелевскую премию за подобные работы.

— Об этом нас уже уведомили.

— Он так счастлив, что наверняка согласится сделать это для общей пользы.

— Мы польщены вашим предложением, мистер Кингсли. Не часто нобелевские лауреаты предлагают нам свои услуги. — Генерал оглянулся и, убедившись, что дверь плотно закрыта, продолжал: — Все, о чем здесь говорится, — государственная тайна. Если эксперимент удастся, мы получим невиданное в мире оружие. Молекулярная нанотехнология может дать нам управление физическим миром на уровне отдельных атомов. До сих пор дальнейшая миниатюризация чипов считалась невозможной из-за так называемых перекрестных помех при стол-

кновении электронов, когда электроны делаются неуправляемыми. Если все пройдет на уровне, у нас будет не только оружие защиты, но и нападения.

— Надеюсь, опасности никакой? — справился Таннер. — Не хотелось бы, чтобы с братом произошло несчастье.

— О, на этот счет не стоит волноваться. Мы пришлем все необходимое оборудование, включая защитные костюмы, и двух ассистентов, которые помогут вашему брату проводить эксперимент.

— И тогда нам дадут «зеленую улицу»?

— Совершенно верно.

По дороге домой Таннер думал только о том, как бы уговорить Эндрю. Какие подобрать слова, чтобы убедить упрямого брата провести рискованный опыт.

Глава 17

Эндрю в это время сидел у себя, просматривая цветной буклет, присланный Комитетом по Нобелевским премиям вместе с запиской:

«Ждем вашего приезда».

В буклете красовались снимки огромного концертного зала Стокгольма и публики, аплодирующей очередному лауреату, идущему по сцене, чтобы принять награду от короля Швеции Карла Густава XVI.

Скоро и я буду точно так же подниматься на сцену, подумал Эндрю.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, вошел Таннер.

— Нам нужно поговорить, — объявил он.

Эндрю тут же отложил буклет.

— Что-то случилось?

Таннер перевел дыхание.

— Я только что договорился о совместном эксперименте между КИГ и военным ведомством. Они проводят испытания нового оружия.

— Что?!

— Это связано с криогеникой. Эндрю, в твоей помощи нуждаются люди.

Эндрю покачал головой:

— Нет, в этом я участвовать не буду. Мы подобными вещами не занимаемся.

— Речь идет не о деньгах, Эндрю. О защите нашей страны. Армия старается разработать новую оборонную систему. Пойми же, ты сделаешь это для своей родины. Ради ее блага.

На уговоры ушел весь следующий час. И Эндрю наконец сдался:

— Так и быть. Но мы в последний раз отклоняемся от намеченного пути. Запомни это, Таннер. Согласен?

— Конечно, — улыбнулся брат. — И выразить не могу, как я горжусь тобой.

После разговора он позвонил Принцессе и оставил сообщение на автоответчике:

— Я вернулся, дорогая. Мы проводим очень важный эксперимент. Позвоню, когда все закончится. Я тебя люблю.

* * *

Прибывшие военные инженеры объяснили Эндрю, на каком этапе находятся разработки. Сначала Эндрю слушал без особого интереса, но потом увлекся. Если проблему удастся решить, это станет огромным прорывом вперед.

Вскоре к воротам компании подъехал армейский грузовик в сопровождении двух фургонов с вооруженными солдатами. Эндрю вышел навстречу полковнику, командовавшему подразделением.

— Мы все привезли, мистер Кингсли, — сообщил тот. — Что с этим делать?

— Я сам распоряжусь, — заверил Эндрю. — Разгрузите машину, а дальше уж наше дело.

Полковник кивнул и повернулся к двум солдатам, стоявшим у кузова:

— Приступайте. И поосторожнее. Зарубите себе на носу: никаких резких движений.

Солдаты полезли наверх, осторожно вытащили небольшой сверхпрочный металлический чемоданчик и под присмотром Эндрю понесли в лабораторию.

— Ставьте сюда, — распорядился он. — Только как можно бережнее. Вот так.

— Можно было донести его и в одиночку. Он очень легкий.

— Вы и представления не имеете, насколько он тяжел, — возразил Эндрю.

Солдаты с недоумением посмотрели на него:

— Это как?

Эндрю покачал головой:

— Ладно, не важно.

Для работы над проектом Эндрю взял себе в помощь двух опытных химиков, Перри Стенфорда и Харви Уокера. Оба уже успели надеть специальные защитные костюмы, без которых проведение опытов было бы невозможно.

— Пойду облачусь в скафандр, — пошутил Эндрю. — Сейчас вернусь.

Пройдя по коридору, он остановился у закрытой двери. За ней скрывалась кладовая с вешалками и полками, на которых находились предметы про-

тивохимической защиты: костюмы, напоминавшие космические скафандры, противогазы, специальные очки, туфли и перчатки из толстой резины.

В кладовой Эндрю увидел Таннера, пришедшего пожелать ему удачи.

Одевшись, Эндрю вернулся в лабораторию, где уже ожидали Стенфорд и Уокер. Все трое стали тщательно запечатывать окна, чтобы не просочился воздух. Затем наглухо закрыли двери. Как всегда перед опасным экспериментом, ученые волновались.

— Все в порядке?

Перри и Харви одновременно кивнули.

Мужчины надели противогазы.

— Начинаем, — объявил Эндрю, со всеми предосторожностями поднимая крышку металлического чемоданчика. Внутри оказалось шесть небольших пузырьков, аккуратно расставленных в устланных фланелью гнездах.

— Опасность велика, — предупредил Эндрю. — Температура двести двадцать два градуса ниже нуля.

Помощники молча наблюдали, как он открывает первый пузырек. Послышалось шипение. Пар, вырвавшийся наружу, превратился в морозное облако, окутавшее комнату.

— Ладно. Итак, первое, что мы сделаем... первое, что...

Глаза его расширились. Несчастный стал задыхаться. Лицо стало белым как мел. Эндрю пытался что-то сказать, но не мог.

Помощники не успели ничего сделать: Эндрю рухнул на пол. Уокер поспешно закрыл пузырек и сунул в чемоданчик. Стенфорд подскочил к стене и нажал кнопку вытяжки. Воздух очистился почти мгновенно. Ученые распахнули дверь и поспешно вынесли Эндрю в коридор. Проходивший мимо Тан-

нер, заметив что-то неладное, мгновенно оказался рядом.

— Что, черт возьми, тут творится? — завопил он.

— Несчастный случай, сэр, — попытался объяснить Стенфорд. — Мы...

Но Таннер, ничего не слушая, продолжал орать как безумный.

— Какой, к дьяволу, несчастный случай? Что вы сделали с моим братом?

На крики стали собираться люди.

— Звоните 911, — приказал Таннер, но, тут же передумав, покачал головой: — Нет, времени не остается. Перенесите его в машину. Я еду в больницу.

Уже через двадцать минут Эндрю лежал на носилках в отделении неотложной помощи манхэттенской больницы Святого Винсента. Его лицо закрывала пульсирующая кислородная маска. В вену была воткнута игла капельницы. Два доктора склонились над ним.

Таннер лихорадочно бегал по комнате.

— Вы должны помочь ему! И как можно скорее! — повторял он.

— Мистер Кингсли, — не выдержал наконец доктор, — я попросил бы вас выйти.

— Ни за что! — прошипел Таннер. — Я остаюсь с братом.

Подойдя к носилкам, где лежал бесчувственный Эндрю, он сжал холодные пальцы:

— Ну же, брат! очнись. Ты нам нужен.

Ответа он не получил.

Из глаз Таннера брызнули слезы.

— Все будет хорошо, брат. Все будет хорошо. Мы привезем лучших докторов мира. Послушайте, господа, я требую, чтобы сиделки дежурили возле

него круглые сутки. Да, и поставьте еще одну кровать в палате. Я остаюсь с ним.

— Мистер Кингсли, прежде всего мы должны закончить осмотр пациента.

— Я буду ждать в коридоре! — вызывающе бросил Таннер.

Эндрю перевезли вниз, в лабораторию, где сделали аксиально-компьютерную томографию, проверили методом ядерно-магнитного резонанса, взяли анализы крови, после чего, исследовав в последний раз на более сложном компьютерном томографе, вернули в палату, где устроили очередной консилиум.

Таннер ожидал в коридоре. Когда в дверях палаты показался один из докторов, он порывисто вскочил:

— Доктор, что с братом? Он поправится? Скажите, он поправится?

Врач отвел глаза:

— Мы немедленно переводим его в Центральный армейский госпиталь Уолтера Рида. Это в Вашингтоне. Оборудование там лучше, и врачи попытаются точнее установить диагноз, но, откровенно говоря, мистер Кингсли, надежды почти нет.

— О чем это вы, черт возьми! — взорвался Таннер. — Конечно, Эндрю поправится! Он пробыл в этой лаборатории всего несколько минут!

Доктор уже хотел одернуть Таннера, но, увидев его лицо, осекся.

Таннер отправился в Вашингтон на санитарном самолете и всю дорогу просидел рядом с умирающим братом.

— Доктора говорят, что ты выздоровеешь, — повторял он. — Они обязательно найдут способ... Тебе просто нужно немного отдохнуть. Ты еще успеешь

приехать в Швецию и получить свою Нобелевскую премию.

Следующие три дня Таннер спал в палате Эндрю и почти не отходил от брата. Докторам пришлось едва ли не силой выталкивать его из палаты. Он терпеливо ждал в комнате для посетителей, пока не придет дежурный врач.

— Ну, как он? Что... — И, увидев выражение лица доктора, осекся. — Эндрю... он...

— Боюсь, дела очень плохи. Повезло еще, что он выжил. Поверьте, это неизвестное вещество оказалось чрезвычайно токсичным.

— Мы можем привезти специалистов из...

— Бесполезно. Боюсь, токсины уже поразили клетки мозга.

Таннер страдальчески поморщился.

— Но... но ведь есть какие-то средства, верно?

— Мистер Кингсли, — язвительно напомнил доктор, — если у этого газа даже названия нет, какие могут быть средства? Нет, мне очень жаль, но вряд ли он когда-нибудь станет прежним.

Таннер стоял с побледневшим лицом, судорожно сжав кулаки.

— Ваш брат пришел в себя. Можете заглянуть к нему, но только на несколько минут.

Зайдя в палату, Таннер увидел, что глаза Эндрю открыты. Он безучастно смотрел, ничем не показывая, что узнает брата.

Зазвонил телефон. Генерал Бартон наконец решил покаяться.

— Поверьте, мистер Кингсли, мне ужасно жаль...

— Подонок! Вы уверяли, что опасности нет!

— Не знаю, где произошел сбой, но уверяю...

Таннер бросил трубку и, услышав голос брата, обернулся.

— Где... где я? — промямлил Эндрю.

— В госпитале Уолтера Рида. В Вашингтоне.
 — Почему? Кто-то болен?
 — Тебе стало плохо, Эндрю.
 — Что случилось?
 — Неудачный эксперимент.
 — Я не помню...
 — Ничего страшного. Не волнуйся. Тебя вые-
 чат. Я все сделаю.

Глаза брата медленно закрылись. Взглянув на него в последний раз, Таннер вздохнул и вышел из палаты.

Принцесса послала в госпиталь цветы и карточ-
 ку с выражением соболезнования. Таннер соби-
 рался было позвонить ей, но секретарь заверила, что
 Принцесса уже связалась с ней и сообщила о своем
 отъезде из города.

— Ее не будет несколько дней, — добавила де-
 вушка. — Она позвонит, как только вернется.

Через неделю Эндрю и Таннер уже были в Нью-
 Йорке. Работа в «Кингсли интернэшнл групп» почти
 замерла. Понимая, что после случившегося с шефом
 их будущее висит на волоске, люди тревожились.
 Кроме того, все боялись, что новости о трагедии по-
 вредят репутации компании.

Только для Таннера все было ясно и определен-
 но. Теперь он сделает КИГ крупнейшим в мире моз-
 говым центром. И даст Принцессе еще больше того,
 о чем она мечтала.

В его мысли вторглось назойливое жужжание.
 Звонила секретарь.

— К вам человек, мистер Кингсли. Говорит, что
 он водитель лимузина.

— Впустите, — разрешил озадаченный Таннер.

В кабинет вошел водитель в ливрее. В руках у не-
 го был конверт.

— Мистер Таннер Кингсли?

— Да.

— Меня просили доставить вам лично.

Он протянул Таннеру конверт и ушел.

Таннер взглянул на почерк и улыбнулся. Так это Принцесса решила устроить ему сюрприз!

В спешке он едва не разорвал конверт. Внутри оказалась записка.

«Ничего у нас не выйдет, дорогой. Сейчас мне требуется куда больше, чем ты сможешь дать, поэтому я выхожу за того, кто в состоянии сделать это. Но я люблю тебя и всегда буду любить. Знаю, тебе трудно в это поверить, но я делаю это ради нас обоих».

Таннер побледнел. Он долго-долго смотрел на записку, прежде чем равнодушно бросить ее в корзину.

Его триумф запоздал. Ровно на один день.

Глава 18

На следующий день Таннер, все еще не оправившийся от потрясения, сидел за столом, невидяще глядя в окно.

— Мистер Кингсли, — объявила вбежавшая секретарша, — к вам делегация.

— Делегация?!

— Да, сэр.

— Просите.

В кабинет вошли начальники всех отделов КИГ.

— Мы хотели бы поговорить с вами, мистер Кингсли, — начал самый старший.

— Садитесь, пожалуйста. В чем дело?

— Видите ли, мы немного беспокоимся, —

осторожно продолжил мужчина. — После того, что случилось с вашим братом... останется ли КИГ на плаву?

Таннер покачал головой:

— Не знаю. Пока я в полной растерянности. Проверить не могу, что с Эндрю произошло такое...

Он надолго задумался. Все терпеливо ждали.

— Вот что я вам скажу, — объявил наконец Таннер. — Ничего не могу обещать наверняка, но приложу все усилия, чтобы мы остались на плаву. Я буду держать вас в курсе.

Присутствующие, тихо поблагодарив, ушли. Таннер улыбнулся.

Когда Эндрю выписали из больницы, Таннер устроил его в маленьком домике для персонала на территории КИГ, где о нем бы могли позаботиться, и отвел кабинет рядом со своим. Служащих потрясли перемены, произошедшие с Эндрю. Куда исчез блестящий интеллектual, способный ученый, красивый мужчина? Перед ними был зомби. Худой, осунувшийся, поседевший незнакомец часами просиживал в кресле, смотрел в окно или дремал. Правда, он был счастлив вернуться в КИГ, хотя не имел представления о том, что делается в компании, и, разумеется, полностью отошел от руководства. Посторонних неизменно трогали любовь и забота, с которыми Таннер относился к брату. Любое желание Эндрю мгновенно исполнялось. Правда, теперь желаний у него было не много.

* * *

Атмосфера в КИГ изменилась едва ли не в одночасье. При Эндрю тут царили дружеские, неформальные отношения. Теперь все стало официальнее, и филантропическая организация превратилась

в приносящий большие прибыли бизнес. Таннер сумел заключить выгодные контракты не только с частными предпринимателями, но и с правительством. Фирма процветала, чего нельзя было сказать о его личной жизни. Несмотря на то что записку от Принцессы вроде бы никто, кроме Таннера, не читал, новость о разрыве помолвки мгновенно распространилась по всей КИГ. Все гадали, как Таннер перенесет удар. Служащих интересовало, что шеф будет делать после разрыва с невестой.

Через два дня после получения записки в газетах появились объявления о светской свадьбе. Бывшая невеста Таннера вышла замуж за Эдмонда Баркли, миллиардера, медиамагната. Но Таннер ничем не показал, как больно задела его эта новость. Просто он стал немного задумчивее, утрюмее и допоздна засиживался в кабинете. Каждое утро он проводил два часа, работая над проектом, окутанным тайной для окружающих.

Однажды его пригласили выступить на очередном заседании прославленного научного общества МЕНСА, и, поскольку многие из служащих КИГ были членами этого общества, Таннер согласился.

Наутро он появился на работе в сопровождении ослепительной красавицы, по виду настоящей кинозвезды, латиноамериканского типа, с темными глазами, оливковой кожей и потрясающей фигурой.

— Это Себастьяна Кортес, — представил ее Таннер. — Она тоже выступала вчера. Произнесла блестящую речь.

Он словно переродился. Стал жизнерадостнее, веселее, больше походил на себя прежнего. Он повел Себастьяну к себе и провел наедине с ней больше часа, а потом пригласил на ленч в свою личную столовую.

Один из сотрудников разыскал в Интернете данные на Себастьяну. Оказалось, что она бывшая Мисс Аргентина, сейчас живет в Цинциннати и замужем за известным бизнесменом.

Вернувшись после ленча, они снова заперлись в кабинете. На этот раз их разговор слышали в приемной, потому что Таннер забыл выключить переговорное устройство.

— Не волнуйся, дорогая. Мы что-нибудь придумаем.

Секретарши стали стайками собираться вокруг стола, жадно прислушиваясь к разговору.

— Нам нужно быть осторожными. Мой муж очень ревнив.

— Никаких проблем. Я сделаю так, что мы сможем встречаться и твой муж нам не помешает. Не расстраивайся, милая, и положиись на меня.

Не нужно было быть гением, чтобы понять смысл происходящего. Девушки едва удерживались от смеха. Самые смелые даже потихоньку хихикали.

— Жаль, что тебе придется сразу же уехать.

— Мне тоже. Как я хочу остаться... но ничего не поделаешь.

На людях Таннер и Себастьяна вели себя как едва знакомые. Работавшие в КИГ женщины млели от восторга. Еще бы! Таннер и не подозревает, что им все известно.

После отъезда Себастьяны Таннер приказал установить в кабинете позолоченный телефон с цифровым шифратором. Секретарям и помощникам было запрещено к нему подходить.

С этого времени Таннер говорил по этому телефону почти каждый день, а в конце месяца уезжал на уик-энд, с которого возвращался посвежевшим и оживленным. Он никогда не говорил, где бывает, но все и без того знали.

Он встречался с Себастьяной.

Любовная жизнь Таннера началась снова, и перемены в нем были поистине поразительными. Все за него радовались.

Глава 19

Дайана Стивенс вновь и вновь мысленно прокручивала фразы:

Это Рон Джонс... Хотел дать вам знать, что получил распоряжения. Все ваши требования исполнены... Час назад мы кремировали тело вашего мужа.

Как похоронная контора могла допустить такую ошибку? Или это она сама, истерзанная скорбью и потерявшая разум, позвонила им и попросила кремировать Ричарда? Никогда. Она никогда не могла бы сделать это. И секретаря у нее нет. Все это какая-то жуткая загадка. А если в конторе что-то не так поняли? Спутали фамилию Ричарда и другого человека, чье тело лежало в этом морге?

Ей доставили урну с прахом Ричарда. Дайана поставила ее перед собой и долго разглядывала. Неужели тут действительно Ричард? Весь он? Его смех? Руки, обнимавшие ее? Живой и острый ум? Голос, говоривший «я тебя люблю»? Его мечты, страсти, радости и горести? Все лежит в этой урне?

Дайана покачала головой и уже протянула руку к урне, но тут раздался звонок.

— Миссис Стивенс?

— Да.

— Это офис Таннера Кингсли. Мистер Кингсли будет очень благодарен, если вы назначите время, когда сможете прийти поговорить с ним.

Это было два дня назад, и вот Дайана вошла в вестибюль КИГ и приблизилась к дежурной.

— Чем могу помочь? — спросила девушка.

— Я Дайана Стивенс. У меня назначена встреча с Таннером Кингсли.

— О, миссис Стивенс! Нам так жаль бедного Ричарда. Какая ужасная трагедия! Ужасная.

— Д-да, — выдавила Дайана.

В это время Таннер говорил со своей помощницей Ретрой Тайлер, отдавая последние приказания перед важными встречами.

— Прошу вас вести видеозапись. Нужно, чтобы ни одна деталь от нас не ускользнула. Я на вас надеюсь.

— Да, сэр.

— Мистер Кингсли, пришла миссис Стивенс, — сообщила секретарь.

Таннер нажал кнопку на электронной панели, и на экране одного из телевизоров появилась Дайана Стивенс. Светлые волосы были стянуты в тугой узел. Бледное лицо осунулось. Но белая, в голубую полосу, юбка и белая блузка красиво облегли фигуру.

— Попросите войти, пожалуйста, — велел Таннер, поднимаясь.

— Спасибо, что нашли время прийти, миссис Стивенс.

— Доброе утро, — кивнула Дайана.

— Садитесь, пожалуйста.

Дайана уселась напротив.

— Нет необходимости упоминать о том, как мы потрясены жестоким убийством вашего мужа. Можете быть уверены, что ответственные за его смерть скоро предстанут перед правосудием.

Прах...

— Если не возражаете, я хотел бы задать вам несколько вопросов.

— А именно?

— Ваш муж часто говорил с вами о работе?

Дайана покачала головой:

— В общем, нет. Это была совершенно закрытая для меня часть его жизни, ведь я совершенно не разбираюсь в науке.

А в это время в комнате наблюдения Ретра Тайлер включила прибор распознавания голоса, анализатор голосового напряжения, видеоплеер — она записывала все, что происходило в кабинете Таннера.

— Понимаю, как вам тяжело об этом говорить, — продолжал Таннер, — но что вы знали о связях мужа с наркодилерами?

Дайана молча уставилась на него, слишком ошарашенная, чтобы ответить.

— Что... о чем вы говорите? — выдавила она. — Ричард никогда не имел никакого отношения к наркотикам.

— Миссис Стивенс, полиция нашла в его кармане записку с угрозами, явно имеющими отношение к мафии...

Мысль о том, что Ричард способен распространять наркотики, была невыносима. Неужели муж вел тайную жизнь, о которой она ничего не знала?

Нет, нет, нет...

Сердце Дайаны гулко колотилось, к щекам прилила кровь.

Его убили, чтобы наказать меня.

— Мистер Кингсли, Ричард не...

Голос Таннера был хоть и сочувственным, но достаточно твердым.

— Простите, что приходится задавать вам вопросы, но я намерен докопаться до истинной причины смерти вашего мужа.

Истинная причина — это я. Я, и никто иной. Глубоко копать не придется. Ричард умер, потому что я давала показания против Алтьери.

Дайане вдруг стало не хватать воздуха. Она начала задыхаться. Не спускавший с нее глаз Таннер Кингсли сказал:

— Не стану вас задерживать, миссис Стивенс. Я вижу, как вы расстроены. Если вспомните что-то важное, позвоните. Буду очень благодарен. Вот моя карточка с номером личного телефона. Со мной можно связаться в любой час дня и ночи.

Дайана взяла карточку с именем Таннера и номером и попыталась встать, но колени дрожали, и она едва не упала.

— Еще раз простите. Я не должен был подвергать вас этому. Если что-нибудь понадобится, все, что угодно, я к вашим услугам.

— Спасибо, — едва слышно прошептала Дайана. — Я... спасибо.

Она повернулась и, пошатываясь, вышла из комнаты.

В приемной она услышала, как секретарь за стойкой говорит кому-то:

— Будь я суеверной, наверняка посчитала бы, что кто-то сглазил КИГ. Вот и ваш муж, миссис Харрис. Мы все были просто шокированы! Умереть вот так... кошмар, настоящий кошмар.

Эти слова показались Дайане зловеще знакомыми. Что произошло с мужем той женщины?

Дайана обернулась, чтобы посмотреть, к кому обращается секретарь, и увидела поразительно красивую афроамериканку в черных слаксах и шелковой водолазке. На пальце поблескивали два кольца: одно с большим изумрудом, а другое — обручальное, с бриллиантами. Дайана вдруг почувствовала, что ей необходимо поговорить с этой женщиной.

Она уже хотела шагнуть ближе, как появилась секретарь Таннера:

— Мистер Кингсли примет вас прямо сейчас.

Келли Харрис исчезла в кабинете Таннера Кингсли.

— Спасибо, что пришли, миссис Харрис, — вежливо приветствовал Таннер Келли. — Надеюсь, полет прошел без происшествий?

— Да, спасибо.

— Хотите кофе? Или...

Келли покачала головой.

— Понимаю, миссис Харрис, что вам пришлось пережить, но все же хотел бы задать вам несколько вопросов.

Ретра Тайлер проворно включила необходимые устройства, повторяя процедуру с Дайаной Стивенс. Только на этот раз на экране появилась Келли.

— У вас с мужем были хорошие отношения?

— Да, очень близкие.

— И вы можете смело утверждать, что он был честен с вами?

Келли озадаченно нахмурилась:

— Между нами не было тайн. Марк был самым честным, открытым, искренним человеком из всех, кого я знаю. Он...

Келли осеклась и сглотнула застрявший в горле горький комок.

— Он часто обсуждал с вами свою работу?

— Нет. То, что делал Марк, было слишком сложным. У меня просто не хватило бы образования понять детали. Мы почти не говорили об этом. Так, самые общие фразы.

— У вас с Марком было много русских друзей?

— Мистер Кингсли, — начала раздражаться Келли, — не понимаю, к чему эти вопросы...

— Муж не упоминал о какой-то выгодной сделке, которая должна принести много денег?

— Нет, — бросила Келли, — иначе я бы знала.

— А Марк никогда не говорил об Ольге?

Келли вдруг стало не по себе.

— Мистер Кингсли, что все это значит?

— Парижская полиция обнаружила записку в кармане вашего мужа. Там упоминается о награде за какую-то информацию. Записка заканчивалась словами: «Люблю, Ольга».

Келли ошеломленно потрясла головой:

— Даже не знаю, что...

— Но вы сами говорили, что он всем делился с вами.

— Да, но...

— Если наши сведения верны, ваш муж встречался с этой женщиной и...

— Нет! — вскрикнула Келли, вскакивая. — Только не мой Марк! Он был совсем не таким. Я вам не верю. У него не было от меня секретов!

— За исключением того, который стал причиной его гибели.

— Вы... прошу извинить меня, — сказала Келли, чувствуя, что слабеет. — Я неважно себя чувствую.

— Понимаю, — покаянно вздохнул Таннер. — И поверьте, всеми силами стремлюсь вам помочь. Возьмите мою карточку. По этому номеру со мной можно связаться в любое время.

Келли, не в силах говорить, только кивнула и, рассеянно глядя в пространство, пошла к выходу.

Услышанное не давало ей покоя. *Кто такая Ольга? И почему Марку понадобилось связываться с русскими? Откуда он...*

— Простите, миссис Харрис, можно вас на минуту?

Келли обернулась.

У подъезда стояла симпатичная молодая блондинка.

— Я Дайана Стивенс. Мне хотелось бы поговорить с вами. Тут через дорогу есть кафетерий...

— К сожалению, я не смогу. Нет времени, — покачала головой Келли, шагнув в сторону.

— Это насчет вашего мужа.

Келли резко остановилась.

— Марк? Что вы знаете о Марке?

— Давайте пойдем в местечко поспокойнее. Здесь слишком много народу.

Из переговорного устройства донесся голос секретарши:

— Мистер Кингсли, мистер Хайолт просит его принять.

— Зовите.

Интересно, что нужно здесь приятелю Эндрю?

Но Таннер ничем не выдал тревожных мыслей.

— Добрый день, Джон. Рад вас видеть.

— Добрый? Скорее адский! Что это за напасть на нашу компанию? Похоже, кто-то убивает всех подряд! Да что тут делается, черт возьми?

— Именно это мы и пытаемся узнать. Я не верю, что внезапная гибель троих сотрудников — простое совпадение. Кто-то задумал уничтожить репутацию компании. И этого человека — или группу людей — следует найти и остановить. Полиция согласилась сотрудничать с нами, и я пригласил частных детективов, поручил им узнать о последних днях жизни погибших. Я бы хотел, чтобы вы прослушали запись бесед со вдовами Ричарда Стивенса и Марка Харриса. Хотите?

— Конечно.

— Это Дайана Стивенс.

Таннер нажал кнопку, и на экране появилась Дайана. В правом углу побежали кривые графика, подскакивая и вновь опускаясь с каждым словом Дайаны.

Что вы знали о связях мужа с наркодилерами?

Что... о чем вы говорите? Ричард никогда не имел никакого отношения к наркотикам.

Линии графика оставались ровными.

Таннер нажал кнопку быстрой перемотки.

— А это миссис Марк Харрис, мужа которой то ли столкнули с Эйфелевой башни, то ли он сам прыгнул вниз. Пока неясно.

Экранная Келли непонимающе смотрела на собеседника.

А Марк никогда не говорил об Ольге?

Мистер Кингсли, что все это значит?

Парижская полиция обнаружила записку в кармане вашего мужа. Там упоминается о награде за какую-то информацию. Записка заканчивалась словами: «Люблю, Ольга».

Даже не знаю, что...

Но вы сами говорили, что он всем делился с вами.

Нет! Только не мой Марк!.. У него не было от меня секретов!

* * *

В правом углу экрана бежали ровные линии. Изображение Келли исчезло.

— Что это за график? — спросил Джон Хайолт.

— Анализатор голосового напряжения. Регистрирует микротреморы человеческого голоса. Если

подозреваемый лжет, модуляции аудиочастот усиливаются. Это последние разработки. В отличие от полиграфа прибор не требует подключения датчиков к допрашиваемому. Я уверен, обе женщины говорили правду. Их нужно защитить.

— От чего? — нахмурился Джон. — Что им грозит?

— Я считаю, что они в опасности, поскольку хранят в подсознании больше информации, чем это им кажется. Обе были счастливы в браке и близки с мужьями. Убежден, что время от времени в разговорах проскальзывало нечто очень важное, чему они тогда не придали значения. Но детали наверняка отложились в мозгу. Всегда есть шансы, что они в любое время могут вспомнить, и тогда их жизнь повиснет на волоске, потому что убийцы их мужей скорее всего задумали расправиться и с ними. Я сделаю все, чтобы уберечь их.

— Пустишь за ними хвост?

— Это вчерашний день, Джон. На дворе век электроники. Я держу квартиру Стивенсов под круглосуточным наблюдением: камеры, телефоны, микрофоны — словом, все. Мы используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы их охранять. Едва кто-то попытается напасть на миссис Стивенс, мы получим сигнал и придем на помощь.

Джон Хайолт ненадолго задумался.

— А как насчет Келли Харрис?

— Она живет в отеле. К сожалению, мы не сумели попасть в ее номер заранее, чтобы все подготовить. Но я посадил в вестибюле своих людей, и при малейших признаках опасности им дан приказ действовать. — Таннер немного помялся, прежде чем добавить: — Я хочу, чтобы КИГ установила награду в пять миллионов долларов за информацию, которая

будет способствовать обнаружению и аресту тех, кто за это ответственен.

— Погоди-ка, Таннер! — вскинулся Джон. — По-моему, это совершенно не обязательно! Мы сами сможем решить эту проблему...

— Прекрасно. Если компания не возьмет это на себя, я предложу награду от своего лица. В конце концов, мое имя отождествляют с КИГ, — жестко отрезал Таннер. — И кто бы ни стоял за этими убийствами, он должен сидеть за решеткой. Он ответит мне за все, что тут происходит!

Глава 20

Дайана и Келли вошли в маленький кафетерий напротив здания КИГ и уселись в угловой кабинке. Келли молчала, дожидаясь пояснений Дайаны. Но та сама не знала, с чего начать.

Что же такое ужасное случилось с вашим мужем, миссис Харрис? Может, и его убили, как Ричарда?

— Итак? — не выдержала наконец Келли. — Вы сказали, что хотите поговорить о моем муже. Насколько близко вы были знакомы с Марком?

— Совсем не знакома, но...

— Значит, вы солгали? — яростно прошипела Келли. — Почему же...

— Я лишь хотела поговорить о нем.

— У меня нет на это времени, леди, — бросила Келли, поднимаясь, и решительно зашагала к двери.

— Постойте! Мне кажется, что у нас с вами одна беда и, вполне возможно, мы сумеем друг другу помочь.

Келли остановилась.

— О чем это вы толкуете?

— Прошу вас, сядьте.

Келли неохотно вернулась на свое место.

— Валяйте, что там у вас.

— Я хотела спросить, не...

К ним подошел официант с меню в руках:

— Что угодно, леди? *Поскорее убраться отсюда.*

— Ничего, — буркнула Келли.

— Два кофе, — заказала Дайана.

Келли, вызывающе глянув на нее, соизволила обронить:

— Мне только чай.

— Да, мэм.

Официант кивнул и отошел.

— Понимаете, мы с вами... — снова начала Дайана. У столика возникла маленькая девочка:

— Нельзя ли получить ваш автограф?

— Ты знаешь, кто я? — удивилась Келли.

— Нет, но мама говорит, что вы знаменитость.

— Она ошибается.

Девочка разочарованно отошла. Дайана озадаченно уставилась на Келли:

— Я тоже должна знать, кто вы?

— Нет. И я терпеть не могу, когда чересчур любопытные особы суют нос в мою личную жизнь. Так что все это означает, миссис Стивенс?

— Дайана, пожалуйста. Я слышала, что с вашим мужем случилось нечто ужасное.

— Его убили.

А Марк никогда не говорил об Ольге?

— Моего мужа тоже убили. Он, как и ваш, работал на КИГ.

— И это все? — нетерпеливо спросила Келли. — Да ведь там работают тысячи людей. Если бы они одновременно простудились, вы назвали бы это эпидемией.

Дайана подалась вперед:

— Послушайте, это очень серьезно. Прежде всего...

— Простите, но я действительно не в настроении, — перебила Келли, поднимая сумочку.

По кафетерию неожиданно эхом пронесся голос Дайаны:

— В комнате было четверо.

Женщины испуганно обернулись на звук. Он несся из укрепленного над стойкой телевизора. Шел старый репортаж из зала суда. Дайана стояла на свидетельском месте.

— Один из них был привязан к стулу. Двое стояли по бокам, а мистер Алтьери, кажется, допрашивал его. Мистер Алтьери выхватил пистолет, крикнул что-то и выстрелил этому человеку в голову.

На экране появился ведущий:

— Вы слушали показания Дайаны Стивенс, свидетельницы по делу главаря мафии Энтони Алтьери, обвиняемого в убийстве. Присяжные только что вынесли оправдательный приговор.

Дайану словно громом поразило.

Не виновен?!

— Почти два года назад один из подручных Алтьери был застрелен, и Дайана Стивенс утверждала, что своими глазами видела, как это сделал сам крестный отец. Но, несмотря на это, присяжные поверили другим свидетелям, опровергшим ее показания.

Келли широко раскрытыми глазами смотрела на экран, где уже выступал новый свидетель. Вопросы задавал Джейк Рубинштейн, защитник Алтьери.

— Доктор Рассел, вы работаете в Нью-Йорке?

— Нет. У меня практика в Бостоне.

— В тот день, о котором идет речь, к вам обращался мистер Алтьери?

— Да. У него давно проблемы с сердцем. Меня вызвали к нему по поводу небольшого сердечного

приступа, но я весь день продержал его под наблюдением.

— Значит, четырнадцатого октября он не мог быть в Нью-Йорке?

— Никак не мог.

После допроса обвинения судья вызвал еще одного свидетеля.

— Род ваших занятий, сэр?

— Управляющий отелем «Бостон-Парк».

— Четырнадцатого октября вы были на работе?

— Как всегда.

— Не случилось ли чего-то необычного в тот день?

— Случилось. Мне позвонили из номера люкс в пентхаусе с просьбой немедленно прислать доктора. Я связался с доктором Расселом, и он сразу приехал. Мы поднялись в номер. Я сам проводил доктора, желая узнать, что случилось.

— И что же вы увидели в номере?

— Мистер Алтьери лежал на полу. Мне казалось, что он умирает. Сами понимаете, какая это неприятность для нашего отеля.

Дайана постепенно бледнела.

— Они лгут, — прохрипела она. — Оба.

Кадры сменились. На экране шла пресс-конференция. Репортеры осаждали Алтьери. Тот казался больным и изможденным. Говорил он с трудом.

— *Какие у вас планы на ближайшее будущее, мистер Алтьери?*

— *Теперь, когда справедливость восторжествовала, отдохну немного. — Алтьери еле заметно улыбнулся. — А может, верну кое-какие старые долги.*

Ошеломленная, Келли потеряла дар речи. Немного придя в себя, она повернулась к Дайане:

— Вы свидетельствовали против него?!

— Да. Я видела, как он убил...

Келли дрожащими руками подняла чашку, но тут же разлила чай и смахнула со стола солонку.

— Я ухожу прямо сейчас.

— Почему вы так разнервничались?

— Почему?! Вы пытались послать за решетку главного мафиози, это не удалось, он на свободе, собирается возвращать старые долги, и вам интересно знать, из-за чего я нервничаю? И верно, я тут ни при чем. Нервничать следовало бы вам.

Она встала и бросила на стол несколько банкнот.

— Кофе за мой счет. Вам лучше приберечь денежки на транспортные расходы, миссис Стивенс.

— Погодите! Мы не поговорили о наших мужьях...

— С меня хватит.

Келли рванулась к двери, и Дайана нерешительно пошла следом.

— Думаю, вы слишком остро реагируете. Не стоит преувеличивать, — возразила она.

— Да неужели?

Они были почти у выхода.

— Просто не понимаю, как вы можете быть так глупы... — начала Келли, не заметив в запале сухонького старичка на костылях, в этот миг входившего в кафетерий. Тот поскользнулся и стал падать. На какое-то мгновение Келли будто вновь оказалась в Париже и увидела летевшего с огромной высоты Марка. Она протянула руки, пытаясь спасти мужа, а Дайана одновременно подскочила, чтобы поймать старичка. В этот момент с противоположной стороны улицы раздались два оглушительных выстрела, и пули ударили в стену, возле которой только что

стояли женщины. Звуки выстрелов мгновенно вернули Келли на землю. Она в Нью-Йорке. На Манхэттене. И только сейчас пыталась сбежать от сумасшедшей идиотки.

— Господи! — воскликнула Дайана. — Мы...

— Времени нет молиться, — оборвала Келли. — Нужно убираться отсюда как можно скорее.

Она подтолкнула Дайану к обочине, где рядом с лимузином дожидался Колин. Он открыл дверцу, и женщины ввалились внутрь.

— Что там за шум? — поинтересовался Колин.

Келли и Дайана интуитивно прижались друг к другу, слишком потрясенные, чтобы говорить.

Наконец Келли произнесла:

— Это... э... должно быть, шина лопнула. — И, повернувшись к Дайане, все еще растерянной, ехидно хмыкнула. — Надеюсь, я не слишком преувеличиваю? Пожалуй, стоит вас подвезти. Где вы живете?

Дайана со всхлипом вдохнула и сказала Колину свой адрес. Всю дорогу женщины подавленно молчали. Ни у кого не было охоты беседовать.

Когда машина остановилась у дома Дайаны, та робко спросила Келли:

— Не зайдете? Мне все еще немного не по себе. Такое чувство, что это только начало.

— Представьте, и мне так кажется, — бросила Келли, — но я тут ни при чем. Прощайте, миссис Стивенс.

Дайана взглянула на Келли, попыталась что-то сказать, но лишь покачала головой и вышла.

Дождавшись, пока она войдет в подъезд, Келли с облегчением вздохнула.

— А теперь куда, миссис Харрис? — спросил Колин.

— Обратно в отель, а потом...

Из квартиры на первом этаже донесся панический вопль. Келли, поколебавшись, все же выскочила из машины и помчалась к дому. Оказалось, что Дайана оставила дверь квартиры широко открытой и сейчас, бледная, дрожащая, стояла посреди комнаты.

— Что случилось?

— Кто-то... кто-то вломился сюда. На столе лежал портфель Ричарда, и он исчез. Там были его бумаги. Вместо портфеля они бросили здесь его обручальное кольцо!

Келли нервно огляделась.

— Вам лучше вызвать полицию.

— Верно.

Дайана вспомнила карточку, оставленную Гринбергом на столе в прихожей. Подбежав к телефону, она поспешно набрала номер.

— Детектива Эрла Гринберга, пожалуйста.

Последовала короткая пауза.

— Гринберг у телефона.

— Детектив Гринберг, это Дайана Стивенс. Случилось кое-что неприятное. Не смогли бы вы приехать ко мне? Спасибо. — Она повесила трубку и обратилась к Келли: — Он придет. Если не возражаете подождать, пока он...

— Возражаю. Это ваша проблема, и я не желаю иметь ко всему этому никакого отношения. Кстати, советую упомянуть о том, что вас пытались убить. А я улетаю в Париж. Еще раз прощайте, миссис Стивенс.

Выйдя на улицу, она направилась к лимузину.

— Куда? — спросил Колин.

— В отель, пожалуйста.

Туда, где она будет в безопасности.

Глава 21

Вернувшись в отель, Келли долго не могла успокоиться. При одной мысли о том, как она была близка к гибели, ее трясло.

Не хватало еще, чтобы меня прикончили из-за какой-то пустоголовой блондинки!

Наконец она бросилась на диван и закрыла глаза. Нельзя так себя изводить!

Она попыталась медитировать, сосредоточиться на чтении мантры... все бесполезно. Слишком велико было потрясение. А внутри прочно поселилась сосущая пустота.

Марк, я так по тебе тоскую. Говорят, время все лечит, но это неправда, дорогой. С каждым днем мне все хуже.

Скрип колес сервировочной тележки за дверью внезапно напомнил Келли, что она не ела весь день. И хотя была не голодна, все же понимала, что нужно поддерживать силы. Поэтому позвонила в обслуживание номеров и попросила принести креветочный салат и чай. Оператор пообещала выполнить заказ через двадцать пять — тридцать минут.

— Буду ждать, — ответила Келли. Повесила трубку и снова села, воскрешая в памяти подробности разговора с Таннером Кингсли. Ей казалось, что чья-то безжалостная рука бросила ее в ледяное море нескончаемого кошмара. Что происходит?!

Почему Марк никогда не упоминал о какой-то Ольге? Деловое знакомство? Связь? Марк, дорогой, хочу, чтобы ты знал: даже если ты изменил мне, я прощаю, потому что люблю тебя. И всегда буду любить. Ты научил меня любви. Я была холодной и замерзшей. А ты меня отогрел. Вернул мне гордость и заставил почувствовать себя женщиной.

Она вдруг вспомнила о Дайане.

Эта назойливая особа едва меня не угробила. От нее нужно держаться подальше. Впрочем, это не трудно. Уже завтра я буду в Париже, с Энджел.

Из раздумий ее вывел осторожный стук в дверь.

— Обслуживание номеров.

— Иду.

Келли уже хотела открыть дверь, но, сама не зная почему, вдруг остановилась. Заказ сделан всего несколько минут назад. Ей пообещали доставить салат через полчаса.

Слишком скоро.

— Минуту! — крикнула она.

— Да, мэм.

Келли поспешно схватила трубку и набрала номер.

— Обслуживание номеров.

— Мой заказ еще не выполнен.

— Простите, миссис Харрис, не успели. Будьте так добры подождать минут пятнадцать — двадцать.

Келли положила трубку и с заколотившимся сердцем позвонила портье:

— Какой-то мужчина... пытается вломиться в мой номер.

— Я сейчас же пришлю охранника, миссис Харрис.

Уже через две минуты раздался очередной стук. Келли настороженно подкралась к двери.

— Кто?

— Охрана.

Келли взглянула на часы.

Чересчур рано.

Она поспешила к телефону и снова связалась с портье.

— Я звонила насчет охраны. Что...

— Охранник уже поднимается, миссис Харрис. Сейчас будет на месте.

— Как его зовут? — хрипло выдавила она, умирая от страха.

— Томас.

В коридоре кто-то тихо шептался. Келли прижалась ухом к двери и стояла так, пока не стихли голоса. Она еще никогда в жизни так не боялась.

В дверь снова постучали.

— Кто там?

— Охрана.

— Билл? — спросила Келли и затаила дыхание.

— Нет, миссис Харрис. Томас.

Келли поспешно распахнула дверь ипустила охранника.

— Что случилось, миссис Харрис?

— Какие-то люди хотели ворваться ко мне.

— Вы видели их?

— Нет... слышала. Вы не проводите меня до такси?

— Конечно, миссис Харрис.

Келли уговаривала себя оставаться спокойной. Слишком много всего произошло за такое короткое время.

Томас не отходил от Келли. Они спустились в вестибюль. Келли огляделась, но не заметила ничего подозрительного. Они вышли на улицу и направились к стоянке такси.

— Большое спасибо, вы мне очень помогли, — поблагодарила Келли.

— Я позабочусь, чтобы, когда вы вернетесь, все было в порядке. Те, кто пытался взломать дверь, наверняка ушли.

Келли села в такси и, обернувшись, заметила двух незнакомых мужчин, спешивших к припаркованному лимузину.

— Куда? — спросил водитель.

Лимузин уже отъезжал. На углу стоял полисмен-регулирующий.

— Поезжайте вперед, — велела Келли.

— О'кей.

На светофоре загорелся зеленый свет.

— Не торопитесь, — решительно сказала Келли. — Подождите, пока будет желтый, и быстро сверните влево.

Водитель взглянул на нее в зеркальце заднего обзора:

— Что?!

— Не спешите на зеленый свет, пока он не сменится желтым, — начала она, но, увидев лицо водителя в зеркале, осеклась и изобразила улыбку. — Понимаете, я пытаюсь выиграть пари.

— Вот как?

Чертовы психи эти пассажиры. Все до единого.

Едва светофор подмигнул желтым глазом, как Келли воскликнула:

— Сейчас!

Такси резко свернуло влево как раз в тот момент, как свет стал красным. Регулирующий остановил идущие сзади машины. Пассажиры лимузина досадливо переглянулись.

В конце квартала Келли вдруг объявила:

— О, совсем забыла! Остановите, пожалуйста. Мне нужно выйти.

Водитель подкатил к обочине. Келли выскочила на тротуар и сунула ему крупную банкноту:

— Это вам. Извините за беспокойство.

Заметив, что она поспешила к дверям медицинского центра, водитель пожал плечами и хмыкнул.

Самое время. Ей давно пора лечить голову.

Едва загорелся зеленый свет, лимузин тоже свер-

нул влево. Такси было уже в двух кварталах, и преследователи устремились за ним.

Келли подождала, пока они проедут, и остановила другое такси.

* * *

А в это время Гринберг и Дайана вели нелегкий разговор. Детектив честно пытался выяснить, что случилось, но Дайана не могла ответить ни на один вопрос.

— Миссис Стивенс, вы не видели, кто в вас стрелял?

— Не успела. Все произошло так быстро...

— Неприятная история. Вас действительно хотели убить. Баллистики извлекли пули. Сорок пятый калибр. Такие способны пробить даже бронежилет. Вам повезло.

Он тяжело вздохнул, помедлил, но все же признался:

— Мы считаем, что убийца подослан Тони Алтьери.

Дайана прикрыла глаза.

...отдохну немного, а может, верну кое-какие старые долги...

— Мы проверяем эту версию.

Дайана молча кивнула.

— Скажите, миссис Стивенс, — продолжал Гринберг, — вы, случайно, не знаете, что было в портфеле?

— Не могу сказать точно. Ричард брал его с собой каждое утро и приносил домой по вечерам. Однажды я видела в нем какие-то бумаги. Сплошные цифры и графики, но я ничего не поняла.

Гринберг взял со стола обручальное кольцо.

— Вы говорили, что мистер Стивенс никогда его не снимал?

— Это... это так.

— Скажите, а не вел ли он себя в последнее время как-то странно? Словно был чем-то расстроен? Взволнован? Встревожен? Не помните, что он говорил или делал за день до смерти? О чем вы беседовали?

Было раннее утро. Обнаженные, они лежали в постели. Ричард нежно погладил ее по бедру.

— *Сегодня я буду работать допоздна. Но ты выкрой для меня час-другой, когда вернусь, солнце мое.*

Она коснулась самого чувствительного местечка Ричарда, и он блаженно зажмурился.

— *Хвастун.*

— Миссис Стивенс...

Дайана вздрогнула. Все кончено. Больше ничего не будет.

— Нет. Я не заметила ничего необычного.

— Я позабочусь о вашей защите, — пообещал Гринберг. — И если...

В дверь позвонили.

— Вы никого не ожидаете?

— Нет.

— Тогда я открою.

Он распахнул дверь, и в комнату ворвалась Келли Харрис.

Дайана удивленно вскинула брови.

— Как! Это вы?! Я думала, вы уже летите в Париж.

— Решила по пути завернуть к вам.

Недоумевающий Гринберг поспешил присоединиться к ним.

— Это детектив Эрл Гринберг, — представила Дайана. — Келли Харрис.

— Детектив, двое мужчин пытались вломиться в мой номер, — объявила Келли.

— Вы предупредили охрану отеля?

— Да. Но они успели сбежать. Охранник проводил меня до такси.

— Не знаете, кто они такие?

— Понятия не имею.

— Они хотели взломать дверь?

— Нет. Стояли в коридоре. Один заявил, что привез обед, другой притворился охранником.

— А вы заказывали обед?

— Да.

— В таком случае, — вмешалась Дайана, — возможно, вам все показалось из-за того, что случилось утром...

— Слушайте, — воскликнула Келли, — я уже сказала, что мне нет никакого дела до ваших трагедий! Сегодня я лечу в Париж. Будьте добры передать вашей мафии, чтобы оставили меня в покое.

Она резко развернулась и вышла. Дайана и Эрл изумленно смотрели ей вслед.

— И что это было? — поинтересовался наконец Гринберг.

— Ее мужа тоже убили. Он работал на ту же компанию, что и Ричард, «Кингсли интернэшнл груп».

Вернувшись в отель, Келли решительно прошла к стойке портье.

— Я выезжаю, — сообщила она. — Будьте добры зарезервировать мне билет на следующий рейс до Парижа.

— Разумеется, миссис Харрис. Какую авиалинию предпочитаете?

— Мне все равно. Лишь бы выбраться отсюда.

Келли пересекла вестибюль, вошла в лифт и нажала кнопку. Едва двери стали сдвигаться, как в ка-

бину вошли двое. Келли оглядела их и поспешно отступила назад, в вестибюль. Подождала, пока лифт уедет, и стала подниматься по лестнице. Нет уж, рисковать она не будет.

На площадке четвертого этажа дорогу ей загородил незнакомый мужчина, по виду настоящий гигант.

— Простите, — пробормотала Келли, пытаясь протиснуться мимо... и увидела направленный на нее глушитель пистолета. Келли побледнела и отшатнулась. — Что вы...

— Заткнись. Думаю, что пока дырок в вас ровно столько, сколько нужно, леди. Если не хотите получить лишнюю, молчите и не делайте глупостей. Попробуйте только дернуться, у меня рука не дрогнет. А теперь спокойненько идем вниз.

Мужчина улыбался, но, присмотревшись, Келли заметила, что ножевой шрам на верхней губе растянул его рот в постоянную ухмылку, с которой странно контрастировали холодные змеиные глазки.

— Идем.

Ну нет! Не хочу я умирать из-за этой дряни.

— Погодите, вы ошибаетесь. Я тут ни при чем...

Глушитель с такой силой вдавился в ее ребра, что она едва сдержала крик.

— Я приказал тебе заткнуться! Топай вниз.

Он как клещами стиснул ее руку и потащил по ступенькам.

Келли боялась, что сейчас забьется в истерику и тогда он уже точно ее пристрелит.

— Пожалуйста... — начала она тихо, — вы не понимаете. Я не...

И согнулась от мучительной боли. Он снова ударил ее глушителем и вывернул руку. От лица Келли отхлынула кровь. Она пошатнулась, но устояла.

Они стали спускаться по лестнице. Добрались до

вестибюля. Там было полно народу, но, пока Келли размышляла, не стоит ли позвать на помощь, мужчина прошипел:

— Даже не думай!

Они вышли на улицу. У обочины стоял микроавтобус. Неподалеку полисмен выписывал штрафную квитанцию. Похититель подвел Келли к микроавтобусу.

— Лезь, — скомандовал он.

Келли украдкой покосилась на полисмена.

— Ладно! — рассерженно завизжала она. — Но учти, то, что ты от меня требуешь, будет стоить тебе лишнюю сотку! По мне, так это просто гнусь какая-то!

Полисмен настороженно обернулся. Гигант посмотрел на Келли:

— Какого черта...

— Не хочешь платить, тогда пропади ты пропадом, жадный ублюдок!

Келли вырвалась и быстро пошла к полисмену. Мужчина смотрел ей вслед. Губы растянулись в улыбке, но в глазах стыла смерть.

— Этот извращенец приставал ко мне! — пожаловалась Келли, ткнув в него пальцем.

Полисмен двинулся к бандиту. Келли поспешно нырнула в свободное такси. Похититель попытался было сесть в микроавтобус, но на его плечо опустилась тяжелая рука.

— Минуту, мистер. Законами этого штата запрещено снимать проституток.

— Я не...

— Ваши документы. Как вас зовут?

— Гарри Флинт, — произнес тот, провожая глазами увозившее Келли такси.

Шлюха! Ты мне за это ответишь! Я буду убивать тебя медленно.

Глава 22

Келли вышла из такси у дома Дайаны, вбежала в подъезд и принялась трезвонить в дверь.

Ей открыл детектив Гринберг.

— Чем могу...

Но Келли уже увидела Дайану и, оттолкнув его, бросилась к ней.

— Что происходит? — спросила Дайана. — Вы сказали, что...

— Нет, это вы объясните, что происходит! Я же просила передать вашим мафиозным друзьям, чтобы оставили меня в покое! Они снова попытались меня похитить. С чего это ваши приятели так разошлись и почему решили меня прикончить?

— Не... не знаю. Может, видели нас вместе, решили, что мы подруги...

— Ну так вот, мы *не* подруги, миссис Стивенс, так что избавьте меня от этого.

— О чем вы толкуете? Как я могу...

— Точно так же, как втянули меня во все это. Свяжитесь с вашим сердечным другом Алтьери, объясните, что мы сегодня впервые увиделись и я вас не знаю. Не позволю, чтобы меня убили из-за ваших глупостей!

— Но не могу же я... — начала Дайана.

— Все вы можете! Поговорите с Алтьери, и *немедленно!* Учтите, я с места не сдвинусь, пока вы не согласитесь к нему поехать.

— Вы просите невозможного. Простите, что впутала вас в это, но... — Дайана осеклась и, немного подумав, обратилась к Гринбергу: — Как по-вашему, если я потолкую с Алтьери, он оставит меня в покое?

— Интересный вопрос, — усмехнулся Гринберг. — Вполне возможно... если посчитает, что мы за ним следим. Хотите встретиться с ним лично?

— Нет... я...

— Она хочет сказать, что согласна, — перебила Келли.

Дом Энтони Алтьери представлял собой типичное каменное здание в колониальном стиле в округе Хантердон, штат Нью-Джерси. Огромное строение располагалось в глухом месте на участке в пятнадцать акров, окруженном высоким железным забором. Тут росли тенистые деревья, голубели пруды и переливался всеми цветами радуги большой сад.

Прямо за воротами находилось караульное помещение, где сидел охранник. Увидев подъезжавшую машину, он вышел навстречу.

— Добрый день, лейтенант, — приветствовал он, очевидно, узнав Гринберга.

— Здравствуйте, Цезарь. Нам нужен мистер Алтьери.

— У вас есть ордер?

— Нет, это что-то вроде визита вежливости. Слово офицера. Ни ареста, ни обыска.

Охранник взглянул на женщин и пожал плечами.

— Подождите здесь, — велел он и направился в будку.

Вскоре он снова появился и открыл ворота.

— Можете заезжать.

— Спасибо, — кивнул Гринберг и подкатил к самому входу.

Едва они вышли из машины, из дома появился второй охранник:

— Следуйте за мной.

Он провел их через гигантскую гостиную, причудливо обставленную антикварной и современной мебелью. Несмотря на то что день выдался теплым, в громадном камине ревел пламя.

Все трое молча шагали за охранником, не за-

давая вопросов. Тот открыл дверь, и они оказались в большой темной спальне. Алтьери лежал в постели, под капельницей. Дайане он показался живым скелетом. Он очень постарел и похудел с того дня, как она видела его в суде. У кровати стояли священник и сиделка.

Алтьери оглядел вошедших и остановил взгляд на Дайане.

— Какого черта тебе тут надо? — спросил он хрипло.

— Мистер Алтьери, я попросила бы оставить меня и миссис Харрис в покое. Зачем вы преследуете нас? Отзовите своих людей. Вам недостаточно было убить моего мужа, и...

— Что это ты мелешь? — прошипел Алтьери. — Да я ничего не слышал о твоём муже. Только прочел об этой дерьмовой записке, которую нашли на его трупe. «Будешь кормить рыб!» — Синеватые губы растянулись в издевательской ухмылке. — Вижу, кое-кто насмотрелся «Сопрано»* и работает под нас. Так вот что я скажу тебе, дамочка, и даже денег за это не возьму. Ни один итальянец такого не написал бы. Плевать мне, сдохнешь ты или еще поживешь. Но мне сейчас ни до кого нет дела. — Он поморщился от боли и схватился за горло. — В эту минуту я пытаюсь примириться с Богом, так что...

Алтьери стал задыхаться.

— Думаю, будет лучше, если вы уйдете, — посоветовал Гринбергу священник.

— Что с ним? — прошептал тот.

— Рак.

Дайана в последний раз взглянула на умирающего.

* Имеется в виду популярный телесериал «Клан Сопрано».

*Плевать мне, сдохнешь ты или еще поживешь...
В эту минуту я пытаюсь примириться с Богом...*

Нет, в таком состоянии не лгут. Ему действительно нет до нее дела.

Дайану охватила всепоглощающая паника.

На обратном пути детектив Гринберг встревоженно заметил:

— Как хотите, а он говорил правду. И это мне совсем не нравится.

— Вы правы, — нерешительно кивнула Келли. — Этот человек умирает. Он занят только собой.

— Вы можете назвать причину, по которой кто-то задумал избавиться от вас обеих?

— Нет, — не задумываясь ответила Дайана. — Если это не Алтьери... — Она покачала головой. — Просто не представляю.

— Я... я тоже, — призналась Келли.

Гринберг проводил женщин до квартиры Дайаны.

— Мне нужно на работу, но здесь вам ничего не грозит. Следующие двадцать четыре часа у дома будет дежурить патрульная машина, а за это время мы что-нибудь узнаем. Она прибудет через пятнадцать минут. Если понадобится, звоните.

Он попрощался и ушел.

Дайана и Келли молча смотрели одна на другую, не зная, о чем говорить.

— Не хотите чая? — пробормотала Дайана.

— Кофе, — назло ей потребовала Келли.

Дайана раздраженно вздохнула:

— Как знаете.

Пока она варила кофе, Келли бродила по комнате, разглядывая картины. Вернувшаяся Дайана увидела, что гостья изучает ее работу.

— Стивенс. Интересно. Это вы нарисовали?

— Я.

— Миленько, — небрежно обронила Келли.

Дайана недовольно поджала губы.

— Вот как? Вы разбираетесь в искусстве?

— Не слишком, миссис Стивенс.

— И что же вы любите? Бабушку Мозес*, полагаю?

— У нее интересные работы.

— И какие еще примитивисты затронули ваше сердце?

Келли повернулась к Дайане:

— Честно говоря, я предпочитаю прихотливые, абстрактные формы. Разумеется, есть и исключения. Например, в тициановской «Венере Урбинской» слегка диагональное расположение обнаженной фигуры — поистине поразительная находка...

Из кухни донеслось клокотание кофеварки.

— Кофе готов, — резко бросила Дайана.

Они сидели в гостиной молчаливые, угрюмые, не обращая внимания на остывший кофе. Дайана заговорила первой.

— И все же почему кто-то старается прикончить нас?

— Даже не представляю. Общее между нами только то, что наши мужья работали в КИГ. Может, они занимались каким-то сверхсекретным проектом и тот, кто на нас охотится, вообразил, будто нам все известно от них?

— Вы правы. — Дайана побледнела.

Женщины тоскливо переглянулись.

* Имеется в виду Анна Мэри Робертсон (1860—1961), американская художница-примитивистка. Первая ее выставка была организована, когда ей было 80 лет.

Таннер наблюдал за происходящим в квартире Дайаны на одном из множества телеэкранов, украсивших его офис. Рядом стоял его начальник службы безопасности.

Даже не представляю. Общее между нами только то, что наши мужья работали в КИГ. Может, они занимались каким-то сверхсекретным проектом и тот, кто на нас охотится, вообразил, будто нам все известно от них?

Вы правы.

Те, кто побывал на квартире Стивенсов, установили там новейшее оборудование для прослушивания и передачи изображения. Таннер не солгал партнеру, утверждая, что ему будет известен каждый шаг Дайаны. В ее жилище были вмонтированы скрытые видеосистемы, среди книг находилась веб-камера размером с пуговицу, под дверями тянулись гибкие оптико-волоконные кабели и был скрыт беспроводной кадровый киносъемочный аппарат. На чердаке стоял видеосервер размером с ноутбук, обслуживавший шесть видеокамер. К серверу был подключен модем, позволяющий передавать звук и изображение.

Таннер подался вперед, сосредоточенно наблюдая за происходившим в квартире Стивенсов.

Значит, нам нужно узнать, над чем работали наши мужья, сказала Дайана.

Тут вы правы. Но нам понадобится помощь. Что будем делать?

Позвоним Таннеру Кингсли. Он единственный, кто может нам помочь, а кроме того, и сам пытается дознаться, кто стоит за всем этим.

Значит, обратимся к нему.

Таннер усмехнулся.

На улице становилось темно. Видя, что Келли тревожно поглядывает в окно, Дайана предложила:

— Можете переночевать у меня. Здесь мы будем в безопасности. У дома стоит патрульная машина.

Она подошла к окну и отодвинула штору. Мостовая была пуста. Ни одной машины.

Дайана нервно передернула плечами. Ей почему-то стало не по себе.

— Странно... — протянула она. — Гринберг обещал прислать охрану. Придется позвонить.

Вынув из сумочки карточку Гринберга, она подошла к телефону, набрала номер и попросила позвать Эрла к телефону. Но, выслушав ответ, поникла. Плечи бессильно опустились.

— Вы уверены... понятно... В таком случае нельзя ли поговорить с детективом Прегитцером?

Снова короткое молчание.

— Да, еще раз спасибо.

Она медленно положила трубку.

— Что случилось? — спросила Келли.

— Детективы Гринберг и Прегитцер переведены в другой участок.

— Странное совпадение, верно? — усмехнулась Келли.

— Понимаете, сейчас я кое-что вспомнила, — объявила Дайана, не отвечая.

— Вспомнили?

— Детектив Гринберг спрашивал, не вел ли себя Ричард в последнее время как-то необычно. Я сказала, что ничего такого не заметила, и совершенно забыла, что Ричард собирался в Вашингтон, повидаться с кем-то. Иногда я ездила с ним, но на этот раз он решил поехать один. Заявил, что так будет лучше.

Келли насторожилась.

— Неужели? Понимаете, за несколько дней до

гибели Марк сказал мне, что едет в Вашингтон и что мне лучше остаться в Париже. Те же слова!

— Необходимо узнать, что им понадобилось в столице.

Келли подбежала к окну и выглянула на улицу:

— Машины по-прежнему нет. Нужно уходить отсюда, пока нас не придушили здесь, как кур в клетке.

— Верно, — кивнула Дайана. — Я знаю маленький захолустный отель в Чайнатауне. «Мандарин». Никто и не подумает искать нас там. Позвоним мистеру Кингсли из номера.

Я знаю маленький захолустный отель «Мандарин» в Чайнатауне. Позвоним мистеру Кингсли из номера.

Таннер поднял глаза на начальника службы безопасности Гарри Флинта, больше походившего на гориллу с привычной кривоватой улыбкой, и бросил:

— Убей их.

Глава 23

Теперь Таннер мог не беспокоиться. Гарри Флинт сумеет позаботиться о сумасшедших бабах. Флинт никогда еще его не подводил.

Странно, как иногда бывает в жизни! Все каким-то образом взаимосвязано. Взять хотя бы историю с появлением на фирме Гарри Флинта.

Много лет назад Эндрю, олицетворение сострадания и ярый филантроп, целью жизни которого было исцелить все кровоточащие сердца в этом городе, а возможно, и в мире, основал нечто вроде приюта для реабилитации бывших заключенных, чтобы по-

мочь им войти в порядочное общество. Исправившимся он обещал найти работу.

Но у Таннера были куда более полезные планы на бывших злодеев, поскольку он верил, что такого понятия, как «бывший злодей», просто не существует. По своим частным источникам он получал закрытые сведения о прошлом только что освободившихся заключенных, и если эта информация совпадала с намерениями Таннера, он брал их к себе и поручал самые «деликатные секретные задания».

Так в КИГ пришел Винс Карбалло, великан с колючей бородой и пронизывающим взглядом голубых глаз. За ним числилось немало преступлений. В последний раз его судили за убийство, но один из присяжных упорно стоял за оправдание, и, поскольку состав присяжных так и не пришел к единому мнению, дело кончилось ничем.

Только немногие знали, что несколько дней назад маленькая дочь упрямого присяжного бесследно исчезла. Через день отец получил письмо, в котором говорилось:

«Не советуем обращаться в полицию. Учти, судьба твоей дочери зависит от приговора присяжных».

Именно такими людьми искренне восхищался Таннер Кингсли. Для них не существует невозможного!

Как-то он услышал о рецидивисте по имени Гарри Флинт. Детально изучив его биографию, Таннер решил, что этот человек идеально подходит для его целей.

Флинт родился в Детройте, в семье, принадлежавшей к среднему классу. Отец, разорившийся, разочаровавшийся в жизни торговец, и не подумал искать работу и как-то содержать семью и вместо этого целыми днями сидел дома и ныл. И это бы еще

ничего, но в душе мистер Флинт был настоящим садистом, обожавшим срывать злость на слабых, и за малейшую провинность избивал сына всем, что под руку попадется: линейкой, ремнем, палкой, словно хотел отомстить за собственные неудачи.

Мать была маникюршей в местной парикмахерской и в отличие от тирана-отца оставалась нежной и преданной. Мальчик, таким образом, постоянно оказывался между молотом и наковальней.

В свое время доктора уверяли женщину, что она слишком стара для родов. И поэтому она восприняла беременность как чудо. После рождения Гарри она иступленно ласкала, гладила и целовала сына, пока все это до смерти не надоело ему. Он настолько устал от назойливой любви матери, что, став старше, возненавидел любые прикосновения.

* * *

В четырнадцать лет Гарри Флинт поймал в подвале крысу и растоптал ногами. Глядя, как животное медленно издыхает в муках, он испытал подлинное озарение. Осознал, что получил сверхъестественную силу — право отнимать жизнь. Убивать. И почувствовал себя богом. Всемогущим. Всесильным.

Потребность вновь и вновь испытывать эти ощущения была так велика, что он принялся охотиться за любимцами соседей. Один за другим они становились его жертвами. Во всем этом не было ничего личного или расчетливо жестокого. Флинт просто использовал свой, как он считал, Богом данный талант.

Обозлившиеся соседи, чьих животных мучили и зверски убивали, пожаловались властям, и те устроили ловушку. Полицейские привязали на га-

зоне шотландского терьера, а сами засели в засаду. Вечером к животному подкрался Гарри Флинт, открыл ему пасть и стал засовывать туда петарду. Полицейские бросились к мучителю, схватили его и обыскали. И нашли в кармане окровавленный камень и нож-финку с выкидным лезвием.

Для начала его послали в исправительный центр для трудных подростков «Челленджер мемориал» на двенадцать месяцев.

Через неделю после приезда он набросился на одного из мальчишек и безжалостно его изуродовал. Психиатр, осмотревший Флинта, поставил неутешительный диагноз: параноидальная шизофрения.

— Он невменяем, — предупредил доктор охранников, — и способен на все. Будьте осторожнее и держите его подальше от других.

На свободу Флинт вышел в пятнадцать лет. Его отпустили под надзор полиции. Он вернулся в школу, где некоторые одноклассники смотрели на него как на героя. Вскоре он сколотил шайку, занимавшуюся мелкими грабежами: мальчишки вырывали у женщин сумки, вытаскивали у мужчин бумажники, таскали товары в магазинах.

Как-то ночью в темном переулке у них завязалась драка с такими же малолетними негодьями, и кто-то полоснул ножом по губе Флинта, оставив на память о себе постоянную зловещую ухмылку.

Став старше, парни перешли к грабежу водителей машин и разбойным нападениям. Как-то при нападении на магазинчик владелец оказал сопротивление и был убит. Гарри Флинта осудили за вооруженный грабеж и приговорили к десяти годам заключения. От буйного заключенного стонала вся тюрьма. Он был самым злобным и жестоким негодяем из всех, что когда-либо отбывали срок в этих стенах. Одного взгляда его темных глаз было доста-

точно, чтобы остальные заключенные расступались и давали ему дорогу. Он постоянно терроризировал их, но никто не смел жаловаться.

Как-то, проходя мимо камеры Флинта, надзиратель остановился как вкопанный и ошарашенно вытаращил глаза. Сокамерник Флинта лежал в луже крови. Оказалось, его избили до смерти.

Охранник ухмыльнулся:

— Ладно, ублюдок ты вшивый. За это тебя закатают по полной. Можно начинать разогревать стул.

Флинт полоснул его ненавидящим взглядом и медленно поднял левую руку, в которой торчал вонзенный по рукоять тесак.

— Самооборона, — холодно обронил он.

Заключенный в камере напротив не осмелился никому сказать, что видел, как Флинт зверски избил сокамерника, а потом вытащил из-под своего тюфяка нож и воткнул себе в руку.

* * *

Но больше всего Таннера радовало наслаждение, с которым Флинт выполнял свою работу.

Он вспомнил, как Флинт впервые доказал свою полезность. Это было во время срочного путешествия в Токио...

— Прикажите пилоту готовить «Челленджер». Мы летим в Японию. Только вы и я, — приказал он Флинту.

Новость пришла в самое неподходящее время, но следовало немедленно принимать меры, а дело было слишком тонким, чтобы довериться еще кому-то. Таннер договорился о встрече с Акира Исо в Токио и попросил остановиться в отеле «Окера».

Пока самолет летел над Тихим океаном, Таннер

обдумывал стратегию. К тому времени как они приземлились, у него уже был беспронятный план.

Поездка из аэропорта заняла час, и Таннер был потрясен полным отсутствием перемен в облике столицы. Во времена бума и во времена депрессии город выглядел одинаково равнодушным.

Акира Исо ждал его в ресторане «Фумики Массимо». Исо было уже под пятьдесят, но стройная фигура и яркие карие глаза молодили его. Возраст выдавали только седые волосы. Увидев Таннера, он встал.

— Знакомство с вами — большая честь для меня, мистер Кингсли. Но, откровенно говоря, я удивился вашему звонку. И, простите, не могу понять, почему вы отправились в такой длинный путь, только чтобы познакомиться со мной.

Таннер улыбнулся:

— Я привез хорошие новости, которые, по моему, не стоило обсуждать по телефону. И главная заключается в том, что я собираюсь сделать вас очень счастливым и богатым.

— Интересно... — протянул Исо, с любопытством глядя на него.

К столу подошел официант в белом пиджаке.

— Прежде чем говорить о делах, неплохо бы сделать заказ.

— Как хотите, мистер Кингсли. Вы знакомы с японской кухней или позволите заказать мне?

— Спасибо, я сам. Любите суши?

— Очень.

Таннер повернулся к официанту и, не заглядывая в меню, уверенно произнес несколько японских названий.

— Звучит неплохо, — улыбнулся Акира. — Для меня то же самое.

За едой Таннер заметил:

— Вы работаете на прекрасную компанию. «Токио интернэшнл групп» имеет заслуженно хорошую репутацию.

— Спасибо.

— И сколько же лет?

— Десять.

— Очень долго.

Он взглянул Исо в глаза и многозначительно заметил:

— Не находите, что настало время перемен?

— Но к чему мне это, мистер Кингсли?

— Видите ли, я собираюсь сделать предложение, от которого вы не сможете отказаться. Не знаю, сколько вы получаете в «Токио интернэшнл», но я готов платить в два раза больше, если уволитесь и перейдете на работу в КИГ.

— Мистер Кингсли, это невозможно.

— Но почему? Если дело в контракте, я могу...

Акира спокойно отложил палочки.

— Понимаете, мистер Кингсли, в Японии все совсем по-другому. Для японца компания — все равно что вторая семья. Когда мы больше не можем работать, о нас заботятся.

— Но деньги, которые я предлагаю...

— Нет. Aisha seishin.

— Что?

— Это означает «верность дороже денег». Но почему вы выбрали именно меня?

— Потому что слышал о вас много лестного.

— Боюсь, вы зря предприняли столь утомительное путешествие. Я никогда не покину свою фирму.

— Все же стоило попытаться.

— Надеюсь, вы не обиделись?

Таннер откинулся на спинку стула и рассмеялся:

— Разумеется, нет! Хотел бы я, чтобы все мои

служащие были так же преданы мне! Да, кстати, совсем забыл! Я привез вам и вашей семье маленький подарок. Мой коллега принесет его к вам в отель через час-другой. Его зовут Гарри Флинт.

Ночная горничная нашла тело Акира Исо, свисавшее с крючка в стенном шкафу. Полиция вынесла официальный вердикт: самоубийство.

Глава 24

Отель «Мандарин» оказался убогим двухэтажным строением в самом сердце Чайнатауна, в трех кварталах от Мотт-стрит.

Выйдя из такси, Дайана увидела на противоположной стороне улицы огромный рекламный щит с фотографией Келли в шикарном вечернем платье и с флаконом духов в руке. Дайана, ахнув, всплеснула руками:

— Так вот кто вы такая!

— Ошибаетесь, миссис Стивенс, — усмехнулась Келли. — Это всего лишь моя работа. На самом деле я совершенно другая.

Она повернулась и направилась к отелю. Раздраженной Дайане не осталось ничего иного, как последовать за ней.

В тесном вестибюле за стойкой сидел портье-китаец, увлеченно читавший «Чайна пост».

— Мы хотели бы снять номер на ночь.

Портье нехотя поднял голову и, увидев элегантно одетых особ, разинул рот. Похоже, он едва сдержался, чтобы не спросить: «Здесь? В этой дыре?»

Но китайцы умеют держать себя в руках, поэтому портье поднялся и поклонился.

— Разумеется, — ответил он и, оценив еще раз

их одежду от модных дизайнеров, выпалил: — Сто долларов за ночь.

— Сто долларов? — возмутилась Келли.

— Согласна, — поспешно вмешалась Дайана.

— Деньги вперед.

Дайана открыла сумочку, вынула несколько банкнот и протянула портье. Тот отдал ей ключ.

— Номер десять, прямо по коридору слева. Багаж есть?

— Его доставят.

— Если понадобится что-то, позовите Лин.

— Лин? — переспросила Келли.

— Да. Она ваша горничная.

— Ну да, конечно, — скептически пробормотала Келли.

Женщины пошли по обшарпанному, тускло освещенному коридору.

— Вы слишком много заплатили, — упрекнула Келли.

— Сколько стоит безопасная крыша над головой?

— Я не уверена, что поселиться в этом месте было такой уж хорошей идеей, — продолжала бурчать Келли.

— Придется потерпеть, пока не найдем что-нибудь получше. Не волнуйтесь, мистер Кингсли найдет способ защитить нас.

Остановившись перед дверью с цифрой «10», Дайана вставила ключ в замочную скважину, и они вошли в крохотную комнатку с застоявшимся воздухом. Похоже, сюда давно не заходили. Посредине стояли две двуспальные кровати, застланные смятыми покрывалами. Два старых стула приткнулись у обшарпанного столика.

— Господи, какое уродство, — пробормотала Келли, оглядываясь. — Бьюсь об заклад, здесь ни-

когда не убирали. — Она ткнула пальцем в подушку, от которой поднялось облако пыли. — Интересно, когда эта самая Лин отправилась в мир иной?

— Это только на сегодняшнюю ночь, — заверила Дайана. — Я немедленно звоню мистеру Кингсли.

Келли молча наблюдала, как Дайана идет к телефону и набирает номер, напечатанный на карточке Таннера Кингсли.

Трубку сняли сразу же.

— Кингсли у телефона.

Дайана с облегчением вздохнула.

— Мистер Кингсли, это Дайана Стивенс. Простите, что беспокою вас, но мы с миссис Харрис нуждаемся в вашей помощи. Кто-то пытается убить нас. На нас развернули настоящую охоту, и мы никак не можем понять, что происходит. Превратились в беглянок и спасаемся неизвестно от чего.

— Я очень рад, что вы позвонили, миссис Стивенс. Успокойтесь, мы только что установили, кто стоит за всем этим. Уверяю, что отныне вам и миссис Харрис ничего не грозит.

Дайана на мгновение прикрыла глаза.

Слава Богу!

— Не можете объяснить, кто все же...

— Расскажу при встрече. Оставайтесь на месте. Через полчаса за вами приедут. Я посылаю лимузин.

— Мы в...

Связь прервалась. Дайана повесила трубку и с улыбкой повернулась к Келли:

— Хорошие новости! Наши проблемы решены!

— Что он сказал?

— Что знает, кто все это затеял, и больше нас не тронут.

Келли глубоко вздохнула:

— Здорово! Теперь я смогу вернуться в Париж и начать жизнь сначала.

— Он послал за нами машину. Через полчаса мы уедем.

Келли еще раз окинула взглядом комнату.

— Ничего не скажешь, трудненько будет с этим расставаться!

— Наверное, это ужасно странно, — задумчиво выговорила Дайана.

— Что именно?

— Начать новую жизнь без Ричарда. Не представляю, как...

— В таком случае не живите, — отрезала Келли.

Не донимайте меня, леди, иначе я не выдержу. Я даже думать об этом не могу. Марк был всем для меня. Моим единственным якорем в этом мире.

Дайана смотрела на бесстрастное лицо Келли и думала: «Какое совершенное произведение искусства — прекрасное, холодное и безжизненное...»

Келли села на кровать спиной к Дайане. Сжала кулаки, борясь с поднявшейся волной боли, и прошлое неумолимо захватило ее.

* * *

Они с Марком шли вдоль Левого берега, болтали обо всем и ни о чем, и Келли сознавала, что ей никогда еще не было так просто и спокойно с незнакомым человеком.

— На завтрашний вечер назначено открытие галереи, и если хотите...

— Простите, Келли, завтра я занят.

Келли ощутила неожиданный укол ревности.

— Очередное свидание? — осведомилась она, стараясь не показать вида, как уязвлена.

— Нет-нет. Я иду один. Это банкет... — пояснил он и, заметив выражение лица Келли, быстро по-

правился: — То есть... будут одни ученые. Вам это скучно.

— Неужели?

— Боюсь, что так. Заумные беседы, слова, которых вы, возможно, никогда не слышали, и...

— Я слышала все слова на свете, — оскорбленно бросила Келли. — Почему бы вам не попытаться?

— Но я не думаю...

— Я уже большая девочка. Валяйте.

— Хорошо, — вздохнул он. — Анатрипсология... малакостракология... анеройдограф...

— А... — пролепетала застигнутая врасплох Келли. — Такие слова!

— Так и знал, что вам это неинтересно. Я...

— Ошибаетесь. Интересно.

Потому что интересно тебе.

Банкет устраивался в отеле «Принц Галльский» и оказался весьма роскошным. В бальном зале собралось триста человек, и среди них — самые влиятельные люди Франции. Одним из гостей за передним столом, где сидели Келли и Марк, был симпатичный мужчина средних лет, представившийся как друг Марка.

— Я Сэм Мидоуз. Много слышал о вас.

— А я — о вас, — улыбнулась Келли. — Марк утверждает, что вы его наставник и лучший друг.

Сэм улыбнулся:

— Для меня огромная честь быть его другом. Марк — необыкновенный человек. Мы долгое время работаем вместе. Он самый преданный...

Марк покраснел от смущения.

— Не хотите вина? — вмешался он.

На сцене появился ведущий, и начались речи. Марк был прав: Келли быстро соскучилась. Предстояла раздача премий за научные открытия, и, на

слух Келли, ораторы с таким же успехом могли говорить на суахили. Но, наблюдая за оживленным лицом Марка, она радовалась, что решила пойти.

Когда последние тарелки убрали, на сцене появился президент Французской академии наук. Он начал с восхваления тех научных достижений, которых удалось добиться французским ученым за последний год, но, только когда он поднял золотую статуэтку и выкрикнул имя Марка Харриса, Келли поняла, кто звезда сегодняшнего вечера. Он был слишком скромнен, чтобы признаться ей.

Поэтому и старался отговорить меня прийти.

Марк неловко поднялся и пошел к сцене под дружные аплодисменты собравшихся.

— Он и словом не обмолвился, — пожаловалась она Сэму.

— Марк в своем репертуаре, — усмехнулся тот. — А знаете, он безумно в вас влюблен. Хочет жениться. — И, помедлив, многозначительно добавил: — Надеюсь, он не разочаруется.

И Келли вдруг стало стыдно.

Не могу я выйти за Марка. Он мой лучший друг, но я не влюблена в него. Что же я делаю? Я не хотела ранить его.

Значит, нам лучше перестать встречаться. Я никогда не дам мужчине того, что он вправе ожидать от женщины. Но как же мне сказать...

— Вы что, совсем меня не слушаете?!

Рассерженный голос Дайаны вернул Келли на землю. Шикарный бальный зал исчез, и она вновь оказалась в клетушке отеля с женщиной, о встрече с которой горько жалела.

— Что вы сказали?

— Таннер Кингсли сказал, что через полчаса за нами кто-то приедет.

— Да, вы говорили. И что?

— Он не спросил, где мы.

— Возможно, считает, что мы все еще в вашей квартире.

— Нет, я объяснила, что мы в бегах.

Обе растерянно помолчали. Губы Келли сложились в длинное немое «О-ой!».

Потом они повернулись и одновременно взглянули на часы.

Портье-китаец поднял глаза на Флинта, входившего в вестибюль отеля.

— Чем могу помочь? — спросил он, улыбаясь.

— Моя жена и ее подруга только что въехали сюда. Моя жена — блондинка. Ее подруга — горячая черненькая цыпочка. В каком они номере?

— В десятом. Но, боюсь, я не могу вас впустить. Сначала позво...

Флинт поднял пистолет «Ругер» сорок пятого калибра с навинченным глушителем и вlepил пулю в лоб портье. Потом засунул тело под стойку и, не пряча пистолет, пошел по коридору. Добравшись до десятого номера, он отступил, рванулся вперед, вышиб плечом дверь и вломился в комнату.

Там никого не было, но из-за закрытой двери ванной комнаты доносился шум воды. Флинт быстро распахнул дверь. Душ был включен на полную мощность. Задернутые занавески тихо колыхались. Флинт изрешетил занавески четырьмя выстрелами, подождал и раздвинул пластик.

Ванна была пуста.

Успевшие уйти до приезда убийцы женщины сидели в закусочной на другой стороне улицы и видели, как у отеля остановился микроавтобус, из которого вышел громила с изуродованным лицом.

— Боже, — прошептала Келли, — это он пытался меня похитить.

Они терпеливо ждали. Когда Флинт через несколько минут вышел из дома, губы были по-прежнему растянуты в улыбке, но лицо напоминало маску ярости.

— Пришествие Годзиллы, — покачала головой Келли. — Итак, наш следующий ложный шаг?

— Нужно убираться отсюда.

— Куда? Они наверняка держат под наблюдением аэропорты, железнодорожные и автовокзалы...

Дайана надолго задумалась, потом сказала:

— Я знаю место, где нас не достанут.

— Сейчас угадаю. Тот космический корабль, что привез вас сюда.

Глава 25

Неоновая вывеска на здании переливалась и подмигивала. Буквы складывались в слова:

ОТЕЛЬ «УИЛТОН» ДЛЯ ЖЕНЩИН

Дайана и Келли зарегистрировались под вымышленными именами. Женщина за стойкой вручила Келли ключ:

— Номер четыреста двадцать четыре. Багаж есть?

— Нет, мы...

— Потерялся при перевозке, — вставила Дайана. — Надеюсь, прибудет завтра утром. Кстати, скоро за нами заедут мужья. Вы пришлете их в номер или...

— Извините, — покачала головой портье, — но мужчинам вход наверх воспрещен.

— Вот как? — Дайана улыбнулась.

— Если хотите, можете спуститься к ним...

— Не важно. Пусть немного пострадают без нас.

Номер четыреста двадцать четвертый оказался светлым, уютным и прекрасно расположенным. В гостиной стояли диван, стулья, столы и комод, в спальне две удобные двуспальные кровати.

— Приятное место, верно? — спросила Дайана, оглядевшись.

— Мы что, решили попасть в Книгу Гиннесса? Меняем отели каждые полчаса — просто мировой рекорд, — ехидно заметила Келли.

— А у вас что, план получше?

— Это не план, — презрительно бросила Келли, — а игра в кошки-мышки. К сожалению, роль мышек выпала нам.

— Страшно подумать: человек с такими деньгами, положением, репутацией, глава самого большого мозгового центра в мире зачем-то хочет убить нас, — вздохнула Дайана.

— Тогда вообще не думайте об этом.

— Легче сказать, чем сделать. В КИГ достаточно умников, чтобы сделать из нас лепешку.

— В таком случае нам остается только пережить их. Кстати, нам нужно оружие. Умеете пользоваться пистолетом?

— Нет.

— Черт, и я не умею.

— Не важно. У нас все равно ничего нет.

— Как насчет карате?

— Нет, но в школе я была лучшей в дискуссионном клубе, — сухо заметила Дайана. — Может, и сумею отговорить их от преступных намерений.

— Это идея.

Дайана подошла к окну, посмотрела вниз, на оживленную Тридцать четвертую улицу, и, внезапно

отшатнувшись, схватила за горло. Келли мгновенно оказалась рядом.

— Что там?

— Мимо проходил мужчина, — объяснила Дайана, едва ворочая языком. — Похож на Ричарда как две капли воды. Я...

Она поспешно отвернулась.

— Прикажете вызвать охотников за привидениями? — с иронией осведомилась Келли.

Дайана хотела огрызнуться, но сдержалась.

Какой смысл? Мы скоро уедем отсюда.

А Келли смотрела на Дайану и думала: «Когда же она заткнется? Лучше бы сидела в уголке и малевала что-нибудь».

Они еще не понимали, как нужны друг другу.

Флинт немного посидел в машине, стараясь успокоиться, после чего взял сотовый и позвонил Таннеру. Услышав, что очередная попытка не удалась, тот окончательно взбесился.

— Мне очень жаль, — оправдывался Флинт, — но в номере их не было. Смылись, стервы. Должно быть, пронюхали, в чем дело.

Таннер задыхался. Казалось, его вот-вот хватит удар.

— Значит, они решили посостязаться со мной в ловкости? Со мной?! Что ж, посмотрим. Я тебе перезвоню, — прорычал он и швырнул трубку.

Лежа на диване в своем офисе, Эндрю по привычке представлял огромную сцену стокгольмского концертного зала. Публика аплодировала стоя, скандируя:

— Эндрю! Эндрю! Эндрю!

Весь зал гудел эхом его имени, когда он шел по сцене, чтобы получить награду из рук самого швед-

ского короля. Но когда желанная премия была уже в руках, кто-то стал громко поносить его:

— Эндрю, сукин ты сын! Немедленно иди сюда!

Видение исчезло, и Эндрю вновь оказался в своем кабинете. Он услышал голос брата. Таннер зовет! Он нужен Таннеру!

Эндрю медленно поднялся и пошел на крики.

— Я здесь, — объявил он, заходя в кабинет брата.

— Вижу, — буркнул Таннер. — Садись.

Эндрю взял стул.

— Теперь и я чему-то могу научить тебя, старший братец! — чванливо сообщил Таннер. — Разделяй и властвуй! Я сумел внушить Дайане Стивенс, что ее мужа убила мафия. А Келли Харрис тревожится из-за несуществующей Ольги. Ясно тебе?

— Да, Таннер, — вяло пробормотал Эндрю.

Таннер похлопал его по плечу:

— Ты превосходный собеседник, братец. С тобой я могу говорить о том, что нельзя обсуждать с другими. Но ты все проглотишь, поскольку слишком глуп, чтобы понять. — Он пристально взглянул в пустые глаза Эндрю. — Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу. Кстати, — деловито продолжал он, — у нас проблемы. Исчезли две женщины. Они знают, что мы их ищем и постараемся убрать, поэтому вряд ли захотят попасться нам на глаза. Где они могут скрываться, Эндрю?

Эндрю рассеянно покачал головой:

— Я... я не знаю.

— Есть два способа выяснить. Первый: применить логику. Идти к решению поэтапно. Следовательно, давай рассуждать.

— Как скажешь, — беспрекословно согласился брат.

Таннер заходил по комнате.

— Они не вернутся в квартиру Стивенсов: черес-

чур опасно, да и мы за ней наблюдаем. Известно, что у Келли Харрис нет близких друзей в Штатах: все это время она жила в Париже. Так что ей довериться некому. — Он взглянул на брата: — Эндрю, ты меня слушаешь?

Тот растерянно мигнул.

— Я... да, Таннер.

— А Дайана Стивенс? Обратится ли она к друзьям? Вряд ли. Не захочет подвергать их опасности. Правда, они могут пойти в полицию, но кто им поверит? Еще и посмеются. Следовательно, каким будет их следующий шаг? — Немного подумав, он продолжал: — Очевидно, они побоятся сунуться на поезд, самолет или автобус, не так уж они глупы. Что же нам остается?

— Тебе лучше знать, Таннер.

— Остается отель. Им необходим отель как временное убежище. Но какой именно? Рассуждаем дальше. Видишь ли, они понимают, что в любом отеле у нас есть соглядатаи и, какой бы они ни выбрали, их в два счета обнаружат. Ни в одном они не будут чувствовать себя в безопасности. Помнишь Соню Вербрюгге? Ту, что убили в Берлине? Прочтя письмо в ее компьютере, мы вычислили, куда она пойдет. Она направлялась в отель «Артемизия», потому что он только для женщин, и, следовательно, мужчин туда не впустят. Дурочка вообразила, что ей удалось ускользнуть. Думаю, мадам Стивенс и Харрис пойдут по тому же пути. И поэтому...

Он снова повернулся к брату. Глаза Эндрю были закрыты. Он спал!

Разъяренный Таннер подскочил к брату и сильно ударил по лицу.

Эндрю безвольно дернулся и проснулся.

— Что...

— Слушай, когда брат с тобой говорит, кретин безмозглый!

— Я... я... прости, Таннер. Я только...

Таннер уселся за компьютер.

— Посмотрим, где на Манхэттене имеются норы для загнанных баб.

Наскоро просмотрев список, он распечатал названия на принтере.

— «Эль-Кармело» на Западной Четырнадцатой... «Центр Марии» на Западной Пятьдесят четвертой... «Парксайдаванджелин» на Гремерси-Саут и отель «Уилтон» для женщин. Логика подсказывает, что они должны быть в одном из них. А теперь посмотрим, что скажет наука.

Таннер подошел к висевшему на стене пейзажу, завел руку за раму и нажал скрытую кнопку. Часть стены отодвинулась, открыв телевизионный экран со светящейся картой Манхэттена.

— Помнишь, что это такое, Эндрю? Обычно этим прибором управлял ты. И, честно говоря, так здорово орудовал, что я сгорал от зависти. Это Глобальная система позиционирования. Определение местонахождения любого предмета в пространстве. С этой штукой мы можем разыскать все, что угодно. На всей земле. Помнишь?

Эндрю кивнул.

— Когда леди покидали мой офис, я дал им свои визитные карточки. В каждую запаян микрочип размером с песчинку. Сигнал от него идет прямо на спутник, а Глобальная система позиционирования, активируясь, указывает точное место, где их можно отыскать. Понимаешь, болван?

Эндрю судорожно сглотнул.

— Д-да, Таннер.

Тот снова повернулся к экрану и нажал вторую кнопку. Карта засияла крошечными огоньками, по-

степенно смещавшимися вниз. Огоньки замедлили бег у небольшой зоны, после чего снова поплыли вперед. Крошечная красная точка двигалась вдоль улицы так медленно, что названия зданий были ясно видны.

— Это Западная Тридцать четвертая улица, — пояснил Таннер. — Ресторан «Текила», аптека... больница Святого Винсента... «Банановая республика»... церковь Богородицы Гвадалупской...

Красная точка замерла.

— А вот и отель «Уилтон»! — торжествующе воскликнул Таннер. — Значит, мои рассуждения были верны. Логика — великое дело. Видишь, я был прав!

Эндрю облизнул губы.

— Да... был прав...

— Можешь идти, — отмахнулся Таннер, поднимая сотовый. — Флинт, они в отеле «Уилтон» на Западной Тридцать четвертой, — коротко бросил он, прежде чем отключиться. Положил сотовый на место, поднял глаза и увидел стоявшего в дверях брата. — Ну, что тебе? — нетерпеливо бросил он.

— Когда я поеду... ну... знаешь... в Швецию... за моей Нобелевской премией? Ведь мне дали премию?

— Да, но это было семь лет назад.

— Правда?

Эндрю повернулся и зашаркал к себе. А Таннер вдруг вспомнил о срочной поездке в Швейцарию три года назад...

Он решал сложную проблему логистики, пытаясь понять, где допущена ошибка, когда секретарь сообщила, что на проводе Цюрих.

— Я занят... Впрочем, ладно, поговорю, — буркнул он, поднимая трубку. Лицо его постепенно мрачнело. — Понятно, — хмуро сказал он. — Уверены? Нет, не важно. Я сам займусь этим.

И, нажав кнопку переговорного устройства, велел передать пилоту, чтобы готовил «Челленджер».

— Мы летим в Цюрих. Всего два пассажира.

Он встретился с Маделайн Смит в «Ротонде», лучшем ресторане Цюриха. Она уже ждала его: красивая блондинка лет тридцати, с прелестным овальным личиком, короткой стрижкой и гладкой бело-розовой кожей. Из-под свободного платья выпирал округлый животик: женщина была на последних месяцах беременности.

Таннер подошел к столу. Маделайн встала и протянула руку.

— О, что вы, — смутился Таннер. — Пожалуйста, садитесь.

— Рада познакомиться, — ответила она с едва заметным акцентом. — Честно говоря, после звонка вашего помощника мне показалось, что это розыгрыш.

— Но почему?

— Как же, вы такая важная персона — и вдруг летите в Цюрих специально для встречи со мной. Я и представить не могла...

— Могу объяснить, почему я здесь, — улыбнулся Таннер. — Я слышал, что вы блестящий ученый, мисс Смит... Кстати, могу я звать вас просто Маделайн?

— О, пожалуйста, мистер Кингсли!

— Мы в КИГ ценим таланты. Вы именно тот человек, который нужен в КИГ. Сколько уже лет вы работаете в «Токио интернэшнл груп»?

— Семь.

— Значит, семерка — ваше счастливое число, потому что я предлагаю вам работу в КИГ и вдвое большее жалованье, чем ваше нынешнее. Вас назначат начальником отдела, и...

— О, мистер Кингсли! — выдохнула сияющая Маделайн.

— Так вы заинтересованы в моем предложении?

— О да, еще бы! К сожалению, я не могу начать прямо сейчас.

Таннер озабоченно сдвинул брови:

— О чем вы?

— Видите ли, у меня будет ребенок, и я выхожу замуж...

— Не проблема, — заверил Таннер. — Мы все устроим.

— Но есть еще одно препятствие, — вздохнула Маделайн. — Я работаю над новым проектом, и мы как раз подходим... мы почти добились нужного результата.

— Маделайн, не знаю, в чем заключается ваш проект, и знать не хочу. Дело в том, что я не могу ждать. На мое предложение требуется немедленный ответ. Честно говоря, я надеялся увезти вас и вашего жениха... вернее, будущего мужа, с собой в Америку, — признался Таннер с улыбкой.

— Я могу приехать, как только закончу работу. Шесть месяцев, самое большее год.

Таннер немного помолчал.

— Вы действительно не можете приехать сейчас?

— Нет. Я веду эту работу. Просто неэтично бросить все именно сейчас. Но может, в будущем году? — спросила она с надеждой.

— Разумеется, — кивнул Таннер.

— Ужасно жаль, что вы зря проделали такое путешествие.

— Вовсе не зря, — тепло заверил он. — Я познакомился с вами.

Маделайн покраснела.

— Вы очень добры.

— Да, кстати, я привез вам подарок, но забыл в самолете. Мой помощник привезет его сегодня к вам домой, часов в шесть вечера. Его зовут Гарри Флинт.

Наутро приходящая домоправительница нашла тело Маделайн Смит на кухонном полу. Газовые горелки плиты были открыты, и в воздухе стоял сильный запах газа.

Мысли Таннера вернулись к настоящему. Флинт все сделает как надо. Он ни разу его не подводил. Вскоре от двух назойливых особ избавятся, и тогда работу можно будет продолжить.

Глава 26

Гарри Флинт подошел к стойке портье и вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответила женщина, отметив странную улыбку, — чем могу помочь?

— Моя жена и ее подруга, афроамериканка, поселились сегодня здесь. Я хотел бы подняться к ним и сделать сюрприз. В каком они номере?

— Простите, но это отель для женщин, сэр. Мужчинам не позволено входить в номера. Если хотите позвонить...

Флинт оглядел вестибюль. На его беду, тут было полно народу.

— Ничего страшного. Уверен, скоро они сами спустятся.

Выйдя на улицу, он вынул из кармана сотовый.

— Они наверху, мистер Кингсли. Меня туда не пускают.

Таннер немного подумал.

— Мистер Флинт, логика подсказывает мне, что они решат разделиться. Я посылаю вам в помощь Карбалло.

Келли подошла к радиоприемнику, искала станцию, передающую поп-музыку, и комната внезапно наполнилась громким рэпом.

— Как вы можете это слушать? — раздраженно бросила Дайана.

— Не любите рэп?

— Это не музыка, а какой-то беспорядочный грохот.

— Не нравится Эминем? Как насчет Эл-Эл Кул Джея и Эр-Келли?

— Это все, что вы слушаете?

— Нет, — язвительно парировала Келли. — Обожаю «Фантастическую симфонию» Берлиоза, этюды Шопена и «Альмиру» Генделя. Особенно же...

Дайана, не обращая на нее внимания, спокойно выключила радио.

— Что будем делать, когда переберем все отели, миссис Стивенс? Не придумаете, кто еще сумел бы нам помочь?

Дайана покачала головой.

— Большинство друзей Ричарда работают в КИГ, а остальные... я не имею права втягивать их во все это. А как насчет вас?

Келли пожала плечами:

— Последние три года мы с Марком жили в Париже. Я общалась только с подругами по работе, и у меня такое чувство, что помощи от них будет не много.

— Марк не говорил, зачем едет в Вашингтон?

— Нет.

— И Ричард тоже. Мне кажется, в этой поездке и кроется ключ к их убийствам.

— Потрясающе. Значит, ключ у нас есть. Остается отыскать дверь.

— Найдем. Знаете... — Дайана оживилась. — Походите! Я, кажется, вспомнила об одном человеке!

Она схватилась за телефон.

— Кому вы звоните?

— Секретарше Ричарда. Она наверняка знает, что там творится.

— КИГ, — ответили на другом конце линии.

— Я бы хотела поговорить с Бетти Баркер.

Голубой индикатор идентификации голоса весело замигал. Таннер нажал переключатель и успел услышать ответ телефонистки:

— Мисс Баркер сейчас нет на месте.

— Не могли бы объяснить, как ее найти.

— Простите, но прежде вы должны назвать свое имя и номер телефона. Тогда я разыщу ее и...

— Не стоит.

Дайана положила трубку.

Голубой индикатор погас.

— Интуиция подсказывает мне, что Бетти Баркер поможет нам отыскать ту самую дверь, — убеждала Дайана. — Я должна найти способ связаться с ней. Знаете, это так странно... — Она нахмурилась.

— Вы о чем?

— Мне все это предсказала гадалка. Клялась, что видит рядом со мной смерть.

— Да неужели?! — воскликнула Келли. — И вы не обратились в ФБР или ЦРУ?!

Дайана полоснула ее яростным взглядом, прежде чем отвернуться. Келли все больше действовала ей на нервы, но куда деваться?

— Давайте поужинаем, — предложила она.

— Сначала я должна позвонить.

Келли подняла трубку и набрала номер коммутатора отеля.

— Соедините меня с Парижем.

Она дала телефонистке номер и стала ждать. Очевидно, ответили почти сразу, потому что лицо Келли просветлело.

— Филип? Это вы? Как поживаете? У меня все хорошо... да... буду дома через день-другой. Как там Энджел? Чудесно... Она скучает по мне? Не поднесете ее к трубке?

Тон Келли мгновенно изменился, как у всех взрослых в разговоре с маленькими детьми.

— Энджел, как ты там, солнышко? Это твоя мама. Филип говорит, что ты скучаешь по мне... я тоже скучаю. Скоро буду дома и тогда затискаю тебя... лапочка моя.

Сбитая с толку, Дайана не знала, что и думать.

— До свидания, детка. Филип, огромное спасибо. Увидимся. Пока. — И, заметив недоумевающее лицо Дайаны, пояснила: — Я говорила со своей собакой.

— Ясно. И что он сказал?

— Она. Это сука.

— Ничего не скажешь, огромная разница.

Женщины проголодались. Им бы давно не мешало поужинать, но они боялись выйти из укрытия и поэтому заказали какую-то еду в номер.

Обе почти все время молчали. Дайана пыталась завести беседу, но Келли отвечала односложно.

— Значит, вы жили в Париже?

— Да.

— Марк был французом?

— Нет.

— Вы долго пробыли замужем?

— Нет.

— А как вы познакомились?

Не твое собачье дело.

— Уже не помню.

Дайана сокрушенно покачала головой:

— Почему бы вам не разрушить стену, которой вы так старательно себя окружили?

— Вам никто не объяснял, что стены строят именно для того, чтобы не допускать любопытных слишком близко? — сухо поинтересовалась Келли.

— Иногда они становятся тюрьмой для тех, кто их возвел...

— Послушайте, миссис Стивенс, советую вам не лезть в чужие дела. Пока я не встретила вас, у меня все было в порядке. Так что давайте оставим это.

— Согласна.

До чего же она холодна. Настоящая рыба.

После ужина, проходившего в полной тишине, Келли объявила:

— Пойду приму душ.

Дайана не ответила.

Келли прикрыла за собой дверь ванной, встала под душ и пустила воду. Какое счастье хоть немного расслабиться!

Она закрыла глаза и снова уплыла в дальние блаженные времена...

Как тогда сказал Сэм Мидоуз?

Знаете, Марк безумно влюблен в вас... хочет жениться... надеюсь, он не разочаруется...

Сэм был прав. Келли нравилось общество Марка. Он был остроумен, заботлив, предусмотрителен — настоящий друг. В этом все и дело.

Я вижу в нем только друга. И это несправедливо по отношению к нему. Я должна перестать с ним встречаться.

Марк позвонил наутро после банкета.

— Келли, куда бы вы хотели пойти сегодня? — оживленно спросил он, заранее радуясь предстоящему свиданию. — Ужин и театр? Или ночные магазины, где...

— Простите, Марк, я сегодня занята.

Последовало короткое молчание.

— Вот как... я думал, у нас с вами...

— Значит, вы ошиблись.

Келли сжимала в руках трубку, ненавидя себя за то, что делает.

— Я виновата в том, что это зашло так далеко. Ладно, я позвоню вам завтра.

Он позвонил сам.

— Келли, если я чем-то обидел вас...

Келли долго собиралась с духом, прежде чем сказать:

— Мне очень жаль, Марк... но я полюбила одного человека...

И осеклась. Тишина на другом конце была невыносимой.

— Значит... конец... — Голос Марка дрожал. — Я... я понимаю. Мне стоило раньше понять, что мы... Поздравляю. Искренне надеюсь, что вы счастливы, Келли. Пожалуйста, попрощайтесь за меня с Энджел.

Он повесил трубку. Келли долго стояла не двигаясь. Чувствуя себя последней негодяйкой. Сознавая, что совершила подлость. Утешая себя тем, что он скоро ее забудет. Найдет кого-то, кто может дать ему счастье, которого он заслуживает.

* * *

Келли работала каждый день, стараясь не думать о Марке. Улыбалась на подиуме. Слушала аплодис-

менты публики, которые ее не радовали. Жизнь без единственного друга стала пустой. Ее так и тянуло позвонить Марку, но она держалась. Невозможно. Слишком сильно она его ранила.

Прошло несколько недель, а о Марке ничего не было слышно. Поэтому она решила, что он смирился с отказом и, возможно, нашел себе другую. Она твердила себе, что нужно радоваться. Но радоваться не получалось.

Как-то в субботу Келли работала на показе мод, в роскошном зале, заполненном элитой Парижа. При ее появлении на подиуме публика словно обезумела. Келли шла за моделью, которая демонстрировала деловой костюм с модными аксессуарами, в числе которых были и перчатки. Одну из них девушка держала в руке и, возвращаясь, случайно уронила. Келли заметила это слишком поздно. Зацепившись за перчатку носком туфли, она растянулась на полу вниз лицом. Зрители дружно ахнули. Келли сгорала от унижения и стыда. Собрав в кулак волю, чтобы не зарыдать, она вскочила и умчалась за кулисы. Костюмерша уже ждала ее.

— Вечернее платье готово. Поторопитесь, иначе...

Но Келли уже всхлипывала во весь голос.

— Нет. Я... больше я не выйду. Эти люди... они меня засмеют... — истерически бормотала она. — Со мной все кончено! Я больше никогда не покажусь... никогда...

— Ничего подобного! Сейчас вы успокоитесь, наденете платье и пойдете на подиум.

Келли встрепенулась и подняла голову. В дверях стоял Марк.

— Марк! Что... что вы здесь делаете?

— О... так, пустое любопытство. От нечего делать.

— И вы видели, что сейчас было?

— Чудесное зрелище, — улыбнулся Марк. — Я рад, что так вышло.

От неожиданности Келли растерялась:

— Как... как вы можете?

Он шагнул к ней, вынул из кармана платок и принялся вытирать ей лицо.

— Келли, пока вы не упали, зрители считали вас всего лишь прекрасной мечтой, недостижимой фантазией. Теперь же поняли, что вы тоже человек, из плоти и крови, и за это полюбили вас еще больше. А теперь идите туда и подарите им немного счастья.

Она взглянула в полные сочувствия глаза Марка и поняла, что любит его.

Костюмерша уже хотела повесить вечернее платье обратно на вешалку, но Келли покачала головой.

— Давайте одеваться, — вздохнула она и улыбнулась сквозь слезы.

И когда Келли уверенно вышла на подиум, по залу пронесся гром аплодисментов. Келли остановилась, обуреваемая противоречивыми эмоциями. Как хорошо, что Марк вернулся!

Первое время она нервничала, ожидая, что Марк распустит руки или намекнет, что им давно пора познакомиться поближе. Но его застенчивость немного ее успокоила. Именно Келли искала темы для разговоров, хотя потом неизменно оказывалось, что Марк не только широко образован, но и остроумен и умеет развеселить собеседницу.

Однажды Келли предложила пойти на концерт симфонической музыки, и Марк с радостью согласился, заверив, что вырос на классических произведениях.

Концерт действительно оказался на редкость удачным, и Келли была в полном восторге. Марк,

как всегда, проводил ее до дома и уже у самой двери признался:

— Келли, я солгал.

Что ж, ей следовало это знать. Он ничем не отличается от других.

— Неужели? — спросила она, готовясь к сокрушительному удару.

— Да. Я не большой поклонник классической музыки.

Келли прикусила губу, чтобы удержаться от смеха.

В следующую их встречу она сказала:

— Мне хочется поблагодарить вас за Энджел! Она настоящий друг.

И Марк — тоже.

У него самые голубые на свете глаза и чудесная усмешка. Она невероятно наслаждалась его обществом...

Келли слишком долго простояла под душем.

Она закрыла кран, вытерлась, надела махровый гостиничный халат и вошла в комнату.

— Ваша очередь.

— Спасибо.

Дайана поднялась и вошла в ванную комнату, по которой словно ураган пронесся. Лужи на полу, повсюду раскиданы полотенца...

Разозленная, Дайана устремилась обратно.

— Ванная похожа на свалку. Считаете, что кто-то обязан убирать за вами?

— Совершенно верно, миссис Стивенс, — мило улыбнулась Келли. — Видите ли, я выросла в окружении слуг и горничных, которым платили за уборку.

— Ну, я пока не ваша горничная.

Еще бы! Для горничной у тебя сноровки маловато!

Дайана глубоко вздохнула:

— Думаю, будет лучше, если мы...

— Такого понятия, как «мы», не существует, миссис Стивенс. Есть вы и я.

Они долго смотрели друг на друга. Наконец Дайана молча повернулась и ушла в ванную. А когда снова показалась в дверях, Келли уже лежала в постели. Дайана потянулась к выключателю.

— Нет! Не трогайте! — взвизгнула Келли.

— В чем дело?

— Оставьте верхний свет.

— Боитесь темноты? — презрительно бросила Дайана.

— Именно. Боюсь... темноты.

— С чего бы это? — снисходительно осведомилась Дайана. — Или родители рассказывали вам страшные истории о привидениях, которые похищают непослушных детей?

Долгое молчание.

— Да.

Дайана тоже забралась в постель. Полежала несколько минут, прежде чем повернуться на бок.

Ричард, дорогой, я никогда не верила, будто можно умереть от разбитого сердца. Но жизнь доказала обратное. Ты очень мне нужен. Я нуждаюсь в твоей защите. В твоём тепле и твоей любви. Ты где-то здесь. Я знаю, что это так. Чувствую. Ты — дар, который принес мне Господь, но, к моему горю, ненадолго. Доброй ночи, мой ангел-хранитель. Только не оставляй меня. Никогда. Пожалуйста.

Келли слышала тихие всхлипы и раздраженно поджала губы.

Заткнись. Заткнись. Заткнись.

Слезы потоком хлынули из глаз.

Глава 27

Когда Дайана проснулась, Келли уже сидела на стуле лицом к стене.

— Доброе утро. Выспались? — спросила Дайана.

Ответа она не получила.

— Келли, вы меня слышите? — раздраженно крикнула Дайана.

Келли резко развернулась:

— Не возражаете, если я закончу? Я как раз дошла до середины мантры!

— О, простите. Я не...

— Ладно, забудем. — Келли поднялась. — Вам никто не говорил, что вы храпите?

Дайана потрясенно приоткрыла рот, словно услышав голос Ричарда, дразнившего ее после их первой ночи.

Дорогая, знаешь, а ведь ты храпишь. Нет... скажем, так: это не храп в полном смысле слова. Просто твой носик выводит чудесные мелодии. Всю ночь напролет. Настоящая музыка ангелов.

А потом он обнял ее и...

— Храпите, — подтвердила Келли, включая телевизор. — Ну что ж, посмотрим, что происходит в мире.

Она принялась переключать каналы, но тут же остановилась. Очередной выпуск новостей вел Бен Робертс.

— Это Бен! — радостно воскликнула она.

— Кто такой Бен? — спросила Дайана равнодушно.

— Бен Робертс. Он ведет новости и берет интервью у знаменитостей. Единственный репортер, кото-

рый мне по-настоящему нравится. Он и Марк были большими друзьями. Однажды...

Она вдруг осеклась.

— ...мы только сейчас получили известие о том, что Энтони Алтьери, один из крестных отцов мафии, недавно оправданный в деле об убийстве, сегодня утром умер от рака. Он был...

— Слышите! — воскликнула Келли. — Алтьери мертв!

Дайана ничего не почувствовала. Известие из другого мира, другого времени...

— Думаю, будет лучше, если мы разделимся, — сказала она неожиданно. — Двоих легче обнаружить.

— Верно, — сухо согласилась Келли. — Тем более мы одного роста.

— Я имела в виду...

— Знаю, что именно вы имели в виду. Но я могла бы нацепить белое лицо, а потом...

— Это как? — удивилась Дайана.

— Так. Шучу. Но вы правы. Нам нужно разделиться. Это почти план, не так ли?

— Келли...

— Была рада познакомиться, миссис Стивенс.

— Уходим отсюда, — коротко ответила Дайана.

В вестибюле оказалось полно женщин, а у стойки портье выстроилась целая очередь желавших вселиваться или выселиться. Келли и Дайане пришлось ждать.

Флинт, дежуривший у дверей, заметил их и, поспешно прижавшись к стене, вытащил сотовый.

— Они только что спустились в вестибюль.

— Прекрасно. Карбалло с тобой?

— Да.

— Делай в точности как я тебе скажу. Перекройте вход с обеих сторон, чтобы в любом случае успеть их перехватить. Я хочу, чтобы они бесследно исчезли.

Келли и Дайана наконец добрались до стола кассира.

— Надеюсь, вам у нас понравилось? — улыбнулась женщина.

— Да, очень, спасибо, — кивнула Дайана.

По крайней мере мы еще живы.

Подходя к двери, Келли спросила:

— А вы уже знаете, куда сейчас пойдете, миссис Стивенс?

— Нет. Просто хочу убраться подальше от Манхэттена. Как насчет вас?

Мне бы убраться подальше от тебя.

— Вернусь в Париж.

Обе остановились на пороге и осторожно осмотрелись. Ничего необычного.

— Прощайте, миссис Стивенс, — с нескрываемым облегчением выдохнула Келли.

— Прощайте, Келли.

Келли повернула налево и энергично зашагала по тротуару. Дайана посмотрела ей вслед и устремилась в противоположном направлении. Обе одновременно остановились, увидев Гарри Флинта и Винса Карбалло. Выражение лица Карбалло не оставляло ни малейших сомнений в его намерениях. Губы Флинта были растянуты в обычной ухмылке. Оба угрожающе надвигались на женщин, расталкивая прохожих. Дайана и Келли в панике бросились назад, но в дверях была такая давка, что они не смогли протиснуться внутрь. Деваться было некуда. Бандиты неумолимо приближались.

Келли в отчаянии повернулась к Дайане и не поверила глазам: та улыбнулась и жизнерадостно помахала Флинту.

— Вы спятили?! — прошептала Келли.

Дайана, не переставая улыбаться, вынула сотовый, нажала несколько кнопок и громко сказала:

— Мы перед отелем... прекрасно. Вы прямо за углом? Келли, слышите? Они сейчас будут! Сколько их? Всего двое, ничего страшного.

Выслушав мнимый ответ, она рассмеялась:

— Верно... Так ваши люди здесь? О'кей.

Под недоумевающими взглядами Келли и мужчин Дайана сошла с тротуара, внимательно рассматривая проезжающие машины. Не прошло и минуты, как она принялась лихорадочно размахивать руками, словно сигналила кому-то.

Флинт и Карбалло остановились, не понимая, что задумала будущая жертва.

— Сюда! — завопила Дайана, показывая на них. — Сюда! Это они! Убийцы.

Бандиты переглянулись и, очевидно, приняли правильное решение, поскольку поспешно разошлись и вскоре исчезли из виду.

Келли уставилась на Дайану, прижимая руку к бешено заколотившемуся сердцу.

— Они ушли, — выдавила она. — С кем... с кем вы говорили?

Дайана глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

— Ни с кем. Мой телефон разрядился.

Глава 28

Пораженная, Келли продолжала смотреть на Дайану:

— Потрясающе! Почему мне не пришло в голову нечто подобное?

— Еще придет, — невесело заверила Дайана.

— И что вы теперь собираетесь делать?

— Все то же самое. Поскорее убраться отсюда.

— Но как?! Вы же понимаете, что деваться некуда. Даже машину не наймешь, не говоря уже о вокзалах, аэропортах и автобусных станциях.

— А если скрыться в Бруклине? Там искать не догадаются.

— Прекрасно. Валяйте.

— А вы?

— Я пойду своим путем, — усмехнулась Келли.

Дайана хотела сказать что-то, но тут же передумала.

— Вы уверены?

— Да, миссис Стивенс.

— Что же... тогда мы... прощайте.

— Прощайте.

Келли дождалась, пока Дайана остановит такси и сядет. Она продолжала стоять, пытаясь принять решение. Она осталась одна на незнакомой улице.

Дверца машины захлопнулась, и водитель завел мотор.

— Подождите! — крикнула Келли.

Такси остановилось, и она бросилась к нему.

Дайана открыла дверцу и подвинулась. Келли уселась рядом.

— Что заставило вас передумать?

— Вдруг поняла, что никогда не была в Бруклине.

Дайана посмотрела на Келли и молча покачала головой.

— Куда, леди? — спросил водитель.

— В Бруклин, пожалуйста.

— А точнее?

— Поезжайте. Потом уточним.

Келли только руками всплеснула:

— Вы не знаете, куда ехать?

— Узнаю, когда доберемся туда.

И зачем я только вернулась?! — спросила себя Келли.

Обе молчали до самого Бруклинского моста.

— Мы ищем какой-нибудь отель, — пояснила Дайана водителю. — Не знаю только...

— Что-то попримечнее, леди? Советую выбрать «Адамс». Вам понравится.

Отель «Адамс», пятиэтажное кирпичное здание, действительно показался им довольно приличным. Во всяком случае, у входа, под полосатой маркизой, дежурил швейцар в ливрее.

— Ну как? — спросил водитель. — Неплохо выглядит, верно?

— Прекрасно, — согласилась Дайана.

Келли промолчала.

Они вышли из машины и направились к отелю.

— Добрый день, леди, — приветствовал швейцар. — Угодно номер?

Дайана кивнула.

— Прошу прощения, где ваши вещи?

— Затерялись в аэропорту, — не моргнув глазом, объяснила Дайана. — Не знаете, где мы можем купить самое необходимое?

— В конце квартала есть очень неплохой магазин дамской одежды. Но может, вы сначала хотите получить номер? А потом мы сразу отнесем туда багаж.

— Вы правы. А свободные номера есть?

— В это время года? Нет проблем.

Портье протянул им бланки регистрации. Женщины быстро заполнили необходимые графы и отдали ему листочки. Портье взял бланк Келли и громко прочитал:

— Эмили Бронте.

Дайана посмотрела на портье, проверяя, не покажется ли ему знакомым это имя, но увидела лишь полное безразличие.

Сама она не осмелилась на такую дерзость и поэтому выбрала не столь звучное имя: Мэри Кассатт.

— Будете платить кредитной карточкой? — осведомился портье.

— Да, мы...

— Нет, — быстро перебила Дайана.

Келли посмотрела на нее, потом неохотно кивнула.

— Багаж?

— Вот-вот прибудет. Мы скоро вернемся.

— Номер пятьсот пятнадцать, — сообщил портье, провожая женщин взглядом.

Две таких красоти — и без мужчины. Какая жалость!

Магазин «Для мадам» оказался настоящим рогом изобилия. Здесь висела одежда всех фасонов и цветов и, ко всему прочему, имелся отдел изделий из кожи, где продавали чемоданы и сумочки.

— Похоже, нам повезло, — объявила Келли, восхищенно покачивая головой.

— Чем могу помочь? — спросила подошедшая продавщица.

— Мы пока осматриваемся, — сообщила Дайана.

— Смотрите! Чулки! — Келли схватила сразу с полдюжины пар.

Дайана последовала ее примеру.

— Колготки...

— Лифчики.

— Комбинации.

Вскоре из их переполненных тележек уже буквально вываливалось нижнее белье. Продавщица услужливо подоспела с двумя пустыми тележками.

Келли уже присматривалась к слаксам. Выбрав четыре пары, она повернулась к Дайане:

— Неизвестно, когда мы сможем снова попасть в магазин.

Вместо ответа Дайана выбрала пару слаксов и полосатое летнее платье.

— Вам не пойдет, — покачала головой Келли. — Полоски всегда полнят.

Дайана нерешительно помялась, потом посмотрела на Келли и протянула платье продавщице:

— Это я возьму.

Продавщица изумленно наблюдала за опустошением, учиняемым странными женщинами. К тому времени, как они наконец утомились, покупками были набиты четыре чемодана.

— Ну вот, теперь продержимся... месяца два, — ухмыльнулась Келли.

— Наличные или кредитка? — деловито спросила кассир, когда женщины подошли к кассе.

— Кредит...

— Наличные, — перебила Дайана.

Женщины открыли сумочки, и каждая выложила свою долю. У обеих возникла одна и та же мысль: «Деньги кончаются».

— Мы остановились в «Адамсе», — сказала Келли. — Не могли бы вы...

— Доставить вещи? Конечно. Ваши имена?

Келли помялась.

— Шарлотта Бронте.

— Эмили. Эмили Бронте, — поспешно поправила Дайана.

— А... верно, — вспомнила Келли.

Кассирша озадаченно наблюдала за ними.

— А ваше? — все-таки спросила она Дайану.

— Я... э...

У Дайаны голова пошла кругом. Какое имя она назвала портье? Джорджия О'Киф? Фрида Калло? Маргарет Митчелл?

— Мэри Кассатт, — подсказала Келли.

Кассир только головой покачала:

— Ну да... конечно.

Рядом с магазином располагалась аптека.

— Нам снова везет, — улыбнулась Дайана.

Они поспешили войти. Началась новая вакханалия покупок.

— Тушь.

— Румяна.

— Зубные щетки.

— Зубная паста.

— Тампоны и прокладки.

— Помада.

— Заколки для волос.

— Пудра.

Вернувшись, они увидели, что вещи уже доставлены в номер.

— Хм-м-м... — задумчиво протянула Келли. — Где же чьи вещи?

— Не важно, — отмахнулась Дайана. — Мы пробудем здесь с неделю, а может, и больше, так что проще развесить все по шкафам.

— И то верно.

Они принялись энергично развешивать платья и слаксы, раскладывать белье по ящикам, а туалетные принадлежности отнесли в ванную комнату.

Когда все было убрано, а чемоданы поставлены на место, Дайана сняла туфли и платье и блаженно растянулась на кровати.

— Какое счастье! — с довольным видом вздохну-

ла она. — Не знаю, как вы, а я поужинаю в постели. А потом буду целый час отмокать в горячей ванне. И никуда отсюда не двинусь.

В дверь постучали. Вошла симпатичная горничная в униформе с охапкой свежих полотенец. Извинившись, она направилась в ванную комнату и почти сразу же вышла.

— Если понадобится что-то, позвоните, — сказала она напоследок. — Доброго вам вечера.

— Спасибо, — задумчиво ответила Келли, наблюдая, как она идет к двери.

Дайана нехотя листала буклет, взятый с тумбочки.

— Знаете, когда был построен этот отель?

— Одевайтесь, — коротко приказала Келли. — Мы уходим.

— Он был выстроен...

— Одевайтесь. Мы немедленно убираемся отсюда.

— Это что, шутка? — удивилась Дайана. — Что-то вы не вовремя развеселились.

— Нет. Сейчас произойдет нечто ужасное, поверьте мне, — испуганно прошептала Келли.

До Дайаны наконец что-то дошло.

— Что именно? — встревожилась она.

— Не знаю. Но нам нужно немедленно уходить, иначе погибнем.

Ее страх был заразительным, но совершенно необъяснимым.

— Келли, что с вами творится? Если...

— Дайана, умоляю, пойдём.

Позже, обдумывая случившееся, Дайана так и не смогла сказать, сдалась ли она из-за отчаяния в голосе Келли или из-за того, что та впервые назвала ее Дайаной.

— Хорошо, — поднялась она. — Снова сложим одежду и...

— Нет! Оставьте все!

Дайана, не веря своим ушам, уставилась на Келли:

— Все?! Но мы только что купили...

— Скорее! Бежим!

— Ладно.

Дайана принялась неохотно натягивать одежду.

Надеюсь, она знает, что делает. Если...

— Быстро! — сдавленно прохрипела Келли.

Дайана поспешно сунула ноги в туфли. Келли схватила обе сумочки и потянула ее к двери.

Я, должно быть, так же безумна, как она, неприязненно подумала Дайана.

Келли мчалась так быстро, что Дайане волей-неволей пришлось бежать, чтобы не отстать от нее.

— Не можете хотя бы объяснить, куда мы идем?

Оказавшись за порогом отеля, Келли с облегчением вздохнула:

— Смотрите, на другой стороне улицы есть парк. Мне... мне нужно присесть.

Раздраженная, Дайана последовала за Келли в парк. Обе сели на скамью.

— И что мы тут делаем? — вздохнула Дайана.

В этот момент отель потряс страшный взрыв. Из номера на пятом этаже, того самого, из которого они только сейчас вышли, вылетели оконные стекла и рамы. Из проемов вырвались столбы черного дыма.

Дайана, оцепенев, наблюдала за происходящим.

— Бомба... бомба в нашем номере, — ужаснулась она. — Как вы узнали?

— Горничная, — коротко пояснила Келли.

— При чем тут горничная?

— Горничные в отелях не носят трехсотдолларовых туфель от Маноло Бланика.

У Дайаны перехватило дыхание.

— Но... но как они нас нашли?

— Не знаю. Вспомните, с кем мы имеем дело.

Последовало долгое тоскливое молчание.

— Скажите, при встрече Таннер ничего не давал вам? — неожиданно спросила Дайана.

Келли покачала головой:

— Нет. А вам?

— Тоже нет... кроме...

Они переглянулись, одновременно сообразив, в чем дело.

— Карточка!

Визитные карточки, все это время пролежавшие в их сумочках!

Дайана попыталась сломать ламинированный прямоугольник, но он даже не согнулся.

— Там что-то есть! — яростно прошипела она.

— В моей тоже, — сказала Келли. — Так вот как эти ублюдки выслеживали нас!

— Больше им это не удастся! — крикнула Дайана, хватая ее карточку.

Не успела Келли оглянуться, как Дайана вышла на тротуар и швырнула карточки на мостовую, под колеса первого же грузовика.

Издалека донеслись вопли сирен.

Келли встала:

— Нам лучше уйти отсюда подальше. Таннер теперь нас не отыщет, так что все в порядке. Я возвращаюсь в Париж. А вы?

— Попытаюсь понять, что все же происходит.

— Только будьте поосторожнее.

— И вы тоже.

Дайана, однако, не спешила уйти.

— Келли, — нерешительно начала она, — спасибо. Вы спасли мне жизнь.

— Знаете, у меня тяжело на душе, — смущенно пробормотала Келли. — Я солгала вам.

— Солгали? В чем?

— Когда пренебрежительно отозвалась о ваших картинах. Мне они понравились. Очень. Вы действительно хороши.

— Еще раз спасибо, — улыбнулась Дайана. — Боюсь, я была непозволительно груба с вами.

— Дайана!

— Что?

— В детстве у меня никогда не было горничных. Дайана засмеялась. Женщины порывисто обнялись.

— Я рада, что мы познакомились, — призналась Дайана.

— Я тоже.

Они продолжали стоять, глядя друг на друга, отчетливо понимая, что не хотят прощаться.

— У меня идея! — воскликнула Дайана. — Если понадобится, вот номер моего сотового. — Она поспешно нацарапала несколько цифр на клочке бумаги.

— А это мой, — написала свой номер Келли. — Что ж, до свидания.

— До свидания, — неохотно отозвалась Дайана. — Удачи вам, Келли.

— И вам тоже.

Дайана провожала Келли взглядом. На углу она остановилась и помахала рукой. Когда она исчезла из вида, Дайана обернулась к почерневшей дыре, которой было предназначено стать ее могилой, и пожелилась от холодного озноба.

Глава 29

Как всегда по утрам, Кэти Ордонез принесла шефу стопку утренних газет и, кладя их на стол, сокрушенно вздохнула:

— Снова неприятности с погодой.

На первых страницах газет траурно чернели заголовки:

«Туман парализует жизнь крупных городов Германии».

«Все германские аэропорты закрыты из-за тумана».

«Колокола смерти звонят в тумане. Германия гибнет».

— Отослать статьи сенатору ван Лувен? — спросила Кэти.

— Разумеется. И немедленно, — мрачно ответил Таннер.

Кэти поспешила выйти.

Таннер взглянул на часы и улыбнулся.

Бомба, должно быть, уже взорвалась, и обе сучки наконец отправились в ад.

— Мистер Кингсли, вам звонит сенатор ван Лувен. Вы будете с ней разговаривать? — спросила Кэти.

— Сейчас. — Таннер взял трубку: — Кингсли у телефона.

— Здравствуйте, мистер Кингсли. Это сенатор ван Лувен.

— Добрый день, сенатор.

— Я со своими помощницами случайно оказалась рядом с вашей крепостью. Не возражаете, если мы заедем ненадолго? Дружеский визит, ничего больше. Надеюсь, мы вас не обременим?

— Никоим образом! — обрадовался Таннер. — Буду счастлив все вам показать, сенатор.

— Вот и прекрасно. Мы скоро будем у вас.

Таннер нажал кнопку переговорного устройства.

— Через несколько минут к нам придут посетители. Ни с кем меня не соединяйте.

Он вспомнил о некрологе, появившемся в газетах несколько недель назад. Муж сенатора ван Лувен умер от инфаркта.

Нужно будет выразить ей соболезнования.

Через четверть часа прибыли сенатор ван Лувен и ее хорошенькие помощницы. Таннер галантно поднялся им навстречу:

— Я в восторге, что вы решились приехать.

Сенатор кивнула.

— Кажется, вы знакомы с Коринной и Кэроли?

Таннер улыбнулся:

— Разумеется. Приятно встретиться вновь. Сенатор, я слышал о вашем несчастье. Мне ужасно жаль.

— Спасибо. Он уже давно болел, и вот несколько недель назад это случилось. — Она вежливо улыбнулась. — Кстати, информация о глобальном потеплении, которую вы присылали, выглядит весьма впечатляющей.

— Спасибо.

— Не хотите показать нам, чем вы тут занимаетесь?

— С удовольствием. Какую экскурсию желаете? У нас есть пятидневные, четырехдневные и полуторачасовые.

— Я предпочла бы пятидневную, — расплылась в улыбке Коринна Мерфи.

— Обойдемся полуторачасовой, — категорично заявила сенатор.

— Готов служить.

— Сколько человек работает в КИГ? — спросила сенатор.

— Около двух тысяч. КИГ имеет филиалы во всех крупных странах мира.

Девушки переглянулись.

— В этих зданиях работают пятьсот человек. Исследователи и обслуживающий персонал живут в разных домах. Минимальный ай-кью ученых, занятых в фирме, — сто шестьдесят.

— Да они просто гении! — воскликнула Коринна.

Сенатор ван Лувен бросила на нее неодобрительный взгляд.

— Я сам провожу вас, — объявил Таннер.

Женщины проследовали за ним через боковую дверь в одно из соседних зданий. Вскоре они оказались в комнате, заставленной многочисленными приборами.

Сенатор подошла к одному из них и удивленно приподняла брови:

— Что это такое?

— Спектрограф звука, сенатор. Превращает звуки голоса в спектрограмму, или «отпечаток голоса». С помощью этих спектрограмм можно распознавать сотни тысяч различных голосов.

— Но как это происходит? — спросила Кэроли.

— Представьте себе вот что: когда друг разговаривает с вами по телефону, вы сразу узнаете его голос, потому что звуковые рисунки отпечатаны в ваших мозговых клетках. По этому принципу мы и программируем прибор. Электронный фильтр пропускает на записывающее устройство только определенные диапазоны частот, поэтому мы получаем только характерные признаки голоса того или иного человека.

Экскурсия превратилась в увлекательное путешествие по залам, где стояли гигантские машины

и миниатюрные электронные микроскопы, комнатах, где на черных досках белели таинственные символы, лабораториях, где работали десятки сотрудников, и кабинетах, где сидели ученые, решающие сложнейшие проблемы.

На пути им встретилось здание из красного кирпича с рядом кодовых замков на двери.

— А что там? — осведомилась сенатор ван Лувен.

— Секретные исследования по заданию правительства. Простите, туда нельзя.

Экскурсия заняла два часа, а потом Таннер проводил женщин в свой кабинет.

— Надеюсь, вам понравилось? — спросил он.

— Интересно, — кивнула сенатор.

— Очень интересно, — поправила Коринна, не сводившая с Таннера глаз.

— Мне так понравилось! — воскликнула Кэроли.

— Кстати, сенатор, вам удалось обсудить с коллегами проблемы окружающей среды, о которых мы беседовали в прошлый раз? — задал вопрос Таннер.

— Удалось, — коротко ответила она.

— И каковы же наши шансы? Что вы думаете по этому поводу?

— Сейчас не время и не место гадать, мистер Кингсли. Требуется еще несколько совещаний на самом высоком уровне. Я дам вам знать, когда все решится.

Таннер изобразил почтительную улыбку.

— Спасибо. И благодарю за то, что нашли время заехать.

Женщины попрощались и ушли.

Едва за ними закрылась дверь, как в комнате послышался голос Кэти:

— Мистер Кингсли, с вами пытается связаться

Саида Эрнандес. Утверждает, что у нее срочное дело, но ведь вы просили ни с кем не соединять.

— А с ней соедините.

Саида Эрнандес была той, кого он послал в отель «Адамс» подложить бомбу в номер пятьсот пятнадцать.

— Первая линия.

Таннер схватил трубку, предвкушая хорошие новости.

— Надеюсь, все прошло гладко?

— К сожалению, нет, мистер Кингсли, — произнесла женщина, и он расслышал в ее голосе нотки страха. — Они ускользнули.

Таннер резко выпрямился:

— Что?! Что вы сказали?

— Они покинули отель за несколько минут до взрыва. Коридорный видел, как они выходили из вестибюля.

Таннер швырнул трубку и вызвал секретаря.

— Немедленно пришлите Флинта и Карбалло!

Его приказ был выполнен почти мгновенно. Увидев громил, Таннер пришел в еще большее бешенство.

— Эти твари снова улизнули! В последний раз я терплю вашу небрежность! Понятно? Сейчас точно скажу, где они. И вы обо всем позаботитесь. Вопросы есть?

Мужчины переглянулись.

— Нет, сэр.

Таннер нажал кнопку, включающую электронную карту города.

— Пока они хранят карточки, мы можем их отыскать.

Он нажал вторую кнопку. Огоньки оставались неподвижными. Таннер, угрожающе багровея, скрипнул зубами.

— Они отделались от карточек! Я хочу, чтобы их убили сегодня!

Флинт в изумлении уставился на шефа:

— Но если мы не знаем, где они, как...

— Думаете, я позволю двум дилетанткам меня перехитрить? — оборвал его Таннер. — Пока у них остаются сотовые, мы всегда их разыщем.

— Вы знаете номера их сотовых? — удивился Флинт.

Таннер не потрудился ответить. Он изучал карту.

— К этому времени они, должно быть, разделились, — бормотал он, нажимая очередную кнопку. — Сначала попробуем найти Дайану Стивенс.

Он набрал номер, и огоньки на карте медленно подплыли к улицам Манхэттена, минуя отели, магазины и торговые центры. Наконец они остановились у здания с вывеской «Молл фор олл»*.

— Дайана Стивенс в торговом центре, — кивнул Таннер. — Посмотрим, где миссис Харрис.

Он повторил ту же процедуру, и на этот раз огоньки замерли в другой части города. Мужчины наблюдали, как зона постепенно сужается до улицы с магазином одежды, рестораном, аптекой и автобусной станцией. Огоньки подплыли к автобусной станции и замерли.

— Она там. Обоих нужно схватить как можно скорее! — рявкнул Таннер.

— Но как? — спросил Карбалло. — Они в противоположных концах города! Пока мы туда доберемся, они успеют исчезнуть.

— Идем со мной, — приказал Таннер, направляясь в соседнюю комнату, забитую мониторами, компьютерами и клавиатурами с разноцветными клавишами. На полке стоял небольшой прибор

* Торговый центр для всех (англ.).

с десятками компакт-дисков и DVD. Таннер порылся в них и сунул в устройство один, с наклейкой «ДАЙАНА СТИВЕНС».

— Это синтезатор голоса, — объяснил он. — Голоса миссис Стивенс и миссис Харрис уже переведены в цифровую форму. Их речевые модели записаны и проанализированы. Стоит нажать клавишу, и каждое мое слово будет звучать как сказанное кем-то из них.

Таннер поднял мобильник и набрал номер. Послышалось осторожное «алло». Голос принадлежал Келли Харрис.

— Келли! Я так рада, что нашла тебя! — воскликнул Таннер. И хотя говорил он, Келли была уверена, что слышит Дайану Стивенс.

— Дайана! Хорошо, что застала меня! Я уезжаю. Флинт и Карбалло внимательно слушали.

— Куда вы едете?

— В Чикаго. А оттуда — домой.

— Келли, вы не можете уехать сейчас.

— Почему? — спросила Келли, помолчав.

— Потому что я узнала, в чем дело. Узнала, почему наши мужья были убиты.

— О Господи! Вы уверены?

— Абсолютно. Теперь у нас есть все необходимые доказательства.

— Дайана... это... это потрясающе!

— Доказательства у меня. Я в отеле «Делмонт». Пентхаус А. Оттуда еду прямо в ФБР. Я хотела, чтобы вы тоже поехали, но если вам нужно домой, я понимаю.

— Нет-нет! Я хочу помочь закончить то, что не удалось сделать Марку.

До мужчин донеслось объявление диктора об отправлении автобуса на Чикаго.

— Я еду к вам, Дайана. Вы сказали, отель «Делмонт»?

— Да, на Восемьдесят шестой улице. Пентхаус А.

— Уже еду. Скоро увидимся.

Связь прервалась.

Таннер повернулся к подручным:

— Половина проблемы решена. Сейчас позаботимся о второй половине.

Он вставил в синтезатор второй компакт-диск, с наклейкой «КЕЛЛИ ХАРРИС», включил телефон и набрал номер. Дайана ответила почти сразу:

— Алло?

— Дайана?

— Келли! С вами все в порядке?

— Конечно! У меня потрясающие новости! Я узнала, почему убиты наши мужья.

— Как! Кто...

— Это не телефонный разговор, Дайана. Я в отеле «Делмонт» на Восемьдесят шестой улице. Пентхаус А. Можете приехать?

— Конечно. Немедленно еду.

— Чудесно, буду ждать.

Таннер отключился и шагнул к Флинту:

— Ты будешь их ждать. Вот, возьми. Это ключ от пентхауса. Номер постоянно снимает наша компания. Отправляйся туда и сиди, пока они не появятся. Убей обоих, как только они переступят порог. О телах я позабочусь.

Флинт молча кивнул и поспешил к двери.

— А что прикажете делать мне, мистер Кингсли? — нерешительно спросил Карбалло.

— Сделай так, чтобы Саида Эрнандес замолчала навеки.

Флинт засел в пентхаусе А, вооружившись пистолетом. Он был полон решимости на этот раз выполнить задание шефа любой ценой. Флинт слышал немало историй об исполнителях, которые чем-то не угодили Кингсли. Большинство исчезали бесследно. Но с Флинтом такого не случится!

Он вытащил пистолет, заглянул в дуло и навинтил глушитель. Все готово. Пусть приходят.

А в это время сгоравшая от волнения Келли तोпила таксиста. Неужели Дайане удалось все узнать? И даже получить доказательства?!

Марк, я заставлю их заплатить за все, что они сделали с тобой! С нашей любовью!

Дайана дрожала от нетерпения. Значит, кошмару вот-вот придет конец! Келли каким-то образом докопалась до истины и раздобыла доказательства!

Ты еще будешь гордиться мной, Ричард! Я чувствую, ты все время рядом...

— Приехали, леди, — вернул ее к действительности голос водителя. — Отель «Делмонт».

Глава 30

Дайана вошла в вестибюль и почти бегом направилась к лифту. Сердце колотилось. Скорее бы услышать, что скажет Келли!

Дверь лифта открылась.

— Вам навверх?

— Да. Пентхаус, пожалуйста.

Дайана вошла в лифт, ничего вокруг не замечая.

Над чем работали наши мужья? Что за тайна, из-за которой их убили? И каким образом Келли нашла ответ?

В лифт стали входить люди. Дверь закрылась, и лифтер нажал на кнопку.

Дайана видела Келли всего несколько часов назад, но, к своему удивлению, осознала, что успела по ней соскучиться.

Наконец после нескольких остановок лифтер открыл дверь.

— Пентхаус, леди.

* * *

Флинт обосновался в гостиной пентхауса, поближе к двери. Он прислушивался к доносившимся из коридора звукам. На беду, дверь была необычайно массивной, и Флинт понимал почему. Никто не должен слышать, что происходит в номере.

Всем было известно, что тут проводились совещания совета директоров, но Флинт недаром любил шутить, что на этих совещаниях никому из участников в голову не приходило скучать. Трижды в год Таннер приглашал сюда руководителей филиалов КИГ из многих стран. Когда обсуждение дел завершалось, начинались развлечения. В номер слетались прелестные девушки, не жалевшие сил, чтобы угодить гостям. Флинт присутствовал на этих оргиях в качестве охранника и сейчас, представив море обнаженных гибких тел, стонущих и извивающихся на кроватях и диванах, ощутил сильнейшую эрекцию.

Ничего. Скоро придут дамы, и тогда он отыграется.

Флинт ухмыльнулся.

Нет, он не считал себя некрофилом. Ему не пришлось бы в голову убить женщину только для того, чтобы потом заняться с ней сексом. Но если она уже мертва...

Выходя из лифта, Дайана спросила:

— Как пройти к пентхаусу А?

— Это слева, в конце коридора. Но там никого нет.

Дайана обернулась:

— Что?

— Пентхаус используется для деловых заседаний, а следующее будет только в сентябре.

— Но я иду не на заседание, — улыбнулась Дайана. — Меня ждет подруга.

Лифтер дождался, пока Дайана свернет налево, пожал плечами, закрыл двери лифта и нажал кнопку первого этажа.

Дайана почти бежала, она была вне себя от волнения. Скорее, скорее, скорее!

Нетерпение снесло Флинта. Затаившись в пентхаусе, он весь обратился в слух, ожидая стука в дверь.

Какая из них появится первой: блондинка или черная курочка? Впрочем, все равно. Предрассудков у меня нет.

Флинт крепче сжал пистолет.

Келли нервничала. Как ни старалась она поскорее добраться до отеля, по дороге все время встречались какие-то препятствия: пробки... красный свет... ремонт дороги...

Она безбожно опаздывала.

Расплатившись с таксистом, Келли влетела в вестибюль и бросилась в подъехавший лифт.

— Пентхаус, пожалуйста.

— Это на пятидесятом этаже, леди.

Дайана почти достигла цели. Оставалось пройти всего несколько шагов, но тут дверь соседнего номера открылась, и оттуда пятясь вышел коридорный,

тащивший большую тележку, на которой громоздилась гора чемоданов. Тележка преградила дорогу.

— Прошу прощения, через минуту освобожу проход, — извинился коридорный и, вернувшись в номер, вышел с еще двумя чемоданами. Дайана попыталась протиснуться мимо него, но так и не сумела.

— Все погружено, — объявил коридорный. — Извините, что задержал вас.

Он отодвинул тележку.

Дайана подошла к двери, подняла руку, чтобы постучать, и в этот момент с дальнего конца коридора донесся крик:

— Дайана!

Она повернулась. Из лифта выходила Келли.

— Келли!

Дайана поспешила обратно.

Флинт был вне себя. Он не ослышался? В коридоре действительно кто-то есть?

Очень хотелось приоткрыть дверь, посмотреть, что там творится, но он не смел. Страшно подумать, что сделает с ним мистер Кингсли, если все опять сорвется.

Убей их, как только они переступят порог.

А женщины тем временем горячо обнимались, словно родственницы, не видевшие друг друга много лет.

— Прости, что опоздала, но пробки на дорогах ужасные. Ты застала меня как раз вовремя. Еще минута, и я бы уехала в Чикаго, — тараторила Келли.

— Я... застала... — повторила сбитая с толку Дайана.

— Я как раз садилась в автобус, когда ты позвонила.

Дайана окончательно растерялась.

— Келли... но я тебе не звонила. Вспомни, это ты связалась со мной. Сказала, что получила все нужные доказательства, — начала она и осеклась, поняв, что Келли не имеет к этому звонку никакого отношения.

— Я не...

Обе повернулись к двери пентхауса.

Дайана прерывисто вздохнула.

— Давай-ка лучше...

— Верно.

Они бегом спустились на один этаж, сели в лифт и через три минуты уже были на улице.

Флинт нервно поглядывал на часы.

Где шляются эти твари?!

Дайана и Келли решили не рисковать. Добралась до станции метро и втиснулась в переполненный вагон.

— Не пойму, как им это удалось, — недоумевала Дайана. — Я точно слышала твой голос.

— А я — твой. Они не успокоятся, пока не убьют нас. Словно спрут с тысячью щупальцев тянется к нашим шеям.

— Сначала пусть попробуют нас поймать! — усмехнулась Дайана.

— Послушай, как все-таки они ухитрились нас отыскать? Мы избавились от чертовых карточек Кингсли, а больше у нас ничего не было... ой!

Женщины посмотрели друг на друга, и Дайана молча вынула сотовый.

— Уверена? — нерешительно спросила Келли. — Интересно, как они раздобыли наши номера?

— Опять ты забываешь, с кем имеешь дело. Но возможно, для нас во всем Нью-Йорке нет места без-

опаснее, чем метро. Можем остаться здесь, пока... — Она подняла глаза и побледнела. — Мы немедленно уходим отсюда. На следующей же остановке.

— Это еще почему? Сама сказала... — начала Келли, но, проследив за направлением ее взгляда, задохнулась. На рекламной полосе, тянувшейся над окнами, красовалось ее собственное изображение — она рекламировала модные женские часики.

— О Господи!

Женщины поднялись и поспешили к двери. Двое морских пехотинцев пожирали их глазами. Келли улыбнулась, взяла у Дайаны телефон и вместе со своим протянула морячкам:

— Мы вам позвоним, парни.

Поезд остановился, и женщины выскочили на платформу.

В напряженной тишине номера раздался звонок. Флинт схватил трубку.

— Прошло больше часа, — холодно сообщил Таннер. — Что происходит, мистер Флинт?

— Они так и не пришли.

— Лжешь!

— Даю слово, шеф. Я никуда не отлучался. Никого.

— Быстро возвращайся в офис! — прорычал Таннер и бросил трубку.

В самом начале это дело казалось пустяком. Маленькой частичкой общего плана. Таннер посчитал нужным избавиться от мешавших ему людей, только и всего. Но теперь это стало чем-то вроде личного оскорбления. Две наглых бабы осмелились бросить вызов. И кому! Ему, Таннеру Кингсли!

Он взял сотовый и набрал номер Дайаны. Таннеру ответил мужчина:

— Это ты, крошка? Приводи свою подружку, для таких девочек у нас найдется бо-о-льшой и твердый сюрприз! Повеселимся?

Мерзавки выбросили свои сотовые!

Дайана и Келли наткнулись на дешевый пансион в одном из переулков Вест-Сайда совсем случайно. Когда такси проезжало мимо, они увидели в окне табличку: «СДАЮТСЯ КОМНАТЫ».

Женщины вышли и направились к дому. Открыла им хозяйка, приятная на вид женщина средних лет по имени Александра Апшоу.

— Могу сдать вам хорошую комнату. Сорок долларов за ночь, завтрак включен, — пообещала она.

— Что ж, мы согласны, — решила Дайана, но, взглянув на Келли, запнулась.

— Что-то не так?

— Нет, все в порядке, — выдавила Келли, тяжело дыша. Этот пансион не имел ничего общего с тем, где она выросла. Где чистила ванны и туалеты, готовила для чужих людей, прислушивалась к воплям матери, избиваемой пьяным отчимом. — Все в порядке.

Наконец-то они смогут вздохнуть с облегчением и спокойно проспать ночь, не опасаясь очередного покушения!

Наутро Таннер первым делом вызвал к себе Флинта и Карбалло.

— Они выбросили мои визитные карточки, — сообщил он, — и избавились от телефонов.

— Значит, все. Мы их потеряли, — проворчал Флинт.

— Пока я жив, они от нас не уйдут. И больше мы за ними гоняться не будем. Они сами к нам придут.

Флинт даже растерялся:

— Это как?!

— Дайана Стивенс и Келли Харрис будут в КИГ в понедельник утром, ровно в одиннадцать пятнадцать.

Глава 31

Женщины проснулись почти одновременно. Келли села в кровати и повернулась к Дайане.

— Доброе утро. Как спала?

— Какие-то обрывки снов... безумные погони, хаос цветов, кошмары.

— У меня то же самое, — кивнула Дайана и, помывшись, все же спросила: — Келли... ведь ты вышла из лифта как раз в тот момент, когда я хотела постучать в дверь пентхауса! Как по-твоему, это просто совпадение?

— Ну конечно! И какое же счастье, что мы... — Келли осеклась. — Что ты хочешь сказать?

— До сих пор нам невероятно везло, — осторожно заметила Дайана. — Именно невероятно. Понимаешь, как будто кто-то или что-то помогает нам. Ведет к спасению.

— Вроде... вроде как ангел-хранитель? — прошептала Келли.

— Именно.

— Дайана, — вздохнула Келли, — ты веришь в подобные вещи, а я — нет. У меня точно нет никакого ангела за спиной.

— Ты просто еще его не видишь.

Келли от удивления широко раскрыла глаза.

— Ну да, как же!

— Давай лучше позавтракаем, — предложила Дайана. — Здесь хотя бы безопасно. Думаю, пока нам ничего не грозит.

— Если ты так считаешь, — проворчала Келли, — значит, понятия не имеешь о завтраках в пансионах. Лучше одеться и пойти куда-нибудь. Кажется, я видела закусочную на углу.

— Ладно. Только сначала позвоню.

Дайана подошла к столу и набрала номер.

— КИГ на проводе.

— Мне хотелось бы поговорить с Бетти Баркер.

— Минуту, пожалуйста.

Таннер уже заметил мигающий голубой огонек и слушал разговор.

— Миссис Баркер нет на месте. Что-то передать?

— О нет, спасибо.

Таннер нахмурился.

Слишком быстро развели. Непонятно, откуда звонили.

— Бетти Баркер по-прежнему работает в КИГ, так что нам просто нужно найти способ до нее дозвониться, — пояснила Дайана Келли.

— Поищи, а вдруг ее домашний номер есть в телефонном справочнике?

— Если это и так, ее телефон может прослушиваться.

Дайана взяла лежавший рядом с телефоном справочник и принялась перелистывать.

— И вправду есть.

Она поспешно набрала номер, послушала и медленно положила трубку.

— Что там? — встрепелась Келли.

Расстроенная, Дайана ответила не сразу.

— Ее телефон отключен.

Выйдя из-под душа, Келли вытерлась и пошла было к двери, но тут же сообразила, что оставила полотенца на полу. Келли шагнула вперед, остано-

вилась, поколебалась, подняла полотенца, аккуратно развесила и вышла в комнату.

— Твоя очередь.

— Спасибо, — рассеянно кивнула Дайана.

Первое, что она заметила, войдя в ванную, — мокрые полотенца на сушилке. Дайана улыбнулась, встала под теплую воду и блаженно вздохнула. Когда-то они с Ричардом любили принимать душ вместе... Как хорошо было, когда их мокрые тела соприкасались...

Больше никогда...

Но воспоминания навеки останутся с ней. Навсегда...

Он дарил ей цветы. Много цветов.

— Они так прекрасны, дорогой. Спасибо. Что мы празднуем сегодня?

— День Святого Суитина.

— Переправу Вашингтона через реку Делавэр.

— Национальный день болтуна.

— День любителей сельдерея.

Когда прибыл букет роз с запиской «День скачущей ящерицы», Дайана засмеялась и сказала:

— Милый, ящерицы не скачут.

Ричард комически схватился за голову и воскликнул:

— Черт возьми! Меня дезинформировали!

А еще он любил писать ей любовные стихи. Одеваясь, Дайана находила клочки бумаги в туфлях, в лифчике, в кармане жакета...

Но и она не отставала: как-то, придя домой с работы, он увидел, что жена стоит посреди комнаты совершенно голая, если не считать туфель на высоких каблуках. Увидев оцепеневшего мужа, она кокетливо осведомилась:

— Дорогой, как тебе нравятся мои новые туфли?

Конечно, он тут же сбросил на пол одежду, а ужин был забыт. Они...

— Интересно, мы собираемся завтракать или ужинать? — ехидно поинтересовалась Келли.

Они шли в кафетерий. День был прохладным, ясным, а небо — бездонно-голубым.

— Синее небо, — мечтательно вздохнула Дайана. — Хороший знак.

Келли прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Иногда суеверие Дайаны просто умиляло.

Немного не дойдя до кафетерия, Дайана и Келли увидели небольшой бутик. Женщины с улыбкой переглянулись и, не сговариваясь, шагнули к двери.

— Вам помочь? — спросила продавщица.

— О да! — с энтузиазмом воскликнула Келли.

— Не увлекайся, — остерегла Дайана. — Вспомни, что случилось в последний раз.

— Верно. Никаких излишеств.

Они прошли вглубь, выбирая только самое необходимое. Старую одежду они оставили в раздевалке.

— Завернуть? — спросила продавщица.

— Отправьте в магазин «Доброй воли»*, — улыбнулась Дайана.

На углу оказался хозяйственный магазин.

— Смотри, одноразовые мобильники! — воскликнула Келли.

Женщины купили два телефона с уже оплаченной картой на тысячу минут.

— Давай поменяем номера, — предложила Келли.

— Верно! — обрадовалась Дайана.

* «Добрая воля» — сеть благотворительных магазинов, где вещи продаются по низким ценам.

Смена номеров заняла несколько секунд.

Они подошли к кассе, и Дайана с грустью заглянула в кошелек:

— У меня кончаются деньги.

— У меня тоже, — призналась Келли.

— Наверное, придется пользоваться кредитками.

— Ни за что. Разве только найдем волшебную кроличью нору.

— Ты о чем?

— Ах, не важно.

Добравшись наконец до кафетерия, они сели в углу. Рядом мгновенно появилась официантка:

— Что вам принести, леди?

— Дайана, ты первая, — велела Келли.

— Апельсиновый сок, яичница с беконом, тост и кофе.

— А вам, мисс? — спросила официантка.

— Половинку грейпфрута.

— И все? — удивилась Дайана.

— Да.

— Нельзя долго продержаться на половинке грейпфрута.

— Привычка. Я годами сидела на строжайшей диете. Некоторые модели едят «Клинекс», чтобы отбить аппетит.

— Серьезно?

— Серьезно. Но это роли не играет. Я больше никогда не выйду на подиум.

— Но почему?! — вознегодовала Дайана. — Ты так красива, так изящна! У тебя успех, известность...

— Какая разница? Марк сумел показать мне, что действительно важно в этой жизни, и... — Она вдруг всхлипнула, едва сдерживая слезы. — Жаль, ты его не знала.

— Мне тоже. Но теперь нужно начинать жизнь сначала.

— А ты? Ты сможешь взять в руки кисть? Подойти к мольберту?

Дайана молчала.

— Я пыталась... — пробормотала она наконец. — Не смогла.

Позавтракав, они вышли на улицу. И тут Келли заметила продавца, раскладывавшего на лотке утренние газеты. Дайана готова была пройти мимо, но Келли дернула ее за рукав:

— погоди! Взгляни на это!

Она показала на одну из газет. Первую страницу занимало броское объявление:

«Кингсли интернэшнл груп» устраивает заупокойную службу по всем служащим, чья недавняя кончина стала предметом слухов и домыслов. Церемония пройдет в административном здании КИГ на Манхэттене, в одиннадцать пятнадцать утра в понедельник».

* * *

— Это завтра, — заметила Келли. — Как потвоему, зачем они это делают?

— Пытаются заманить нас в ловушку.

— Именно. Неужели Кингсли воображает, будто мы настолько глупы, чтобы попасться?.. — начала Келли, но, взглянув на хитро улыбавшуюся Дайану, тоскливо спросила: — Так мы идем?

Дайана кивнула.

— Но мы отправимся прямо волку в пасть!

— Придется. Я уверена, что Бетти Баркер там будет. Нужно непременно с ней поговорить.

— Не хочу показаться трусихой, но неужели ты надеешься остаться после всего этого живой?

— Придумаю что-нибудь, — усмехнулась Дайана. — Уж можешь мне поверить.

Келли сокрушенно покачала головой:

— Интересно, почему, услышав эти слова, я начинаю нервничать в сто раз больше?

Дайана не ответила. Келли тоже молчала. Они почти добрались до пансиона, когда Келли вдруг просияла:

— Знаешь, а я, кажется, придумала, как все устроить.

— Как?

— Сюрприз.

— Ты действительно считаешь, что сможешь переиграть их? — спросила Дайана встревоженно.

— Уж можешь мне поверить.

Вернувшись в пансион, Келли бросилась к телефону.

В эту ночь они обе спали плохо. Келли волновалась, что ее план не сработает, и тогда им обоим наверняка придет конец.

Засыпая, она видела зловеще улыбавшегося Таннера Кингсли, склонившегося над ней.

Дайана, зажмурившись, горячо молилась.

Дорогой, может, я говорю с тобой в последний раз. И не знаю, здороваться или прощаться. Завтра мы с Келли едем в КИГ на заупокойную службу. Вряд ли у нас много шансов выбраться оттуда, но я должна пойти. Должна помочь тебе. Хотела только сказать еще раз, пока не поздно, что люблю тебя. Спокойной ночи, родной.

Глава 32

Заупокойная служба проходила в КИГ-парке, участке, который был отведен под место отдыха для служащих компании. Он находился на некотором отдалении от общего комплекса, и сейчас там собралось около ста человек. Парк был обнесен оградой, и попасть туда можно было только по двум узким аллеям. Одна шла от входных ворот, другая вела к узенькой калитке в дальней части парка.

В самом центре, на специально возведенном возвышении, сидели руководители фирмы. Как ни странно, там же оказалась Бетти Баркер, бывшая секретарша Ричарда Стивенса, привлекательная молодая женщина с благородными чертами лица. Стоя у микрофона, Таннер произносил прочувствованную речь:

— ...и эта компания была создана благодаря преданности делу и верности ее служащих. Мы высоко ценим эти качества. Я привык думать о КИГ как о семье, в которой все трудятся ради общей цели.

Произнося эти трогательные слова, он беспрестанно выискивал кого-то глазами в толпе.

— Здесь, в КИГ, мы решили проблемы и осуществили идеи, которые сделали мир лучше и чище, и нет большей радости, чем...

В дальнем конце парка появились Дайана и Келли. Таннер незаметно взглянул на часы. Одиннадцать сорок. На его лице заиграла довольная улыбка.

— ...знать, что этим успехом компания обязана вам.

Увидев бывшую секретаршу Ричарда на возвышении, Дайана возбужденно подтолкнула локтем Келли:

— Это Бетти Баркер! Я должна поговорить с ней.

— Только осторожнее.

Дайана осмотрелась. Очевидно, ей что-то не понравилось, потому что она сказала:

— Слишком уж все просто. У меня такое чувство, что нас...

Она повернулась и замерла. У калитки появился Гарри Флинт с двумя подручными. Дайана посмотрела в сторону ворот. Они были заблокированы Карбалло и еще двумя громилами.

— Видишь? — выдохнула Дайана.

Келли кивнула.

— Послушай, а третьего выхода, похоже, нет.

— Скорее всего.

— К несчастью, — продолжал Таннер, — недавно нескольких членов нашей семьи постигло страшное несчастье. А когда трагедия происходит с одним родственником, она касается всех остальных. КИГ предлагает награду в пять миллионов всякому, кто может указать на преступника или преступников.

— Пять миллионов долларов из одного кармана в другой, — тихо заметила Келли.

Таннер повернулся в сторону Келли и Дайаны. Глаза его были холоднее льда.

— Здесь с нами две скорбящие вдовы. Миссис Марк Харрис и миссис Ричард Стивенс. Я попрошу их подняться сюда.

— Нам ни в коем случае нельзя этого делать, — в ужасе прошептала Келли. — Лучше оставаться среди людей. Что теперь?

— То есть как — что? — удивилась Дайана. — Ведь это ты собиралась вытащить нас отсюда. А как же твой план?

Келли судорожно сглотнула.

— Он не работал.

— Тогда переходи к плану «Б», — нервно прошептала Дайана.

— Понимаешь...

— Что?

— Никакого плана «Б» нет.

— Хочешь сказать, что ты притащила нас сюда, не подумав об отступлении? — не поверила Дайана.

— Я думала...

— Прошу миссис Стивенс и миссис Харрис подойти сюда, — прогремел из динамиков голос Таннера.

— Мне... мне ужасно жаль, — произнесла Келли.

— Это я во всем виновата. Не должна была этого допускать.

Люди один за другим стали оборачиваться. Вот и все. Они пропали.

— Миссис Стивенс и миссис Харрис...

— Что теперь? — едва не заплакала Келли.

— У нас нет выбора. Идем, — решила Дайана и, взяв Келли за руку, потащила за собой.

Женщины медленно направились к возвышению. Дайана встретила взглядом с испуганными глазами Бетти. Значит, и она что-то знает...

Сердце Дайаны замерло.

Ричард, дорогой, я старалась. Но что бы ни случилось, я все равно...

В глубине парка началось нечто вроде столпотворения. Послышались шум, крики, охранники спорили с кем-то. Люди вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть, что происходит.

Бен Робертс в сопровождении большой команды операторов и ассистентов пробирался к центру парка. Дайана только руками всплеснула. Лицо Келли озарилось счастьем.

— План «А» сработал! Бен явился!

Дайана подняла глаза к небу и тихо сказала:

— Спасибо, Ричард.

— Что? — не поняла Келли, но, тут же сообразив, что имела в виду подруга, цинично усмехнулась: — Ну да, конечно. Пойдем. Бен нас ждет.

Таннер с застывшим лицом наблюдал за крушением своих планов.

— Простите, мистер Робертс, — окликнул он, немного придя в себя, — но это частная заупоконная служба. Я должен просить вас и вашу команду покинуть парк.

— Доброе утро, мистер Кингсли, — как ни в чем не бывало поздоровался Бен. — Мое шоу делает студийный сюжет с миссис Харрис и миссис Стивенс, но я подумал, что вы, быть может, согласитесь позволить нам снять часть церемонии.

— К сожалению, не могу, — покачал головой Таннер.

— Жаль. В таком случае я увожу с собой миссис Стивенс и миссис Харрис.

— Запрещаю! — прошипел Таннер.

— Простите, не расслышал. Вы что-то сказали? Таннера трясло от бешенства.

— Я... то есть вы... ничего...

Женщины быстро протолкались к Бену.

— Простите, что опоздал, — тихо сказал он. — Пришлось вести репортаж с места убийства...

— Еще немного, и пришлось бы вести репортаж с места еще двух убийств, — перебила его Келли. — Давайте побыстрее исчезнем отсюда.

Таннер в бессильной ярости наблюдал, как Бен Робертс и его люди окружают женщин и выводят из парка.

Гарри Флинт беспомощно уставился на шефа, ожидая инструкций. Таннер медленно покачал головой.

Мы еще возьмем реванш.

Дайана и Келли сели в машину Бена. Команда последовала за ним в двух автофургонах.

Устроившись поудобнее, Бен повернулся к Келли:

— Итак, хоть теперь можешь объяснить, в чем дело?

— Хотелось бы, но пока не могу. Еще не разобралась сама. Но как только все станет ясно, ты первый узнаешь. Клянусь.

— Келли, я репортер. Мне необходимо знать...

— Сегодня ты приехал как друг.

— Верно, — вздохнул Бен. — Куда вас отвезти?

— Согласен высадить нас на углу Сорок второй улицы и Таймс-сквер?

— Конечно.

И через двадцать минут женщины уже выходили из машины. На прощание Келли поцеловала Бена в щеку:

— Спасибо, Бен. Я никогда не забуду, как ты мне помог. Еще позвоню.

— Будь осторожна.

Отойдя немного, они помахали ему рукой.

— Я чувствую себя голой, — объявила Келли.

— Почему?

— Дайана, у нас нет ни оружия, ни защиты. Жаль, что даже пистолета нет.

— А здравый смысл?

— Иногда пистолет куда нужнее. Зачем мы здесь? И что теперь будем делать?

— Пора перестать бегать как зайцы. Отныне мы начинаем наступать.

— И что это означает? — спросила Келли с любопытством.

— Это означает, что мне до смерти надоело быть мишенью. Мы объявляем им войну.

Келли не сразу нашла слова для ответа.

— Мы объявляем войну КИГ?

— Совершенно верно.

— Ты просто начиталась детективов. И как, по-твоему, мы можем свалить величайший в мире мозговой центр?

— Начнем с того, что раздобудем имена служащих, погибших за последние несколько недель.

— А почему ты решила, что есть еще кто-то, кроме Марка и Ричарда?

— Потому что в газетном объявлении было сказано: все служащие. Так что их точно больше двух.

— Вот как? И кто же даст нам эти имена?

— Сейчас увидишь, — пообещала Дайана.

Общедоступное интернет-кафе представляло собой большой компьютерный зал с двумя десятками кабинок, оборудованных самыми современными компьютерами. Большинство кабинок было занято. Женщины вошли в кафе, и Дайана сразу направилась к автомату по продаже интернет-карточек, чтобы, как она пояснила, купить час доступа в Интернет.

— С чего начнем? — спросила Келли, когда она вернулась.

— Давай спросим компьютер.

Они нашли пустую кабинку и уселись. Келли зачарованно смотрела, как Дайана стучит по клавишам.

— Что будет сейчас?

— Прежде всего войдем в «Гугл», чтобы найти имена других жертв.

Дайана вошла в сайт поисковой системы «Гугл» и напечатала ключевые слова: «некролог» и «КИГ». Мгновенно появился длинный список. Дайана в основном обращала внимание на газетные заметки, которые были доступны, и нашла несколько

ссылок, посвященных недавним трагедиям в США и за границей. В одной информации упоминалось о берлинском отделении КИГ, и она открыла соответствующий сайт.

— А вот это уже интересно... Франц Вербрюгге.

— Кто он?

— Не так ставишь вопрос. Следует спросить: где он? Похоже, бесследно исчез. Он работал в берлинском отделении КИГ. Жена, Соня, как-то странно умерла. — Дайана щелкнула мышкой, поколебалась и тихо сказала: — Во Франции — Марк Харрис.

Келли набрала в грудь воздуха и кивнула:

— Продолжай.

Дайана снова щелкнула мышкой.

— Денвер: Гэри Рейнолдс, а в Нью-Йорке... — Ее голос прервался. — Ричард. Это все. — Дайана встала.

— И что теперь?

— Нам нужно понять, что связывает все эти случаи. Пойдем, — велела Дайана.

Не пройдя и квартала, они увидели компьютерный магазин.

— Минуту, — оживилась Келли, шагнув к двери. Дайана покорно последовала за ней.

— Простите, — начала Келли, подходя к управляющему, — я Келли Харрис. Помощница Таннера Кингсли. Нам необходимы три дюжины ваших лучших и самых дорогих машин. Сумеете доставить сегодня днем? Это возможно?

— Разумеется, — просиял мужчина. — Конечно, миссис Харрис. Для мистера Кингсли мы сделаем все. Здесь такого количества нет, но мы возьмем их со складов. Я сам обо всем позабочусь. Как будете оплачивать? Наличными или карточкой?

— Наложением платежом, — сообщила Келли. Обрадованный управляющий поспешил прочь.

— Ну почему мне это раньше не пришло в голову?! — простонала Дайана.

— Придет еще и не такое, — утешила подруга.

— Я подумала, что вам захочется увидеть это, мистер Кингсли, — сказала Кэти Ордонез, секретарь Таннера, вручая ему стопку газет. Во всех сообщалось о странном капризе погоды — урагане, налетевшем на Австралию, где отродясь не бывало ничего подобного.

НЕПОНЯТНОЕ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Первый ураган в истории Австралии уничтожил шесть деревень. Число погибших пока не установлено. Метеорологи сбиты с толку странными изменениями климатических условий и считают, что всему виной истощение озонового слоя.

— Вы правы, Кэти, — согласился Таннер. — Отошлите сенатору с запиской:

«Дорогая сенатор ван Лувен, думаю, драгоценное время на исходе. С наилучшими пожеланиями, Таннер Кингсли».

— Немедленно, сэр.

* * *

Таннер, как всегда, сидел перед компьютером, когда раздался пронзительный звон, означавший, что получен сигнал тревоги от системы безопасности отдела информационных технологий. Таннер распорядился, чтобы отдел повсюду установил «пауков», или сборщиков: высокоточное программное обеспечение, постоянно прочесывавшее Всемирную паутину в поисках информации. Специалисты уста-

новили также «пауков» с целью обнаружения людей, искавших засекреченные сведения о гибели Ричарда Стивенса и Марка Харриса. И сейчас Таннер с интересом ожидал, что появится на экране.

— Эндрю, иди сюда, — велел он, нажимая кнопку.

Эндрю сидел в своем кабинете, мучительно вспоминая подробности несчастного случая. Он отправился в раздевалку надеть космический скафандр, присланный военными. И уже начал снимать его с вешалки, как подошедший Таннер вручил ему костюм и противогаз.

Надень этот. Он принесет тебе удачу...

Таннер был...

— Эндрю! Немедленно сюда!

Услышав приказ, Эндрю поднялся и побрел в кабинет брата.

— Садись!

— Да, Таннер, — покорно ответил он.

— Эти стервы только сейчас взломали наш берлинский сайт. Понимаешь, что это означает?

— Да. Нет... я...

— Прибыли компьютеры, мистер Кингсли, — сообщила секретарь.

— Какие еще компьютеры?

— Те, которые вы заказали.

Озадаченный, Таннер поднялся и вышел в приемную, где на тележках громоздились тридцать шесть компьютеров. Рядом выстроились управляющий магазином и трое рабочих в комбинезонах. Увидев Таннера, управляющий улыбнулся:

— Я привез именно то, что вы просили, мистер Кингсли. Последнее слово техники. И мы будем счастливы доставить вам все...

— Кто это заказывал?! — рявкнул Таннер.

— Ваша помощница. Келли Харрис. Она сказала, что вы просили доставить их прямо сейчас...

— Отвезите их обратно, — мягко сказал Таннер. — Там, куда она отправится, они ни к чему.

И, резко повернувшись, вернулся к себе:

— Эндрю, ты хотя бы понимаешь, зачем им понадобился наш сайт? Ну так вот, я скажу: они пытаются установить имена жертв и понять причины их смерти. А для этого им понадобится вылететь в Европу. Только они туда не доберутся.

— Нет, — произнес Эндрю.

Таннер брезгливо поморщился:

— Жаль, что нельзя поговорить с кем-то, у кого еще остались мозги.

Эндрю молча наблюдал, как Таннер идет к компьютеру.

— Прежде всего опустошим их счета. У нас имеются их идентификационные номера социального страхования. — Печатая, он продолжал говорить: — Дайана Стивенс... вот она... видишь, как помогает нам новая программа... теперь мы знаем даже то, что недоступно высшим правительственным чиновникам... вот, смотри. Информация о ее банковском счете, пенсионном счете и кредитах. Видишь?

Он говорил о программе, которую приказал установить втайне от «Экспириен»*, когда те наняли их, чтобы сделать свои системы совместимыми с Y2K**. Эта программа позволила иметь доступ к такой информации, которую имели не все высшие руководители «Экспириен».

* «Экспириен» — крупнейшая в мире консалтинговая компания по вопросам кредитов, финансов и маркетинга.

** Y2K — проблема 2000 года. Речь идет о переводе часов компьютеров в начале третьего тысячелетия.

— Да, Таннер, — с готовностью закивал Эндрю. — Да.

— Сейчас... обозначим ее кредитные карточки как украденные... и то же самое сделаем с Келли Харрис. Далее откроем сайт банка Дайаны.

Он проник в сайт и щелкнул мышкой на ссылке «Распоряжение счетами». Ввел номер счета Дайаны Стивенс, последние четыре цифры идентификационного номера социального страхования и получил доступ к распоряжению счетом, после чего перевел все ее деньги на строку кредита*, вернулся к кредитной базе данных и переместил все якобы выделенные кредиты под ссылку «Платеж».

— Эндрю!

— Да, Таннер?

— Видишь, что я сделал? Перевел все деньги Стивенс в долги, которые следует заплатить отделу взысканий, — довольно ухмыльнулся Таннер. — А теперь возьмемся за Харрис.

На все операции ушло минут десять, после чего он встал и подошел к Эндрю.

— Ну вот, все готово. У них нет ни денег, ни кредита. Из страны им не выбраться. Попались, птички! Ну, что ты думаешь о своем младшем братце?

— Знаешь, вчера по телевизору я видел кино о... Взбешенный Таннер размахнулся и с такой силой всадил кулак в челюсть брата, что тот упал со стула и с грохотом врезался в стену.

— Сукин сын! Слушай, когда с тобой говорят! Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Кэти:

— Мистер Кингсли, у вас все в порядке?

— Не слишком. Бедный Эндрю упал.

— О Господи!

* Имеется в виду договоренность с банками о сумме выдаваемых кредитов.

Они вдвоем подняли Эндрю на ноги.

— Я упал?

— Да, Эндрю, — мягко ответил Таннер, — но ничего, ты почти не ушибся.

— Мистер Кингсли, вам не кажется, что вашему брату было бы лучше в... санатории?

— Возможно, но это разобьет его сердце. Здесь его настоящий дом, и я всегда могу о нем позаботиться.

Кэти восхищенно вздохнула:

— Вы прекрасный человек, мистер Кингсли. Таннер пожал плечами:

— Мы должны делать все, что в наших силах. Секретарь почтительно кивнула и вышла, но сразу же заглянула снова:

— Хорошие новости, мистер Кингсли. Мы только что получили факс от сенатора ван Лувен.

— Дайте мне посмотреть, — ответил Таннер, почти выхватив у нее факс.

«Дорогой мистер Кингсли!

Позвольте уведомить вас, что Специальный комитет сената по проблемам окружающей среды только сейчас принял решение о выделении дополнительных средств на ваши исследования причин глобального потепления и борьбы с ним. Искренне ваша, сенатор ван Лувен».

Глава 33

— У тебя есть паспорт? — спросила Дайана.

— В чужой стране я всегда ношу его с собой, — заверила Келли. — А эта страна в последнее время стала не только чужой, но и враждебной.

— А мой паспорт в банковском сейфе. Поеду туда, а заодно возьму немного денег.

Войдя в банк, Дайана спустилась вниз, в хранилище, открыла личный сейф, взяла паспорт и поднялась наверх, к стойке кассира.

— Я бы хотела закрыть счет.

— Разумеется. Ваше имя, пожалуйста.

— Дайана Стивенс.

— Минутку.

Кассир подошел к каталожным шкафам, открыл ящик и принялся рыться в карточках. Вытащил одну, пробежал глазами и вернулся к Дайане.

— Ваш счет уже закрыт, миссис Стивенс.

Дайана с недоумением покачала головой:

— Нет, тут, должно быть, какая-то ошибка. У меня...

Кассир протянул карточку Дайане. Только две строчки: «Счет закрыт. Причина: смерть клиента».

— Да что это у вас творится?! — возмутилась Дайана. — Я что, похожа на призрак?!

— Разумеется, нет. Прошу прощения, если хотите, чтобы я позвал управляющего, можно...

— Нет! — вскрикнула Дайана, внезапно поняв, что происходит. — Нет, спасибо.

Она поспешила к выходу, где ждала Келли.

— Взяла паспорт и деньги?

— Только паспорт. Ублюдки закрыли мой счет.

— Как им удалось?

— Очень просто. КИГ все может, а мы — нет. — Дайана ненадолго задумалась. — О Боже!

— Что еще?

— Мне нужно срочно позвонить.

Дайана поспешила к телефонной будке, набрала номер и вытащила кредитную карточку.

— Прошу вас немедленно проверить счет Дайаны Стивенс. Сколько... — начала она.

— Извините, миссис Стивенс. Судя по записи, ваша карточка украдена. Если хотите подать заявле-

ние, мы можем выдать вам новую карточку. На это уйдет дня два и...

— Не важно, потом, — пробормотала Дайана и, повесив трубку, вернулась к Келли.

— Они аннулировали мои кредитные карточки.

Келли глубоко вздохнула:

— Теперь мне придется сделать пару звонков.

Келли проговорила почти полчаса. К концу разговора она была в ярости.

— Осьминог наносит очередной удар. Но мой банковский счет в Париже по-прежнему не тронут, так что я могу...

— У нас нет на это времени. Нужно немедленно уезжать отсюда. Сколько у тебя денег?

— Достаточно, чтобы нам добраться до Бруклина. А у тебя?

— Я по сравнению с тобой богачка. Нам хватит до Нью-Джерси.

— Значит, мы в капкане. Они решили всеми силами помешать нам лететь в Европу, где, возможно, кроется разгадка.

— И похоже, им это удалось.

— Ну уж нет... — задумчиво протянула Келли. — Мы полетим.

— Как? На моем космическом корабле? — скептически усмехнулась Дайана.

— На моем.

Джозеф Берри, управляющий ювелирным магазином на Пятой авеню, профессионально улыбаясь, поспешил навстречу возможным клиентам.

— Чем могу служить?

— Я хотела бы продать кольцо... — начала Келли.

Улыбка мгновенно померкла, словно кто-то повернул невидимый выключатель.

— Жаль.

Берри уже хотел отвернуться, но Келли разжала

кулак. На ладони лежало кольцо с огромным изумрудом в обрамлении бриллиантов.

— Семь карат. Бриллианты по три карата. Оправа платиновая.

Берри уважительно качнул головой и, вынув лупу, вставил в глаз.

— Действительно прекрасная вещь, но у нас твердые правила...

— Я хочу за него двадцать тысяч долларов.

— Вы сказали, двадцать?

— Да, наличными.

— Келли... — попыталась вмешаться Дайана, но та молча отмахнулась.

Берри еще раз осмотрел кольцо и кивнул:

— Я... думаю, мы сможем договориться. Минуту. Он исчез в глубине зала.

— Спятила?! — прошипела Дайана. — Да тебя просто грабят!

— Да что ты? А если мы останемся здесь, нас попросту прикончат. Ну-ка скажи, сколько стоят наши жизни? Твоя и моя?

Дайана не ответила.

Перед ними появился улыбающийся Джозеф Берри.

— Сейчас пошлю кого-нибудь в банк за наличными.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты делала это, — настаивала Дайана.

Келли только плечами пожала.

— Это всего лишь украшение. — Она закрыла глаза.

Всего лишь украшение...

Однажды в день ее рождения зазвонил телефон. Это оказался Марк.

— Доброе утро, дорогая.

— Доброе утро.

Келли думала, что он поздравит ее, но он сказал:

— Ты, кажется, свободна сегодня? Хочешь поехать на природу?

Такого Келли не ожидала, и ей вдруг стало не по себе. А ведь неделю назад она упоминала о своем дне рождения. Значит, Марк забыл.

— Хочу.

— Давай сегодня утром?

— Договорились.

— Заеду через полчаса.

— Буду готова.

— Куда мы едем? — полюбопытствовала Келли, когда они, одетые в спортивные костюмы, сели в машину.

— В окрестностях Фонтенбло есть чудесные пешеходные тропинки.

— Вот как? Ты часто бываешь здесь?

— Раньше бывал. Когда искал убежище.

— Убежище? — удивилась Келли. — Но от чего?

— От одиночества, — нерешительно признался Марк. — Здесь я чувствую себя не таким одиноким. Но знаешь, я не был там с тех пор, как встретил тебя.

* * *

Фонтенбло — великолепный дворец, загородная резиденция французских королей, — окруженный густыми лесами и расположенный к юго-востоку от Парижа, был местом паломничества туристов.

Когда вдали показалось живописное поместье, Марк пояснил:

— Здесь жили короли начиная с Людовика VI.

— Правда? — удивилась Келли.

Интересно, были ли в те времена поздравитель-

ные открытки? Почему он не подарил мне хотя бы открытку? Ах, что это со мной делается? Веду себя как школьница.

Они добрались до резиденции. Марк остановил машину на ближайшей парковке.

— Сможешь пройти милую? — спросил он, когда они вышли и направились к лесу.

— На подиуме мне каждый день приходится вышагивать куда большее расстояние! — засмеялась Келли.

— Вот и хорошо, — кивнул Марк, беря ее за руку. — Тогда идем.

Она миновали ряд величественных зданий и углубились в заросли. По дороге им не встретилось ни души. Кругом только зелень полей и древесные стволы. Сквозь темно-зеленую листву едва пробивалось солнце. Теплый ветер ласкал лица. Синее небо было безоблачным.

— Ну разве не чудесно? — спросил Марк.

— Поразительно!

— Я рад, что ты сегодня свободна.

— А ты? — встрепенулась Келли. — Разве ты сегодня не работаешь?

— Решил взять отгул.

— Вот как...

Они все больше углублялись в таинственный лес. Минут через пятнадцать Келли спросила:

— Куда ты меня ведешь?

— Там, впереди, мое любимое местечко. Мы почти пришли.

Через несколько минут они очутились на поляне, в центре которой возвышался гигантский дуб.

— Вот оно.

— Здесь так мирно.

На коре были выцарапаны какие-то буквы. Келли подошла ближе и громко прочла:

— «С днем рождения, Келли». — Она на мгновение потеряла дар речи. — О, Марк, дорогой! Спасибо!

Значит, он не забыл.

— Знаешь, мне кажется, в дупле что-то есть.

— В дупле?

Келли присмотрелась. В стволе на уровне глаз темнела дыра. Она сунула туда руку и нащупала маленький сверточек. В нем оказалась обтянутая бархатом коробочка.

— Что это?

— Открой.

Келли открыла коробочку и ахнула. В ней лежало платиновое кольцо с громадным изумрудом, окруженным бриллиантами. Келли, не веря глазам, долго смотрела на подарок, прежде чем повернуться и обнять Марка.

— Это слишком щедро.

— Знаешь, если бы ты попросила, я бы подарил тебе луну. Я тебя люблю.

Она прижалась к нему, охваченная неведомым доселе восторгом. И потом сказала то, что, как всегда думала, никогда никому не скажет:

— Я тоже люблю тебя.

— Давай сразу же поженимся, — просиял Марк. — Мы...

— Нет! — ударила она как хлыстом.

Марк удивленно вскинул голову:

— Но почему?

— Мы не можем.

— Келли... ты не веришь в мою любовь?

— Верю.

— И сама любишь меня?

— Да.

— Но не хочешь стать моей женой?

— Хочу, но... но не могу.

— Как это? — растерялся Марк.

И Келли поняла, что она должна рассказать ему о том ужасе, который до сих пор старательно загоняла в глубины подсознания. Она больше не могла молчать, пусть даже после этого они никогда больше не увидятся.

— Я... я не смогу быть тебе настоящей женой.

— О чем ты, Келли?

— Марк, мы никогда не сможем быть близки... я имею в виду, в физическом смысле слова. Секс для меня невозможен. В детстве меня изнасиловал один из жильцов матери.

Глядя на равнодушные деревья, она продолжала рассказывать свою трагическую историю единственному человеку, которого сумела полюбить.

— Мне противна сама мысль о сексе. И ничего не могу с собой поделать. Я... я моральный урод. Половина женщины...

Она тяжело дышала, стараясь не заплакать.

Рука Марка легла на ее плечо.

— Прости, что заставил вспомнить, родная. Говорить об этом невозможно, я понимаю.

Келли молчала.

— В браке секс очень важен, — продолжал Марк.

Келли кивнула, кусая губы. Она знала, что еще он скажет.

— Конечно. Я понимаю, что ты не хотел бы...

— Но это далеко не самое главное. Семейная жизнь — это желание постоянно быть рядом с тем, кого любишь. Иметь человека, с которым можно поговорить. Разделить беды и радости.

Келли замерла, боясь поверить тому, что слышит.

— Секс рано или поздно кончается. А вот настоящая любовь — никогда. Я люблю тебя за твое серд-

це и твою душу. И хочу до конца дней быть с тобой. Так что могу обойтись и без секса.

— Нет, Марк, — покачала она головой, стараясь говорить спокойно. — Я не позволю тебе. Просто не способна на такое.

— Почему?

— Потому что когда-нибудь ты об этом пожалеешь. Встретишь женщину, которая захочет дать тебе то... что не могу я, и ты оставишь меня. А это разобьет мое сердце.

Марк обнял Келли и прижал к груди.

— Знаешь, почему я никогда не оставлю тебя? Потому что ты лучшая часть меня. Мы поженимся, и конец делу.

Келли взглянула ему в глаза:

— Марк... ты понимаешь, на что идешь?

— Думаю, могу спросить тебя о том же.

Келли рассмеялась и обхватила его за шею:

— О, беби, ты уверен, что...

— Еще бы! — улыбнулся Марк. — Ну, что скажешь?

По щекам Келли покатились слезы.

— Да... да... да!

Марк надел кольцо ей на палец.

Они долго стояли обнявшись.

— Я хочу, чтобы ты завтра утром отвез меня в салон и познакомился с моделями, которые со мной работают.

— А я думал, есть правила, запрещающие...

— Правила изменились.

— Упрошу знакомого судью провести церемонию в воскресенье, — восторженно объявил Марк.

Наутро, подходя к салону, Келли взглянула на небо и покачала головой:

— Похоже, вот-вот пойдет дождь. Все говорят о погоде. Но никто в ней не разбирается.

Марк как-то странно посмотрел на нее.

— О, прости, — спохватилась Келли, заметив выражение его лица. — Говорю банальности, верно? Марк не ответил.

Войдя, Келли увидела в гардеробной несколько моделей.

— Я хочу сделать объявление. В воскресенье моя свадьба, и вы все приглашены.

Присутствующие наградили ее громкими аплодисментами. Девушки заговорили наперебой:

— Это тот таинственный поклонник, которого ты от нас скрывала?

— Мы его знаем?

— На кого он похож?

— На молодого Кэри Гранта, — гордо объявила Келли.

— О-о-о! Когда мы его увидим?

— Сейчас. Он здесь. — Келли широко распахнула дверь: — Заходи, дорогой.

Марк показался на пороге, и в комнате сразу стало тихо — все вдруг замолчали. Одна из моделей взглянула на Марка и еле слышно спросила:

— Это какая-то шутка?

— Должно быть.

Марк Харрис был на добрый фут ниже Келли: самый обычный, ничем не примечательный человек с редеющими седыми волосами.

Но уже через несколько секунд девушки окружили жениха с невестой.

— Чудесные новости!

— Мы так рады за вас!

— Вы будете счастливы вместе!

Приняв поздравления, Келли и Марк ушли. По дороге Марк робко спросил:

— Как по-твоему, я им понравился?

— Конечно, — улыбнулась Келли. — Как ты можешь кому-то не понравиться? — Она вдруг остановилась и хлопнула себя по лбу: — Ой, совсем забыла!

— Что именно?

— Только что вышел журнал мод с моим снимком на обложке. Хочу тебе показать. погоди, я сейчас вернусь.

Келли подошла к гардеробной, но, не успев открыть дверь, услышала голоса:

— Келли действительно выходит за него замуж?

Келли остановилась и прислушалась.

— По-моему, она с ума сошла.

— Я видела, как она отказывала самым красивым и богатым в мире мужчинам. Что она в нем нашла?

— Все очень просто, — внезапно вмешалась одна из девушек, до сих пор молчавшая. — Все очень просто.

— Это как?

— Вы будете смеяться... — нерешительно начала девушка.

— Не будем, говори!

— Вы никогда не слышали фразу «Видеть глазами любви»?

Никто не рассмеялся.

Свадьба состоялась в здании министерства юстиции, и все модели были подружками невесты. На улице собралась толпа, жаждавшая увидеть жениха с невестой. Папарацци неистовствовали.

Шафером Марка был Сэм Мидоуз.

— Где проведете медовый месяц? — спросил он.

Новобрачные переглянулись. Им в голову не пришло подумать о свадебном путешествии.

— Э... В Санкт-Морице, — сказал Марк наобум. Келли выдавила улыбку.

— В Санкт-Морице, — повторила она.

Ни один из них не бывал раньше в Санкт-Морице, и оба не могли налюбоваться поразительными видами суровых гор со снежными шапками и зеленых, расцвеченных радугой полевых цветов долин.

Отель «Бадрут-палас» оказался высоко в горах. Марк заказал номера заранее, и управляющий сообщил, что приготовил номер для новобрачных.

— Не могли бы вы поставить нам две кровати? — спросил Марк, немного поколебавшись.

— Две кровати? — бесстрастно переспросил управляющий.

— Э... да, пожалуйста.

— Разумеется, мистер Харрис.

— Спасибо, — кивнул Марк, вытаскивая из кармана листок бумаги. — Кстати, Келли, тут у меня список достопримечательностей. Музей «Энгаден», камень друидов, фонтан Святого Маврикия, падающая башня...

Оставшись наедине с женой, Марк мягко сказал:

— Дорогая, я не хочу ставить тебя в неловкое положение. Но и сплетни нам ни к чему. Знай одно: остаток жизни мы проведем вместе. И то, что собираемся делить друг с другом, гораздо важнее любых физических отношений. Я всего лишь хочу быть с тобой. И хочу, чтобы ты была со мной.

Келли прижалась к нему:

— Я... я не знаю, что сказать.

— Не нужно ничего говорить, — улыбнулся Марк.

Они поужинали в общем зале и вернулись к себе. За это время двуспальную кровать сменили на две полутораспальных.

— Бросим жребий, кому какую занять?

— Нет, занимай какую хочешь, — великодушно решила Келли.

Когда она вышла из ванной комнаты, Марк уже лежал в постели. Келли подошла и села на край кровати.

— Марк, ты уверен, что сможешь с этим справиться?

— Вполне. Спокойной ночи, моя прекрасная королева.

— Спокойной ночи.

Келли скользнула под одеяло, но сон не шел. Она воскрешала в памяти ночь, которая навсегда изменила ее жизнь.

Ш-ш-ш... попробуй только пикнуть... Проговорись матери хоть словом, и я ее убью.

Сотворенная тем чудовищем мерзость навеки изуродовала ее. Он погубил ее душу, заставил бояться темноты... бояться мужчин... бояться любви. Она дала ему власть над собой.

Я не позволю ему! Больше этого не будет!

Все годами подавляемые эмоции, вся страсть, которая копилась в ней, хлынули как вода, прорвавшая дамбу. Келли подняла голову, взглянула на Марка, и отчаянное желание охватило ее. Отбросив одеяло, она поднялась и шагнула к нему.

— Подвинься, — прошептала она.

Марк удивленно приподнял брови:

— Ты сказала, что не хочешь меня в своей постели.

— Но я не сказала, что не захочу лечь в твою.

И, не сводя глаз с его ошеломленного лица, сбросила ночную сорочку и легла рядом.

— Люби меня, — прошептала она.

— О, Келли! Да!

Он начал нежно и осторожно. Слишком нежно. Слишком осторожно. Но дамба уже была прорвана, и Келли безумно нуждалась в нем. Она забыла обо всем, отдаваясь ему, и это было чудесно.

Потом, когда они лежали в объятиях друг друга, Келли сонно пробормотала:

— Кстати, насчет списка...

— Что, дорогая?

— Можешь выбросить его.

Марк молча усмехнулся.

— Какой же душой я была! — вздохнула Келли, прильнув к мужу.

Они долго разговаривали, снова занимались любовью и наконец выбились из сил.

— Я потушу свет, — предложил Марк.

Келли напряглась и зажмурила глаза. Она уже хотела объяснить, что боится темноты, но, ощутив близость теплого тела, защищавшего ее, ничего не сказала.

Когда Марк выключил свет, Келли открыла глаза.

Она больше не боялась темноты. Она...

— Келли! Келли!

Келли вздрогнула и очнулась. Она снова боится темноты. Она не в Санкт-Морице. Стоит рядом с Дайаной в ювелирном магазине на Пятой авеню, и Джозеф Берри протягивает ей толстый конверт.

— Возьмите. Двадцать тысяч долларов в стодолларовых банкнотах, как вы и просили.

Келли не сразу пришла в себя.

— Спасибо.

Она вскрыла конверт, поделила деньги и протянула Дайане десять тысяч долларов.

— Для чего это? — удивилась та.

— Твоя половина.

— Но зачем? Я не...

— Отдашь позже, — пожала плечами Келли, — если мы все еще будем живы. Если же нет, деньги мне не понадобятся. А теперь подумаем, как нам незаметно выбраться отсюда.

Глава 34

Они вышли на Лексингтон-авеню, и Дайана остановила такси.

— Куда теперь?

— Аэропорт Ла-Гуардиа.

Келли изумленно уставилась на Дайану:

— Забыла, что все аэропорты под их наблюдением?

— Наоборот, только на это и надеюсь.

— Что? — простонала Келли, но тут же догадалась: — У тебя план, верно?

— Верно, — усмехнулась Дайана, погладив ее по руке.

В аэропорту Дайана подвела подругу к стойке «Алиталия эрлайнз».

— Доброе утро, — приветствовал кассир. — Чем могу помочь?

— Два билета эконом-класса до Лос-Анджелеса, — попросила Дайана.

— На какой рейс?

— Ближайший. На имена Дайаны Стивенс и Келли Харрис.

Келли поморщилась.

Кассир справился с расписанием.

— Вылет в два пятнадцать.

— Прекрасно.

Дайана многозначительно взглянула на Келли.

— Идеально, — выдавила та.

— Наличные или кредитка?

— Наличные.

Дайана порылась в сумочке и протянула деньги.

— Почему бы просто не повесить на себя таблички с именами, чтобы Кингсли было легче нас найти? — прошипела Келли.

— Ты слишком волнуешься из-за пустяков, — хмыкнула Дайана и пошла дальше.

Келли с тяжелым вздохом последовала за ней.

Шагнув к стойке «Американ эрлайнз», Дайана попросила кассира:

— Два билета эконом-класса до Майами на следующий рейс.

— Конечно.

Кассир проверила расписание.

— Вылет через три часа.

— Это нам подходит. Выпишите билеты на имя Дайаны Стивенс и Келли Харрис.

Келли схватила за голову.

— Кредитки или наличные?

— Наличные.

Дайана заплатила и взяла билеты.

Келли не выдержала:

— Именно так мы собираемся провести этих гениев? Да этим не одурачишь и ребенка!

Дайана, не вдаваясь в объяснения, таинственно улыбалась.

— Куда мы? — в отчаянии допытывалась Келли, не поспевая за ней.

— Теперь мы...

— Не важно. Не уверена, что хочу это знать.

Перед зданием аэровокзала выстроились в очередь десятки такси. Стоило женщинам оказаться на тротуаре, как одна машина выехала вперед и оста-

новились у обочины. Дайана и Келли переглянулись и уселись на заднее сиденье.

— Куда, леди?

— Аэропорт Кеннеди.

— Не знаю, собьем ли мы их с толку, — произнесла Келли, — но меня ты совершенно запутала. Думаю, нам все же необходимо оружие. Хотя бы для защиты.

— Понятия не имею, где можно срочно раздобыть автомат или парочку гранатометов, — заметила Дайана.

Такси влилось в поток машин. Дайана подалась вперед, чтобы прочесть карточку с именем водителя. «МАРИО СИЛЬВА».

— Мистер Сильва, как по-вашему, сможете доставить нас в аэропорт Кеннеди и оторваться от хвоста?

— Вы обратились как раз по адресу, леди, — улыбнулся водитель и, надавив на акселератор, сделал «полицейский» разворот. Он пролетел половину улицы и шмыгнул в переулок. Женщины посмотрели в заднее стекло. Позади — ни одной машины.

— О'кей? — улыбнулся Марио еще шире.

— О'кей, — кивнула Келли.

Следующие полчаса Сильва продолжал делать неожиданные повороты, выбирая маленькие боковые улочки, избавляясь от возможного преследования. Наконец такси подкатило к аэропорту Кеннеди.

— Приехали! — торжествующе объявил он.

Дайана вынула из сумочки несколько банкнот.

— Сдачи не надо.

— Спасибо, леди, — поблагодарил водитель, но не уехал. Убедившись, что пассажирки вошли в здание аэровокзала, он вынул сотовый. — Соедините меня с офисом Таннера Кингсли.

Кассир за стойкой «Делта эрлайнз» взглянул на расписание.

— Да, у нас есть два билета на рейс, который вам нужен. Вылет в пять пятьдесят. Посадка в Мадриде. Прибытие в Барселону — в девять двадцать утра.

— Нас это устраивает, — кивнула Дайана.

— Оплата кредиткой или наличными?

— Наличными.

Дайана отдала деньги и повернулась к Келли:

— Посидим в зале ожидания.

Через полчаса Гарри Флинт связался по сотовому с Таннером:

— Я получил информацию, которая нам нужна. Они летят рейсом пять пятьдесят компании «Делта» в Барселону, с посадкой в Мадриде. В Барселоне будут в девять двадцать утра.

— Вот и хорошо. Вылетайте в Барселону на нашем самолете. Встретите их в аэропорту. Надеюсь, сумеете обеспечить им теплый прием.

Едва Таннер успел повесить трубку, как в комнату вошел Эндрю, с бутоньеркой в петлице.

— Вот графики...

— Какого черта ты являешься в таком виде?

— Ты сам просил принести... — смущенно произнес Эндрю.

— Я не об этом. Что за идиотский цветок ты нацепил?

— Это на твою свадьбу, — радостно улыбнулся Эндрю. — Я твой шафер.

— Что за дьявол... — нахмурился Таннер и, внезапно сообразив, рывкнул: — Это было семь лет назад, кретин ты этакий, и свадьба не состоялась! А теперь убирайся отсюда!

Эндрю, непонимающе моргая, не сдвинулся с места.

— Вон!

Бедняга повернулся и уныло побрел прочь.

Нужно в самом деле упрятать его куда подальше,
подумал Таннер. *Давно пора.*

Келли и Дайана без приключений заняли места в самолете. Лайнер оторвался от земли. Келли смотрела в окно на быстро уменьшавшиеся небоскребы Нью-Йорка.

— Как думаешь, нам удалось их обхитрить?

— Нет, — покачала головой Дайана. — Рано или поздно они найдут способ нас выследить. Но по крайней мере мы успеем что-то предпринять.

Она вынула из сумочки компьютерную распечатку и стала просматривать:

— Соня Вербрюгге. Жительница Берлина. Мертва. Муж бесследно исчез. Гэри Рейнолдс. Денвер. Погиб. Марк и Ричард...

Келли заглянула в распечатку.

— Значит, наш маршрут — Париж, Берлин, Денвер и снова Нью-Йорк.

— Верно. В Сан-Себастьяне мы пересечем французскую границу.

Келли дожидаться не могла, когда наконец очутится в Париже. Первым делом нужно поговорить с Сэмом Мидоузом. Шестое чувство подсказывало ей, что он может что-то знать. И Энджел ее задалась.

— Ты когда-нибудь была в Испании? — спросила Дайана.

— Однажды Марк взял меня туда. Это оказалось самым... — Келли надолго замолчала. — Знаешь, что самое ужасное? Что будет мучить меня до конца жизни? Во всем мире нет другого такого, как Марк. Мы все читали в романах, как люди влюбляются друг

в друга и мир неожиданно расцветает новыми красками. Превращается в волшебное королевство. Вот такой брак был у нас с Марком. Ты, должно быть, испытывала к Ричарду то же самое.

— Да, — тихо ответила Дайана. — А какой он был, Марк?

— В нем было нечто восхитительно-ребячливое. Я всегда считала, что он обладал характером ребенка и талантом гения.

Она вдруг засмеялась.

— Что с тобой?

— Вспомнила его манеру одеваться. На наше первое свидание он надел отвратительно сшитый серый костюм с коричневыми туфлями, зеленой рубашкой и ярко-красным галстуком. Когда мы поженились, я следила за его гардеробом. — После долгой паузы Келли сдавленно добавила, вытирая повлажневшие глаза: — Поверь, я отдала бы все на свете, лишь бы увидеть Марка в этом нелепом наряде. А он так старался удивлять меня подарками! Но я всегда считала, что он сделал мне величайший подарок, научив любить. Никогда больше... Ах, да что говорить. Расскажи мне лучше о Ричарде.

Дайана мечтательно улыбнулась:

— Ричард был романтиком. Когда мы ложились в постель, он неизменно говорил: «Нажми мою секретную кнопку». Я смеялась и отвечала: «Хорошо, что наши разговоры никто не подслушивает».

Келли с недоумением приподняла брови.

— Его секретной кнопкой была та, которая отключала телефон, — пояснила Дайана. — Ричард любил повторять, что мы одни, в волшебном замке, а кнопка — это ров, который держит мир на расстоянии. Он был блестящим ученым и любил все чинить в доме: текущие краны, электроприборы, мебель. А потом приходилось тайком вызывать мастеров,

чтобы исправить все починенное Ричардом. Но я никогда ничего ему не говорила.

Они проболтали почти до полуночи. Дайана неожиданно сообразила, что они впервые беседуют о своих мужьях, словно последний невидимый барьер между ними наконец-то растаял.

Келли сонно зевнула.

— Неплохо бы поспать. Чувствую, завтра нас ждет немало волнений.

Она и представить не могла, что окажется более чем права.

Гарри Флинт протолкался сквозь разноязыкую толпу, гомонившую в барселонском аэропорту Эль-Прат, и приблизился к большому окну, выходившему на летное поле. Потом посмотрел на монитор, где отмечались прибытия и вылеты. Самолет из Нью-Йорка должен был прилететь по расписанию через полчаса. Все шло по плану. Флинт спокойно сел и стал ждать.

Через тридцать минут появились первые пассажиры нью-йоркского рейса: взволнованные, улыбающиеся — пестрая компания беззаботных туристов, коммивояжеров, детей и новобрачных, решивших провести медовый месяц в Испании. Флинт, стараясь держаться в стороне, не сводил глаз с людского ручейка. Наконец ручеек иссяк. Флинт нахмурился. Куда подевались Дайана и Келли?

Подождав еще минут пять, он попытался пройти в закрытую зону прилета.

— Сеньор, сюда нельзя.

— Федеральное авиационное управление, — бросил Флинт. — Нами получены сведения о некоем свертке, спрятанном в туалете этого самолета. Мне приказано немедленно все проверить.

И, не обращая внимания на протесты служащих, вырвался на летное поле. Флинт добрался до самолета, как раз когда начали выходить члены экипажа.

— Чем могу помочь? — спросила стюардесса, устремившись за ним.

— Инспекция ФАУ, — пояснил Флинт, поднимаясь по трапу.

В самолете никого не оказалось.

— Проблема? — не отставала стюардесса.

— Да. Нам передали, что в туалете заложена бомба.

Под ее взглядом Флинт прошел в конец салона и открыл двери туалетов. Там тоже никого не было.

Женщины исчезли.

Флинт в отчаянии схватился за сотовый.

— Их не было в самолете, мистер Кингсли, — выдавил он дрожащим голосом.

— Флинт, ты видел, как они садились в самолет? — зловеще-мягко поинтересовался Таннер.

— Да, сэр.

— И они были на борту, когда самолет взлетел?

— Да, сэр.

— Думаю, можно без опаски предположить, что они либо выпрыгнули без парашютов прямо в Атлантический океан, либо попросту остались в Мадриде. С этим ты согласен?

— Конечно, мистер Кингсли. Но...

— Спасибо. Итак, все это, по-видимому, означает, что они решили пробраться из Мадрида во Францию через Сан-Себастьян. При этом у них имеется несколько вариантов: они могут полететь из Мадрида в Барселону на другом самолете или добраться туда поездом, автобусом или машиной. Но возможно, им кажется, что самолеты, автобусы и поезда чересчур опасный транспорт, где их легко отследить. Логика

подсказывает: они поедут машиной до французской границы в Сан-Себастьяне.

— Если...

— Не перебивай! От Мадрида до Сан-Себастьяна — пять часов езды. Вот что нужно сделать: лети в Мадрид. Проверь в аэропорту все компании, сдающие машины напрокат. Узнай, какую машину они взяли: цвет, марку — словом, все.

— Да, сэр.

— Потом вернешься в Барселону и тоже наймешь машину. Самую большую и мощную, какую только сможешь найти. И жди их на шоссе, ведущем в Сан-Себастьян. Не дай им добраться до границы. И, Флинт...

— Да, сэр?

— Помни: все должно выглядеть как несчастный случай.

Глава 35

Дайана и Келли действительно остались в Мадриде и решили ехать в Сан-Себастьян машиной. Оставалось выбрать между прокатными фирмами «Герц», «Юроп кар», «Эйвис» и другими, но они предпочли «Ализу», мелкое, не слишком известное агентство.

— Как быстрее всего добраться до Сан-Себастьяна? — спросила Дайана клерка.

— Очень просто, сеньора. Поезжайте по шоссе номер один к французской границе в Гондаррибии, а оттуда — прямо в Сан-Себастьян. Четыре-пять часов езды отсюда.

— Спасибо, — кивнула Дайана.

Они снова отправились в путь.

Когда час спустя самолет КИГ прибыл в Мадрид, Гарри Флинт принялся обходить стойки прокатных фирм.

— Я должен был встретить сестру с подругой, шикарной афроамериканкой, — объяснял он, — но опоздал, и они уже уехали. Они прилетели из Нью-Йорка на самолете «Делты» в девять двадцать. Случайно, не у вас они брали машину?..

— Нет, сеньор.

— Нет, сеньор.

— Нет, сеньор.

И только у стойки «Ализы» Флинту повезло.

— О да, сеньор. Я хорошо их помню. Они...

— Не скажете, какая у них машина?

— «Пежо».

— А цвет?

— Красный. Это был наш единственный...

— Да, и еще номера.

— Конечно, только подождите минутку.

Служащий открыл книгу и стал перелистывать страницы.

— Вот... сейчас запишу. Надеюсь, вы их найдете.

— Найду.

Флинт быстро вернулся на летное поле. Вскоре он уже летел в Барселону. Там он возьмет напрокат машину, подождет красный «пежо» в уединенном месте на дороге, собьет их в кювет и позаботится о том, чтобы они больше никогда никого не беспокоили.

* * *

До Сан-Себастьяна оставалось с полчаса езды. Дайана и Келли молчали. Говорить не хотелось: на душе было слишком тяжело.

Машин было мало, и они могли ехать быстрее, чем рассчитывали. За окнами мелькали чудесные пейзажи: поля желтеющих подсолнухов и хлопчатника, сады, разливавшие в воздухе ароматы гранатов, абрикосов и апельсинов. Изредка встречались старые дома, почти скрытые кустами жасмина. После маленького средневекового городка Бургоса равнины сменились горами: они подъезжали к подножию Пиренеев.

— Почти приехали, — сообщила Дайана, но, присмотревшись, нахмурилась и притормозила. В двухстах футах от них горела машина. Вокруг столпились люди. Шоссе было перекрыто полицейскими.

— Что происходит? — удивилась Дайана.

— Не забывай, мы в стране басков. Тут идет постоянная война. Последние пятьдесят лет баски сражаются против испанского правительства.

Мужчина в зеленом мундире с красно-золотыми погонами, черным ремнем, в черных ботинках и черном берете загородил дорогу и, подняв руку, повелительно указал на обочину.

— Это испанская полиция. Мы не можем останавливаться, потому что один Господь знает, сколько они нас тут продержат, — прошептала Келли.

Офицер шагнул к машине:

— Я капитан Иради. Прошу вас выйти и предъявить документы.

— Я бы с радостью помогла вам бороться против террористов, капитан, — мило улыбнулась Дайана, — но нет времени. Наша собственная война наступает нам на пятки.

С этими словами она ударила по акселератору, объехала чадающие останки автомобиля и прорвалась сквозь вопящую толпу.

— Ну как? — спросила Келли, не открывая глаз.

— Лучше некуда.

Келли встрепелулась, взглянула в зеркальце заднего обзора и ахнула. По пятам за ними шел черный «ситроен-берлинго», и можно было без труда разглядеть лицо водителя.

— Годзилла! — вскрикнула Келли. — Он за нами гонится!

— Нет! Как он мог разыскать нас так быстро?

Дайана утопила педаль акселератора в пол. Но «ситроен» неумолимо нагонял их. Дайана взглянула на спидометр: сто семьдесят пять километров в час. Примерно сто десять миль в час.

— Бьюсь об заклад, ты была бы в числе лидеров даже на гонках в Индианаполисе.

Впереди показался контрольно-пропускной пункт таможни на границе Испании и Франции.

— Ударь меня, — велела Дайана.

— Что это на тебя нашло? — удивилась Келли. — Я пошутила... я только...

— Ударь меня, — настойчиво повторила Дайана. «Ситроен» был уже совсем близко.

— Что ты...

— Скорее!

Келли нерешительно шлепнула Дайану по лицу.

— Слишком слабо. Давай как следует!

Теперь между ними и «ситроеном» было только две машины.

— Ну же! — взвизгнула Дайана.

Келли, мучительно морщась, ударила Дайану в челюсть.

— Не так! Сильнее!

Третья попытка оказалась удачнее. На этот раз бриллиант обручального кольца рассек щеку Дайаны. Хлынула кровь. Келли в ужасе прикрыла рот рукой.

— Прости, Дайана, я не хотела...

Они добрались до контрольно-пропускного пун-

кта, и Дайана нажала на тормоза. К ним сразу подошел пограничник.

— Добрый день, сеньоры.

— Добрый день.

Дайана повернула голову так, чтобы пограничник увидел стекавшую по щеке кровь.

— Сеньора, что случилось? — Пограничник с ужасом смотрел на нее.

Дайана прикусила губу.

— Это мой бывший муж. Он развлекается, избивая меня. Я развелась с ним и добилаь того, что судья запретил ему подходить ко мне, но... но он никого не слушает. Постоянно меня преследует. Вот и сейчас гонится за мной. Понимаю, нет смысла просить вас о помощи. Никто не сможет его остановить.

Пограничник мрачно уставился на приближавшиеся машины.

— Которая его?

— Черный «ситроен». Видно, на этот раз мне не уйти живой.

— Неужели? — прорычал пограничник. — Проезжайте дальше, сеньоры. О нем больше можете не беспокоиться.

— О, спасибо! Спасибо вам! — воскликнула Дайана.

Еще несколько минут — и они пересекли границу и углубились на территорию Франции.

— Дайана... прости... за... — Келли показала на щеку Дайаны.

— Зато мы избавились от Годзиллы, верно? — усмехнулась Дайана, но, посмотрев на Келли, осеклась. — Ты плачешь?

— Нет, вовсе нет, — шмыгнула носом Келли. — Это все чертова тушь. То, что ты сделала... было...

Ничего не скажешь, ты не просто хорошенькая женщина...

Покопавшись в сумочке, она приложила ко все еще кровоточащей ране бумажную салфетку. Дайана посмотрела в зеркальце заднего обзора и сделала забавную гримаску:

— Боюсь, хорошенькой теперь меня может называть только слепой.

Увидев черный «ситроен», пограничник выступил вперед.

— Выйдите из машины, пожалуйста.

— У меня нет времени, — отрезал Флинт. — Я спешу. Нужно...

— Выйдите из машины.

— Но почему? В чем проблема?

— Мы получили сведения, что машина под таким номером провозит наркотики. Нам приказано ее разобрать.

— Вы спятили?! — прорычал Флинт. — Говорю же, я спешу. Какие там наркотики? — Он хотел сказать еще что-то, но вдруг улыбнулся: — А, понял. — И, сунув руку в карман, протянул пограничнику стодолларовую банкноту: — Вот. Возьмите это, и забудем обо всем.

— Хосе! — позвал пограничник.

Из будки показался капитан пограничной стражи. Пограничник показал ему деньги:

— Попытка подкупа.

— Немедленно выходите из машины! — приказал капитан. — Вы арестованы за попытку дать взятку представителям закона. Нет, пока не выходите. Сначала отведите машину на стоянку.

— Но вы не можете арестовать меня! Я еду за...

— Плюс сопротивление аресту. — Капитан по-

вернулся к подчиненному: — Вызывай подкрепление и машину. Отвезем его в тюрьму.

Флинт тяжело вздохнул и оглядел шоссе. «Пежо» исчез.

— Мне нужно позвонить, — объявил он капитану.

Келли и Дайана мчались по французской территории. По обеим сторонам дороги по-прежнему возвышались поросшие невысокими соснами горы. Судя по указателям, впереди была Памплона.

— Ты говорила, что в Париже ждет друг? — спросила Дайана.

— Да. Сэм Мидоуз. Он работал с Марком. Мне кажется, он сумеет нам помочь.

Келли вытащила из сумочки свой новый сотовый и набрала парижский номер.

— КИГ, — ответила телефонистка.

— Нельзя ли поговорить с Сэмом Мидоузом?

— Соединяю, мадам.

— Алло? — раздался голос Сэма.

— Сэм, это Келли. Я еду в Париж.

— Господи! Я тут с ума сходил от тревоги за тебя!

С тобой все в порядке?

— Наверное... — нерешительно сказала Келли.

— Что за кошмар творится? Поверить не могу, — продолжал Сэм.

Я тоже...

— Сэм, мне нужно кое-что тебе сказать. Я думаю, что Марка убили.

Ответ Сэма заставил ее содрогнуться.

— Я тоже так думаю.

— Я должна знать, что случилось. Ты мне поможешь?

— Думаю, это не стоит обсуждать по телефону, — ответил он нарочито небрежным тоном.

— Я... понимаю.

— Почему бы не встретиться сегодня вечером? Поужинаем у меня.

— Согласна.

— В семь?

— Я приеду, — пообещала Келли и, спрятав телефон, пробормотала: — Что ж, значит, сегодня я скорее всего получу кое-какие ответы.

— А пока ты будешь их получать, я слетаю в Берлин и поговорю с людьми, работавшими с Францем Вербрюгге.

Келли ничего не ответила.

— Что случилось? — забеспокоилась Дайана.

— Ничего. Просто мы... мы были такой слаженной командой. Страшно подумать, что мы расстанемся. Почему бы не поехать в Париж вместе, а потом...

— Мы не расстаемся, — утешила Дайана. — Позвони мне после разговора с Сэмом. Мы можем встретиться в Берлине. Кто знает, возможно, к тому времени я получу какую-то информацию. У нас есть сотовые. Будем постоянно перезваниваться. Мне не терпится услышать, что ты узнаешь сегодня.

До Парижа они добрались без происшествий. Однако Дайана продолжала поглядывать в зеркальце заднего обзора.

— «Ситроена» не видно. Все-таки мы сумели от него оторваться. Куда тебя подвезти?

Келли посмотрела в окно. Они приближались к площади Согласия.

— Дайана, высади меня здесь, а сама поезжай в аэропорт. Там сдашь машину и вылетишь в Берлин. Я вполне могу взять такси.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Будь поосторожнее.

— И ты тоже.

Через две минуты Келли уже сидела в такси. Скорее бы добраться до дома! Увидеть Энджел, поговорить с Филипом, а вечером потолковать по душам с Сэмом.

Наконец машина подкатила к подъезду, и Келли с облегчением вздохнула. Сейчас поднимется к себе...

Дверь открыл швейцар. Келли подняла глаза, чтобы поздороваться, и изумленно приоткрыла рот. Перед ней стоял совершенно незнакомый человек.

— Добрый день, мадам.

— Добрый день. А где Мартин?

— Мартин здесь больше не работает. Уволился.

— О, какая жалость, — растерянно произнесла Келли.

— Пожалуйста, мадам, позвольте мне представиться. Я Жером Мало.

Келли кивнула и вошла в вестибюль. За стойкой консьержа, рядом с Николь Парадиз, стоял высокий худой мужчина.

— Добрый день, мадам Харрис. Мы вас ждали. Я Альфонс Жируа, новый управляющий.

Келли ошеломленно огляделась:

— А где Филип Сандр?

— А! Филип и его семья переехали куда-то в Испанию. — Он пожал плечами. — Подвернулось какое-то выгодное дельце.

Впервые за все это время Келли стало не по себе.

— А их дочь?

— Уехала с ними.

Кстати, я уже говорил, что мою дочь приняли в Сорбонну? Наконец-то ее мечта исполнилась.

— Когда же они уехали? — спросила Келли, стараясь не выдать охватившей ее тревоги.

— Несколько дней назад, но, пожалуйста, мадам, не расстраивайтесь. Для волнения нет причин. Мы постараемся заботиться о вас так же преданно, как месье Сандр. Ваша квартира вас ждет.

И тут Николь, до сих пор молчавшая, заговорила:

— Добро пожаловать домой, мадам.

Только вот ее глаза выдавали неподдельный страх.

— А где Энджел?

— О, ваша маленькая собачка? Филип взял ее с собой.

Келли из последних сил боролась с нараставшей волной паники. Дышать становилось все труднее.

— Мадам угодно подняться наверх? Мы приготовили ей маленький сюрприз.

Это уж точно. И сюрприз вовсе не маленький. Что же делать?!

— Минутку. Я забыла кое-что взять.

И, прежде чем Жируа успел опомниться, Келли выскочила из двери и помчалась по улице.

Жируа ринулся к выходу, едва не сбив с ног неосторожного Мало. Оба стояли на тротуаре, растерянно провожая глазами садившуюся в такси Келли.

— Господи, что же они сделали с Филипом, его семьей и Энджел? — пробормотала она.

— Куда, мадам?

— Вперед, — коротко приказала пассажирка. Ничего, сегодня она узнает правду. А пока нужно убить четыре часа.

Сэм Мидоуз, прижимая трубку к уху, почтительно кивал.

— Да, понимаю, насколько это важно. Все будет сделано, сэр. Через несколько минут она должна прийти сюда... конечно... я уже нанял надежного

человека, который избавится от тела... спасибо. Вы очень щедры, мистер Кингсли.

Мидоуз положил трубку и снова взглянул на часы. Его гостя должна вот-вот появиться.

Глава 36

Самолет прибыл в берлинский аэропорт Темпельхоф. Дайана вышла из здания аэровокзала и увидела, что у стоянки такси выстроилась длинная очередь. Пришлось ждать примерно полчаса, прежде чем удалось наконец сесть в машину.

— Добрый день, — улыбнулся водитель.

— Вы говорите по-английски?

— Конечно, мадам.

— Отель «Кемпински», пожалуйста.

— Как будет угодно.

Добравшись до отеля, Дайана подошла к стойке портье:

— Мне нужна машина с водителем.

— Разумеется, мадам. А ваши вещи?

— Доставят позднее.

Машина подкатила к подъезду отеля, и водитель спросил:

— Куда ехать, мадам?

— Подождите, я подумаю. Давайте немного поедим по городу, пожалуйста.

— Вы правы. В Берлине есть много интересного.

Берлин оказался для Дайаны настоящим сюрпризом. Она знала, что во время войны он был почти полностью разрушен, но, как оказалось, из руин вырос оживленный процветающий город с современными зданиями.

Названия улиц казались такими непривычными:

Виндшайдштрассе, Регенсбюргерштрассе, Лютцовуфер...

Водитель неспешно знакомил Дайану с историей парков и зданий, но она почти не слушала. Готовилась к разговору с коллегами фрау Вербрюгге. Может, они что-то знают?

Дайана подалась вперед и сказала водителю:

— Вы можете отвезти меня в интернет-кафе?

— Конечно, мадам. Я знаю самое лучшее. Очень популярное. Там можно получить любую информацию.

Надеюсь.

Интернет-кафе было не таким большим, как манхэттенское, но столь же многолюдным.

Из-за стола навстречу Дайане поднялась женщина:

— Компьютер освободится через десять минут.

— Я хотела бы поговорить с управляющим.

— Это я.

— Вот как?

— Зачем вам понадобилось меня видеть?

— Мне нужно побеседовать с вами о Соне Вербрюгге.

Женщина покачала головой:

— Фрау Вербрюгге здесь нет.

— Знаю. Она мертва. Я пытаюсь выяснить, как она умерла.

Собеседница окинула Дайану внимательным взглядом и сказала:

— Несчастный случай. Когда полиция конфисковала ее компьютер, обнаружили... — Она прищурилась. — Подождите здесь. Я сейчас позову человека, который сумеет вам помочь. Скоро вернусь.

Она скрылась за дверью без надписи, и Дайане вдруг стало не по себе. Она сама не понимала, по-

чему, откуда взялось это тревожное чувство. Она выбежала на улицу и села в машину. Здесь она ничего не узнает. Значит, придется поговорить с секретарем Франца Вербрюгге.

Дайана зашла в телефонную будку, нашла в справочнике номер КИГ и набрала номер.

— КИГ — Берлин.

— Не могла бы я поговорить с секретарем Франца Вербрюгге?

— Кто говорит?

— Сьюзен Стратфорд.

— Минуту, пожалуйста.

В кабинете Таннера блеснул голубой огонек. Таннер улыбнулся брату:

— Это звонит Стивенс. Посмотрим, можно ли ей помочь.

Он перевел телефон на громкую связь.

— Его секретаря сейчас нет, — сообщила телефонистка. — Хотите поговорить с его помощницей?

— Да, пожалуйста.

— Минуту.

Послышался женский голос:

— Я Хейди Фронк. Чем могу помочь?

Сердце Дайаны забилося сильнее.

— Это Сьюзен Стратфорд. Я репортер «Уолл-стрит джорнал». Мы работаем над статьей о трагедиях, постигших сразу нескольких служащих КИГ. Не могла бы я взять у вас интервью?

— Не знаю...

— Я лишь хотела получить кое-какие сведения общего характера.

Таннер настороженно прислушивался.

— Как насчет ленча? Вы сегодня свободны?

— Простите, нет.

— В таком случае ужин.

— Хорошо... — нерешительно согласилась Фронк. — Пожалуй, я могла бы.

— Где бы вы хотели встретиться?

— Я знаю хороший ресторан, «Рокендорф». Можно было бы поужинать там.

— Спасибо.

— Восемь тридцать?

— Восемь тридцать.

Дайана, улыбаясь, повесила трубку.

Таннер взглянул на Эндрю:

— Я решил сделать то, что должен был с самого начала. Немедленно звоню Грегу Холлидею и прошу уладить дело. Вот он меня еще не подводил. Самолюбие у него, правда, непомерное, да и жадность тоже. Дерет три шкуры, но и... — Он скептически улыбнулся. — Но и доставляет другие шкуры по первому требованию.

Глава 37

Подходя к дому Сэма Мидоуза, Келли замедлила шаг и остановилась. Ноги словно не хотели идти дальше. Выругав себя за нерешительность, она подошла к двери его квартиры. Теперь, когда ее скитания близились к концу, она наконец должна найти хотя бы какие-то ответы. Так почему же боится услышать их?

Прикусив губу, она нажала кнопку звонка. Дверь тут же распахнулась, на пороге стоял Сэм, и все страхи мгновенно улетучились. Остались радость и облегчение. Ведь это Сэм, человек, который был так близок ее мужу!

— Келли! — воскликнул он, заключив ее в медвежьи объятия.

— О, Сэм!

Сэм взял ее за руку:

— Заходи же!

Келли переступила порог и оказалась в очаровательной двухкомнатной квартире. Дом принадлежал когда-то знатному аристократу, и квартиры здесь были очень дорогие. Гостиная, просторная и уютная, была обставлена антикварной мебелью. В углу высилась причудливо изогнутая стойка бара. На стенах висели рисунки Мана Рэя и Адольфа Вёльфли.

— Не могу и передать, как мне тяжело, — пробормотал Сэм. — Я все время думаю о Марке.

Келли погладила его по руке:

— Я знаю. Знаю.

— До сих пор не верится.

— Я пытаюсь узнать, что случилось на самом деле. Поэтому пришла к тебе. Надеюсь, ты сумеешь мне помочь.

Не дожидаясь приглашения, она уселась на диван и вопросительно уставилась на Сэма. В душе она сгорала от нетерпения.

Лицо Сэма омрачилось.

— Никто не знает, что произошло. Марк работал над каким-то секретным проектом вместе с двумя-тремя коллегами. Больше мне ничего не известно. Утверждают, что он покончил с собой.

— Я в это не верю! — яростно выпалила Келли.

— Я тоже. — Его голос смягчился. — И знаешь почему? Из-за тебя.

Келли озадаченно вскинула брови:

— Не понимаю...

— Как мог Марк оставить такое прелестное создание, как ты? И как вообще может кто-то оставить такое прелестное создание, как ты? — усмехнулся Сэм, надвигаясь на нее. — Конечно, все это страшная трагедия, Келли, но жизнь не стоит на месте, не так ли? — Он крепко сжал ее руку и сел рядом. —

Нам всем кто-то нужен, верно? Он ушел, но я здесь. Я рядом. Такая женщина, как ты, нуждается в мужчине.

— Такая женщина, как я...

— Марк рассказывал, какая ты страстная. Все говорил, как ты это любишь.

Келли от изумления потеряла дар речи. Марк никогда не сказал бы ничего подобного. Он в жизни не стал бы обсуждать с посторонними свою интимную жизнь.

Рука Сэма легла на ее плечо.

— Да, Марк часто хвастался, что тебе вечно этого не хватает. Все твердил, какая ты классная в постели.

У Келли сжалось сердце.

— Кстати, Келли, если это послужит тебе утешением, должен сказать, что Марк совсем не страдал.

Она взглянула в глаза человека, которого Марк считал лучшим другом, и все поняла.

— Сейчас будет готов ужин, — сообщил Сэм. — Почему бы нам не возбудить аппетит в постели?

У Келли закружилась голова. Казалось, силы окончательно оставили ее и она вот-вот потеряет сознание.

Каким-то чудом ей удалось собраться. Она взяла себя в руки и выдавила улыбку:

— Звучит неплохо.

Что же делать? Что делать?

Он слишком силен для нее. Ей с ним не справиться. Значит, нужна какая-то хитрость.

Сэм стал грубо ласкать ее.

— У тебя роскошная задница, дорогая. Она всегда меня заводила.

— Правда? — улыбнулась Келли. — Я ужасно проголодалась. Здесь вкусно пахнет.

— Наш ужин.

И, прежде чем он успел ее остановить, Келли

поднялась и направилась в кухню. Проходя мимо обеденного стола, она с трудом сдержала крик. Стол был накрыт на одного.

Келли быстро обернулась и заметила, как Сэм запирает входную дверь и кладет ключ в ящик комода.

Келли вихрем промчалась по помещению в поисках хоть какого-то оружия. Она, разумеется, понятия не имела, в каком ящике хранятся ножи.

На разделочном столе лежала коробка спагетти, на плите стояла кастрюля с кипящей водой, а рядом — еще одна, с томатным соусом.

В кухню вошел Сэм и снова обнял Келли. Она притворилась, что ничего необычного не заметила.

— Смотрю, готовить ты умеешь. Соус выглядит просто замечательно.

Он жадно шарил руками по ее телу.

— А ты лучше любого соуса. Что тебе нравится в постели, беби?

— Все, — тихо призналась Келли. — Я часто выдумывала что-нибудь позатейливее, чтобы ублажить Марка. Он просто с ума сходил от этих штучек.

— Да ну? — обрадовался Сэм. — Может, покажешь?

— Я брала влажное теплое полотенце и... — Она взяла с раковины тряпку. — Сейчас сам увидишь. Снимай штаны.

— Будет сделано, — ухмыльнулся Сэм, расстегивая брюки.

— А теперь трусы.

Сэм с готовностью стянул трусы, обнажая набухшую плоть.

— Вот это да... — восхищенно прошептала Келли и, помахивая тряпкой, двинулась к нему.

Сэм блаженно зажмурился, и тогда, улучив момент, она схватила тряпкой кастрюлю с водой и вы-

плеснула кипятком на гениталии незадачливого уха-жера...

Пронзительные вопли доносились до Келли все то время, пока она искала ключ и отпирала дверь. Вырвавшись на улицу, она долго бежала, прежде чем остановить такси.

Глава 38

«Рокендорф» считался одним из лучших немецких ресторанов, а его обстановка в стиле ар-нуво давно стала символом процветания Берлина.

Не успела Дайана войти, как к ней поспешил метрдотель.

— Чем могу помочь?

— Я заказала столик на имя Стивенс. И подожду мою приятельницу, госпожу Фронк.

— Сюда, пожалуйста.

Ее посадили за угловой столик. Дайана осторожно осмотрелась. В зале было около сорока посетителей, большинство — бизнесмены. Напротив столика Дайаны в одиночестве обедал привлекательный, хорошо одетый мужчина.

Дайана перебирала в памяти подробности разговора с Хейди Фронк. Что именно она знает? И знает ли?

Официант вручил Дайане меню:

— Прошу вас.

— Спасибо.

Дайана просмотрела меню. *Leberkds, Haxen, Labs-kaus...*

Она понятия не имела, что это означает. Может, Хейди Фронк объяснит?

Дайана посмотрела на часы. Хейди опаздывала на двадцать минут.

К столу подошел официант:

— Хотите сделать заказ, фрейлейн?

— Нет. Подожду подругу. Спасибо.

Время шло... Дайана начала беспокоиться. Что же могло случиться?

Через четверть часа официант подошел снова:

— Вам что-нибудь принести?

— Нет, спасибо. Моя гостя сейчас придет.

К девяти Хейди Фронк так и не появилась. Дайана с отчаянием поняла, что ждет напрасно.

Она заметила сидевших у выхода двух мужчин, плохо одетых и с такими злобными физиономиями, что ей на ум мгновенно пришло определение «громилы». Робко приблизившегося официанта они с руганью прогнали прочь. Очевидно, еда их не интересовала. Оба уставились на Дайану, и она с тоской поняла, что попала в ловушку. Хейди Фронк ее подставила.

Кровь бросилась Дайане в голову. Она панически осмотрелась в поисках выхода. Ничего. Сколько бы она ни просидела тут, рано или поздно придется уходить, и тогда ее схватят.

Она вспомнила о сотовом. Но кому звонить? Ей все равно никто не поможет.

Как же выбраться отсюда?!

И тут ее взгляд упал на симпатичного незнакомца. Он уже покончил с основным блюдом и пил кофе.

Дайана улыбнулась ему и сказала:

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, — немного удивленно ответил он.

Дайана, призывно глядя на него, почти прошептала:

— Вижу, мы оба одни.

— Совершенно верно.

— Хотите пересесть за мой столик?

Поколебавшись немного, он кивнул:

— Разумеется. — И, поднявшись, шагнул к столику Дайаны.

— Ужасно скучно ужинать в одиночку, верно? — беспечно обронила Дайана.

— И тут вы правы. Действительно скучно.

— Дайана Стивенс, — представилась она, протягивая руку.

— Грег Холлидей.

Келли до сих пор не могла прийти в себя. Подлое предательство Сэма потрясло ее. Кто же мог предположить, что именно ближайший друг Марка окажется его убийцей?!

После побега из квартиры Сэма она провела ночь, бродя по улицам Монмартра, боясь присесть даже на минуту, постоянно оглядываясь, не преследуют ли ее. Но она не могла оставить Париж, не поняв, что происходит на самом деле.

На рассвете Келли вошла в маленькое кафе и заказала чашку кофе. Размышляя в тишине, она неожиданно сообразила, что делать дальше. Секретарша Марка! Она обожала своего шефа. Келли была уверена, что женщина сделает все возможное, чтобы ей помочь.

Дождавшись девяти часов, Келли нашла телефонную будку, набрала знакомый номер. Ответила женщина:

— «Кингсли интернэшнл груп».

— Соедините меня с Ивонн Рена, пожалуйста.

— Минуту, мадам.

Ждать пришлось недолго. В трубке послышался голос Ивонн:

— Ивонн Рена. Чем могу помочь?

— Ивонн, это Келли Харрис.

— Миссис Харрис... — растерянно произнесла женщина.

В кабинете Таннера Кингсли замигал голубой огонек.

Таннер поспешно поднял трубку. В Нью-Йорке было три часа ночи, но он решил не покидать кабинета, пока неприятная проблема не разрешится. И вот теперь он получил возможность слушать происходившую в Париже беседу.

— *Мне очень жаль, миссис Харрис. Бедный мистер Харрис! Как все это ужасно!*

— *Спасибо, Ивонн. Мне нужно поговорить с вами. Не могли бы мы встретиться? Давайте вместе пообедаем!*

— *С удовольствием.*

— *В каком-нибудь оживленном месте.*

— *Знаете «Ле Съе де Пари»? Это в башне «Монпарнас».*

— *Знаю.*

Вот куда следует послать людей! На этот раз черной суке не уйти!

— *Двенадцать часов. Вам подходит?*

— *Конечно. До встречи, миссис Харрис.*

Таннер зловеще усмехнулся.

Что ж, наслаждайся своим последним ленчем!

Он выдвинул ящик и достал оттуда позолоченный телефон.

Дождавшись, пока ему ответят, Таннер сказал:

— Хорошие новости. Все кончено. Мы захватим сразу обеих. — И, немного послушав, кивнул: — Знаю. На все это действительно ушло больше времени, чем ожидалось, зато теперь мы спокойно можем идти дальше. Я тоже так считаю... До свидания.

* * *

Башня «Монпарнас», небоскреб высотой шестьсот восемьдесят пять футов, выстроенный из стали и дымчатого стекла и вполне вписавшийся в парижский пейзаж, сейчас гудел, как огромный улей. Большую его часть занимали всевозможные офисы. На пятьдесят шестом этаже располагались ресторан и бар, откуда открывался поистине фантастический вид на весь Монпарнас.

Келли пришла первой. Ивонн — на четверть часа позже, и сразу принялась извиняться за опоздание.

До этого Келли видела секретаршу мужа всего несколько раз, но хорошо запомнила миниатюрную женщину с милым лицом. Марк часто говорил, какая у него опытная помощница.

— Спасибо, что пришли, — сказала Келли.

— О, для мистера Харриса я сделала бы все на свете... он был таким прекрасным человеком! Все в офисе его боготворили. До сих пор никто не может поверить тому, что случилось.

— Именно об этом я хотела поговорить с вами, Ивонн. Вы работали с моим мужем пять лет?

— Да.

— Значит, неплохо его знали?

— Конечно.

— Не заметили чего-то странного за последние пять месяцев? Я имею в виду в поведении... или словах...

Ивонн отвела взгляд:

— Я не уверена... то есть...

— Поймите, теперь ему уже ничем не повредить. А ваши наблюдения помогут мне понять, что произошло на самом деле. — Келли собралась с духом, чтобы задать следующий вопрос: — Он когда-нибудь упоминал Ольгу?

— Ольгу? — удивилась Ивонн. — Никогда.

— И вы не знаете, кто она?

— Понятия не имею.

Келли стало немного легче.

— Ивонн, вы что-то скрываете от меня? — тихо спросила она, подавшись вперед.

— Видите ли...

К столику подошел официант:

— Добрый день. Добро пожаловать в наш ресторан. Меня зовут Жак Брион. В нашем меню есть много фирменных блюд. Что угодно выбрать?

— Два филе «Шатобриан», пожалуйста.

После ухода официанта Келли вновь обратилась к Ивонн:

— Расскажите, пожалуйста.

— Видите ли... за несколько дней до смерти мистер Харрис очень нервничал. И просил меня заказать ему билет на самолет до Вашингтона.

— Об этом мне известно. Но я считала, что он летит в обычную служебную командировку.

— Нет... думаю, это было что-то необычное... и очень срочное.

— И вы не знаете, зачем он собирался в Вашингтон?

— Нет. Он от всех скрывал это. Больше я ничего не знаю.

Келли задавала вопросы Ивонн целый час, но так ничего и не добилась.

Расплатившись по счету, Келли попросила:

— Пожалуйста, Ивонн, никому не говорите о нашей встрече.

— Об этом можете не беспокоиться, миссис Харрис. Не скажу ни единой душе, — поклялась Ивонн. — Но теперь мне нужно на работу. — Губы ее задрожали. — Больше ничего уже не будет прежним.

— Спасибо, Ивонн.

С кем хотел увидеться в Вашингтоне Марк?

Внезапно Келли вспомнила о странных телефонных звонках из Германии, Денвера и Нью-Йорка.

Келли дождалась лифта и спустилась в вестибюль, решив позвонить Дайане и узнать, что она выяснила. Может быть...

Но у выхода стояли они. Двое здоровенных мужчин дежурили по обе стороны двери. Увидев Келли, они заулыбались. Насколько она знала, поблизости не было другого выхода. Неужели и Ивонн предала ее?

Мужчины двинулись навстречу Келли, грубо расталкивая попадавших на пути людей.

Келли лихорадочно осмотрелась и прижалась к стене. И ощутила плечом что-то твердое. Это оказался маленький молоток, прикрепленный к блоку пожарной сигнализации. И тут Келли осенила отчаянная мысль. Схватив молоток, она ударила по стеклу, и вой пожарной сирены разлился по вестибюлю.

— Пожар! Пожар! — завопила Келли.

Здание мгновенно охватила паника. Из офисов, магазинов и ресторанов выбегали люди. Толпа, устремившаяся к выходу, мгновенно смела убийц. Возле дверей началась настоящая давка. Мужчины тщетно пытались найти Келли среди обезумевших посетителей. Когда они наконец добрались до того места, где видели Келли в последний раз, она уже исчезла.

В ресторане «Рокендорф» становилось все более многолюдно.

— Я ждала подругу, — объяснила Дайана Грегу Холлидею, — но, похоже, она не смогла прийти.

— Жаль. Вы приехали посмотреть Берлин? Или по делу?

— Нет, просто посмотреть.

— Прекрасный город. Я давно и счастливо женат, иначе предложил бы стать вашим гидом. Но могу рекомендовать прекрасные туристические бюро.

— С удовольствием приму ваше предложение, — рассеянно кивнула Дайана и украдкой посмотрела в сторону выхода.

Мужчины шли к двери. Они наверняка будут ждать ее на улице. Настало время сделать свой ход.

— Но видите ли, — солгала она, — я здесь с группой. Они меня ждут. — Она взглянула на часы. — Если бы вы согласились проводить меня до такси...

— Почему бы нет?

Он взял ее под руку и повел к выходу.

Дайана на несколько секунд закрыла глаза — она ощутила облегчение. Эти двое, конечно, могут напасть на нее. Но вряд ли посмеют связаться с ее спутником. Это привлекло бы слишком много внимания.

Но, к ее удивлению, мужчин нигде не было видно. Зато перед рестораном стояло такси. За ним был припаркован «мерседес».

— Рада была познакомиться, мистер Холлидей. Надеюсь... — начала Дайана.

Холлидей улыбнулся и сжал ее руку так крепко, что Дайана вскрикнула от боли.

— Что?... — испуганно пробормотала она.

— Почему бы нам не сесть в машину? — мягко спросил он, потянув Дайану к «мерседесу».

— Но я не хочу...

Он решительно потащил ее к машине, и Дайана увидела тех двоих из ресторана — они уже сидели на передних сиденьях. Только сейчас она, к своему

ужасу, сообразила, что случилось. Ее просто убьют, и помощи ждать неоткуда.

— Пожалуйста... — прошептала она, — не надо...

Но ее бесцеремонно втокнули в машину. Грег сел рядом и закрыл дверь.

— Schnell!*

Водитель отъехал от тротуара. Машина влилась в поток оживленного движения.

Грег Холлидей ободряюще улыбнулся:

— Успокойтесь, прошу вас. Я ничего плохого вам не сделаю. Обещаю, к завтрашнему дню вы сумеете вылететь в Нью-Йорк. — Он сунул руку в карман, притороченный к спинке сиденья, и вынул шприц. — Сейчас я сделаю вам укол. Снотворное. Действует не больше двух часов.

Он потянулся к запястью Дайаны.

— Дерьмо! — заорал водитель.

Перед самым капотом «мерседеса» неожиданно возник пешеход, и водитель ударил по тормозам, чтобы избежать столкновения. Застигнутый врасплох Холлидей потерял равновесие и ударился головой об металлический крепеж подголовника.

— Черт! — рывкнул он, еще не придя в себя. — Что...

Дайана инстинктивно схватилась за ненавистную руку со шприцем, вывернула его запястье и вонзила иглу в его тело.

— Не-е-ет! — отчаянно взвыл Холлидей.

Дайана, оцепенев от ужаса, смотрела, как он забился в конвульсиях, потом замер и обмяк. Через несколько секунд Холлидей был мертв. Мужчины повернулись, пытаясь понять, что происходит. Дайана выскочила из машины и через несколько минут уже сидела в такси, уносившем ее прочь.

* Быстро! (нем.)

Глава 39

Звонок сотового вывел Келли из оцепенения. Она нерешительно ответила:

— Алло!

— Привет, Келли.

— Дайана! Где ты?

— В Мюнхене. А ты?

— На пароме, пересекающем Ла-Манш. Скоро буду в Лондоне.

— Как прошла встреча с Сэмом?

В ушах Келли до сих пор звучали его крики.

— Расскажу при встрече. Узнала что-нибудь?

— Не слишком много. Нужно решить, что делать дальше. У нас почти не осталось вариантов. Самолет Рейнолдса разбился недалеко от Денвера. Нужно лететь туда. Может, это наш последний шанс.

— Договорились.

— В некрологе говорилось, что у Рейнолдса в Денвере была сестра. Она может что-то знать. Почему бы нам не встретиться в Денвере? Отель «Браун-палас». Я вылетаю через три часа из берлинского аэропорта Шенефельд.

— Я сяду на самолет в Хитроу.

— Прекрасно. Кстати, номер сниму на имя Гарриет Бичер-Стоу.

— Келли...

— Что, дорогая?

— Только... ты знаешь.

— Знаю. Ты тоже.

Поговорив с подручными, Таннер долго угрюмо смотрел в пространство, прежде чем достать из ящика стола позолоченный телефон. Теперь придется долго объяснять, что планы в очередной раз сорвались.

— Им опять удалось ускользнуть. Сэм Мидоуз теперь уже до самого конца жизни вряд ли посмотрит на женщину, а Грег Холлидей, бедняга, мертв. — Он немного помолчал, обдумывая ситуацию. — Логически размышляя, единственное место, куда они обязательно должны навеститься, — это Денвер. Похоже, мне придется лично этим заняться. Ничего не скажешь, эти шлюшки завоевали мое уважение, так что будет вполне справедливо, если я сам о них позабочусь.

Выслушав ответ, он рассмеялся:

— Конечно. До встречи.

Эндрю, как всегда, сидя в одиночестве, проводил время в полусне, обуреваемый туманными, расплывающимися видениями. Он снова лежал на больничной постели, а рядом стоял брат.

Ты здорово удивил меня, Эндрю. Как это тебе удалось не подохнуть? Теперь мне говорят, что через несколько дней ты выйдешь из больницы. Что ж, придется оставить за тобой прежний кабинет. Хочу, чтобы ты видел, как я спасаю твою задницу. Теперь я превращу твое дешевое заведение в настоящую империю, а ты и пикнуть не сможешь. Кстати, первое, что я сделал, — закрыл все твои дерьмовые благотворительные проекты. Эндрю... Эндрю... Эндрю...

Голос становился все громче.

— Эндрю! Ты что, оглох?!

Таннер! Это Таннер его зовет!

Эндрю с трудом встал и направился в офис брата.

— Надеюсь, я не помешал твоей работе, — язвительно бросил Таннер вместо приветствия.

— Нет, я только...

Таннер сокрушенно покачал головой:

— Ты действительно ни на что не годишься.

Правда, мне иногда просто необходимо выговориться, но не знаю, долго ли еще смогу выносить рядом твою глупую рожу.

Келли прибыла в Денвер раньше Дайаны и вселилась в старинный и респектабельный отель «Браун-палас».

— Сегодня приезжает моя подруга, — предупредила она.

— Хотите два номера?

— Нет. Двойной.

Самолет Дайаны благополучно приземлился в международном аэропорту Денвера. Оттуда она на такси добралась до отеля. Подойдя к стойке, назвала свое имя.

— О да, миссис Стивенс, — оживился портье, — миссис Бичер-Стоу ожидает вас. Она в шестьсот тридцать восьмом номере.

Какое счастье! Келли жива и здорова.

Дайана вбежала в номер, и женщины обнялись.

— Я скучала по тебе.

— А уж я-то! Как твоя поездка?

— Слава Богу, без особых трагедий. А ты? Что произошло с тобой в Париже?

Келли глубоко вздохнула:

— Таннер Кингсли. А что случилось с тобой в Берлине?

— Таннер Кингсли, — глухо ответила Дайана.

Келли молча подошла к столу и принялась листать телефонный справочник.

— Нашла! — воскликнула она наконец. — Лоис Рейнолдс, сестра Гэри, есть в справочнике. Она живет на Мэрион-стрит. Поедем или позвоним?

Дайана взглянула на часы:

— Сейчас уже поздно. Завтра с утра отправимся к ней.

* * *

Они поужинали в номере и проговорили до полуночи.

— Пора спать, — решила наконец Дайана и потянулась к выключателю. Спальня погрузилась во мрак.

— Нет! — истерически завопила Келли. — Немедленно включи!

Дайана поспешно включила свет.

— Прости, я совсем забыла.

— До Марка я много лет боялась темноты. А когда его убили... — Келли стала задыхаться от охватившего ее волнения. — Плохо, что мне никак не удастся справиться с этим.

— О, не беспокойся. Когда будешь чувствовать, что тебе ничто не угрожает, все наладится.

Наутро, после завтрака, они вышли из отеля и увидели длинную линию такси, ожидавших клиентов у отеля. Они сели в машину, и Келли дала водителю адрес Лоис Рейнолдс. Оказалось, сестра Гэри жила совсем недалеко, и минут через пятнадцать водитель остановился у обочины.

— Приехали, леди.

Келли и Дайана вышли из машины и потрясенно замерли. Перед ними высились черные развалины сгоревшего дотла дома. Не осталось ничего, кроме пепла, обломков горелого дерева и полуразрушенного бетонного фундамента.

— Подонки убили ее! — Келли была в отчаянии. — Вот и конец пути.

— Нет, — покачала головой Дайана, — шансы всегда остаются.

Рэй Фаулер, желчный управляющий денверского аэропорта, сухо поджал губы.

— Леди, я вас правильно понял? Давайте выясним отношения. Вы расследуете авиакатастрофу, не имея на это никаких прав и оснований, и хотите, чтобы я устроил вам встречу с авиадиспетчером, дежурившим в ту ночь, чтобы получить от него закрытую служебную информацию? Я все верно изложил?

Дайана и Келли переглянулись.

— Видите ли, мы надеялись... — начала Келли.

— На что именно?

— Что вы нам можете помочь.

— И с чего я должен это делать?

— Мистер Фаулер, мы просто хотим убедиться, что гибель Гэри Рейнолдса действительно несчастный случай.

— Интересно... — протянул Фаулер, внимательно изучая собеседниц. — Что ж, я сам много об этом думал. Может, вам действительно стоило бы обсудить это с Говардом Миллером. Именно он дежурил в ту ночь, когда все произошло. Вот его адрес. Я позвоню ему и предупрежу о вашем приезде.

— Спасибо, вы очень добры, — кивнула Дайана.

— Единственная причина, по которой делаю это, — проворчал Фаулер, — состоит в том, что я считаю отчет ФАУ о катастрофе просто наглым враньем. Мы нашли обломки самолета, но вот в чем загвоздка: «черный ящик» обнаружить так и не удалось. Исчез бесследно.

Говард Миллер, энергичный коротышка средних лет, жил в небольшом домике в шести милях от аэропорта.

— Заходите, — радушно пригласил он, открывая

дверь. — Рэй сказал, что вы приедете. Что я могу для вас сделать?

— Нам нужно поговорить с вами.

— Садитесь и будьте как дома. Хотите кофе?

— Нет, спасибо. Мы пытаемся узнать побольше о гибели Гэри Рейнолдса.

— Да. Фаулер мне говорил.

— Это был несчастный случай или...

Миллер пожал плечами:

— Честно говоря, не знаю. За все годы, что я работаю в аэропорту, такого не бывало. Понимаете, все шло отлично. Спокойное небо, ясная погода, самолет уже подлетал к городу, и Рейнолдс попросил разрешения на посадку. Мы дали ему разрешение, но буквально через секунду он сообщил об урагане. Какой ураган? Наши приборы никаких изменений погоды не зафиксировали. Позже я позвонил синоптикам. Они заверили меня, что в то время даже ветра не было. Лично я думаю, что Гэри либо выпил перед полетом, либо принял какой-то наркотик. Не успели мы оглянуться, как он врезался в гору.

— Насколько мне известно, — осторожно заметила Келли, — «черный ящик» так и не нашли.

— И это странно, — задумчиво произнес Миллер. — Все остальное было на месте. Что случилось с «черным ящиком»? Чертово ФАУ обнюхало все кругом и заявило, что наши рапорты были неточны. Нам так и не поверили. Знаете, иногда бывает такое чувство, будто что-то не так.

— Разумеется.

— Вот и я чувствую: что-то не так, но не могу сказать, в чем дело. Простите, что не смог вам помочь.

Расстроенные женщины поднялись.

— Все равно большое вам спасибо, мистер Мил-

лер. Извините, что отняли у вас время, — сказала Дайана.

— О, что вы, был рад побеседовать с вами.

Миллер проводил их до двери и, уже прощаясь, обронил:

— Надеюсь, сестре Гэри стало лучше.

Келли не поверила своим ушам.

— Что? Что вы сказали?

— Она в больнице, бедняжка. Ее дом загорелся ночью. Врачи сомневаются, что ей удастся выжить.

— А как это произошло? — разволновалась Дайана.

— Пожарные считают, что все дело в электропроводке. Лоис сумела добраться до двери и выползти на газон, но она очень серьезно пострадала.

— А в какой она больнице? — поинтересовалась Дайана, стараясь не выказывать излишнего интереса.

— Больница Колорадского университета. Лоис лежит в ожоговом центре. Северное крыло, третий корпус.

— Простите, к мисс Рейнолдс посетителей не допускают, — отрезала медсестра в регистратуре.

— Не можете хотя бы сказать, в какой она палате? — умоляюще попросила Келли.

— К сожалению, такого рода информацию мы не даем.

— Но у нас срочное дело, — вмешалась Дайана. — Нам нужно повидать ее...

— Никто не может войти к ней без письменного разрешения врача, — решительно объявила девушка.

— Что же, извините, — уныло пробормотала Келли.

Женщины отошли в сторону.

— И что теперь делать? Идти за письменным разрешением?

— У меня есть план, — шепнула Дайана.

К стойке регистратора подошел посыльный в униформе с большим, перевязанным лентами свертком.

— У меня посылка для Лоис Рейнолдс.

— Я распишусь, — кивнула медсестра.

Посыльный покачал головой:

— Простите, приказано передать ей лично. Очень дорогая штука.

— В таком случае я пойду с вами, — заявила медсестра.

— Буду только рад!

Посыльный последовал за ней. У триста девяносто первой палаты она открыла дверь, и посыльный сунул медсестре в руки сверток:

— Можете отдать сами.

Выйдя из здания, молодой человек подошел к скамейке, где сидели Дайана и Келли.

— Палата триста девяносто один, — коротко сообщил он.

— Спасибо, — поблагодарила его Дайана, вынимая деньги из сумочки.

Женщины поднялись на третий этаж, осторожно вошли в коридор, подождали, пока сестру не отвлек звонок телефона. Она повернулась к Дайане и Келли спиной, и они тихо пробежали по коридору и вошли в палату.

Забинтованная с головы до ног, опутанная паутиной трубок и проводов, Лоис лежала на постели. Глаза несчастной были закрыты.

Келли и Дайана, стараясь ступать потише, приблизились к кровати.

— Мисс Рейнолдс, — начала Дайана, — я Дайана Стивенс, а это Келли Харрис. Наши мужья работали в КИГ.

Глаза Лоис медленно открылись. Но взгляд по-прежнему оставался невидящим.

— Что? — прошептала она.

— Наши мужья работали в КИГ, — повторила Келли. — Их убили. Мы думали, что, если с вашим братом случилось то же самое, вы сумеете нам помочь.

Больная попыталась покачать головой.

— Я... ничем... Гэри мертв...

По ее щеке покатилась слеза.

— Он ничего не говорил такого, что могло бы помочь нам разобраться в случившемся? — терпеливо спросила Дайана.

Веки Лоис опустились.

— Мисс Рейнолдс, пожалуйста, не спите. Это очень важно. Ваш брат не говорил ничего такого, что могло бы нам помочь?

Лоис покорно открыла глаза и уставилась на Дайану:

— Кто вы?

— Мы думаем, что вашего брата убили, — пояснила та.

— Знаю, — тихо сказала Лоис.

Женщины переглянулись. Общим стало не по себе.

— Но почему? — спросила Келли.

— «Прима»...

Келли наклонилась ближе.

— Прима?

— Гэри сказал... сказал... за несколько дней до того, как его убили... их машина... может управлять погодой. Бедный Гэри. Он... так и не добрался до Вашингтона.

— До Вашингтона?

— Да... они все... все собирались встретиться с каким-то сенатором... насчет... насчет «Примы»... Гэри говорил... «Прима» — это гибель...

— Вы не помните имя сенатора? — оживилась Келли.

— Нет.

— Пожалуйста, подумайте. Умоляю.

— Как ее там... — проямлила Лоис. — Левин... Лувен... ван Лувен. Он хотел поговорить с ней. Увидеться...

Дверь распахнулась, и в комнату вошел доктор.

— Это еще что такое? — гневно прошипел он, увидев женщин. — Разве вас не предупредили, что сюда посетители не допускаются?!

— Простите. Мы должны были... поговорить... — смутилась Келли.

— Пожалуйста, немедленно покиньте палату.

— До свидания, Лоис, — попрощалась Дайана.

— Выздоровливайте поскорее, — добавила Келли.

Мужчина проводил их взглядом. Дождавшись, пока закрылась дверь, он шагнул к кровати, встал над больной и выдернул из-под ее головы подушку.

Глава 40

Келли и Дайана торопливо спустились в вестибюль больницы.

— Значит, Ричард и Марк собирались встретиться с сенатором ван Лувен, — подытожила Дайана.

— Как же нам с ней связаться?

— Очень просто.

Дайана вытащила сотовый, но Келли запротестовала:

— Нет. Давай позвоним из автомата.

Они узнали в справочнике, как позвонить в сенат, и Дайана стала набирать номер.

— Офис сенатора ван Лувен.

— Я бы хотела поговорить с сенатором.

— Прошу прощения, а кто звонит?

— По личному делу.

— Ваше имя, пожалуйста.

— Не могу сказать... Передайте, что это очень важно.

— Простите, но мне необходимо знать ваше имя, иначе я не смогу вас соединить.

Послышались короткие гудки.

Дайана повернулась к Келли и объяснила ситуацию.

— Нам ни в коем случае нельзя называть настоящие имена, — заявила Келли.

Дайана молча кивнула и снова набрала номер.

— Офис сенатора ван Лувен.

— Прошу вас, выслушайте меня. Я не сумасшедшая и не телефонная террористка. Мне необходимо поговорить с сенатором, а по некоторым причинам называть свое имя опасно.

— В таком случае, боюсь, ничего не выйдет.

И невидимая собеседница снова отключилась.

Дайана позвонила в третий раз.

— Офис сенатора ван Лувен.

— Умоляю, не вешайте трубку. Я понимаю, вы добросовестно выполняете свои обязанности, но речь идет о жизни и смерти. Я звоню из телефона-автомата. Сейчас я оставлю вам номер. Пожалуйста, попросите сенатора позвонить мне.

Она дала секретарше номер, и та мгновенно швырнула трубку.

— И что теперь делать? — спросила Келли.

— Ждать.

Они просидели у телефона два часа, и Дайана наконец сказала:

— Ничего не вышло. Давай...

И тут раздался звонок. Дайана задохнулась от неожиданности и бросилась к трубке.

— Алло!

— Это сенатор ван Лувен, — слышался раздраженный женский голос. — С кем я говорю?

Дайана поманила пальцем Келли и, когда та встала рядом, чуть наклонила трубку, чтобы они могли слушать вместе. Она так задыхалась, что едва могла говорить.

— Сенатор, мое имя Дайана Стивенс. Я здесь вместе с Келли Харрис. Вы помните нас?

— Нет, и, откровенно говоря, я...

— Наши мужья были убиты, как раз когда направлялись в Вашингтон, чтобы поговорить с вами.

— О Господи! — воскликнула сенатор. — Ричард Стивенс и Марк Харрис! Так вы о них говорите?

— Да, сенатор.

— Ваши мужья действительно попросили о встрече. Но потом кто-то позвонил моему секретарю и предупредил, что их планы изменились. А вскоре они... погибли.

— Звонили не они, сенатор, — пояснила Дайана. — Их убили, чтобы не допустить вашей встречи в Вашингтоне.

— Что вы говорите? — Сенатор была потрясена. — Кому могло понадобиться...

— Значит, могло. И мы даже можем сказать, кому именно. Поэтому и хотели бы прилететь в Вашингтон и рассказать то, что не удалось рассказать нашим мужьям.

— Что ж, я согласна, — немного поколебавшись, ответила сенатор, — но только не в моем офисе. Тут

всегда люди. Если то, что вы утверждаете, — правда, это может быть опасно. У меня есть дом в Саутгемптоне, на Лонг-Айленде. Мы можем поговорить там. Откуда вы звоните?

— Из Денвера.

— Минутку. — После небольшой паузы сенатор заговорила вновь: — Следующий рейс из Денвера в Нью-Йорк — ночной. Авиалиния «Юнайтед эрлайнз», прямой, с остановкой в Ла-Гуардиа. Вылет в двенадцать двадцать пять ночи, прибытие — в шесть десять утра. Если же билетов не будет, тогда...

— Мы прилетим этим рейсом.

Келли удивленно посмотрела на подругу:

— Дайана, что, если мы не...

— Мы прилетим этим рейсом, — уверенно повторила Дайана.

— В аэропорту вас будет ждать машина, серый «линкольн-таун-кар». Смело в нее садитесь. Водитель — японец. Его зовут Кунио. К-У-Н-И-О. Он отвезет вас на место. Я буду ждать вас дома.

— Спасибо, сенатор.

Дайана положила трубку, с облегчением вздохнула и обняла Келли:

— Все улажено.

— Но как мы попадем на этот рейс? — недоумевала Келли.

— У меня есть план.

Портье отеля договорился с фирмой по прокату машин, и вскоре Дайана и Келли мчались в аэропорт.

— Не знаю, чего во мне больше: страха или волнения, — призналась Келли.

— Думаю, отныне нам вообще нечего бояться.

— Похоже, Дайана, не только наши мужья пы-

тались встретиться с сенатором, но никому это не удалось. Убили всех.

— Значит, мы будем первыми, кто расскажет ей правду.

— Жаль только, — вздохнула Келли, — что у нас нет...

— Знаю-знаю. Оружия. Ты все время это твердишь. У нас есть здравый смысл.

— Да, и все же неплохо иметь оружие. Кстати... — Келли выглянула в окно. — Остановись-ка.

Дайана подкатила к обочине.

— Что-то случилось?

— Нет, но мне нужно кое-что сделать.

Машина стояла напротив салона красоты. Келли открыла дверцу.

— Да куда это ты собралась? — не выдержала Дайана.

— Хочу сделать новую прическу.

— Шутишь? — удивилась Дайана.

— Отнюдь!

— Ты будешь делать прическу именно сейчас? Келли, нам нужно успеть на самолет, а времени в обрез...

— Дайана, никто не знает, что его ждет впереди. И если уж мне суждено умереть, я желаю выглядеть хорошо.

Дайана от возмущения потеряла дар речи, но Келли, весело махнув ей рукой, отправилась в салон красоты.

Ждать пришлось недолго. Уже через двадцать минут Келли вышла. На ней был черный парик — роскошные волосы были аккуратно уложены и заколоты на затылке.

— Ну вот, теперь я готова. Попробуем надрать кое-кому задницу!

Глава 41

— Нас преследует белый «лексус»! — заметила Келли.

— Знаю, и в нем шестеро мужчин.

— Ты сможешь оторваться?

— Зачем?

— Да что это с тобой? — удивилась Келли.

— Подожди, и увидишь.

Они приблизились к воротам аэропорта с табличкой «Только для служебных машин». Охранник открыл ворота и пропустил их машину.

Мужчины в «лексусе» увидели, как Дайана и Келли вышли и пересели в другую машину, с эмблемой аэропорта. Не успели они сообразить, в чем дело, как машина помчалась по летному полю.

Когда «лексус» подъехал к воротам, охранник крикнул:

— Это служебный вход!

— Но вы пропустили тот автомобиль! — возразил водитель.

— Это служебный вход, — невозмутимо повторил охранник, закрывая ворота.

Машина, в которой сидели женщины, подъехала к взлетной полосе и остановилась у трапа аэробуса. Рядом уже ждал Говард Миллер.

— Молодцы! — приветствовал он подруг. — Вы все сделали правильно.

— Спасибо за то, что помогли ускользнуть, — сказала Дайана, — и договорились насчет билетов.

— Рад был помочь, — улыбнулся он, но, тут же помрачнев, добавил: — Надеюсь, все это не зря и вы добьетесь своего.

— Поблагодарите за нас Лоис Рейнолдс, — вспомнила Келли, — скажите...

— Лоис умерла прошлой ночью, — вздохнул Миллер.

Услышав новость, обе женщины ощутили нечто вроде шока.

— Мне ужасно жаль, — выдавила наконец Келли.

— Что случилось? — спросила Дайана.

— Думаю, сердце не выдержало. — Он взглянул на самолет и озабоченно нахмурился. — Вам пора. Я позаботился о том, чтобы ваши места были рядом с выходом.

— Еще раз спасибо.

Миллер дождался, пока Келли и Дайана поднимутся по трапу и стюардесса закроет дверь. Только когда самолет покатил по взлетной полосе, он махнул на прощание рукой и ушел.

— Удалось! — оживленно воскликнула Келли. — Мы снова обошли этих маньяков! Теперь им нас не догнать! Кстати, что ты собираешься делать после беседы с сенатором ван Лувен?

— Пока не знаю. А ты? Останешься в Нью-Йорке?

— Да.

— В таком случае и я, пожалуй, побуду немного в городе.

— А потом мы могли бы вместе полететь в Париж.

Они улыбнулись друг другу.

— Я как раз подумала, как гордились бы Ричард и Марк, узнав, что мы закончили то, что начали они, — заметила Дайана.

— Наверняка, — согласилась Келли.

Дайана посмотрела в окно и, подняв глаза к небу, прошептала:

— Спасибо, Ричард.

Келли взглянула на подругу, покачала головой, но ничего не сказала.

Ричард, дорогой, я знаю, ты меня слышишь. Мы обязательно сделаем то, что не удалось сделать тебе. Отомстим за тебя и твоих друзей. Пусть это не вернет тебя, но ты хотя бы порадуешься там, на небесах. Знаешь, чего мне больше всего недостает после твоей смерти? Всего.

Когда через три с половиной часа самолет приземлился в аэропорту Ла-Гуардиа, Дайана и Келли оказались в числе первых пассажиров, спустившихся с трапа. Теперь оставалось отыскать серый «линкольн» с шофером японцем, о которых говорила сенатор ван Лувен.

Машина действительно ждала у выхода из терминала. Рядом стоял пожилой японец в униформе водителя. Увидев приближавшихся женщин, он повоенному вытянулся.

— Миссис Стивенс? Миссис Харрис?

— Да.

— Я Кунио, — представился он, открывая дверцу.

Женщины сели. Машина покатила по шоссе, ведущему в Саутгемптон.

— Дорога займет два часа, — пояснил Кунио. — Зато пейзажи чудесные.

Пейзажи интересовали их меньше всего. Обе пытались обдумать, как побыстрее объяснить сенатору, что произошло.

— Как по-твоему, сенатор тоже окажется в опасности, если мы все ей расскажем? — спросила Келли.

— Она же известный политик! Ее защитят. И потом, она знает, как ко всему этому подступиться.

— Очень на это надеюсь.

Почти через два часа машина подкатила к большому особняку из известняка, с крышей из слан-

цевого шифера и высокими тонкими трубами в традиционном английском стиле. Дом окружали ухоженные газоны. Чуть подальше стоял еще один дом, для слуг, и гараж.

Кунио остановил машину у входной двери:

— Я подожду, на случай если вдруг понадобится.

— Спасибо.

Дверь открыл дворецкий:

— Добрый вечер. Заходите, пожалуйста. Сенатор вас ждет.

Женщины вошли. Гостиная была обставлена элегантно, но не вычурно. Антиквариат, удобные диваны и кресла. На стене, над большим камином с каминной доской в стиле барокко, были закреплены изящные подсвечники.

— Сюда, пожалуйста, — попросил дворецкий.

В салоне их встретила сама сенатор в легком голубом шелковом костюме и блузке. Волосы были распущены. Дайана не ожидала, что сенатор окажется такой молодежавой и женственной.

— Я Полин ван Лувен.

— Дайана Стивенс.

— Келли Харрис.

— Рада видеть вас обеих. Долго же все это тянулось.

— Простите? — растерянno пробормотала Келли.

— Она хочет сказать, что до сих пор вам везло, но нельзя постоянно рассчитывать только на удачу.

Женщины в испуге обернулись. Перед ними стоял Таннер Кингсли. За его спиной маячил Гарри Флинт.

— Приступай, Гарри, — повелительно бросил Таннер.

Флинт поднял пистолет, молча прицелился и дважды выстрелил. Под спокойными взглядами

присутствующих женщины зашатались и рухнули на пол.

Таннер подошел к Полин и, обняв ее, прошептал:

— Ну вот, теперь все действительно кончено, Принцесса.

Глава 42

— Что прикажете делать с телами? — спросил Флинт.

— Привяжи к ногам груз, погрузи в самолет и через две-три тысячи миль сбрось в океан.

— Нет проблем, — усмехнулся Флинт, шагнув к выходу.

— Ну вот, Принцесса, мы свободны и можем собираться в путь, — объявил Таннер.

Полин приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

— Я так тосковала по тебе, беби.

— Еще бы! Свидания раз в месяц кого угодно сведут с ума, особенно если знаешь, что ты вот-вот уедешь. — Таннер прижал ее к себе. — Отныне мы вместе навсегда. Подождем для приличия три-четыре месяца, отдадим дань уважения твоему дорогому усопшему супругу, а потом поженимся.

— Пусть будет месяц, — улыбнулась Полин.

— Согласен, — кивнул Таннер. — Неплохо звучит.

— Кстати, вчера я подала в отставку. Коллеги все поняли и очень сочувствовали моей утрате. Безутешная вдова имеет полное право удалиться от политической деятельности.

— Превосходно. Теперь мы можем показываться вместе на людях. Я хочу продемонстрировать тебе нечто такое, чего ты еще не видела. Едем в КИГ, дорогая.

Он привез ее к комплексу КИГ и подвел к зданию из красного кирпича с массивной стальной дверью. В центре двери виднелось углубление. Таннер поднял руку с тяжелым кольцом-камеей, на которой белел профиль греческого воина, и с силой вжал кольцо в углубление. Полин увидела, как дверь открылась. Они оказались в гигантском помещении, где было множество мощных компьютеров и огромных телевизионных экранов. У дальней стены стояли генераторы и электронные приборы, соединенные толстыми кабелями с панелью управления в центре зала.

— Это самое главное, что есть в КИГ. То, что ты видишь здесь, навеки изменит нашу жизнь. Эта комната — центр, связанный со спутниковой системой, способной управлять погодой в любом регионе мира. Мы можем вызвать штормы на море, устроить засуху. Окутать туманом аэропорты. По заказу сфабриковать ураганы и циклоны, которые пошатнут мировую экономику. — Таннер улыбнулся. — Я уже продемонстрировал, на что мы способны. Не полностью, конечно, частично, но все же... Многие страны работают над проблемой управления погодой, но пока никому, кроме нас, не удалось ее решить.

Таннер нажал кнопку, и большой телевизионный экран мгновенно осветился.

— То, что ты видишь здесь, пока лишь мечтают получить военные. Единственным препятствием, мешавшим «Приме» осуществлять полный контроль над погодой, был парниковый эффект, но ты как нельзя лучше обо всем позаботилась, — объяснил он и со вздохом добавил: — Знаешь, кто создал «Приму»? Эндрю. Он воистину был гением. Ему не зря дали Нобелевскую премию. Хотел бы я иметь его мозги. Если бы он только не оказался таким слонят...

Полин с любопытством осматривала сложное оборудование.

— И все равно я не понимаю, как эта штука может управлять погодой.

— Ну... как бы проще выразиться... теплый воздух поднимается навстречу холодному, и если давление низкое и влага...

— Не стоит обращаться со мной как с дебилкой, дорогой. Я уже давно окончила школу.

— Прости, но более длинный вариант намного сложнее, — извинился Таннер.

— Я слушаю.

— Это несколько запутанно, но тебе придется потерпеть. Лучи микроволновых лазеров, созданных с помощью нанотехнологии, разработанной моим братом, попав в атмосферу, образуют свободный кислород, который, соединяясь с водородом, образует, в свою очередь, озон и воду. Кислород в атмосфере имеет формулу O_2 , а брат обнаружил, что, если выстрелить лазерной пушкой из космоса в атмосферу, можно изменить молекулу и получить озон, O_3 и воду, H_2O .

— Но я все же не понимаю, какое это имеет...

— Все дело во взаимосвязи погоды и водного баланса. Проведя широкомасштабные эксперименты, Эндрю получил такое большое количество воды в качестве побочного продукта, что направление ветра изменилось. Чем больше лазеров работает, тем сильнее ветер. Контроль над водой и ветром означает контроль над погодой. — Таннер задумчиво взглянул на экран. — Когда мне донесли, что Акира Исо в Токио и Маделайн Смит в Цюрихе близки к решению проблемы, я предложил им работу на фирме, чтобы они оказались под моим контролем. Но они отказались. Я не мог позволить им закончить исследования, поэтому пришлось воспользоваться услугами

Флинта. Кстати, помнишь, я говорил, что над проектом работают четверо моих лучших метеорологов?

— Разумеется.

— Очень способные люди. Франц Вербрюгге в Берлине, Марк Харрис в Париже, Гэри Рейнолдс в Ванкувере и Ричард Стивенс в Нью-Йорке. Я дал каждому отдельное задание, чтобы ни один не знал, над чем работают остальные. И поскольку они жили в разных странах, я был совершенно спокоен и уверен, что они никогда не смогут сложить вместе все части головоломки и узнать основную цель проекта. Но они каким-то образом созвонились и все поняли. До сих пор не знаю, как это вышло. Все четверо назначили мне встречу в Вене и спросили, какие планы у меня относительно «Примы». Я ответил, что все отдам правительству и вообще собираюсь облагодетельствовать человечество. Тогда же я решил, что они не будут больше этим интересоваться, но на всякий случай расставил ловушку. Пока они сидели в приемной, я позвонил тебе в сенат и, убедившись, что они все слышат, заявил, что понятия не имею о «Приме». Наутро они стали названивать тебе, прося встречи. Вот и все. Остальное ты знаешь. А теперь я покажу нашу систему в действии.

На экране появилась карта мира, усеянная точками и символами. Таннер нажал кнопку, и на карте высветилась Португалия.

— Сельскохозяйственные угодья в Португалии орошаются реками, текущими в Атлантику из Испании. Представь, что станет с Португалией, если там месяцами будут идти проливные дожди, пока не смоят весь урожай.

Он снова нажал кнопку, и на огромном экране появилось изображение величественного розового дворца с охранниками у ворот и роскошными цветущими садами. Яркое светило солнце.

— Это президентский дворец.

Картинка сменилась изображением столовой, где завтракало дружное семейство.

— Это президент Португалии, его жена и двое детей. И хотя говорят они на португальском, ты услышишь английские фразы. Я давно установил здесь программу синхронного перевода. А во дворце спрятаны десятки скрытых камер и микрофонов. Глава охраны втайне от президента работает на меня.

— В одиннадцать часов, — говорил секретарь, — у вас встреча в посольстве и речь перед главами профсоюзов. В час дня — ленч в музее. Вечером — банкет.

Стоящий на столе телефон разразился звонкой трелью. Президент поднял трубку:

— Алло.

Невидимый переводчик синхронно переводил речь Таннера на португальский.

— Мистер президент?

Президент явно растерялся.

— Кто это? — спросил он.

— Друг, — коротко бросил Таннер.

— Какой... откуда вы знаете номер прямого телефона? Где...

— Это не важно. Слушайте очень внимательно. Дважды повторять я не буду. Я люблю вашу страну и не хотел бы видеть ее в голоде и разрухе. Если не желаете, чтобы беспощадные ураганы стерли ее с лица земли, пришлите мне два миллиарда долларов золотом. Разумеется, вам нужно время на раздумье. Позвоню через три дня.

Таннер и Полин увидели, как президент гневно швырнул трубку.

— Какой-то безумец раздобыл номер этого телефона! Безобразия! Куда смотрит охрана?! Интересно, из какого сумасшедшего дома он сбежал?

Жена что-то успокаивающе говорила, но Таннер, уже не слушая, повернулся к Полин:

— Это было записано три дня назад. А теперь ты услышишь вчерашний разговор.

Полин снова увидела розовый дворец и прекрасный сад, только на этот раз все было залито дождем, а стальное, затянутое тучами небо то и дело прорезали молнии. Звучали раскаты грома.

Таннер переключил изображение на кабинет президента. Тот, очевидно, заседал со своими советниками. Все говорили одновременно, размахивая руками и не слушая остальных. Президент мрачно хмурился.

Телефон на столе зазвонил.

— Вот оно, — ухмыльнулся Таннер.

Президент нервно схватился за трубку:

— Алло.

— Доброе утро, мистер президент. Как...

— Что вы сделали с моей страной? Как посмели? Вы уничтожили весь урожай! Поля затоплены. Деревни... — Он осекся и глубоко вздохнул. — И сколько это будет продолжаться?

В голосе отчетливо слышались истерические нотки.

— Пока я не получу два миллиарда долларов.

Президент скрипнул зубами и на мгновение прикрыл глаза.

— И вы остановите ураганы?

— Немедленно.

— Куда доставить деньги?

Таннер выключил телевизор.

— Видишь, как все легко, Принцесса? У нас уже куча денег. Позволь показать, что еще умеет «Прима». Это наши предыдущие эксперименты.

Он снова включил телевизор, и экран заполнила

ужасающая картина причиненных тайфуном разрушений.

— Это происходит в Японии. Прямо сейчас. А ведь сейчас не сезон ураганов.

Теперь на экране появились поваленные ветром апельсиновые деревья.

— Это трансляция из Флориды. Несмотря на июнь, температура приближается к нулевой. Апельсинов в этом году не будет.

Он переключил канал, и на гигантском экране возникли страшные разрушения, результат пронесшегося торнадо. Взлетали на воздух крыши, и валились дома.

— А вот это Бразилия. Как видишь, — гордо объявил Таннер, — «Прима» может все.

Полин придвинулась ближе и тихо сказала:

— Совсем как ты.

Таннер снова выключил телевизор, схватил три диска и протянул ей:

— Здесь записано еще три интереснейших разговора — с Перу, Мексикой и Италией. А знаешь, как доставляются деньги? Мы посылаем грузовики в их банки, а они грузят туда золото. И тут кроется Уловка-22*. Я предупреждаю, что, если они попытаются узнать, куда идет золото, бури начнутся снова и больше уже не прекратятся.

— Таннер, а можно ли обнаружить, откуда идут звонки? — встревожилась Полин.

— Что ты, — рассмеялся Таннер. — Если кто-то откажется на это, окажется, что одно реле установ-

* Намек на название известного одноименного романа Дж. Хеллера. Выражение означает неприятную ситуацию, из которой нельзя выйти, потому что все способы одинаково плохи.

лено в церкви, второе — в школе, третье даст сигнал началу ураганов, по сравнению с которыми те, что были раньше, покажутся легким ветерком. А вот четвертое реле находится прямо в Овальном кабинете Белого дома.

Полин рассмеялась.

Дверь открылась. В комнату робко заглянул Эндрю. Таннер оглянулся и поморщился:

— А, вот и мой дорогой братец.

Эндрю с недоумением уставился на Полин:

— Разве мы знакомы?

Прошло несколько минут, прежде чем его лицо просветлело.

— Вспомнил! Вы... вы и Таннер... собирались пожениться. Я был шафером. Вы... Принцесса, верно?

— Очень хорошо, Эндрю, — одобрительно кивнула Полин.

— Но вы... вы ушли. Потому что не любили Таннера.

— Позволь мне просветить тебя на этот счет, — вмешался Таннер. — Она ушла именно потому, что любила меня. — Он сжал руку Полин. — Она позвонила мне на следующий день после свадьбы. Принцесса вышла замуж за очень богатого, влиятельного человека, чтобы, воспользовавшись его связями, добывать выгодных клиентов для КИГ. Поэтому мы и смогли так быстро подняться. Мы договорились тайно встречаться каждый месяц. А потом, — с гордостью пояснил Таннер, — она увлеклась политикой и стала сенатором.

— Но... как же Себастьяна... Себастьяна...

— Себастьяна Кортес, — напомнил Таннер смеясь. — Она была всего лишь ширмой, чтобы сбить посторонних со следа. Я постарался, чтобы все

в офисе знали об этом. Нам с Принцессой никак нельзя было возбуждать подозрения.

— Понятно... — неопределенно сказал Эндрю.

— Подойди сюда, — велел Таннер, подтолкнув брата к экрану. — Помнишь это? Ты сам помогал его разработать. Теперь он закончен и прекрасно действует.

— «Прима»... — Глаза Эндрю расширились.

— Совершенно верно. Вот эта кнопка — контроль погоды. А эта — поисковая. С ее помощью можно найти любой район на земле. Видишь, как мы все упростили?

— Что-то вспоминаю, — выдохнул Эндрю.

— И это только начало, Принцесса, — прошептал Таннер, прижимая Полин к себе. — Я наметил еще тридцать стран. Ты получишь то, чего желала всегда: власть и деньги.

— Подобный компьютер может стоить... — начала Полин, счастливо улыбаясь.

— Два подобных компьютера, — поправил Таннер. — У меня для тебя сюрприз. Слышала когда-нибудь об острове Тамоа в Тихом океане?

— Никогда.

— Мы только что его купили. Площадь шестьдесят квадратных миль и сказочно прекрасный пейзаж. Один из островов Французской Полинезии, имеет посадочную полосу и причал для яхт. Собственно говоря, там есть все, включая... — Он выдержал театральную паузу. — «Приму-два».

— Хочешь сказать, есть еще один такой компьютер? — удивилась Полин.

— Верно, — кивнул Таннер. — Он под землей, там, где никто не сможет его найти. Теперь, когда эти две назойливые суки наконец убраны с дороги, весь мир принадлежит нам.

Глава 43

Келли открыла глаза первой. Она лежала голая на холодном бетонном полу. Руки были пристегнуты наручниками к толстой металлической, вделанной в массивную глыбу чуть повыше ее головы цепи. Сквозь маленькие зарешеченные окна в дальней стене проникал тусклый свет. В другую стену была врезана тяжелая дверь.

Повернув голову, Келли увидела лежавшую рядом Дайану. Как и сама Келли, она была раздета и прикована к цепи наручниками. Сорванная с них одежда была брошена в угол.

— Где мы? — простонала Дайана.

— В аду, подруга.

Келли попробовала вытащить кисти из металлических колец, но не смогла. Она смогла только чуть приподнять руки, дюйма на четыре, не больше.

— Мы угодили прямо в их капкан, — с горечью прошептала она.

— Знаешь, что самое ужасное во всем этом? — всхлипнула Дайана.

— Не могу представить. — Келли оглядела пустой подвал.

— Они победили. Мы знаем, почему они убили наших мужей и почему собираются убить нас, но никак не можем сообщить об этом кому-нибудь и потребовать справедливости. Им сойдут с рук все преступления. Кингсли был прав. Удача нам изменила.

— Не совсем.

Дверь распахнулась, и в подвал вошел широко улыбающийся Гарри Флинт. Он запер замок и положил ключ в карман.

— Я выстрелил в вас пулями ксилокаином. Это что-то вроде снотворного. Мне приказали убить вас,

но я подумал, может, стоит нам троим сначала немного поразвлечься...

Он шагнул ближе. Женщины испуганно переглянулись. Флинт сбросил рубашку и стал снимать брюки.

— Смотрите, что я приготовил для вас, — похвастался он, спуская трусы и обнажая восставший, напряженный член. Бросив взгляд на обеих женщин, он двинулся к Дайане:

— Пожалуй, начну с тебя, крошка, а уж потом... мне и черненькие хороши. Горячее в постели.

— Погоди минутку, красавчик, — перебила Келли. — Почему бы тебе сначала не взять меня? Я уже готова.

— Келли... — растерянно посмотрела на нее Дайана. — Что ты...

Флинт повернулся к Келли и похотливо облизнул губы.

— Как пожелаешь, беби. Всегда готов угодить даме. Вот увидишь, тебе понравится. Пожалуй, еще попросишь.

Он опустился на колени, слегка укусил Келли в плечо и лег сверху.

— О да, — выдохнула она. — Как давно я мечтала об этом...

Дайана закрыла глаза. Смотреть на это было невыносимо.

Келли раздвинула ноги, и Флинт начал входить в покорное, безвольное лоно. И в этот момент Келли приподняла правую руку, запустила пальцы в пышную прическу и вытащила стальную заколку с заостренной металлической спицей, длиной дюймов в пять. Увлеченный своим делом, Флинт даже не почувствовал, как спица пронзила его шею сзади и вошла в нее на всю длину.

Флинт попытался закричать, но из горла вырва-

лось лишь громкое бульканье. Перепуганная Дайана открыла глаза.

— Ты... теперь все в порядке. — Келли оттолкнула обмякшее тело. — Он мертв.

Сердце Дайаны колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Лицо смертельно побелело.

— Что с тобой? — встревожилась Келли.

— Я боялась, что он тебя...

В горле у Дайаны пересохло. Страшно подумать, что было бы, если...

Она взглянула на окровавленный труп Флинта и содрогнулась.

— Почему ты не сказала мне... — Не договорив, она показала на торчавшую из шеи мертвеца заколку.

— Потому что, если бы это не сработало... словом, не хотела, чтобы ты подумала, будто я тебя подвела. Давай-ка выбираться отсюда.

— Но как?

— Сейчас покажу.

Келли протянула длинную ногу к валявшимся на полу штанам Флинта, стараясь подхватить их пальцами. Не дотянувшись дюйма два, она чуть подвинулась вперед. Почти, но не совсем...

И наконец желанная добыча — вот она, совсем рядом. Удалось!

— УоПа!* — торжествующе улыбнулась Келли. Гибкие пальцы захватили брюки. Она медленно подтягивала их к себе, потом ловко подкинула, и они приземлились у нее на груди. Келли принялась обыскивать карманы в поисках ключа от наручников. Ключ оказался в самом маленьком кармашке, и уже через минуту руки Келли были свободны. Вскочив, она поспешила расстегнуть наручники Дайаны.

* Вот так! (фр.)

— Господи, ты настоящее чудо, — сказала та.

— А все моя новая прическа. Теперь идем, пока не нагринул еще кто-нибудь.

Женщины подобрали одежду с пола и быстро оделись. Келли вынула из кармана Флинта ключ от двери. Они подошли к двери и прислушались. Все тихо. Келли открыла дверь. Перед ними простирался длинный пустой коридор.

— Здесь должен быть черный ход, — решила Дайана.

— Верно. Иди в том направлении, а я пойду в противоположном, и если...

— Нет. Пожалуйста, Келли, давай не будем разделяться.

Келли стиснула руку Дайаны и кивнула:

— Договорились.

Через несколько минут они добрались до гаража. Там стояли «ягуар» и «тойота».

— Выбирай, — великодушно разрешила Келли.

— «Ягуар» — слишком заметная машина. Давай возьмем «тойоту».

— Надеюсь, ключ в зажигании.

Им еще раз повезло. Дайана села за руль.

— И куда же мы теперь? — спросила Келли.

— Пока на Манхэттен. У меня еще нет плана.

— И слава Богу, — вздохнула Келли.

— Нам нужно где-то переночевать. Когда Кингсли узнает, что мы снова сбежали, он придет в ярость. Боюсь, на нас объявят настоящую охоту. Мы нигде не сможем найти убежище.

— Вот тут ты ошибаешься!

— Ты это о чем? — с подозрением спросила Дайана.

— У меня есть план! — гордо объявила Келли.

Глава 44

Когда они въезжали в небольшой городок Уайт-Плейнс, что в двадцати пяти милях к северу от Манхэттена, Дайана заметила:

— Тут очень мило. Но почему мы приехали именно сюда?

— Здесь живет моя подруга. Она о нас позаботится.

— Расскажи о ней.

Келли тяжело вздохнула:

— Моя мать вышла замуж за никчемного пьяницу, который бил ее и отнимал все деньги. Когда я встала на ноги и смогла помогать матери, то убедила ее бросить его. Об этом месте мне рассказала одна из моделей, которая убежала от своего дружка, большого любителя распускать руки. Это пансион, которым управляет чудесная женщина, настоящий ангел. И зовут ее Грейс Сайдел. Я отвезла к ней свою мать и попросила принять ненадолго, пока не найду подходящую квартиру. Одно время я каждый день ездила туда. Матери там понравилось, и, кроме того, она успела подружиться кое с кем из постоялиц. Наконец я нашла хорошую квартиру и приехала, чтобы перевезти туда мать.

Келли замолчала.

— Что-то произошло? — догадалась Дайана.

— Она вернулась к мужу.

Дайана не находила слов утешения. Да и что тут скажешь?

— Ну вот, — немного оживилась Келли, — теперь сворачивай за угол... приехали.

Машина остановилась перед чистеньким домиком.

Их встретила Грейс, уже немолодая, но энергичная женщина с добрым лицом и теплыми голубыми глазами. Увидев Келли, она просияла.

— Келли! — воскликнула Грейс, обнимая ее. — До чего же я рада тебя видеть!

— Мы к тебе, Грейс, пожить немного. А это моя подруга Дайана.

Женщины улыбнулись друг другу.

— Твоя комната уже готова. Знаешь, та самая, в которой когда-то останавливалась твоя матушка. Я велела поставить там еще одну кровать.

Грейс повела их в спальню. Они миновали уютную гостиную, где несколько женщин играли в карты, смотрели телевизор, читали или вязали.

— Как долго вы у меня пробудете? — спросила Грейс.

Келли нерешительно пожала плечами.

— Мы сами еще не знаем, — пробормотала Дайана.

— Ради Бога, живите сколько хотите. Буду только рада, — улыбнулась Грейс.

Комната оказалась прекрасной: просторной и чистой.

После ухода Грейс Келли сказала:

— Вот видишь, здесь нам ничего не грозит. И кстати, по-моему, мы достойны занесения в Книгу рекордов Гиннесса. Знаешь, сколько раз нас пытались прикончить?

— Да. — Дайана подошла к окну. — Спасибо, Ричард, за то, что снова нас спас, — услышала Келли и уже хотела возразить, но подумала, что это бесполезно.

Эндрю дремал за столом и видел во сне себя — он лежал на больничной койке. До него доносились громкие голоса.

— ...к счастью, я обнаружил это, когда мы пытались обеззаразить скафандр Эндрю. Я решил немедленно показать это вам.

— Чертовы вояки клялись, что все пройдет как по маслу! Они мне за это ответят! — шипел Таннер.

Какой-то мужчина протягивал ему армейский противогаз.

— Я нашел маленькую дырочку в горловине. Похоже, кто-то специально ее проделал. Этого вполне достаточно, чтобы ваш брат отравился.

— Ничего, — злобно пригрозил Таннер, — кто бы это ни сделал, он мне заплатит. Не волнуйтесь. Я этим займусь. И спасибо, что сразу пришли ко мне.

Эндрю приподнял тяжелые веки и уставился в спину уходящему человеку. Таннер небрежно осмотрел противогаз, направился в угол палаты, где стояла большая больничная тележка, нагруженная грязным бельем, и сунул противогаз под грудку скомканных простыней.

Эндрю попытался расспросить брата, что происходит, но глаза сами собой закрывались. Он так устал... Проще снова нырнуть в теплую тьму сна.

Таннер растолкал Эндрю и вместе с ним и Полин вернулся в свой кабинет. Кэти почтительно поднялась навстречу. Таннер попросил ее принести утренние газеты и стал просматривать первые страницы.

— Взгляни на это! — восторженно восклицал он. — «Ученые сбиты с толку непонятными природными явлениями. Ураганы в Гватемале, Перу, Мексике и Италии...» — Он взволнованно вскочил и забегал по комнате. — Говорю тебе, это только начало. Им еще будет над чем поломать голову. Представляешь...

Дверь распахнулась, и в комнату вбежал Винс Карбалло.

— Мистер Кингсли...

— Я занят. Что тебе?

— Флинт мертв.

Таннер замер от неожиданности.

— Что?! О чем ты? Что случилось?

— Стивенс и Харрис убили его.

— Не может быть!

— Он мертв, говорю я вам. Они сбежали в «той-оте» сенатора. Мы объявили машину в розыск. Полиция нашла ее в Уайт-Плейнс.

Голос Таннера был зловеще тихим:

— Сделай вот что. Возьми десятка полтора человек, и поезжайте в Уайт-Плейнс. Проверьте каждый отель, каждый пансион, каждую ночлежку — любую дыру, где они могут скрываться. Обещаю полмиллиона любому, кто их найдет и привезет сюда. Ну же, выполняй!

— Да, сэр.

Винс Карбалло поспешил к двери.

Усевшись в кресло в отведенной им комнате, Дайана с наслаждением вытянула ноги.

— Страшно подумать, что могло бы с тобой случиться в Париже. По-твоему, они убили Филипа? — спросила она у Келли.

— Не знаю. Вся семья просто исчезла.

— А твоя собака, Энджел?

— Я не хочу об этом говорить, — сухо обронила Келли.

— Прости. Знаешь, что меня больше всего угнетает? Мы были так близки к победе, но теперь, когда знаем, что случилось, все равно никому не сможем ничего объяснить. КИГ — слишком влиятельная

фирма, и наши слова ничего не значат. Нас просто отправят в психушку.

— Тут ты права, — вздохнула Келли. — Нам не к кому обратиться.

И вдруг Дайана встрепенулась, словно что-то вспомнив:

— Думаю, все-таки есть...

Люди Винса Карбалло рассыпались по городу, проверяя отель за отелем, не обходя вниманием даже самые убогие ночлежки. Один показал фото Дайаны и Келли портье в отеле «Эспланада».

— Видели этих леди? Полмиллиона тем, кто их сдаст.

Портье покачал головой:

— Жаль, что не мне достанется.

В отеле «Ренессанс Уэстчестер» портье внимательно посмотрел на снимки.

— О чем вы говорите? Да если бы только эти дамочки были здесь, я сам бы привел вас к ним!

Портье «Краун-плаза» пообещал:

— Если увижу их, обязательно дам вам знать, мистер.

Случилось так, что сам Винс Карбалло наткнулся на пансион Грейс и постучал в дверь. На пороге показалась симпатичная хозяйка.

— Доброе утро.

— Доброе утро. Меня зовут Винс Карбалло, — начал он, протягивая ей два снимка. — Не видели этих женщин? За них назначена награда в полмиллиона долларов.

Лицо Грейс Сайдел озарилось улыбкой.

— Келли! — воскликнула она.

Кэти Ордонез, секретарь Таннера Кингсли, чувствовала себя как в осаде. Факсы прибывали бы-

стрее, чем она успевала прочитывать, а электронный почтовый ящик был переполнен. Она вздохнула, взяла стопку бумаг и отправилась в кабинет Таннера. Таннер и Полин ван Лувен сидели на диване.

— Ну, что там еще? — недовольно спросил Таннер.

— Хорошие новости, — радостно объявила она. — Праздничный ужин наверняка удастся.

— О чем это вы? — нахмурился он.

Кэти высоко подняла бумаги:

— Вот. Подтверждения. Все эти люди обещали приехать.

— Приехать? Куда?! — недоумевал Таннер. — Дайте-ка мне это.

Кэти положила бумаги на стол и вышла.

Таннер взял верхнюю и стал читать вслух:

— «Будем рады приехать на ужин в главное здание КИГ в пятницу, чтобы посмотреть «Приму» в действии. Счастливы услышать, что отныне погодой можно управлять. Редактор журнала «Тайм»».

Побледневший Таннер просмотрел следующее сообщение:

«Спасибо за приглашение. Будем рады увидеть «Приму», новый компьютер управления погодой. С удовольствием приедем. Главный редактор «Ньюсуик»».

Таннер принялся перебирать бумаги.

— Си-би-си, Эн-би-си, Си-эн-эн, «Уолл-стрит джорнал», «Чикаго трибюн», лондонский офис «Таймс». И все рвутся увидеть «Приму».

Полин молча смотрела на него. Значит, все рушится...

Таннер был так взбешен, что едва говорил:

— Какого дьявола здесь творится... — Он на миг замер. — Эти суки! Их рук дело!

А в это время Дайана, которая, презрев опасность, выбралась вместе с Келли в интернет-кафе «Ирма», увлеченно нажимала клавиши компьютерной клавиатуры.

— Ну, все наконец? — обратилась она к подруге. — Мы кого-то пропустили?

— «Элль», «Космополитен», «Вэнити фэйр», «Мадемуазель», «Ридерз дайджест»... — принялась перечислять Келли.

Дайана рассмеялась:

— Ну, эти обойдутся. Надеюсь, Кингсли догадается найти хорошую фирму, обслуживающую торжественные приемы. Народу соберется немало.

— Как?! Вы знаете Келли? — взволнованно спросил Карбалло.

— О да, — кивнула Грейс. — Она одна из самых известных моделей мира. Такая слава.

— Так вы знаете, где она? — возликовал Винс.

— Что вы? — удивилась Грейс. — Я в жизни с ней не встречалась.

Лицо Карбалло налилось краской.

— Вы сказали, что знаете ее.

— Я... то есть... ее знают все. Она очень знаменита. Ну разве не красавица?

— Так вы, значит, ее не видели?

— Впрочем, я кое-что припоминаю, — задумчиво сказала Грейс.

— Вы о чем?

— Я видела, как похожая женщина садилась сегодня утром на автобус. С ней была еще одна...

— Какой автобус?

— Тот, что идет до Вермонта.

— Спасибо.

Карбалло поспешил прочь.

Таннер швырнул кипу факсов и распечаток на пол и шагнул к Полин:

— Знаешь, что устроили эти твари? Сообщили обо всем прессе. Мы не можем позволить им увидеть «Приму». Но ничего, я тоже кое-что придумал. Думаю, «Приму» постигнет несчастье за день до великого события. Случайный взрыв — и все будет кончено.

Полин непонимающе взглянула на него, но тут же улыбнулась:

— «Прима-два».

Таннер кивнул:

— Именно. Обойдемся одним компьютером. Мы можем пока поездить по миру, повидать разные страны, а когда все уляжется, отправимся на Тамоа и задействуем «Приму-два».

Они услышали панический крик Кэти Ордонез:

— Мистер Кингсли, телефоны разрываются! «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост» и Ларри Кинг* хотят поговорить с вами.

— Передайте, что у меня совещание, — бросил Таннер и обернулся к Полин: — Милая, нужно уходить. Потерпи немного. Я только отдам последние распоряжения. — И, тронув Эндрю за плечо, коротко приказал: — Немедленно идем со мной.

— Да, Таннер.

Все трое направились к зданию из красного кирпича.

— У меня будет очень важное задание для тебя, брат.

— Все, что пожелаешь, — кивнул Эндрю.

Таннер отпер дверь, подошел к «Приме» и сделал Эндрю знак подойти.

* Известный телеведущий, выступающий в прямом эфире со своим шоу «Ларри Кинг лайв».

— Вот что нужно сделать. Мы с Принцессой должны уехать, но я хочу, чтобы ровно в шесть ты выключил компьютер. Это очень просто. Видишь большую красную кнопку?

— Конечно, Таннер.

— Все, что от тебя требуется, — нажать ее трижды. Но запомни, ровно в шесть. Три раза. Сумеешь запомнить?

— Да, Таннер, — покорно повторил Эндрю. — Шесть часов. Три раза. Я все сделаю.

— Вот и молодец. Жди моего приезда. Я скоро вернусь.

Таннер и Полин пошли к выходу. Эндрю, приоткрыв рот, изумленно смотрел им вслед.

— Вы не берете меня с собой?

— Нет. Останешься здесь. И помни: шесть часов, три раза.

— Запомню.

— А что, если он не запомнит? — спросила Полин, выходя во двор.

— А вот это не важно, — засмеялся Таннер. — Реле сработает автоматически. Ровно в шесть. Я только хотел убедиться, что он будет там, когда все произойдет.

Глава 45

День для полета выдался идеальным. «Боинг-757», принадлежавший «Кингсли интернэшнл групп», набирал скорость над Тихим океаном под лазурно-голубым небом.

— Дорогой, какая жалость, что люди никогда не узнают о твоей гениальности. Второго такого, как ты, просто на свете быть не может, — шепнула Полин.

— Лучше пусть не знают, иначе неприятностей не оберешься.

— Ерунда! — отмахнулась Полин. — Мы можем купить целую страну и провозгласить себя правителями. Тогда нас и пальцем никто не посмеет тронуть.

Таннер засмеялся. Полин погладила его по руке:

— Знаешь, я захотела тебя, как только увидела впервые. Ты был неотразим.

— Не может быть! Почему же ты мне дерзила? Говорила гадости?

— И эта тактика сработала, верно? Ты решил снова встретиться со мной. Проучить как следует.

Последовал долгий чувственный поцелуй.

Где-то вдалеке сверкнула молния.

— Тебе понравится Тамоа, — заверил Таннер. — Проведем там неделю-другую, отдохнем, а потом пустимся в кругосветное путешествие. Наверстаем все те годы, когда мы не имели права открыто быть вместе.

— Наверстаем, — согласилась Полин, лукаво улыбаясь.

— Но каждые месяц-два будем возвращаться на Тамоа и включать «Приму». Если хочешь, станем вдвоем выбирать следующую мишень.

— Мы могли бы наслать ураган на Англию, но, боюсь, его не заметят, — усмехнулась Полин.

— У нас есть из чего выбирать, — вторил Таннер. — Целый мир.

— Принести вам что-нибудь, мистер Кингсли? — почтительно спросил подошедший стюард.

— Не стоит. У нас все есть, — отказался Таннер, отчетливо понимая, что это правда. У него есть все, что только можно пожелать.

На этот раз молния сверкнула уже за окном.

— Надеюсь, мы не попадем в грозу, — поежилась Полин. — Ненавижу... ненавижу летать в плохую погоду.

— Не волнуйся, дорогая, — ободрил Таннер. — На небе ни облачка.

И улыбнулся, что-то вспомнив.

— Кому-кому, а нам волноваться насчет погоды не приходится. Мы сами ею управляем. — Он взглянул на часы. — Кстати, «Прима» взорвалась час назад...

В окна ударили дождевые капли. Таннер не успел закончить фразу, как небо резко потемнело. Голос вновь подошедшего стюарда заглушили громовые раскаты. Огромный самолет затрясло как в лихорадке.

Таннер, с недоумением пожав плечами, приник к окну. Дождь полил еще сильнее.

— Взгляни только... — начал Таннер и, что-то сообразив, воскликнул: — «Прима»! Это «Прима»! — Глаза его блестели торжеством. — «Прима» еще жива. Мы можем...

И в этот момент страшный ураган обрушился на них. Самолет швыряло, как щепку в бушующем море. Полин истерически закричала.

Таннер не ошибся. «Прима» действительно была невредима. Только сейчас компьютером управлял Эндрю Кингсли. Он сидел за клавиатурой, и с каждым новым движением его пальцы становились проворнее, а мозги — активнее. Наблюдая за целью на экране, он видел, как мечется светлая точка, одолеваемая ураганным ветром скоростью триста миль в час. Подождав немного, Эндрю нажал очередную клавишу.

А в это время во всех отделениях Национальной службы погоды от Анкориджа, штат Аляска, до Майами, штат Флорида, синоптики ошарашенно устави-

лись в экраны компьютеров. Происходящее казалось невероятным, невозможным. И все же там, в небесах, творилось невероятное и невозможное.

Время от времени Эндрю поглядывал на часы. Хорошо, что он еще может сделать единственное, что в его силах. Очистить мир от опасного негодая. Сделать эту землю чуточку лучше.

Он осторожно повел созданный им торнадо вверх... вверх... еще выше... к самолету...

Таннер прильнул к окну гибнущего самолета. Он первым услышал нечто вроде рева приближавшегося товарного поезда, перекрывшего даже вой бури. Лицо Таннера вспыхнуло от счастья. Он, казалось, не понимал, что конец близок, и дрожал от волнения, наблюдая, как гигантский вихрь несется к самолету. Окаменевшей от ужаса Полин почудилось, что Таннер испытывает нечто вроде экстаза.

— Смотри! На такой высоте никогда не бывает торнадо! Никогда! Это мое детище! Я совершил чудо. Только Бог и я смогли...

Сидя перед «Примой», Эндрю в полной тишине повернул переключатель, и картинка на экране взорвалась миллионами обломков и кусков тел, рассыпавшихся по небу.

И тогда он нажал красную кнопку. Ровно три раза.

Глава 46

Келли и Дайана встали поздно и едва успели умыться и одеться, как в дверь постучала Грейс.

— Входите! — откликнулась Келли.

— Завтрак готов! Спуститесь вниз или принести сюда?

Женщины переглянулись.

— Что там, теперь уже все равно, — махнула рукой Келли. — Идем.

— Надеюсь, наш маленький трюк сработал, — заметила Дайана. — Интересно бы просмотреть утреннюю газету. Надеюсь, у Грейс она есть.

Они вышли из комнаты и спустились в гостиную. К их удивлению, несколько человек уже собрались вокруг телевизора. Женщины решили не задерживаясь идти в столовую, но голос диктора подействовал на них как удар молнии.

— *Согласно сообщениям спасателей, в живых никого не осталось. Пассажирами самолета были Таннер Кингсли и сенатор в отставке Полин ван Лувен. Погибли также оба пилота и стюард.*

Дайана и Келли на миг оцепенели. Потом не сговариваясь бросились к телевизору. Камера показывала интерьеры зданий КИГ.

— *«Кингсли интернэшнл груп», величайший мозговой центр в мире. Имеет филиалы в тридцати странах. Бюро погоды зарегистрировало неожиданную грозу в районе Тихого океана, где в это время пролетал личный самолет Таннера Кингсли. Полин ван Лувен, бывшая глава Специального комитета сената по проблемам окружающей среды...*

Дайана и Келли зачарованно слушали.

— *...И еще одна загадка, которую безуспешно пытается разгадать полиция. Представители прессы были приглашены на ужин и показ «Примы», нового компьютера, управляющего погодой и разработанного КИГ. Но вчера в одном из зданий КИГ раздался сильный взрыв, полностью уничтоживший «Приму». Пожарные нашли среди обломков тело Эндрю Кингсли. Пока он считается единственной жертвой взрыва.*

— Таннер Кингсли мертв... — растерянно прошептала Дайана.

— Скажи еще раз. И помедленнее.

— Таннер Кингсли мертв.

Келли с облегчением вздохнула и, взглянув на Дайану, улыбнулась:

— Ничего не скажешь, отныне жизнь потеряла всякий вкус. Что мы будем без него делать? От кого спастись? Фу, какая скука!

— От души надеюсь, что проведу остаток дней своих в скуке и бездействии, — смеясь парировала Дайана. — Как насчет того, чтобы провести сегодняшнюю ночь в «Уолдорф — Астория тауэрс»?

— Кто бы возражал, — ухмыльнулась Келли.

Они тепло распрощались с Грейс. Она крепко обняла Келли и прошептала:

— В любое время.

Она так и не рассказала им о предложенной награде.

В президентском номере «Уолдорф — Астории» официант накрывал стол к ужину.

— Вы просили накрыть на четверых? — осведомился он у Дайаны.

— Совершенно верно.

Келли взглянула на нее, но ничего не сказала.

Дайана поняла, о чем она думает. И когда они сидели за столом, произнесла:

— Келли, я все равно считаю, что одним нам ничего бы не удалось. Все-таки нам немного помогли. — Она подняла бокал с шампанским и обратилась к пустому стулу рядом с собой: — Спасибо, дорогой Ричард. Я тебя люблю.

И когда она уже подносила бокал к губам, Келли вдруг встрепенулась:

— Подожди минуту.

Дайана удивленно приподняла брови.

Келли сжала бокал с шампанским и повернулась к соседнему стулу:

— Марк, я так тебя люблю. Спасибо.

Они молча выпили.

Келли улыбнулась:

— Сразу легче стало. Ну, что теперь?

— Я лечу в Вашингтон, отправляюсь напрямиком в ФБР и рассказываю все, что знаю.

— Немного не так, — поправила Келли. — Мы летим в Вашингтон и рассказываем все, что знаем.

— Разумеется, — кивнула Дайана. — Думаю, мы неплохо поработали. Наши мужья уж точно гордились бы нами.

— Да. Мы все-таки докопались до истины. И при том, что все было против нас. Знаешь, что нам следовало бы сделать теперь?

— Что?

— Основать собственное детективное агентство.

— Ну ты и шутница, — усмехнулась Дайана.

— Неужели? — загадочно улыбнулась Келли.

После ужина они смотрели телевизор. По всем каналам передавалось известие о смерти Таннера Кингсли.

— А знаешь, — сказала Келли, — змею можно убить, только отрубив голову. Тогда остальная часть умирает.

— Ты это о чем?

— Сейчас узнаешь.

Келли подошла к телефону и подняла трубку.

— Я хочу позвонить в Париж.

Их соединили почти сразу. В трубке забился голос Николь Парадиз:

— Келли! Келли, это вы? Я так рада, что вы позвонили!

Сердце Келли упало. Она знала, что услышит сейчас.

Они все-таки убили Энджел!

— Я не знала, как вас найти!

— Вы слышали новости?

— Весь мир слышал новости. Жером Мало и Альфонс Жируа в спешке похватали вещи и убрались.

— А Филип и его семья?

— Завтра возвращаются. Все живы-здоровы. Не беспокойтесь.

— Какое счастье! — воскликнула Келли и замялась, боясь задать еще один вопрос. — А Энджел...

— Энджел у меня. Они хотели использовать ее как приманку, на случай если не сумеют сами вас заманить.

— Ушам не верю... — прошептала Келли, боясь, что потеряет сознание.

— Что прикажете с ней делать?

— Посадите на следующий рейс «Эр Франс» в Нью-Йорк. Дайте мне знать, когда она прилетает, и я приеду в аэропорт. Звоните сюда, в «Уолдорф — Асторию».

— Я все сделаю. Немедленно.

— Спасибо. Не знаю, как и благодарить вас. До встречи.

Келли повесила трубку.

— Значит, Энджел здорова? — обрадовалась слушавшая разговор Дайана.

— Да. И скоро прилетит ко мне.

— Вот это здорово.

— Правда? Отлично! Кстати, что ты собираешься делать со своей половиной денег?

— Каких еще денег? Мне бы хоть мои вернуть! Нужно будет заняться этим в ближайшие дни.

— Забыла? КИГ пообещала пять миллионов долларов тем, кто откроет убийства ее сотрудников. Думаю, что награда по праву достанется нам.

— Но Кингсли мертв!

— Знаю, зато КИГ еще жива.

Веселый смех наполнил комнату.

— Нет, серьезно, что ты собираешься теперь делать? — неожиданно спросила Келли. — После того, как мы вернемся из Вашингтона? Снова начнешь рисовать?

— Нет, — подумав, ответила Дайана.

— В самом деле? — допытывалась Келли. — Ты все решила?

— Знаешь, ты права. Я хочу нарисовать одну картину. Пикник в Центральном парке. — Ее голос сорвался. — Двое любовников под дождем, на траве. А потом... увидим. Как насчет тебя? Снова станешь моделью?

— Нет, не думаю...

Дайана молча смотрела на нее.

— Ну... может быть... потому, что, вышагивая по подиуму, я легко могу представить, как Марк наблюдает за мной и посылает воздушные поцелуи. Да. Он скорее всего хотел бы именно этого.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Дайана. — Значит, все возвращается на круги своя.

Они еще немного посмотрели телевизор, и Дайана зевнула.

— Кажется, пора спать.

Келли кивнула. Они разделись и, устроившись в уютных постелях, некоторое время обсуждали недавние приключения.

— Что-то глаза сами закрываются, — призналась Келли. — Давай выключим свет.

От автора

Старое изречение, гласящее, что о погоде говорят все, но никто ничего толком не знает, теперь потеряло смысл. Сегодня две сверхдержавы получили возможность управлять мировой погодой: Соединенные Штаты и Россия. Другие страны лихорадочно пытаются сравняться с ними.

Поиски господства над погодой, начавшиеся с Никола́ Теслы в конце XIX века и включающие попытки переноса электроэнергии через космос, стали реальностью.

Последствия трудно переоценить. Погоду можно использовать как благо или как смертоносное оружие.

Все необходимые элементы для этого имеются.

В 1969 году патентное ведомство США выдало патент на метод «увеличения выпадения осадков искусственным введением паров морской воды в атмосферу».

В 1971 году «Вестингауз электрик корпорейшн» получила патент на систему облучения поверхностных областей планеты.

В том же году «Нейшнл сайенс фаундейшн» был выдан патент на метод модификации погоды.

В начале семидесятых годов прошлого века Постоянный комитет американского конгресса по океанам и проблемам окружающей среды объявил

слушания по научным исследованиям военных организаций, касающимся модификации климата и погоды, и обнаружил, что министерство обороны вынашивало планы создания приливных волн с помощью координированного использования ядерного оружия.

Опасность губительной конфронтации между Соединенными Штатами и Россией была так велика, что в 1977 году Россией и Америкой был подписан договор о запрещении работ по модификации погоды с враждебными целями.

Но этот договор не означал конца экспериментов с погодой. В 1978 году Соединенные Штаты провели эксперимент, который привел к проливным дождям в шести округах северного Висконсина. Шторм вызвал ветры, дувшие со скоростью 170 миль в час, и причинил убытков на 50 миллионов долларов. А Россия тем временем работала над собственными проектами.

В 1992 году «Уолл-стрит джорнал» опубликовал статью о том, что российская компания «Элат интеллидженс технолоджис» продает приборы управления погодой под девизом «Погода, призванная к порядку».

По мере продолжения экспериментов в обеих странах модели погоды стали изменяться. В начале восьмидесятых годов прошлого века отмечены странные погодные феномены:

«...область высокого давления не изменялась последние два месяца почти в 800 милях от калифорнийского побережья, препятствуя проходу обычных потоков влажного воздуха с Тихого океана». — Журнал «Тайм». Январь, 1981 г.;

«...застойный сезон высокого давления послужил барьером, препятствуя нормальному течению погодных моделей от запада до востока». — «Нью-Йорк таймс». 29 июля 1993 г.

Погодные катастрофы, описанные в этом романе, происходили на самом деле.

Погода — самая могучая из всех известных нам сил. Тот, кто управляет ею, способен расшатать мировую экономику постоянными ливнями, ураганами или торнадо, уничтожить урожай засухами, вызвать землетрясения, ураганы и цунами, закрыть аэропорты по всему миру и полностью разрушить военные полигоны противника.

Я бы спал лучше, если бы мировые лидеры заявили: «Все говорят о погоде, но никто ничего о ней толком не знает».

И чтобы это было правдой.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Шелдон Сидни
ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?

Роман

Ответственный редактор *Л. Кузнецова*
Технический редактор *Н. Духанина*
Компьютерная верстка *И. Ковалевой*
Корректор *Б. Бурт*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93; том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: neoclassic@ast.ru
ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 құрылым, 39 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: neoclassic@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский кеш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.06.2017. Формат 76×100^{1/32}.
Гарнитура «Newton». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,48.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ 5257.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-17-089123-8

